

Ж

В. В. МАЯКОВСКИЙ

П

В. В. МАЯКОВСКИЙ

НАУКА

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ
Фотография. 1927

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

В.В. МАЯКОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

В ДВАДЦАТИ ТОМАХ

МОСКВА НАУКА 2014

В.В. МАЯКОВСКИЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Том третий

Стихотворения
1927 – первая половина 1928

МОСКВА НАУКА 2014

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос = Рус)6
М39

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Т.М. Горяева, А.П. Зименков (ученый секретарь),
Г.Ф. Коваленко, Н.В. Корниенко, В.А. Никонов (председатель),
Л.А. Спиридонова, В.Н. Терехина, А.М. Ушаков (зам. председателя),
А.И. Чагин, Н.И. Шубникова-Гусева, Б. Янгфельдт*

**Основные тексты и варианты произведений
подготовил, комментарии составил
В.Н. Дягичев**

**Ответственный редактор тома
В.Н. Терехина**

**Рецензенты:
Л.А. Спиридонова, Н.И. Шубникова-Гусева**

ISBN 978-5-02-038137-7
ISBN 978-5-02-039061-4 (т. 3)

- © Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, составление, статьи, комментарии, 2014
- © Российская академия наук и издательство «Наука», Полное (академическое) собрание произведений В.В. Маяковского в 20 томах, разработка, оформление, 2013 (год начала выпуска), 2014
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2014

СТИХОТВОРЕНИЯ

НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ

На сотни эстрад бросает меня,
на тысячу глаз молодежи.
Как разны земли моей племена,
и разен язык

и одежи!

Насилу,
пот стирая с виска,
сквозь горло тоннеля узкого
пролез.

¹⁰ И, глуша прощаньем свистка,
рванулся

курьерский
с Курского!

Заводы.

Березы от леса до хат
бегут,
листочками вороча,
и чист,

²⁰ как будто слушаешь МХАТ,
московский говорочек.

Из-за горизонтов,
лесами сломанных,
толпа надвигается
мазанок.

Цветисты бочка́

из-под крыш соломенных,
окрашенные разно.

Стихов навезите целый мешок,
с таланта

³⁰ можете лопаться —
в ответ

снисходительно cedят смешок
уста

украинца-хлопца.

Пространства бегут,
с хвоста нарастав,

их жарит
солнце-кухарка.
И поезд —
40 уже
бежит на Ростов,
далёко за дымный Харьков.
Поля —
на мильоны хлебных тонн —
как будто
их гладят рубанки,
а в хлебной охре
серебряный Дон
блестит
50 позументом кубанки.
Ревем паровозом до хрипоты,
и вот
началось кавказское —
то головы сахара высят хребты,
то в солнце —
пожарной каскою.
Лечу,
ущельями свист приглушив.
Снегов и папах седины.
60 Сжимая кинжалы, стоят ингуши,
следят
из седла
осетины.
Верх
гор —
лед,
низ
жар
пьет,
70 и солнце льет йод.
Тифлищев
узнаешь и метров за сто:
гуляют часами жаркими,
в моднейших шляпах,
в ботинках носастых,
этакими парижáками.
По-своему
всякий
зубрит азы,

Я —
 дедом казак,
 другим —
 сечевик,
а по рождению
 грузин.
170 Три
 разных капли
 в себе совмещав,
беру я
 право вот это —
покрыть
 всесоюзных совмещан.
И ваших,
 и русопетов.

(1927)

**МОЯ РЕЧЬ
НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА
С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ**

Я тру
 ежедневно
 взморщенный лоб
в раздумье
 о нашей касте,
и я не знаю:
 поэт —
 поп,
поп или мастер.
10 Вокруг меня
 толпа малышей, —
едва вкусившие славы,
а вóлос
 уже
 отрастили до шей
и голос имеют гнусавый.
И, образ подняв,
 выходят когда
на толстожурнальный амвон,
20 я,
 каюсь,
 во храме
 рвусь на скандал,
и крикнуть хочется:
 — Вон! —
А вызовут в суд, —
 убежденно гудя,
скажу:
 — Товарищ судья!
30 Как знамя,
 башку
 держу высоко,

Но где ж их лицо?
Осмотрите в момент —
без плюсов,
без минусов.
80 Дыра!
Принудительный ассортимент
из глаз,
ушей
и носов!
Я зубы на этом деле сжевал,
я знаю, кому они копия.
В их песнях
поповская служба жива,
они —
90 зарифмованный опиум.
Для вас
вопрос поэзии —
нов,
но эти,
видите,
молятся.
Задача их —
выделка дьяконов
из лучших комсомольцев.
100 Скрывает
ученейший их богослов
в туман вдохновения радугу слов,
как чаши
скрывают
церковные.
А я
раскрываю
мое ремесло
как радость,
110 мастером кованную.
И я,
вскипя
с позора с того,
ругнулся
и плюнул, уйдя.
Но ругань моя —
не озорство,
а долг,
товарищ судья. —

СТАБИЛИЗАЦИЯ БЫТА

После боев
и голодных пыток
отрос на животике солидный жирок.
Жирок заливает щелочки быта
и застывает,
тих и широк.
Люблю Кузнецкий
(простите грешного!),
потом Петровку,
10 потом Столешников;
по ним
в году
раз сто или двести я
хожу из «Известий»
и в «Известия».
С восторга бросив подсолнухи лузгать,
восторженно подняв бровки,
читает работница:
«Готовые блузки.
20 Последний крик Петровки».
Не зря и Кузнецкий похож на зарю, —
прижав к замерзшей витрине ноздрю,
две дамы расплылись в стончике:
«Ах, какие фестончики!»
А рядом,
учли обывателью натуре, —
портрет
кого-то безусого:
отбирайте гения
30 для любого гарнитура, —
все
от Казина до Брюсова.
В магазинах —
ноты для широких масс.
Пойте, рабочие и крестьяне,
последний
сердцещипательный романс

«А сердце-то в партию тянет!»¹
 В окне гражданин,
 40 устав от ношения
 портфелей,
 сложивши папки,
 жене,
 приятной во всех отношениях,
 выбирает
 «глазки да лапки».
 Перед плакатом «Медвежья свадьба»
 нзпачка сияет в неге:
 — И мне с таким медведем
 50 поспать бы!
 Погрызи меня,
 душка Эггерт. —
 Сияющий дом,
 в костюмах,
 в белье, —
 радуйся,
 растратчик и мот.
 «Ателье
 мод».
 60 На фоне голосов стою,
 стою
 и философствую.
 Свежим ветерочком в республику
 вея,
 звездой сияя из мрака,
 товарищ Гольцман
 из «Москвошвея»
 обещает
 «эпоху фрака»².
 70 Но,
 от смокингов и фраков оберегая охотников
 (не попался на буржуазную удочку!),
 восхваляет
 комсомолец
 товарищ Сотников
 толстовку
 и брючки «дудочку».

¹ Ноты Музторга. Музыка Тихоновой. Слова Чуж-Чуженина (Примеч. автора).

² Стр. 12 № 2 «Экрана» (Примеч. автора).

Фрак
или рубахи синие?
80 Неувязка парт- и советской линии.
Меня
удивляют их слова.
Бьет разнобой в глаза.
Вопрос этот
надо
согласовать
и, разумеется,
увязать.
Предлагаю,
90 чтоб эта идейная драка
не длилась бессмысленно далее,
пришивать
к толстовкам
фалды от фрака
и носить
лакированные сандалии.
А чтоб цилиндр заменила кепка,
накрахмаливать кепку крепко.
Грязня сердца
100 и масля бумагу,
подминая
Москву
под копыта,
волокут
опять
колымагу
дореволюционного быта.
Зуди
издевкой,
110 стих хмурый,
вразрез
с обывательским хором:
в делах
идеи,
быта,
культуры —
поменьше
довоенных норм!

(1927)

БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ
(Ощущения Владимира Маяковского)

Если б
 в пальцах
 держал
 земли бразды я,
я бы
 землю остановил на минуту:
 — Внемли!

Слышишь,
 перья скрипят
10 механические и простые,
как будто
 зубы скрипят у земли? —
Человечья гордость,
 смирись и улягся!
Человеки эти —
 на кой они лях!

Человек
 постепенно
 становится кляксой
20 на огромных
 важных
 бумажных полях.
По каморкам
 ютятся
 людские тени.
Человеку —
 сажень.
 А бумажке?
 Лафа!

30 Живет бумажка
 во дворцах учреждений,
разлеглась на столах,
 кейфует в шкафах.

Вырастает хвост
на сукно
в магазине,
без галош нога,
без перчаток лапа.
А бумагам?
40 Корзина лежит на корзине,
и для тела «дел» —
миллионы папок.
У вас
на езду
червонцы есть ли?
Вы были в Мадриде?
Не были там!
А этим
бумажкам,
50 чтоб плыли
и ездили,
еще
возносят
новый почтаamt!
Стали
ножки-клипсы
у бывших сильных,
заменяли
инструкции
60 силу ума.
Люди
медленно
сходят
на должность посыльных,
в услужении
у хозяев — бумаг.
Бумажищи
в портфель
умещаются еле,
70 белозубую
обнажают кайму.
Скоро
люди
на жительство
влезут в портфели,
а бумаги —
наши квартиры займут.

Виджу
80 в будущем —
не вымыслы мои:
рупоры бумаг
орут об этом громко нам —
будет
за столом
бумага
пить чай,
человечек
под столом
валяться скомканным.
90 Бунтом встать бы,
развить огневые флаги,
рвать зубами бумагу б,
ядрами б выть...
Пролетарий,
и дюйм
ненужной бумаги,
как врага своего,
вконец ненавидь.

⟨1927⟩

ФАБРИКАНТЫ ОПТИМИСТОВ
(Провинциальное)

Не то грипп,
не то инфлуэнца.
Температура
ниже рыб.

Ноги тянет.
Руки лентяся.

Лежу.
Единственное видеть мог:
напротив — окошко

10 в складке холстика —

«Фотография Теремок,
Т. Мальков и М. Толстиков».
Весь день

над дверью
звоночный звяк,

а у окошка
толпа зевак.

Где ты, осанка?!
Нарядность, где ты?!

20 Кто в шинели,
а кто в салопе.

А на витрине
одни Гамлётты,
одни герои драм и опер.

Приходит дама,
пантера истая —
такая она от угрей
пятнистая.

На снимке
30 нету ж —

слизала ретушь.
И кажется
этой плоской фанере,
что она Венера по крайней мере.

Семейному уважение,
холостому альков.

80 Салют вам,
Толстиков и Мальков —
фабриканты оптимистов.

Саратов
(1927)

ПО ГОРОДАМ СОЮЗА

Россия — всё:
и коммуна,
и волки,
и давка столиц,
и пустырьная ширь,
стоводная удаль безудержной Волги,
обдорская темь
и сиянье Кашир.
Лед за пристанью за ближней,
¹⁰ оковала Волга рот,
это красный,
это Нижний,
это зимний Новгород.
По первой реке в российском сторечьи
скользим...
цепенеем...
зацапаны ветром...
А за волжским доисторичьем
кресты, да тресты,
да разные «центро».
²⁰ Сумятица торго кипит и клокочет,
клочки разговоров
и дымные клочья,
а к ночи
не бросится говор,
не скрипнут полозья,
столетняя зелень зигзагов Кремля,
да под луной,
разметавшей волосья,
³⁰ замерзающая земля.
Огромная площадь;
прорезав вкривь ее,
неслышную поступь дикарских лап
сквозь северную Скифию
я направляю
в местный ВАПП.

За версты,
 за сотни,
 за тыщи,
40 за массу
за это время заедешь, мчась,
а мы
 ползли и ползли к Арзамасу
со скоростью верст четырнадцать в час.
Напротив
 сели два мужичины:
красные бороды,
 серые рожи.
Презрительно буркнул торговый мужчина:
50 – Сережи! –
Один из Сережей
 полез в карман,
достал пироги,
 запахнул одежду
и всю дорогу жевал корма,
ленивые фразы цедя промежду.
– Конечно...
 и к Петрову...
 и в Покров...
60 за то и за это пожалте процент...
а толку нет...
 не дорога, а кровь...
с телегой тони, как ведро в колодце...
На што мой конь – крепыш,
 аж и он
сломал по яме ногу...
 Раз ты
правительство,
 ты и должон
70 чинить на всех дорогах мосты. –
Тогда
 на него
 второй из Сереж
прищурил глаз, в морщины оправленный.
– Налог-то ругашь,
 а пирог-то жрешь... –
И первый Сережа ответил:
 – Правильно!
80 Получше двадцатого,
 что толковать,

не голодаем,
едим пироги.
Мука́, дай бог...
хороша такова...
Но што насчет лошажьей ноги...
взыскали проц́ент,
а мост не проложить... —
Баючит езда дребезжаньем звонким.

90 Сквозь дрему
все время
про мост и про лошадь
до станции с названьем «Зимёнки».
На каждом доме
советский вензель
зовет,
сияет,
режет глаза.
А под вензелями
в старенькой Пензе
100 старушьям шепотом дышит базар.
Перед нэпачкой баба седа
отторговывает копеек тридцать.
— Купите платочек!
У нас
завсегда
заказывала
сама царица... —
Морозным днем отмелькала Самара,
за ней
110 начались азиаты.
Верблюдина
сено
провозит, замаран,
в упряжку лошажьёу взятый.
Университет —
горделивость Казани,
и стены его
и доныне
хранят
120 любовнейшее воспоминание
о великом своем гражданине.

Далёко
 за годы
 мысль катя,
за лекции университета,
он думал про битвы
 и красный Октябрь,
идя по лестнице этой.
Смотрю в затихший и замерший зал:
130 здесь
 каждые десять на сто
его повадкой щурят глаза
и так же, как он,
 скуласты.
И смерти
 коснуться его
 не посметь,
стоит
 у грядущего в смете!
140 Внимают
 юноши
 строфам про смерть,
а сердцем слышат:
 бессмертье.
Вчерашний день
 убог и низмен,
старья
 премного осталось,
но сердце класса
150 горит в коммунизме,
и класса грудь
 не разбить о старость.

⟨1927⟩

«ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?»

Слух идет
 бесмысленен и гадок,
трется в уши
 и сердце ёжит.
Говорят,
 что воли упадок
у нашей
 у молодежи.
Говорят,
10 что иной братишка,
заработавший орден,
 ныне
про вкусноты забывший ротишко
под витриной
 кривит в унынье.
Что голодным вам
 на зависть
окна лавок в бутылочном тыне,
и едят нэпачи и завы
20 в декабре
 арбузы и дыни.
Слух идет
 о грозном сраме,
что лишь радость
 развоскресёнена,
комсомольцы
 лейб-гусарами
пьют
 да ноют под стих Есенина.
30 И доносится до нас
сквозь губы искривленную прорезь:
«Революция не удалась...
За что боролись?..»
И свои 18 лет
под наган подставят —
 и нет,
или горло
 впетлят в кóски.

И горюю я,
40 как поэт,
и ругаюсь,
 как Маяковский.
Я тебе
 не стихи ору,
рифмы в этих делах
 ни при чем;
дай
 как другу
 пару рук
50 положить
 на твое плечо.
Знал и я,
 что значит «не есть»,
по бульварам валялся когда, —
понял я,
 что великая честь
за слова свои
 голодать.
60 Из-под локона,
 кепкой завитого,
вскинь глаза,
 не грусти и не злись.
Разве есть
 чему завидовать,
если видишь вот эту слизь?
Будто рыбы на берегу —
с прежним плаваньем
 трудно расстаться им.
70 То царев горшок берегут,
то
 обломанный шкаф с инкрустациями.
Вы — владыки
 их душ и тела,
с вашей воли
 встречаются восход.
Это —
 очень плевое дело,
если б
 революция захотела
80 со счетов особых отделов
эту мелочь
 списать в расход.

Но, рядясь
 в любезность нанобскую,
мы —
 взамен забытой Чеки
кормим дыней их ананасною,
ихних жен
 одеваем в чулки.

90 И они
 за все за это,
что чулки,
 что плачено дорого,
строят нам
 дома и клозеты
и бойцов
 обучают торгу.
Что ж,
 без этого и нельзя!

100 Сменим их,
 гранит догрызя.
Или
 наша воля обломалась
о сегодняшнюю
 деловую малость?

Нас
 дело
 должно
 пронизать насквозь,
110 скуленье на мелочность
 высмей.

Сейчас
 коммуне
 ценен гвоздь,
как тезисы о коммунизме.
Над пивом
 нашим юношам ли
склонять
 свои мысли ракивовые?

120 Нам
 пить
 в грядущем
 все соки земли,
как чашу,
 мир запрокидывая.

⟨1927⟩

«ДАЕШЬ ИЗЯЧНУЮ ЖИЗНЬ»

Даже
 мерин сивый
желает
 жизни изящной
 и красивой.

Вертит
 игриво
хвостом и гривой.
Вертит всегда,
10 но особо пылко —
если
 навстречу
 особа-кобылка.

Еще грациозней,
 еще капризней
стремится человечество
 к изящной жизни.

У каждого класса
 свое понятие,
20 особые обычаи,
 особое платье.

Рабочей рукою
 старое выжми —
посыплются фраки,
 польются фижмы.

Царь
 безмятежно
 в могилке спит...

Сбит Милюков,
30 Керенский сбит...
Но в быту
 походкой рачьей
пятятся многие
 к жизни фрачьей.

Отверзаю
 поэтические уста,

чтоб описать
такого хлюста.
Запонки и пуговицы
40 и спереди и сзади.
Теряются
и отрываются
раз десять на день.
В моде
в каждой
так положено,
что нельзя без пуговицы,
а без головы можно.
Чтоб было
50 оправдание
для стольких запонок,
в крахмалы
туловище
сплошь заляпано.
На голове
прилизанные волосы,
посредине
пробрита
лысая полоса.
60 Ноги
давит
узкий хром.
В день
обмозолишься
и станешь хром.
На всех мизинцах
аршинные ногти.
Обломаются —
работу не трогайте!
70 Для сморкания —
пальчики,
для виду —
платочек.
Торчит
из карманчика
кружевной уголочек.
Толку не добьешься,
что ни спроси —
80 одни «пардоны»,
одни «мерси».

Чтоб не было
 ям
 на хилых грудях,
ходит,
 в петлицу
 хризантемы вкрутя.
Изящные улыбки
 настолько тонки,
чтоб только
90 виднелись
 золотые коронки.
Косится на косицы —
 стрельнуть за кем? —
и пошлость
 про ландыш
 на слюнявом языке.

А
 в очереди
 венерической клиники
100 читает
 усердно
 «Мощи» Калининкова.
Таким образом
 день оттрудись,
разденет фигуру,
 не мытую отродясь.

Зевнет
 и спит,
излюблен, испит.
110 От хлама
 в комнате
 тесней, чем в каюте.
И это называется:
 — Живем-с в уюте!

Лозунг:
 — В ногах у старья не ползай!
Готов
 ежедневно
 твердить раз сто:
120 изящество —
 это стопроцентная польза,
удобство одежда
 и жилья простор.

⟨1927⟩

КОРОНА И КЕПКА

Царя вспоминаю —
и меркнут слова.
Дух займет,
и если просто «главный».
А царь —
не просто
всему глава,
а даже —
двуглавный.
10 Он сидел
в коронном ореоле,
царь людей и птиц...
— вот это чин! —
и как полагается
в орлиной роли,
клюв и коготь
на живье точил.
Точит
да косит глаза грозны!
20 Повелитель
жизни и казны.
И свистели
в каждом
онемевшем месте
плетищи
царевых манифестин.
«Мы! мы! мы!
Николай Вторый!
двуглавый повелитель
30 России-тюрьмы
и прочей тартарары,
царь польский,
князь финляндский,
принц эстляндский
и барон курляндский,
издевающийся
и днем и ночью

над Россией
крестьянской и рабочей...
⁴⁰ и прочее,
и прочее,
и прочее...»
Десять лет
прошли —
и нет.
Память
о прошлом
временем грабится...
Головкой русея,
⁵⁰ — вижу —
детям
показывает шкрабица
комнаты
ревмузея.
— Смотрите,
учащие
чистописание и черчение,
вот эта бумажка —
царское отречение.
⁶⁰ Я, мол,
с моим народом —
квиты.
Получите мандат
без всякой волокиты.
Как приличествует
его величеству,
подписал,
поставил исходящий номер —
и помер.
⁷⁰ И пошел
по небесной
скатерти-дорожке,
оставив
бабушкам
ножки да рожки.
— А этот...
не разберешься —
стул или стол,
с балдахинчиками со всех сторон?

80 — Это, дети,
называлось «престол
отечества»
или —
«трон».
«Плохая мебель!» —
как говорил Бебель.
— А что это за вожжи,
и рваты и просты? —
Сияют дети
90 с восторга и мления.
— А это, дети,
называлось
«бразды
правления».
Корона —
вот этот ночной горшок,
бриллиантов пуд —
устанешь носивши. —
И морщатся дети:
100 — Нехорошо!
Кепка и мягше
и много красивше.
Очень неудобная такая корона...
Тетя,
а это что за ворона?
— Двуглавый орел
под номером пятым.
Поломан клюв,
острижены когти.
110 Как видите,
обе шеи помяты...
Тише, дети,
руками не трогайте! —
И смотрят
с удивлением
Маньки да Ванятки
на истрепанные
царские манатки.

<1927>

ВМЕСТО ОДЫ

Мне б хотелось
вас
воспеть
во вдохновенной оде,
только ода
что-то не выходит.
Скольким идеалам
смерть на кухне
и под одеялом!
10 Моя знакомая —
женщина как женщина,
оглохшая
от примусов пыхания
и ухания,
баба советская,
в загсе вѣнчанная,
самая передовая
на общей кухне.
Хранит она
20 в складах лучших дат
замужество
с парнем среднего роста;
еще не партиец,
но уже кандидат,
самый красивый
из местных писмоношцев.
Баба сердитая,
видно сразу,
потому что сожитель ейный
30 огромный синяк
в дополнение к глазу
приставил,
придя из питейной.
И шипит она,
выгнав мужа вон:

– Я
ему
покажу советский закон!
Вымою только
40 последнюю из посуды –
и прямо в милицию,
прямо в суд... –
Домыла.
Перед взятием
последнего рубежа
звонок
по кухне
рассыпался, дребезжа.
Открыла.
50 Расцвели миллионы почек,
высохла
по-весеннему
слезная лужа...
– Его почерк!
письмо от мужа. –
Письмо раскаленное –
не пишет,
а пышет.
60 «Вы моя душка,
и ангел
вы.
Простите великодушно!
Я буду тише
воды
и ниже травы».
Рассиялся глаз,
оплывший набок.
Слово ласковое –
70 мастер
дивных див.
И опять
за примусами баба,
все поняв
и все простив.
А уже
циркуля письмоносца
за новой юбкой
по улицам носятся;

раскручивая язык
80 витиеватою лентой,
шепчет
какой-то
оаживаемой Вере:
— Я за положительность
и против инцидентов,
которые
вредят
служебной карьере. —
Неделя покоя,
90 но больше
никак
не прожить
без мата и синяка.
Неделя —
и снова счастья нету,
задрались,
едва в пивнушке побыли...
Вот оно —
семейное
100 «перпетуум
мобиле».
И вновь
разговоры,
и суд, и «треть»
на много часов
и недель,
и нет решимости
пересмотреть
семейственную канитель.
110 Я
напыщенным словам
всегдашний враг,
и, не растекаясь одами
к Восьмому марта,
я хочу,
чтоб кончилась
такая помесь драк,
пьянства,
лжи,
120 романтики
и мата.

<1927>

**ВДОХНОВЕННАЯ РЕЧЬ
ПРО ТО,
КАК ДЕНЬГИ
УВЕЛИЧИТЬ
И УБЕРЕЧЬ**

В нашем хозяйстве —
дыра за дырой.
Трат масса,
расходов рой.
Поэтому
мы
у своей страны
берем займы.
Конечно,
10 дураков нету
даром
отдавать
свою монету.
Заем
поэтому
так пущен,
что всем доход —
и берущим
и дающим.
20 Ясно,
как репа на блюде, —
доход обоюден.
Встань утром
и, не смущаемый ленью,
беги
к ближайшему
банковскому отделению!
Не желая
посторонним отвлекаться,
30 требуй сразу
— подать облигаций!

Разумеется,
 требуй
 двадцатипятирублевые.
А нет четвертного —
 дело плевое!
Такие ж облигации,
 точка в точку,
за пять рублей,
40 да и то в рассрочку!
Выпадет счастье —
участвуешь в выигрыше
 в пятой части.
А если
 не будешь молоть Емелю
и купишь
 не позднее чем к 1-му апрелю,
тогда —
 от восторга немеет стих —
50 рассрочка
 от четырех месяцев
 и до шести.
А также
 (случай единственный в мире!)
четвертные
 продаются
 по 24,
а пятерка —
 по 4 и 8 гривен.
60 Словом:
 доходов — ливень!
Этот заем
 такого рода,
что доступен
 для всего трудового народа.
Сидишь себе
 и не дуешь в ус.
На каждый рубль —
 гривенник плюс.
70 А повезет,
 и вместо денежного поста́ —
выигрываешь
 тысяч до полуста.

А тиражей —
 масса,
 надоедают аж:
в год до четырех.
 За тиражом тираж!
А в общем,
80 сердце радостью облей —
 разыгрывается
 до семнадцати миллионов рублей.
На меня обижаются:
 — Что ты,
 в найме?
Только и пишешь,
 что о выигрышном займе! —
Речь моя
 кротка и тиха:
90 — На хорошую вещь —
 не жалко стиха. —
Грядущие годы
 покрыты тьмой.
Одно несомненно: на 27-й
(и то, что известно,
 про то и поём)
— выгоднейшая вещь
 10 % заем!

⟨1927⟩

**ЛЕЗЬТЕ В ГЛАЗА, ВЛЕТАЙТЕ В УШИ
СЛОВА ВОТ ЭТИХ ЛОЗУНГОВ И ЧАСТУШЕК**

Знай
 о счастьяи своем.
Не сиди, как лодырь.
Мчи
 купить себе
 заем
нынешнего года.
Пользу
 в нынешнем году
10 торопитесь взвесить.
Деньги
 вам
 процент дадут
ровно рубль
 на десять.
Зря копейку не пропей-ка.
— Что с ней делать? — спрósите.
В облигации
 копейка
20 в непрерывном росте.
Про заем
 несется гул,
он-де
 к общей выгоде,
выиграв
 себе
 деньгу,
вы
 хозяйство двигаете.
30 Выше,
 звонче голос лей,
в небе
 надо
 высечь:

выигрыш
от ста рублей
до
полсотни тысяч.
Чуть наступят тиражи —
40 не волнуйся,
не дрожи.
Говорил
про наш тираж
с человеком
сведущим:
ра́з не взял —
не падай в раж,
выиграешь
в следующем.
50 Тыщу выиграл
и рад,
от восторга млею.
Ходят фининспектора,
обложить не смеют.
По заводам
лети,
песенная строчка:
если
60 купит коллектив,
то ему
рассрочка.
Как рассрочили
платеж
на четыре месяца —
по семье
пошел галдеж:
все
с восторга бесятся.
Шестьдесят копеек есть,
70 дальше
дело известно:
в коллектив спешите внести
в счет
покупки займа.
Чтоб потом не плакать
год,
не расстроить нервы вам,

покупайте
с массой льгот
80 до
апреля первого.
В одиночку
и вдвоем
мчи
сквозь грязь
и лужицы.
Это —
лучший заем
для советских служащих.
90 Пойте,
в тыщу уст оря,
радостно и пылко,
что заем
для кустаря —
прибыль
и копилка.
Лучших займов
в мире нет.
Не касаясь прочего,
100 он
рассчитан
по цене
на карман рабочего.
<1927>

ФЕВРАЛЬ

Стекались
 в рассвете
 ра́ненько-ра́ненько,
толпились по десять,
 сходились по сто́.
Зрачками глаз
 и зрачками браунингов
глядели
 из-за разведенных мостов.
10 И вот
 берем
 кто нож,
 кто камень,
дыша,
 крича,
 бежа.
Пугаем
 дома́,
 ощетинясь штыками,
20 железным обличьем ежа.
И каждое слово
 и каждую фразу,
таимую молча
 и шепотом,
выпаливаем
 сразу,
в упор,
 наотмашь,
 оптом.
30 — Куда
 нашу кровь
 и пот наш девааете?
Теперь усмирите!
 Чёрта!
За войны,
 за голод,
 за грязь издевательств —

мы
требуем отчета! —
40 И бросили
царскому городу
плевки
и удары
в морду.
И с неба
будто
окурок на́ пол —
ободранный орел
подбитый пал,
50 и по его когтям,
по перьям
и по лапам
идет
единого сменившая
толпа.
Толпа плывет
и вновь
садится на́ мель,
и вновь плывет,
60 русло
меж камня вырыв.
«Вихри враждебные веют над нами...»
«Отречемся от старого мира...»
Знамена несут,
несут
и несут.
В руках,
в сердцах
и в петлицах — а́ло.
70 Но город — вперед,
но город —
не сыт,
но городу
и этого мало.
Потом
постепенно
пришла степенность...
Порозовел
постепенно
80 февраль,

и ветер стихнул резкий.
И влез
на трон
соглашатель и враль
под титулом:
«Мы —
Керенский».

Но мы
ответили,
90 гневом дыша:
— Обратном
земной
не завертится шар.

Слова
переделаем в дело! —
И мы
дошли,
в Октябре заверша
то,
100 что февраль недоделал.

⟨1927⟩

ПЕРВЫЕ КОММУНАРЫ

Немногие помнят
 про дни про те,
как звались,
 как дрались они,
но память
 об этом
 красном дне
рабочее сердце хранит.
Когда
10 капитал еще молод был
и были
 трубы пониже,
они
 развевали знамя борьбы
в своем
 французском Париже.
Надеждой
 в сердцах бедняков
 засновав,
20 богатых
 тревогой выев,
живого социализма
 слова
над миром
 зажглись впервые.
Весь мир буржуев
 в аплодисмент
сливал
 ладонное сальце,
30 когда пошли
 по дорожной тесьме
жандармы буржуев —
 версальцы.
Не рылись
 они
 у закона в графе,

не спорили,
воду толча.
Коммуну
40 поставил к стене Галифе,
французский
ихний Колчак.
Совсем ли умолкли их голоса,
навек удалось ли прикончить? —
Чтоб удостовериться,
дамы
в глаза
совали
зонтика кончик.
50 Коммуну
буржуй
сжевал в аппетите
и губы
знаменами вытер.
Лишь лозунг
остался нам:
«Победите!
Победите —
или умрите!»
60 Версальцы,
Париж
оплевав свинцом,
ушли
под шпорный бряк,
и вновь засияло
буржуя лицо
до нашего Октября.
Рабочий класс
и умней
70 и людней.
Не сбить нас
ни словом,
ни плетью.
Они
продержались
горсточку дней —
мы
будем
держаться столетья.

80 Шелками
их имена лепеча
над шествием
красных масс,
сегодня
гордость свою
и печаль
приносим
девятый раз.

⟨1927⟩

ЛУЧШИЙ СТИХ

Аудитория
сыплет
вопросы колючие,
старается озадачить
в записочном рвении.
– Товарищ Маяковский,
прочтите
лучшее
ваше
10 стихотворение. –
Какому
стиху
отдать честь?
Думаю,
упершись в стол.
Может быть,
это им прочесть,
а может,
прочесть то?
20 Пока
перетряхиваю
стихотворную старь
и нем
ждет
зал,
газеты
«Северный рабочий»
секретарь
30 тихо
мне
сказал...
И гаркнул я,
сбившись
с поэтического тона,
громче
иерихонских хайл:

– Товарищи!
 Рабочими
 и войсками Кантона
 40 взят Шанхай! –
 Как будто
 жесть
 в ладонях мнут,
 оваций сила
 росла и росла.
 Пять,
 десять,
 пятнадцать минут
 50 рукоплескал Ярославль.
 Казалось,
 буря
 вёрсты крыла,
 в ответ
 на все
 чемберленьи ноты
 катилась в Китай, –
 и стальные рыла
 отворачивали
 60 от Шанхая
 дредноуты.
 Не приравняю
 всю
 поэтическую слякоть,
 любую
 из лучших поэтических слав,
 не приравняю
 к простому
 газетному факту,
 70 если
 так
 ему
 рукоплещет Ярославль.
 О, есть ли
 привязанность
 большей силищи,
 чем солидарность,
 прессующая
 рабочий улей?!

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ХОЗРАСЧЕТ

Рынок
 требует
 любвенные стихозы.
Стихи о революции?
 на кой они черт!
Их смотрит
 какой-то
 испанец «Хóзе» —
Дон Хоз-Расчет.
10 Мал почет,
 и бюджет наш тесен.
Да еще
 в довершенье —
 промежду нас —
нет
 ни одной
 хорошенькой поэтессы,
чтоб привлекала
 начальственный глаз.
20 Поэта
 теснят
 опереточные дивы,
теснит
 киношный
 размалеванный лист.
— Мы, мол, массой,
 мы коллективом.
А вы кто?
 Кустарь-индивидуалист!
30 Город требует
 зрелищ и мяса.
Что вы там творите
 в муках родóв?
Вы
 непонятны
 широким массам

и их представителям
 из первых рядов.
 Люди заработали —
 40 дайте, чтоб потратили.
 Народ
 на нас
 напирает густ.
 Бросьте ваши штучки,
 товарищи
 изобретатели
 каких-то
 новых,
 грядущих искусств. —
 50 Щеголяет Толстой,
 в истории ряженный,
 лезет,
 напирает
 со своей императрицей.
 — Тьфу на вас!
 Вот я
 так тиражный.
 Любое издание
 тысяч тридцать. —
 60 Певице,
 балерине
 хлоп да хлоп.
 Чуть ли
 не над ЦИКом
 ножкой машет.
 — Дескать,
 уберите
 левое барахло,
 разные
 70 ваши
 левые марши. —
 Большое-де искусство
 во все артерии
 влазит,
 любые классы покоря.
 Довольно!
 В совмещанском партере
 Леф
 не раскидает свои якоря.

⁸⁰ Время! —
Судья единственный ты мне.
Пусть
«Сегодня»
подымает
непризнающий вой.
Я
заявляю ему
от имени
твоего и моего:
⁹⁰ — Я чту
искусство,
наполняющее кассы.
Но стих
раструбливающий
октябрьский гул,
но стих,
бьющий
оружием класса, —
¹⁰⁰ мы не продадим
ни за какую деньги.

⟨1927⟩

РИФМОВАННЫЕ ЛОЗУНГИ

Возможен ли
социализм
в безграмотной стране?

– Нет!

Построим ли мы
республику труда?

– Да.

Чтоб стройка
не зря
была начата,
чтоб не обрушились
коммуны леса –
надо,
чтоб каждый в Союзе
читал,
надо,
чтоб каждый в Союзе
писал.

На сделанное
не смотри
довольно, умиленно:
каждый девятый
темен и сер.

15,
15 миллионов
безграмотных
в РСФСР.

Это
не полный счет
еще:
льются
ежегодно
со всех концов
сотни тысяч
безграмотных
юнцов.

Но как
за грамотность
ни борись и ни ратуй,
40 мало кто
этому ратованию
рад.
Сунься
с ликвидацией неграмотности
к бюрократу!

Бюрократ
подымет глаза
от бумажных копаний
и скажет внятно:
50 — Катись колбасой!
Теперь
на очереди
другие кампании:
растрата,
хулиганщина
с беспризорностью босой.
Грамота
сама
не может даваться.
60 Каждый грамотный, ты —
ты
должен
взяться
за дело ликвидации
безграмотности
и темноты.
Готов ли
ты
для этого труда?
70 — Да!
Будут ли
безграмотные
в нашей стране?
— Нет!

<1927>

МАЛЕНЬКАЯ ЦЕНА С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

Сидит милка
на крыльце,
тихо
ждет
сниженья цен
да в грустях
в окно косится
на узор
рублевых ситцев.
10 А у кооператива
канцелярия —
на диво.
У него
какой-то центр
составляет
списки цен.
Крысы канцелярские
перышками ляскают,
и, зубами клацая,
20 пишет
калькуляция.
Вперили
очков тарелки
в сонмы цифр,
больших
и мелких.
Расставляют
цифры в ряд,
строки
30 цифрами пещрят.
Две копейки нам,
а им
мы
нулечек округлим.

Вольной мысли
 нет уздечки!
 Мало ль что —
 пожары,
 ливень...

40 На усушки
 и утечки
 набавляем
 восемь гривен.
 Дети рады,
 папа рад —
 окупился аппарат.
 Чтоб в подробность не вдаваться,
 до рубля
 накинem двадцать.

50 Но —
 не дорожимся так;
 с суммы
 скинули пятак.
 Так как
 мы
 и множить можем,
 сумму
 вчетверо помножим.

60 Дальше —
 дело ясненькое:
 набавляем
 красненькую.
 Потрудившись
 год
 как вол,
 объявил,
 умен и зорок:
 рубль и сорок —
 итого

70 получается два сорок.
 — Где ж два сорок? —
 спросишь вряля.
 Ткнет
 рукою
 в дробь: смотри!
 — Пиво брали?
 — Нет, не брали.

О чем
заботится
бывший моряк,
40 хозяина
с рабочим миря?
Может ли договориться раб ли
с теми,
кем
забит и ограблен?
Промышленный мир? —
Не новость.
И мы
приветствуем
50 тишину и покой.
Мы
дрались годами,
и мы —
за мир.
За мир —
но за какой?
После военных
и революционных бурь
нужен
60 такой мир нам,
чтоб буржуазия
в своем гробу
лежала
уютно и смирно.
Таких
днейков примирительных
надо,
чтоб детям
матросов и водников
70 буржуя
последнего
из зоологического сада
показывали
в двух намордниках.
Чтоб вместо
работы
на жирные чресла —
о мире
голодном

МРАЧНЫЙ ЮМОР

Веселое?
 О Китае?
 Мысль не дурна.
Дескать,
 стихи
 ежедневно катая,
может, поэт
 и в сатирический журнал
писнёт
10 стишок
 и относительно Китая?
Я —
 исполнитель
 читательских волей.
Просишь?
 Изволь!
О дивной поэме
 думаю
 я —
20 чтоб строились рядом
 не строки,
 а роты,
и чтоб
 в интервентов
 штыков острия
воткнулись
 острей
 любой остроты.
30 Хочу
 раскатов
 пушечного смеха,
над ними
 красного знамени клок.
Чтоб набок
 от этого смеха съехал
короны Георга
 золотой котелок.

Хочу,
40 чтоб искрилась
 пуль болтовня, —
язык
 такой
 англичанам ясен, —
чтоб, болтовне
 пулеметной
 вняв,
эскадры
 интервентов
 ушли восвояси.
50 Есть
 предложение
 и относительно сатиры —
то-то
 будет
 веселье и гам —
пузо
 буржуазии
 сделать тиром
и по нем
60 упражняться
 лучшим стрелкам.
Англичане
 ублажаются
 и граммофоном сторотым,
спускают
 в танцах
 пуза груз.
Пусть их
 в гавань
70 бегут фокстротом
под музыку
 собственных
 урчащих пуз.
Ракетами
 англичане
 радуют глаз.
Я им
 пожелаю
 фейерверк с изнанки,

80 чтоб в Англии
им
революция зажглась
ярче
и светлей,
чем горящий Нанкин.
Любят
англичане,
покамест курят,
рассловесить
90 узоры
безделья канвой.
Я хочу,
чтоб их
развлекал, балагурия,
выводящий
из Шанхая
китайский конвой.
Бездельники,
любители
100 веселого анекдота —
пусть им
расскажут,
как от пуль
при луне
без штанов
улепетывал кто-то —
дядя Сам
или сам Джон Буль.
И если б
110 империалист
последний
умер,
а предпоследний
задал
из Китая
дёру —
это было б
высшее
веселие и юмор
120 и китайцам,
и подписчикам,
и самому «Бузотеру».

⟨1927⟩

«ЛЕНИН С НАМИ!»

Бывают события:
случатся раз,
из сердца
высекут фразу.
И годы
не выдумать
лучших фраз,
чем сказанная
сразу.

10 Таков
и в Питер
ленинский въезд
на башне
броневика.
С тех пор
слова
и восторг мой
не ест

20 ни день,
ни год,
ни века.
Все так же
вскипают
от этой даты
души
фабрик и хат.

И я
привожу вам
просто цитаты

30 из сердца
и из стиха.
Февральское пламя
померкло быстро,
в речах
утопили
радость февральскую.

Десять
министров-капиталистов
уже
40 на буржуев
смотрят с ласкою.
Купался
Керенский
в своей победе,
задав
революции
адвокатский тон.
Но вот
пошло по заводу:
50 — Едет!
Едет!
— Кто едет?
— Он!
«И в город,
уже
заплывающий салом,
вдруг оттуда,
из-за Невы,
с Финляндского вокзала
60 по Выборгской
загрохотал броневик».
Была
простая
машина эта,
как многие,
шла над Невою.
Прошла,
а нынче
70 по целому свету
дыханье ее
броневое.
«И снова
ветер,
свежий и крепкий,
валы
революции
поднял в пене.
Литейный
залили

Да здравствует
 партия,
 строящая коммунизм!

Да здравствует
 восстание
 за власть Советов!»

Слова эти
 слушали
130 пушки мордастые,
и щерился
 белый,
 штыками блестя.

А нынче
 Советы и партия
 здравствуют
в союзе
 с сотней миллионов крестьян.

«Впервые
140 перед толпой обабделой,
здесь же,
 перед тобою,
 близ —
встало,
 как простое
 делаемое дело,
недосягаемое слово
 — "социализм"».

А нынче
150 в упряжку
 взяты частники.
Коопов
 стосортных
 сети вьем,
показываем
 ежедневно
 в новом участке
социализм
 живьем.

160 «Здесь же,
 из-за заводов гудящих,
сияя горизонтом
 во весь свод,

встала
 завтрашня
 коммуна трудящихся —
 без буржуев,
 без пролетариев,
 без рабов и господ».

170 Коммуна —
 еще
 не дело дней,
 и мы
 еще
 в окружении врагов,
 но мы
 прошли
 по дороге к ней
 десять
 180 самых трудных шагов.
 «На толщ
 окрутивших
 соглашательских веревок
 слова Ильича
 ударами топора.
 И речь
 прерывало
 обвалами рева:
 — Правильно, Ленин.
 Верно.
 Пора!»

Десятилетие!
 Долго очень.
 Были белые —
 стали клячи.
 И сам
 Керенский
 с парой пощечин
 200 себе
 на чайшко клянчит.
 А партия,
 которой
 от нас
 судьба
 советских республик
 вверена —

всегдашним,
 громовым рупором масс
210 раструбливает
 это:
 – Верно! –
Годы!
 Не смыть вам,
 когда минуете,
и эту
 с массой минут.
Как о первой
 октябрьской минуте
220 об этой
 упомянут.

⟨1927⟩

ЛЕНА

Встаньте, товарищи,
 прошу подняться.
От слез
 удержите глаза.
Сегодня
 память
 о павших
 пятнадцать
лет назад.
¹⁰ Хуже каторжных,
 бесправней пленных,
в морозе,
 зубастей волков
 и лютей, —
жили
 у жил
 драгоценной Лены
тысячи
 рабочих людей.
²⁰ Роя
 золото
 на пятерки и короны,
рабочий
 тощал
 голодухой и дырами.
А в Питере
 сидели бароны,
паи
 запивая
³⁰ во славу фирмы.
Годы
 на тухлой конине
мысль
 сгустили
 простую:

«Поголодали,
а ныне
больше нельзя —
бастую».

40 Чего
хотела
масса,
копачей
несчетное число?
Капусты,
получше мяса
и работы
8 часов.

50 Затягивая
месяца на́ три,
директор
то было сил
уговаривал,
а губернатора
слать
войска
просил.
Скрипенье сапог...
скрипенье льда...

60 Это
сквозь снежную тишь
жандарма Трещенко
и солдат
шлет
губернатор Бантыш.
А дальше?
Дальше
рабочие шли
просить
о взятых в стачке.

70 И ротмистр Трещенко
визгнул
«пли!»
и ткнул
в перчатке пальчик.
За пальцем
этим
рванулась стрельба —

второй
80 после первого залпа.
И снова
 в мишень
 рабочего лба
жандармская
 метится
 лапа.

За кофею
 утром рано
пишет
90 жандарм
 упитан:
«250 ранено,
270 убито».
Молва
 о стрельбе опричины
пошла
 шагать
 по фабричным.

100 Делом
 растет
 молва.
Становится
 завод
 сотый.

Дрожит
 коронованный болван
и пайщики
 из Лензоты.

110 И горе
 ревя
 по заводам брело:
— Бросьте
 покорности
 горы
 нести! —

И день этот
 сломленный
 был перелом,
к борьбе перелом
120 от покорности.

О Лене память
 ни дни,
 ни года
в сердцах
 не сотрут никогда.

Шаг
 вбивая
 победный
 твой
130 в толщу
 уличных плит,
помни,
 что флаг
 над головой
и ленскою кровью
 облит.

⟨1927⟩

но жир у богатых
отрос;
страховку
берут
40 на матросских смертях,
и думает
мрачно
матрос.
Пока
за моря
перевозит груз,
он думает,
что на берегу
все те,
50 кто ведет
матросский союз,
копейку
его
берегут.
А на берегу
союзный глава,
мистер
Гевлок Вильсон,
хозяевам
60 продал
дела и слова
и с жиру
толстеет, как слон.
Хозяева рады —
свой человек,
следит
за матросами
круто.
И ловит
70 Вильсон
солидный чек
на сотню
английских фунтов.
Вильсон
к хозяевам впущен в палаты
и в спорах
добрый и миленький.

По ихней
 просьбе
 80 с матросской зарплаты
 спускает
 последние шиллинги.
 А если
 в его махинации
 глаз
 запустит
 рабочий прыткий,
 он
 жмет плечами:
 90 — Никак нельзя-с:
 промышленность
 терпит убытки. —
 С себя ж
 и рубля не желает соскрести,
 с тарифной
 иудиной сетки:
 вождю, мол,
 надо
 и пить, и есть,
 100 и, сами знаете,
 детки.
 Матрос, отправляясь
 в далекий рейс,
 к земле
 оборачивай уши,
 глаза
 нацеливай
 с мачт и рей
 на то,
 110 что творится на суше!
 Пардон, Чемберлен,
 что в ваши дела
 суемся
 поэмой этой!
 Но мой Пегас,
 порвав удила,
 матросам
 вашим
 советует:

120 — В обратную сторону
руль завертя,
вернитесь
к союзным сонмам
и дальше
плывите,
послав к чертям
продавшего вас
Вильсона! —
За борт союза
130 в мгновение в одно!
Исчезнет —
и не был как будто:
его
моментально
потянет на дно
груз
иудиных фунтов.
(1927)

ТОВАРИЦУ МАШИНИСТКЕ

К пишущему
 массу исков
 предъявляет
 машинистка.
 – Ну скажите,
 как не злиться?..
 Мы,
 в ком кротость щеня,
 мы
 10 для юмора –
 козлицы
 отпущенья.
 Как о барышне,
 о дуре –
 пишут,
 нас карикатуря.
 Ни кухарка-де,
 ни прачка –
 ей
 20 ни мыть,
 ни лап не пачкать.
 Машинисткам-де
 лафа ведь –
 пианисткой
 да скрипачкой
 музицируй
 на алфáвите.
 Жизнь –
 концерт.
 30 Изящно,
 тонно
 стукай
 в буквы «Ремингтона».
 А она,
 лахудрица,

только знает —
 пудрится
 да сует
 завитый локон
 40 под начальственное око.
 «Ремингтон»
 и не машина,
 если
 меньше он аршина?
 Как тупит он,
 как он сушит —
 пишущих
 машинок
 зал!
 50 Как завод,
 грохочет в уши.
 Почерк
 ртутью
 ест глаза.
 Где тут
 взяться
 барышням!
 Барышня
 не пара ж нам.
 60 Нас
 взяла
 сатира в плети.
 Что —
 бойтесь темы громше?
 Написали бы
 куплетик
 о какой-нибудь наркомше! —
 Да, товарищ, —
 я
 70 виновен.
 Описать вас
 надо внове.
 Крыльями
 копилок
 машет.
 Наклонилась
 низко-низко.
 Переписывает
 наши

80 рукописи
 машинистка.
Пишем мы,
 что день был золот,
у ночей
 звезда во лбу.
Им же
 кожу лишь мозолят
тысячи
 красивых букв.

90 За спиною
 часто-часто
появляется начальство.
«Мне писать, мол,
 страшно надо.
 Попрошу-с
 с машинкой
 на дом...»
Знаем женщин.
 Трудно им вот.

100 Быт рабынь
 или котят.
Не накрашишься —
 не примут,
а накрасья —
 сократят.
Не поделишь
 с ним
 уютца —
скажет

110 после краха шашен:
— Ишь,
 к трудящимся суются
там...
 какие-то...
 пишмаши... —
За трудом
 шестичасовым
что им в радость,
 сонным совам?

120 Аж город,
 в глаза в оба,
 сам

опять
работой буквится, —
и цифры
по автобусам
торчат,
как клавиш пуговицы.
Даже если
130 и комета
пролетит
над крышей тою —
кажется
комета эта
только
точкой с запятою.
Жить на свете
не века,
и
140 время,
этот счетчик быстрый,
к старости
передвигает
дней исписанных регистры.
Без машин
поэтам
туго.
Жизнь поэта
однорука.
150 Пишет перышком,
не хитр.
Машинистка,
плюнь на ругань, —
как работнице
и другу
на́
тебе
мои стихи!

<1927>

ВЕСНА

В газетах
 пишут
 какие-то дяди,
что начал
 любовно
 постукивать дятел.
Скоро
 вид Москвы
 скопируют с Ниццы,
10 цветы создадут
 по весенним велениям.
Пишут,
 что уже
 синицы
оглядывают гнезда
 с любовным вожделением.
Газеты пишут:
 дни горячей,
20 налетели
 отряды
 передовых грачей.
И замечает
 естествоиспытательское око,
что в березах
 какая-то
 циркуляция соков.
А по-моему —
 дело мрачное:
30 начинается
 горячка дачная.
Плюнь,
 если рассказывает
 какой-нибудь шут,
как дачные вечера
 милы,
 тихи́.

Опишу
хотя б,
как на даче
40 выделяваю стихи.
Не растрачивая энергию
среди ерундовых трат,
решаю твердо
писать с утра.
Но две девицы,
и тощи
и рябы́,
заставили идти
искать грибы.
50 Хожу в лесу-с,
на каждой колючке
распинаюсь, как Иисус.
Устав до того,
что не ступишь на́ ноги,
принес сыроежку
и две поганки.
Принесши трофей,
еле отделяюсь
от упомянутых фей.
60 С бумажкой
лежу на траве я,
и строфы
спускаются,
рифмами вея.
Только
над рифмами стал сопеть,
и —
меня переезжает
кто-то
70 на велосипеде.
С балкона,
куда уселся мыча,
сбежал
вовнутрь
от футбольного мяча.
Полторы строки намарал —
и пошел
ловить комара.

120 орет
целуемая
лодочникова дочка...
«Славное море —
священный Байкал,
Славный корабль —
омулевая бочка».

⟨1927⟩

СЕРДИТЫЙ ДЯДЯ

В газету
 заметка
 сдана рабкором
под заглавием
 «Не в лошадь корм».
Пишет:
 «Завхоз,
 сочтя за лучшее,
пишущую машинку
10 в учреждении пропил...
Подобные случаи
нетерпимы
 даже
 в буржуазной Европе».
Прочли
 и дали место заметке.
Мало ль
 бывает
 случаев таких?
20 А наутро
уже
 опровержение
 листах на полуторах.
«Как
 смеют
 разные враки
описывать
 безответственные бумагомараки?
30 Знают
 республика,
 и дети, и отцы,
что наш завхоз
 честней, чем гиацинт.
Так как
 завхоз наш
 служит в столице,

клеветника
рука
в лице завхоза
40 ВЦИКа, оскорбляет лица
Це-Ка
и Це-Ка-Ка.
Уклоны
кулацкие
в стране растут.
Даю вам
коммунистическое слово,
здесь
50 травля кулаками
стоящего на посту
хозяйственного часового.
Принимая во внимание,
исходя
и ввиду,
что статья эта —
в спину нож,
требую
60 немедля опровергнуть клевету.
Цинизм,
инсинуация,
ложь!
Итак,
кооперации
верный страж
оболган
невинно
и без всякого повода.
70 С приветом...»
Подпись,
печать
и стаж
с такого-то.
День прошел,
и уже назавтра
запрос:
«Сообщите фамилию автора!»
80 Весь день
телефон

звонит, как бешеный.
От страха
 поджилки дрожат
 курьершины.
А редакция
 в ответ
 на телефонную колоратуру
тихо
 пишет
90 письмо в прокуратуру:
«Просим
 авторитетной справки
о завхозе,
 пасущемся
 на трестовской травке».
Прокурор
 отвечает
 точно и живо:
100 «Заметка
 рабкора
 наполовину лжива.
Водой
 окатите
 опровергательский пыл.
Завхоз
 такой-то,
 из такого-то города,
не только
 один "Ундервуд" пропил,
110 но еще
 вдобавок —
 и два форда».
Побольше
 заметок
 любого вида,
рабкоры,
 шлите
 из разных мест.
Товарищи,
120 вас
 газета не выдаст,
и никакой опровергатель
 вас не съест.

⟨1927⟩

НЕГРИТОСКА ПЕТРОВА

У Петровой
у Надежды
не имеется одежды.
Чтоб купить
(пришли деньки!),
не имеется деньгí.
Ей
в расцвете юных лет
растекаться в слезной слизи ли?
10 Не упадочница,
нет!
Ждет,
чтоб цены снизили.
Стонет
улица
от рева.
В восхищеньи хижины.
— Выходи скорей, Петрова, —
в лавке
20 цены снижены.
Можешь
в платящих носиться
хошь с цветком,
хошь с мушкою.
Снизили
с аршина ситца
ровно
грош с осьмушкою.
Радуйтесь!
30 Не жизнь —
малина.
Можете
блестеть, как лак.
На коробке
гуталина

цены
ниже на пятак.
Наконец!
Греми, рулада!
40 На тоску,
на горечь плюньте! —
В лавке
цены мармелада
вдвое снижены на фунте.
Словно ведьма
в лампах сцены,
веником
укрывши тело,
баба
50 грустно
смотрит в цены.
Как ей быть?
и что ей делать?
И взяла,
обдумав длинно,
тряпку ситца
(на образчик),
две коробки гуталина,
мармелада —
60 ящик.
Баба села.
Масса дела.
Баба мыслит,
травки тише,
как ей
скрыть от срама
тело...
Наконец
у бабы вышел
70 из клочка
с полсотней точек
на одну ноздрю платочек.
Работает,
не ленится,
сияет именинницей, —
до самого коленца
сидит
и гуталинится.

Гуталин не погиб.
80 Ярким светом óжил.
На ногах
 сапоги
собственной кожи.
Час за часом катится,
баба
 красит платьице
в розы
 в разные,
гуталином вмазанные.
90 Ходит баба
 в дождь
 и в зной,
искрясь
 горной голизной.
Но зато
 у этой Нади
нос
 и губы
 в мармеладе.
100 Ходит гуталинный чад
улицей
 и пахотцей.
Все коровы
 мычат,
и быки
 шарахаются.
И орет
 детишек банда:
— Негритянка
110 из джаз-банда! —
И даже
 ноту
 Чемберлен
прислал
 колючую от терний:
что мы-де
 негров
 взяли в плен
и
120 возбуждаем в Коминтерне.

В стихах
 читатель
 ждет морали.

Изволь:
 чтоб бабы не марались,
таких купцов,
 как в строчке этой,
из-за прилавка

 надо вымести,
¹³⁰ и снизить
 цены
 на предметы
огромнейшей необходимости.

⟨1927⟩

ОСТОРОЖНЫЙ МАРШ

Гляди, товарищ, в оба!
Вовсю раскрой глаза!
Британцы
 твердолобые
республике грозят.
Не будь,
 товарищ,
слепым
 и глухим!
10 Держи,
 товарищ,
порох
 сухим!
Стучат в бюро Аркосовы,
со всех сторон насевают:
как ломом,
 лбом кокосовым
ломают мирный сейф.
С такими,
20 товарищ,
не сварись
 ухи.
Держи,
 товарищ,
порох
 сухим!
Знакомы эти хари нам,
не нов для них подлог:
подпишут
30 под Бухарина
любой бумажки клочок.
Не жаль им,
 товарищи,
бумажной
 трухи.

Держите,
товарищи,
порох
сухим!
40 За барыней,
за Англией
и шавок лай летит, —
уже
у новых Врангелей
взыгрался аппетит.
Следи,
товарищ,
за лаем
лихим.
50 Держи,
товарищ,
порох
сухим!
Мы строим,
жнем
и сеем.
Наш лозунг:
«Мир и гладь».
Но мы
60 себя
сумеем
винтовкой отстоять.
Нас тянут,
товарищ,
к войне
от сохи.
Держи,
товарищ,
порох
70 сухим!

⟨1927⟩

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ И ВЯЧЕСЛАВ ПОЛОНСКИЙ

Сегодня я,
 поэт,
 боец за будущее,
оделся как дурак.
 В одной руке —
венок
 огромный
 из огромных незабудищей,
в другой —
10 из чайных —
 розовый букет.

Иду
 сквозь моторно-бензинную мглу
в Лувр.
Складку
 на брюке
 выправил нервно;
не помню,
 платил ли я за билет;
20 и вот
 зала,
 и в ней
 Венерино
дезабилье.
Первое смущенье.
 Рассеялось когда,
я говорю:
 — Мадам!
По доброй воле,
30 несмотря на блеск,
сюда
 ни в жизнь не наострил бы лыж.
Но я
 поэт СССР —
 ноблес

оближ!
У нас
в республике
не меркнет ваша слава.

40 Эстеты
мрут от мраморного лоска.
Короче:
я —
от Вячеслава
Полонского.
Носастей грека он.
Он в вас души не чаает.

Он
поэмадистей Лициниев и Люциев,
50 хоть редактирует
и «Мир»,
и «Ниву»,
и «Печать
и революцию».

Он просит передать,
что нет ему житья.

Союз наш
грубоват для тонкого мужчины.

Он много терпит там
60 от мужичья,
от лефов и мастеровщины.
Он просит передать,
что, «леф» и «праф» костя́,
в Элладу он плывет
надклассовым сознанием.

Мечтает он
об эллинских гостях,
о тогах,
о сандалиях в Рязани,
70 чтобы гекзаметром
сменилась
лефовца строфа,
чтобы Радимовы
скакали по дорожке,
и чтоб Радимов
был
не человек, а фавн, —

чтобы свирель,
набедренник
80 и рожки.
Конечно,
следует иметь в виду, —
у нас, мадам,
не все такие там.
Но эту я
передаю белиберду.
На ней
почти официальный штамп.
Велено
90 у ваших ног
положить
букеты и венок.
Венера,
окажите честь и счастье,
катите
в сны его
эладских дней ладью...
Ну,
будет!
100 Кончено с официальной частью.
Мадам,
адью! —
Ни улыбки,
ни привета с уст ее.
И пока
толпу очередную
загоняет Кук,
расстаемся
без рукопожатий
110 по причине полного отсутствия
рук.
Иду —
авто дудит в дуду.
Танцую — не иду.
Домой!
Внимателен
и нем
стою в моем окне.
Напротив окон
120 гладкий дом

горит стекольным льдом.
Горит над домом
 букв жарá —
гараж.
Не гараж —
 сам бог!
«Миль вуатюр,
 дё сан бокс».
В переводе на простой:
130 «Тысяча вагонов,
 двести стойл».
Товарищи!
 Вы
 видали Ройльса?
Ройльса,
 который с ветром сросся?
А когда стоит —
кит.
И вот этого
140 автомобильного кита ж
подымают
 на шестой этаж!
Ставши
 уменьшеннее мышей,
тысяча машинных малышей
спит в объятиях
 гаража-колосса.
Ждут рули —
 дорваться до руки.
150 И сияют алюминием колеса,
круглые,
 как дураки.
И когда
 опять
 вдыхают на заре
воздух
 миллионом
 радиаторных ноздрей,
кто заставит
160 и какую дуру
нос вертеть
 на Лувры и скульптуру?!
Автомобиль и Венера — старó-с?

Не умирать же!
И, как мышонок,
заерзал,
шурша
40 в этажах бумажонок.
И вдруг
начканц
учреждения оно
пришел
какой-то бумаги касательно.
Сует,
сообразно чинам подчиненного,
кому безымянный,
50 кому
указательный.
Ушла
в исходящий
душа помбуха.
И вдруг
над помбухом
в самое ухо:
— Товарищ...
как вас?
Неважно!
60 Здрасьте. —
И ручка —
властней,
чем любимая в страсти.
«Рассказывайте
вашей тете,
что вы
и тут
руки не пожмете.
Какой там принцип!
70 Мы служащие...
мы не принцы».
И палец
затем —
в ладони в обе,
забыв обо всем
и о микробе.
Знаком ли
товарищеский этот
жест вам?

80 Блаженство!
Назавтра помылся,
но было
поздно.
Помглавбуха —
уже гриппозный.
Сует
термометр
во все подмышки.
Тридцать восемь,
90 и даже лишки.
Бедняге
и врач
не помог ничем,
бедняга
в кроватку лег.
Бедняга
сгорел,
как горит
на свече
100 порхающий мотылек.
Я
в жизни
суровую школу прошел.
Я —
разным условностям
враг.
И жил он,
по-моему,
нехорошо,
110 и умер —
как дурак.

⟨1927⟩

Вот если
 за нынешней
 30 грозою нотною
 пойдет война
 в орудийном аду —
 шляпинские безработные
 живо
 себе
 работу найдут.
 Впервые
 тогда
 комсомольская масса,
 40 раскрыв
 пробитые пулями уши,
 сведет
 знакомство
 с шляпинским басом
 через бас
 белогвардейских пушек.
 Когда ж
 полями,
 кровью поли́тыми,
 50 рабочие
 бросят
 руки и ноги, —
 вспомним тогда
 безработных митрополита
 Евлогия.
 Говорят,
 артист —
 большой ребенок.
 Не знаю,
 60 есть ли
 у Шаляпина бонна.
 Но если
 бонны
 нету с ним,
 мы вместо бонны
 ему объясним.
 Есть класс пролетариев
 миллионногорбый
 и те,
 70 кто покорен фаустовскому тельцу́.

На бой
 последний
 класса оба
сегодня
 сошлись
 лицом к лицу.
И песня,
 и стих —
 это бомба и знамя,
80 и голос певца
 подымает класс,
и тот,
 кто сегодня
 поет не с нами,
тот —
 против нас.
А тех,
 кто под ноги атакующим бросится,
с дороги
90 уберет
 рабочий пинок.
С барина
 с белого
 сорвите, наркомпросцы,
народного артиста
 красный венок!

⟨1927⟩

ДЕЛА ВУЗНЫЕ, ХОРОШИЕ И КОНФУЗНЫЕ

1. ЖИВОТ НА АЛТАРЕ ОТЕЧЕСТВА

Вопит
 за границей
 газетный рой,
что летчик Линдберг —
 герой!

Бездельник!
 Из Нью-Йорка
 в Париж

перелетел на пари.
10 Кто поверит?
 Какие дети?
Где у него свидетель?
Я лично,
 не будучи вовсе дитем,
не верю этой мороке.
Должно быть,
 летел
 коротким путем
да и отдыхал по дороге.

20 И вот
 за какой-то там перелет
венками голову кроют.
Горячие люди!
 А русские —
 лед,
нельзя развернуться герою.
А в нашем Союзе,
 если поскресть,
почище герои есть.

30 Возьмем Иванова.
 Герой Вхутемаса.

Я
 этим пари покорен:
он съел
 в течение
 получаса

80 Снимают,
 рисуют,
 берут интервью,
на пузо
 ставят компрессы.
«Ура!»
 Победил российский спорт,
на вуз
 не навел конфуза...
И каплет
90 на пол
 кровавый пот
с его трудового
 пуза.
Но я
 хладнокровен к радости их.
Не разделяю пыл.
Что может вырасти
 из вот таких?
Пьянчуги,
100 обжоры, попы?
А если
 в тебе
 азартная страсть,
ее
 не к жратве вороти —
возьми на пари
 и перекрась
пяток
 рабочих квартир.
110 Не лопнешь ты
 и не треснешь.
Полезнее
 и интересней ж!
А то
 и вуз
 разложится весь,
с героем обжорки цацкаясь.
Пора
 из наших вузов известь
120 такие нравы
 бурсацкие.

2. ОГРОМНЫЕ МЕЛОЧИ

Не думай,
 что всё,
 чем живет Вхутемас,
проходит,
 бездарностью тмась.
Бывало,
 сюда
 в общежитие ткнись —
130 ноги
 окурки мёсят,
висит паутина
 и вверх
 и вниз...
Приди,
 посмотри
 и повесься!
А тут еще
 плохие корма́ —
140 есенинский стих
 и водка
и неудавшийся роман
с первой вертявкой молодкой.
И вот
 ячейка ЛКСМ,
 пройдя
 по этому омуту,
объявляет
 по вузу
150 всем —
конкурс
 на лучшую комнату.
Помыли полы,
 и скатерть на стол —
и дом
 постепенно óжил,
и стало
 «самоубийства гнездо»
радостью молодежи.
160 Боритесь
 за чистый стол и стул!

Товарищи,
 больше попыток
ввести
 электричество и чистоту
в безрадостность нашего быта!
(1927)

от славян
 Москвы
 впадает в раж?
Дело деликатнейшее,
 понимаете ли вы,
как же на славян
 не злобиться ему?
40 У него
 славяне из Москвы
дачу
 пооттяпали в Крыму.
Пан Крамарж,
 на вашей даче,
 в санатории,
лечатся теперь
 и Ванечки
 и Вани,
50 которые
пролетарии, конечно...
 разные,
 и в том числе славяне.

⟨1927⟩

ДА ИЛИ НЕТ?

Сегодня
пулей
наемной руки
застрелен
товарищ Войков.
Зажмите
горе
в зубах тугих,
волнение
10 скрутите стойко.
Мы требуем
точный
и ясный ответ,
без дипломатии,
гóло:
— Паны за убийцу?
Да или нет? —
И, если надо,
нужный ответ
20 мы выжмем,
взяв за горло.
Сегодня
взгляд наш
угрюм и кос,
и гневен
массовый оклик:
— Мы терпим Шанхай...
Стерпим Аркос...
И это стерпим?
30 Не много ли? —
Нам трудно
и тяжело,
не надо прикрас,
но им
не сломить стальных.

Мы ждем
на наших постах
приказ
рабоче-крестьянской страны.
40 Когда
взовьется
восстания стяг
и дым
борьбы
заклубится,
рабочие мира,
не дрогните, мстя
и нанявшим
и убийцам!

⟨1927⟩

Подняв
 площадями
 кипение гнева,
народ
40 стомильонный
 от боли рычит.
Наш крик о мире —
 не просьба слабых,
мы строить хотим
 с усердьем двойным!
Но если
 протянутся
 ваши лапы
и нам
50 навяжут
 ужас войны —
мы Войкова красное имя
и тыщи других
 над собой
как знамя наше подыдем
и выйдем
 в решительный бой.

⟨1927⟩

НУ, ЧТО Ж!

Раскрыл я
 с тихим шорохом
глаза страниц...
И потянуло
 порохом
от всех границ.
Не вновь,
 которым за́ двадцать,
в грозе расти.
10 Нам не с чего
 радоваться,
но нечего
 грустить.
Бурна вода истории.
Угрозы
 и войну
мы взрежем
 на просторе,
как режет
20 киль волну.

(1927)

ПРИЗЫВ

Теперь
 к террору
 от словесного сора —
перешло
 правительство
 британских тупиц:
на территорию
 нашу
 спущена свора
10 шпионов,
 поджигателей,
 бандитов,
 убийц.

В ответ
 на разгул
 белогвардейской злобы
тверже
 стой
 на посту,
20 нога!
Смотри напряженно!
 Смотри в оба!

Глаз на врага!
 Рука на наган!

Наши
 и склады,
 и мосты,
 и дороги.

30 *Собственным,*
 кровным,
 своим дорожа,
встаньте в караул,
 бессонный и строгий,
сами
 своей республики сторожа!
Таких
 на охрану республике выставь,

У червонцев
 тоже
слеза на роже.
И один только рад
господин бюрократ.
Динь, динь, дон,
динь, динь, дон,
кто виновник похорон?
(1927)

ГОЛОС КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В радио
 белой Европы
лезьте,
 топот и ропот:
это
 грозит Москва
мстить
 за товарища
 вам.

¹⁰ Слушайте
 голос Рыкова —
народ его голос выковал —
стомиллионный народ
вам
 «Берегись!»
 орет.

В уши
 наймита и барина
лезьте слова Бухарина.
²⁰ Это
 милльон партийцев
слился,
 чтоб вам противиться.
Крой,
 чтоб корона гудела,
рабоче-крестьянская двойка.
Закончим,
 доделаем дело,
³⁰ за которое —
 пал Войков.

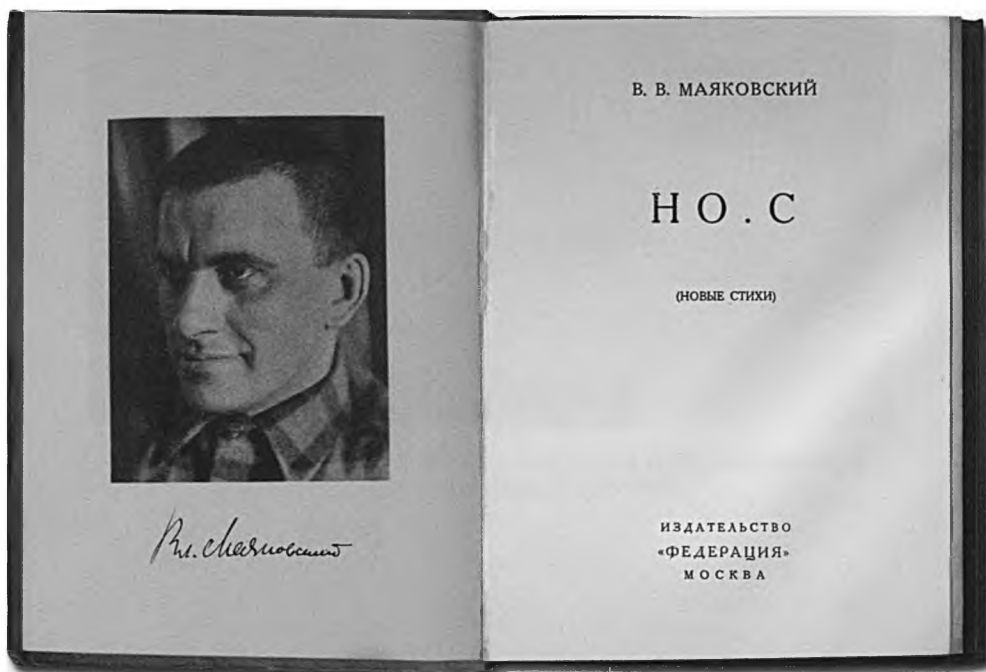
{1927}

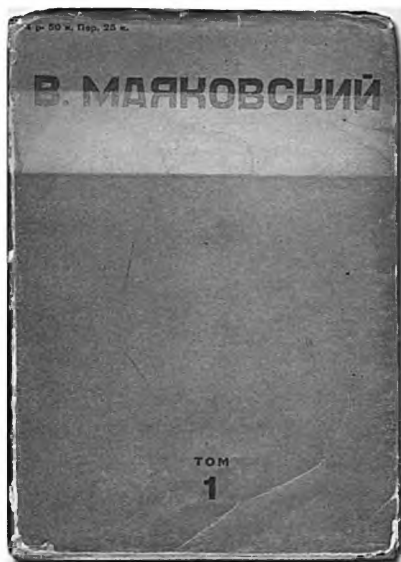

В. Маяковский в редакции газеты «Уральский рабочий».
Фотография. 1928

В. Маяковский. «Н.О.С (Новые стихи)». М.: Федерация, 1927. Обложка и разворот. Художник А. Родченко

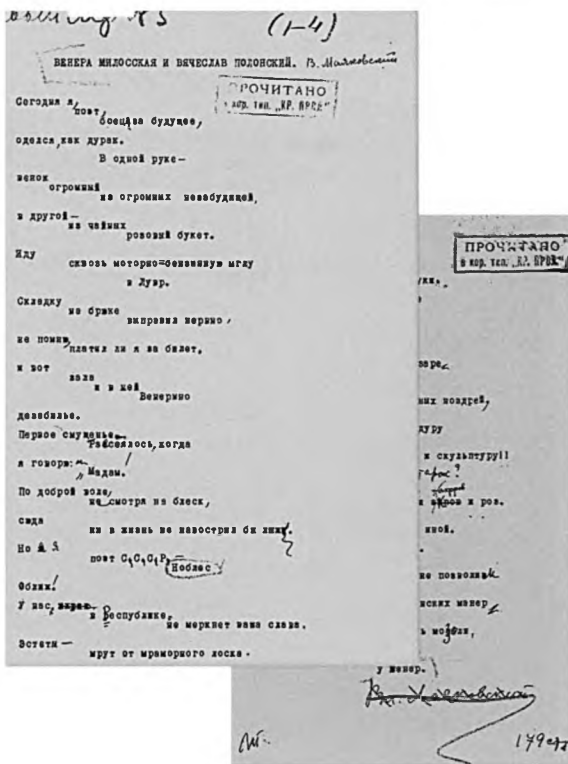

В. Маяковский. «Сочинения». М., 1927. Т. 1. Супер-обложка А. Родченко

В. Маяковский. «Слоны в комсомоле». М., 1929. Обложка Н. Ильина

В. Маяковский. «Венера Милосская и Вячеслав Полонский». Машинопись с авторской правкой. 1927

Иван Иванович Гонорарчиков ⁺ Иван
Гонорарчиков
 (заграничные суды переехав
 через русских писателей)
 Писатель
 Иван Иванович Гонорарчиков,
 правительство,
 советское обвиняет в том
 что пишет же
 писатель
 и владеет
 замком
 генеральным парком
 еще
 обманчивым ртом.
 крепок
 живую адурь,
 напевает,
 склоняет
 головой соловей:
 - О дайте
 дайте мне свободу -
 слова -
 Я тоже
 сделаю
 у писательского реча
 Гейфвардильно
 тело этой цензуре кадо?
 Криседедью
 тоно
 к писательскому профессу.
 " Одея коллими

В. Маяковский. «Иван Иванович Гонорарчиков». Автограф. 1927

ТОЖЕ²
НАПИСАН
ОЧЕНЬ НЕДУРНЕЖКО.¹
Уверен будь,
за оценки за эти
и начальство
оценит тебя
и заметит.
Увидишь
начальство
едет пьяненький
в казенной машине
и в дамской компанияке
Пини
в стенгазету
возмущенный насквозь:
"Экономия экономии ровнь."

*Такую жеючили
 бесстыдну агитацию
 на гро это какие?!
 Все же
 со сироты
 и на сироту
 каккая гонимая кемоду
 волочит свои кофунки?
 И уж
 краснелится на ширинке
 не
 начальство
 запереть ребят
 и оценит.*

В. Маяковский. «Общее руководство для начинающих подхалим». Машинопись с авторской вставкой текста. 1927

НЕГРИТОСКА ПЕТРОВА
 Стихи Владимир Маяковский

У Петрова
 у Павлика
 Не жалеет денег—
 "Что куплю—
 отдаю дороже!"
 Не жалеет денег.
 Сидит
 в комнате своей и
 фактически в комнате
 своей уединенно.
 Дает
 жене
 что ей угодно.
 Сидит
 у себя
 и беспорядочно
 в комнате своей.
 В комнате своей.
 Сидит уединенно.
 Дает
 жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

Сидит уединенно
 в комнате своей
 и фактически
 в комнате своей
 уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

Сидит уединенно
 в комнате своей
 и фактически
 в комнате своей
 уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

Сидит уединенно
 в комнате своей
 и фактически
 в комнате своей
 уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

Сидит уединенно
 в комнате своей
 и фактически
 в комнате своей
 уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

Сидит уединенно
 в комнате своей
 и фактически
 в комнате своей
 уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.
 Сидит уединенно.
 Дает жене
 что ей угодно.

В. Маяковский. «Негритоска Петрова». Разворот журнала «Бузотер» (1927. № 19, май). Рис. И. Малютина

БОЛЬШАЯ АУДИТОРИЯ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ

СРЕДА 26 СЕНТЯБРЯ

Выступит
ПОЭТ
ВЛАДИМИР

МАЯКОВСКИЙ

ЛЕВЕИ ЛЕФА!

Красивые стихи

сов-трус
сов-слушана
сов-меценат
сов-плюшкин
сов-помпадур
сов-обыватель
сов-халтурщик

ТЕМЫ

КОГО ИЗМЕНИЛ ЛЕФ?
КТО ИЗМЕНИЛ ЛЕФ?
КТО ИЗМЕНИЛ ЛЕФУ?

РАЗГОВОР-ДОКЛАД

КРАХ ГРУПП
7 или 2000000?
КАК ПЛЮЮТСЯ В ВИННИЦЕ

ТЕМЫ

илуб
гимн
радио
эвпатория
„хол“ и „гор“
электричество
поиски носков

Писатели — богемцы, сексанти и производственники.
Сложники критики и критико сложняков.
А. М. ЗФ. или В. Л. Н. С. М.

НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧ.

ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ

Билеты: продажа в Бюро Политтехнического музея
от 12 до 19 час. по 10 коп. (включая налог 5 коп.)

«Левей Лефа!» Афиша. 1928

Действительно на 1928 г.

МОСКВА
Июль 8 1928 г.

Годовое. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Редакция „Крокодила“ (изд. „Рабочая Газета“, ЦКВРП) удостоверяет, что т. Маяковский В. В. действительно является лит. сотрудником.
Просьба оказывать ему содействие при исполнении служебных обязанностей.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Григорий Трапезин
СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ Юзефович-Курман

Удостоверение В.В. Маяковского — литературного сотрудника журнала «Крокодил». 1928

ГОЛОВОТЯПЫ ЗАБРАЛИСЬ В ЭФИР

Бюрократы организуют радиовещание ИТОГИ ТРЕХЛЕТНЕЙ РАБОТЫ „РАДИОПЕРЕДАЧИ“

Вчера уже сообщали, что в Москве и в ряде других городов, в том числе в Ленинграде, в течение нескольких дней в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам трехлетней работы „Радиопередачи“. Впервые в истории нашей страны в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов.

Радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов, будут звучать в эфире в течение нескольких дней. Впервые в истории нашей страны в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов.

Привлекать радио в быт... или же радиопропаганду организуют люди наивные

КАК ОНИ СЪЕДУТ МИЛЛИОННУЮ АУДИТОРИЮ

В течение трех лет в нашей стране, в том числе в Ленинграде, в течение нескольких дней в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов. Впервые в истории нашей страны в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов.

ЧЕМ ОНИ НЕ ПЕРУТУТ

„Радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов, будут звучать в эфире в течение нескольких дней. Впервые в истории нашей страны в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов.“

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

Вот что-то...
 В море...
 А как тут...
 Ветер...
 Руль...
 Ветрил...
 Без руля и без ветрил...
 В море...
 А как тут...
 Ветер...
 Руль...
 Ветрил...
 Без руля и без ветрил...
 В море...
 А как тут...
 Ветер...
 Руль...
 Ветрил...
 Без руля и без ветрил...

КОМУ ВЕЩАТЬ

Наркомвещатель тов. Любимая „лучи согласен“ с „Радиоловобителем“...
 Кто же бюрократ? Кто прав? Что должны мы построить на развалинах „Радиопередачи“?

Мешают работать

Радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов, будут звучать в эфире в течение нескольких дней. Впервые в истории нашей страны в эфире будут звучать радиовещания, посвященные итогам работы бюрократов.

ТЕАТР

Комедия с „Черемухой“

„Два дня в театре...“
 Комедия с „Черемухой“...
 Дина Савина...
 В театре...
 Комедия с „Черемухой“...
 Дина Савина...
 В театре...
 Комедия с „Черемухой“...
 Дина Савина...
 В театре...

ЕЩЕ О ТРЕХЛЕТНИХ ДОСТИЖЕНИЯХ

Как вид - безумно

Рис. К. РОЗОВА

Как вид - безумно

«Торжественная встреча М. Горького».
Шарж Кукрыниксов.
Журнал «Красная новь». 1928. № 13

Слева направо: МАКСИМ ГОРЬКИЙ; ему читает приветствие Луначарский; с хлебом-солью — Серафимович; Вересаев — с венком и Демьян Бедный; над ними Тренев, Пришвин и Маяковский; с фотоаппаратом — Третьяков; за ним — Асеев и Зозуля; с цветами — Бабель и Леонов; над ними Пильняк и Вс. Иванов. Ниже — с журналом — Авербах; дальше Кольцов; А. Толстой, Ю. Либединский, Сейфуллина, Фадеев, Подъячев, Деев-Хомяковский, Gladkov, Ляшко и Никифоров; с черемухой — П. Романов; над ними — Касаткин и Сельвинский с Верой Инбер; вдали — Евдокимов; с нотами — П. Коган, Эфрос, Фриче, Раскольников

«Русский поэт в Варшаве».
Вырезка из газеты
«Польска вольность». 1927, май

В. Маяковский и чешский поэт
Й. Гора. Прага, 1927, апрель

В. Маяковский и А. Ульянов во дворе советского полпредства в Варшаве.
Фотография. 1927

Литературная страница
«Комсомольской правды»
с публикацией стихов
И. Молчанова «У обрыва»
и В. Маяковского «Раз-
мышления о Молчанове
Иване и о поэзии».
23 октября 1927 г.

Страница записной книжки (№ 47) с автографом стихотворения «О вселении рабочего Козырева в новую квартиру» и рисунком

У обрыва

Стою у обрыва.
И волны реки—
Как мед холодный
И как ночь глубоки.

За ней, за рекою —
Дожди да туман...
Грустим мы с тобою,
Молчанов Иван.

Усыпан обрыв
Шелухой да травой,
Грустим мы с тобою,
Скажи отчего?

Трава под ногами
Густа и жестка...
Спустилась над нами
Другой клевета.

Я шел с барабаном,
Я шел на звалат,
И брал песня
Будеда солдат.

Тяжелые тучи
Ушли на покой...
Пришел отдохнуть
Барабашка лихой.

— Ты новые песни
Для Вера готовь,—
Оказала в бою
Сбереженная кровь.

И песни хлзась
На холодный откос.
Зашел барабашка
Про золото кос.

Зашел он, склонившись
Нах струнами строг,
Про девичью нежную,
Завую любовь.

Он шел, беспородную
Прить злата...
— Но что это с вами,
Вылезе другим?

Не вижу хорошей,
Приветной руки,
Жесточка угрелов
Выведены курки.

Я вижу, я слышу
Причит за женой:
— Ты нам не товарищ,
Ты нынче — чужой...

За темной рекою
Ни труп, ни следы,
Откуда там? —
Откуда беда?

Друзья, обожгите!
Не надо шутить...
Еще не остыла
Заватная медь!

Еще не остыли
Звенящие дни,
Еще не угасли
Вылезе огни...

Стою у обрыва
За темной рекой—
Холодная муть,
Гнильня да покой.

А может случиться—
Нахлынет туман,
Тревогу былую
Забьет
Барабан.

ИВАН МОЛЧАНОВ.

Размышления

О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ И О ПОЭЗИИ.

Я взял газету
и лег на диван.

Читаю:

«сказует
Молчанов Иван».
По окрест, Ванечка;
слушно и нам.
И ваши шпионки
скупа вина.
Достиг Октябрь
у всех на носу,
А вы

ухватились
за чью-то косу.
Любите
и Машу
и косы ейные.
Это, ваше,

дело семейное.
Но что вам за толк
от вашей
от бабы?!

Подумайте
стеники
Писам хотя бы.
На поэт ваш роман.
И стих некаждист.
Вот так
любил бы
любил гимназист.
Вы нам обещаете,
скупный Ваня,
за случай нужды,

двойте, барабана.

Да, будет
туман.

И отворете рот:
на весь,
на туман,
азорете!

«Вперед!»—
Да
«вылезе изкажнито
красное знамя!
Вперед перемстачки,
а я
за вами».

Орать
— Караул!—
попавши в туман?
На это

не надо
большого ума.
Сегодняшний
день
возвлекните вам ли
в хлосте
у субботы,
о девушках ижемя?!

Поэт,
настоящий,
вздувает
заранее
из нескры
нелюбой —
Ясное знание.

ВЛ. МАЯКОВСКИЙ.

В. Маяковский. «Мы и прадеды».
М., 1927. Обложка

Новый Леф. М., 1928. № 3.
Обложка А. Родченко

Удостоверение В. Маяковского — литературного
сотрудника газеты «Рабочая Москва». 1928

«КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ»

Церемония вступления в Шанхай.

МРАЧНЫЙ ЮМОР

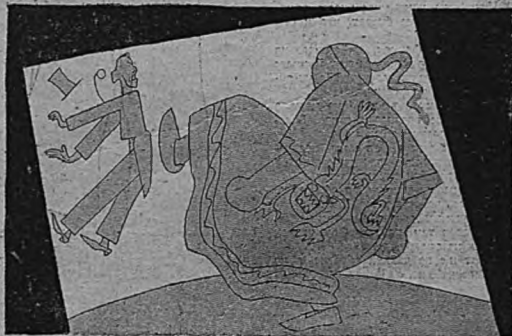
Стихи Владимира Маяковского

Веселое? О Китае? Мысль не дура.	Есть предложение и относительно сатиры, —
Дескать, стихи ежедневно катая,	то-то будет веселье и гам, —
Может, поэт и в сатирический журнал писнет стишок и относительно Китая?	пузо буржуазии сделать тиром и по нем упражняться лучшим стрелкам.
Я исполнитель китайских воль.	Англичане ублажаются и граммофоном сторотым.
Просишь? Изволь! О дивной поэме думаю я, — чтоб строились рядом не строки, а роты,	Спускают в танцах пуза груз. Пусть их в гавань
и чтоб в интервентов штыков острия воткнулись острей любой остроты.	
Хочу раскатов пушечного смеха, над ними красного знамени клок. Чтоб на бок от этого смеха с'ехал корона Георга золотой котелок.	
Хочу, чтоб искрилась пуля болтовня —	
Язык такой вигличчанам ясен. Чтоб болтовне пулеметной вявя, эскадры интервентов ушли во-слухи.	

бегут фокстротом
под музыку
собственных
урчащих пуз.
Ракетами
англичане
радуют глаз.
Я им
пожелаю
фейерверк с изнанки,
чтоб в Англии
им
революция зажглась
ярче
и светлей,
чем горящий Нанкин.
Любят
англичане,
покамест курят,
расслабиться
узоры
безделья канвой —
Я хочу,
чтоб их
развлекал, балагура,
выводящий
из Шанхая
китайский конвой.
Бездельники,
любители
веселого анекдота, —
Пусть им
расскажут,
как от пуля
при луле
без штанов
улетывал кто-то, —
дядя Сам
или сам Джон Буль.
И если б
империализм
последний
умер,
а предпоследний
задал
из Китая
дери, —
это было б
высшее
веселье и юмор
и китайцам,
и подличникам,
и самому «Бузотеру».

«КИТАЙСКИЕ ТЕНИ»

Рис. В. Козлинского

В. Маяковский. «Мрачный юмор». Страница журнала «Бузотер» (1927. № 15, апр.). Рис. В. Козлинского

ФАБРИКАНТЫ ОПТИМИСТОВ

Стихи Владимира Маяковского

(ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ)

Рис. Н. Денисовского

Не то грипп —
Не то инфлюэнца.
Температура
Ниже рыб.
Ноги тянет.
Руки лентяят.

Лежу.
Единственное видать мог:
Напротив — окошко
в складке холстика —
«Фотография Теремок,
Г. Мальков и М. Толстиков».

Весь день
над дверью
звоночный звяк,
А у окошка
толпа зевак.

Где ты, осанка?!
нравяность, где ты?!
Кто в шпелли,
а кто в салопе.
А на витрине
одни Гамлеты
Одни герои драм и опер.

Приходит дама
пантера истая —
Такая она от угрей
пятнистая.

На снимке
нету-ж —
Слизала ретушь.

И кажется
этой плоской фанере,
Что она венера по крайней мере.
И рисует ее глазам уж,
Что она
за Зощенку
выходит замуж.

Гроза окрестностей
малец-шалопай
Сидит на карточке
паем-пай:
Такие мол не рассыпаны
как поганки по лесу —
Растем
Марксизму и отечеству на пользу.

Вот
по пояс
усатый кто-то.
Красив —
не пройдешь мимо!

На левых грудях
ордена добродлота,
На правых —
доброхима.

На стуле
будто на коне кирасир
Не то бухгалтер —
не то кассир.

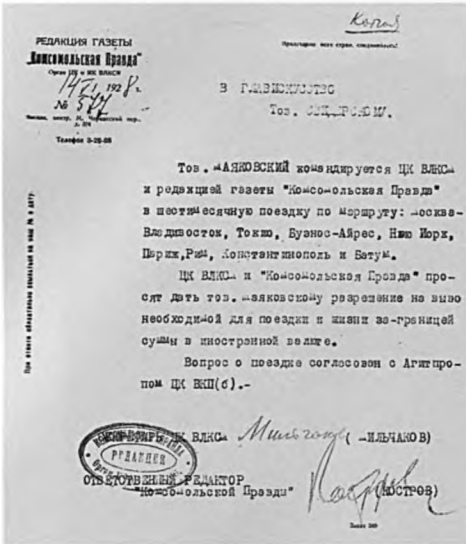
В гарантию
от всех клевет и огорчений
Коленки сложил
и на коленки-с
Поставлены
полные собрания сочинений:
Бевель
Маркс
и Энгельс.

Десять, сиди
трудош и старателен —
Ничего не крали
и ничего не растратили.
Если ты загрустил
не ходи далеко —
Снимись по лос-
и карточку выставь.

Семейному уважение
холостому альков.
Сажют вам
Толстиков и Мальков —
Фабриканты оптимистов.
Сарагое

В. Маяковский. «Фабриканты оптимистов».
Страница журнала «Бузотер» (1927. № 11, март).
Рис. Н. Денисовского

Отношение редакции «Комсомольской правды» о командировке В. Маяковского за границу. 14 июня 1928 г.

Автошарж на обложке журнала «Шквал». Одесса, 1928. № 25

В. Маяковский на даче в Пушкино. 1928
Слева направо: А. Родченко, Л. Краснощекова, В. Конар, Н. Вачнадзе, К. Кирсанова, Я. Агранов, С. Кирсанов, В. Маяковский, В. Катанян, О. Брик, Е. Соколова, Н. Денисовский. За ними стоят: А. Губанова, Л. Брик

Владимир Маяковский.
Фотография. 1927

ежесекундные
 праздники
 у нас
 в отряде? —

Надо
 льстить
40 умело и тонко.
Но откуда
 тонкость
 у подростка и ребенка?!

И мы,
 желанием помочь палимы,
выпускаем
 «Руководство
 для молодого подхалимы».

Например,
50 начальство
 делает доклад —
выкладывает канцелярской премудрости
 клад.

Стакан
 ко рту
 поднесет рукой
и опять
 докладывает час-другой.

И вдруг
60 воплъ посредине доклада:
— Время
 докладчику
 ограничить надо! —

Тогда
 ты,
 сотрясая здание,
требуй:
 — Слово
 к порядку заседания!

70 Доклад —
 звезда среди мрака и темени.
Требую
 продолжать
 без ограничения времени! —
И будь уверен —
 за слова за эти

начальство запомнит тебя
и заметит.

Узнав,
80 что у начальства
сочинения есть,
спеши
печатный отчетишко прочесть.
При встрече
с начальством,
закатывая глазки,
скажи ему
голосом,
полным ласки:
90 — Прочел отчет.
Не отчет, а роман!
У вас
стихи бы
вышли задарма!
Скажите,
не вы ли
автор «Антидюринга»?
Тоже
написан
100 очень недурненько. —
Уверен будь —
за оценки за эти
и начальство
оценит тебя
и заметит.

Увидишь:
начальство
едет пьяненький
в казенной машине
110 и в дамской компанийке.

Пиши
в стенгазету,
возмущенный насквозь:
«Экономия экономии рознь.
Такую экономию —
высмейте смешком!
На что это похоже?!
Еле-еле

со службы
120 и на службу,
таскаясь пешком,
начканц
волочит свои портфели».
И ты
преуспеешь на жизненной сцене —
начальство
заметит тебя
и оценит.

А если
130 не хотите
быть подхалимой,
сами
себе
не зажимайте рот:
увидев
безобразия,
не проходите мимо
и поступайте
140 не по стиху,
а наоборот.

⟨1927⟩

КРЫМ

Хожу,
 гляжу в окно ли я —
цветы
 да небо синее,
то в нос тебе
 магнолия,
то в глаз тебе
 глициния.

На молоко
10 сменил
 чай
в сияньи
 лунных чар.
И днем
 и ночью
 на Чаир
вода
 бежит рыча.
Под страшной
20 стражей
 волн-борцов
глубины вод гноят
повыброшенных
 из дворцов
тритонов и наяд.

А во дворцах
 другая жизнь:
насытись
 водной блажью,
30 иди, рабочий,
 и ложись
в кровать
 великокняжью.

Пылают горы-горны,
и море синемлужится.
Людей
 ремонт ускоренный
в огромной
 крымской кузнице.

⟨1927⟩

а к следующему
 узнаете
 40 мненьице —
 уважаемого
 товарища заведующего.
 Начальство
 одно
 смахнут, как пыльцу...
 Какое
 ему,
 Иванову,
 дело?
 50 Он служит
 так же
 другому лицу,
 его печёнке,
 улыбке,
 телу.
 Напялит
 на себя
 начальственную маску,
 начальственные привычки,
 60 начальственный вид.
 Начальство ласковое —
 и он
 ласков.
 Начальство грубое —
 и он грубит.
 Увидя безобразие,
 не протестует впустую.
 Протест
 замирает
 70 в зубах тугих.
 — Пускай, мол,
 первыми
 другие протестуют.
 Что я, в самом деле,
 лучше других? —
 Тот —
 уволен.
 Этот —
 сокращен.

80 Бессменно
 одно
 Ивановье рыльце.
Везде
 и всюду
 пролезет он,
подмыленный
 скользким
 подхалимским мыльцем.

90 Впрочем,
 написанное
 ни для кого не ново —
разве нет
 у вас
 такого Иванова?
Кричу
 благим
 (а не просто) матом,
глядя
 на подобные истории:

100 — Где я?
 В лонах
 красных наркоматов
или
 в дооктябрьской консистории?!

⟨1927⟩

ОТВЕТ НА «МЕЧТУ»

1. МЕЧТА

Мороз повел суровым глазом,
с таким морозом быть греху, —
мое пальто подбито газом,
мое пальто не на меху.

Пускай как тряпки полы реют
и ноги пляшут тра-та-ты...
Одни мечты мне сердце греют —
такие знойные мечты!

Мороз. Врачом я скоро буду,
уж чую в воздухе банкет.
Я скоро-скоро позабуду
пору стипендий и анкет.

Нужды не будет и помину,
тогда пойдет совсем не то.
Уж скоро-скоро я покину
тебя, дырявое пальто!

Одену шубу подороже,
одену шляпу набекрень,
и в первый раз без всякой дрожи
я выйду в первый зимний день.

Затем — семейная картина.
Вернусь я вечером домой,
и будем греться у камина
вдвоем с молоденькой женой.

Я буду пользоваться бесплатно
иль за гроши крестьянский люд.
Обедать буду аккуратно —
обед из трех приличных блюд.

А там... пойдут, как надо, детки.
Глядишь — я главврачом зовусь.
Окончат детки семилетку,
потом поступят детки в вуз.

Вузовец

2. ОТВЕТ

Что ж!

Напишу и я про то же.

Я

все мечтательное чту.

Мне хочется

слегка продолжить

поэта-вузовца «м е ч т у».

Вузовец вырос.

Уже главврачом.

¹⁰ Живет как в раю,

не тужа ни о чем.

Супружницы ласки

роскошны и пылки.

Бифштексы к обеду —

каждому фунт.

На каждого —

пива по две бутылки.

У каждого —

пышная шуба в шкафу.

²⁰ И дети,

придя

из различнейших школ,

играют,

к папаше воссев на брюшко...

Рабочий не сыт.

Крестьянин мрачен.

Полураздетая мерзнет страна.

Но светятся

счастьем

³⁰

глазки главврачи:

— Я сыт,

и дело мое —

сторона. —

И вдруг

начинают приказы взывать:

«Ничем

от войны

не могли схорониться.

Спешите
40 себя
 мобилизовать,
враги обступают Советов границы».
Главврач прочитал
 и солидную ногу
направил обратно
 домой,
 в берлогу.
— А вась
 они
50 без меня отобьются.
Я —
 обыватель
 и жажду уютца. —
А белые прут.
 Чего им лениться?!
И взяли за ворот
 поэта больницы.
Товарищ главврач,
 на мечтательность плюньте!

60 Пух
 из перин
 выпускают ножницы.
Жену
 твою
 усасть унтер
за кóсы
 к себе
 волочит в наложницы.

70 Лежит
 плашмя
 на пороге дочка.
Платок —
 и кровь краснее платочка.
А где сынишка?
 Высшую меру
суд
 полевой
 присудил пионеру.

80 Пошел
 главврач
 в лоскутном наряде

с папертей
с ихних
просить христа-ради.
Такой
уют
поджидает тех,
кто, бросив
бороться
90 за общее лучше,
себе самому
для своих утех
мечтает
создать
канарейный уютчик.
Вопрос
о личном счастье
не прост.
Когда
100 на республику
лезут громилы,
личное счастье —
это
рост
республики нашей
богатства и силы.
Сегодня
мир
живет на вулкане.
110 На что ж
мечты об уюте дались?!
Устроимся все,
если в прошлое канет
проклятое слово
«капитализм».

<1927>

ПОЛЬША

Хотя
по Варшаве
ходят резво́,
ни шум не услышишь,
ни спор,
одно звенит:
офицерский звон
сабель,
крестов
10 и шпор.
Блестят
позументы и галуны...
(как будто не жизнь,
а балет!),
и сабля
ясней молодой луны,
и золото эполет.
Перо у одних,
у других тюльпан,
20 чтоб красило
низкий лоб.
«Я, дескать, вельможный,
я, дескать, пан,
я, дескать, не смерд,
не холоп!»
Везде,
исследуйте улиц тыщи,
малюсеньких
и здоровенных, —
30 идет гражданин,
а сзади —
сыщик,
а сзади —
пара военных.
Придешь поесть,
закажешь пустяк,

а сбоку
этаким пялится.
И ежишься ты,
40 глаза опустя,
и вилку
стиснули пальцы.
Других прейскурантов мерещится текст
и поле
над скатертью стираной.
Эх,
ткнуть бы
другую вилку в бифштекс —
50 вот в этот бифштекс
размундиренный!
Во мне
никакой кровожадности нет,
и я
до расправ не лаком,
но пользы нет
от их эполет
ни миру,
ни нам,
ни полякам!
60 Смотрю:
на границе,
на всякий случай,
пока
от безделья томясь,
провода
лежит колючая
для наших штанов
и мяс.
А мы, товарищ?
70 Какого рожна
глазеем
с прохладцей с этакой?
До самых зубов
вооружена
у нас
под боком
соседка.

<1927>

ЧУГУННЫЕ ШТАНЫ

Саксонская площадь;
с площади плоской,
парадами пропылённой,
встает
металлический
пан Понятовский —
маршал
Наполеона.
Штанов нет.
10 Жупан с плеч.
Конь
с медным хвостом.
В правой руке
у пана
меч,
направленный на восток.
Восток — это мы.
Восток — Украина,
деревни
20 и хаты наши.
И вот
обратить
Украину
в руины
грозятся
меч и маршал.
Нам
драться с вами —
нету причин,
30 мы —
братья польскому брату.
А будете лезть,
обломаем мечи
почище,
чем Бонапарту.

Не надо нам
вашего
ни волокна.
Пусть шлет вас
40 народ,
а не клика, —
и, сделайте милость,
пожалуйте к нам
как член
Всесоюзного ЦИКа.
А если вы
спец
по военной беде,
50 под боком —
врагов орава,
ваш меч
оберните
на Бельведер,
градусов на девяносто
вправо.
Там маршал
и лошадь
с трубою хвоста
любого поляка
60 на русского
за то,
что русский
первым восстал,
оттуда
будут
науськивать.
Но в Польше
маршалов
мало теперь.
70 Трудящихся —
много больше,
и если
ты
за Польшу,
тебе
придется
с нами стоять теперь

вдвоем
 против панской Польши.
80 А памятники
 есть и у нас.
Это —
 дело везения.
И брюки дадим
 из чугуна-с;
заслужишь
 и стой...
 До видzenia!

⟨1927⟩

СПЛОШНАЯ НЕДЕЛЯ

Бубнит
 вселенная
 в ухо нам,
тревогой напоенá:
идет война,
 будет война,
война,
 война,
 война!

10 На минское поле,
 как мухи на блюде,
поляки,
 летчики,
 присели уже!

Говорят:
 «заблудились!» —
 небось не заблудятся,
не сядут
 в Париже

20 на аэродром Бурже.

Едут
 англичане
 к финнам в гости,
пристань
 провожает,
 кишит твердолобыми.

Едут
 не в поезде
 с цилиндром да с тростью —

30 на броненосцах,
 с минами,
 с бомбами.

Румыния
 тоже
 неплохо бронирована.

Министрик
 три миллиарда
 ровно
 40 спер
 себе
 и жене на наряды.
 Если
 три
 миллиарда
 уворовано,
 то сколько ж
 тратилось
 у них
 на снаряды?
 50 Еще
 готовятся,
 пока —
 не лезут,
 пока
 дипломатии
 улыбка
 тонка.
 Но будет —
 двинут
 60 гром и железо,
 танками
 на хаты
 и по станкам...
 Круг сжимается
 уже и уже.
 Ближе,
 ближе
 в шпорах нога.
 70 Товарищ,
 готовься
 во всеоружии
 встретить
 лезущего врага:
 в противогаз —
 проворный
 и быстрый,
 саблю выостри
 и почисть наган.

80 Уже
 эполеты
 и шпоры надели
генералы
 да бароны.
Жизнь,
 от сегодня
 будь «неделя», —
сплошная
 «Неделя обороны».

(1927)

ПОСМОТРИМ САМИ, ПОКАЖЕМ ИМ

Рабочий Москвы,
ты видишь
везде:
в котлах —
асфальтное варево,
стропины,
стук
и дым весь день,
и цены
10 сползают товары.
Союз расцветет
у полей в оправе,
с годами
разделаем в рай его.
Мы землю
завоевали
и правим,
чистя ее
и отстраивая.
20 Буржуи
тоже,
в кулак не свистя,
чихают
на наши дымы.
Знают,
что несколько лет спустя —
мы —
будем непобедимы.
Открыта
30 шпане
буржуев казна,
хотят,
чтоб заводчик пас нас.
Со всех сторон,
гулка и грозна,

ИВАН ИВАНЫЧ ГОНОРАРЧИКОВ

(Заграничные газеты печатают безы-
менный протест русских писателей.)

Писатель
Иван Иваныч Гонорарчиков
правительство
советское
обвиняет в том,
что живет-де писатель
запечатанным ларчиком
и владеет
замók
10 общензуренным ртом.
Еле
преодолевая
пивную одурь,
напевает,
склонясь
головой солóвой:
— О дайте,
дайте мне свободу
слова. —
20 Я тоже
сделан
из писательского теста.
Действительно,
чего этой цензуре надо?
Присоединяю
голос
к писательскому протесту:
ознакомимся
с писательским
30 ларчиком-кладом!
Подойдем
к такому
демократично и ласково.

недра
 благоухающего ротика! —
80 Мы
 цензурой
 белые враки обводим,
чтоб никто
 не мешал
 словам о свободе.
Чем точить
 демократические лясы,
обливаясь
 чаями
90 до четвертого поту,
поможем
 и словом
 свободному классу,
силой
 оберегающему
 и строящему свободу.
И вдруг
 мелькает
 мысль-заря:
100 а может быть,
 я
 и рифмую зря?
Не эмигрант ли
 грязный
 из бороденки вшивой
вычесал
 и этот
 протестик фальшивый?!

(1927)

**МУСКУЛ СВОЙ,
ДЫХАНИЕ
И ТЕЛО
ТРЕНИРУЙ С ПОЛЬЗОЙ
ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА**

Никто не спорит:
летом
каждому
нужен спорт.
Но какой?
Зря помахивать
гирей и рукой?
Нет!
Не это!
10 С пользой проведи сегодняшнее лето.
Рубаху
в четыре пота промочив,
гол
загоняй
и ногой и лбом,
чтоб в будущем
бросать
разрывные мячи
в ответ
20 на град
белогвардейских бомб.
Нечего
мускулы
зря нагонять,
не нам
растить
«мужчин в соку».
Учись
30 вскочить
на лету на коня,

с плеча
 учись
 рубить на скаку.
Дача.
 Комсомолки.
 Сорок по Цельсию.
Стреляют
 глазками
 усастых проныр.
40 Комсомолка,
 лучше
 из нагана целься.
И думай:
 перед тобой
 лорды и пань.
Жир
 нарастает
 тяжел и широк
на пышном лоне
50 канцелярского брюшкá.
Служащий,
 довольно.
 Временный жирок
скидывай
 в стрелковых кружках.
Знай
 и французский
 и английский бокс,
но не для того,
60 чтоб скулу
 сворачивать вбок,
а для того,
 чтоб, не боясь
 ни штыков, ни пуль,
одному
 обезоружить
 целый патруль.
Если
 любишь велосипед —
70 тоже
 нечего
 зря сопеть.

Помни,
на колесах
лучше, чем пеший,
доставишь в штаб
боевые депеши.

Развивай
дыханье,
80 мускулы,
тело

не для того,
чтоб зря
наращивать бицепс,
а чтоб крепить
оборону
и военное дело,
чтоб лучше
с белым биться.

(1927)

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

Вена.
 Дрожит
 от рева медного.
Пулями
 лепит
 пулеметный рокот...
Товарищи,
 не забудем
 этого
10 предметного
урока.
Просты
 основания
 этой были.
Все ясно.
 Все чисто.
Фашисты,
 конечно,
 рабочих убили, —
20 рабочие
 бросились на фашистов.
Кровью
 черных
 земля мокра,
на победу
 растим надежду!
Но
 за социал-демократом
 социал-демократ
30 с речами
 встали
 между.
— Так, мол, и так,
 рабочие,
 братцы... —

Нечего
слушать
80 рулады
пенья эсдечьего.
Во всех
уголках
земного шара
рабочий лозунг
будь таков:
разговаривай
с фашистами
языком пожаров,
90 словами пуль,
остротами штыков.

(1927)

буржуи
раскидывают
40 хитрые сети.
Комсомольцы,
будьте настороже,
следите
за миром
по нашей газете.
Мало
в газете
читать статьи, —
подходи
50 с боков иных.
Помогай
листам
к молодежи дойти,
агитируй,
объясняй,
перепечатавай в стенных.
Вопросы
и трудные,
и веселые,
60 и скользкие,
и в дни труда
и в дни парадов —
ставила,
вела
и разрешала
«Комсомольская
правда».
Товарищи Вани,
товарищи Маши,
70 газета —
ближайшая
ваша
родня.
Делайте
дело
собственное
ваше,
лишний
80 номер
распространя.

80 да так,
 чтоб не стерлась,
 и век прожда:
брось привычку
 (глупая привычка!) —
приплетать
 ко всему
 фамилию вождя.
Думаю,
 что надпись
 надолго сохраните:
90 на таких мозгах
 она —
 как на граните.

⟨1927⟩

ГЕВЛОК ВИЛЬСОН

Товарищ,
вдаль
за моря запусти
свое
пролетарское око!
Тебе
Вильсона покажет стих,
по имени —
Гевло́ка.

10 Вильсон
представляет
союз моряков.
Смотрите, владыка моря каков.
Прежде чем
водным лидером сделаться,
он дрался
с бандами
судовладельцев.

20 Дрался, правда,
не очень шибко,
чтоб в будущем
драку
признать ошибкой.

Прошла
постепенно
молодость лет.
Прежнего пыла
нет как нет!

30 И Вильсон
в новом
сиянии
рабочим явился.
На пост
председательский
Вильсон воссел.

Покоятся
 в креслах ляжки.
И стал он
 союз
40 продавать
 во все
тяжкие.
Английских матросов
 он шлет воевать:
— Вперед,
 за купцову прибыль! —
Он слал
 матросов
 на минах взрывать, —
50 и шли
 корабли
 под кипящую воду,
и жрали
 матросов
 рыбы.
Текут миллиарды
 в карманы купцовы.
Купцовы морды
 от счастья пунцовы.
60 Когда же
 матрос,
 обляпан в заплаты,
пришел
 за парой грошей —
ему
 урезали
 хвост от зарплаты
и выставили
 взашей.
70 Матрос изумился:
 — Ловко!
Пойду
 на них
 забастовкой. —
К Вильсону —
 о стачке рядиться.
А тот —
 говорит о традициях!

— Мы
80 мирное счастье выкуем,
а стачка —
 дело дикое. —
Когда же
 все,
 что стояло в споре,
и мелкие стычки,
 и драчки
разлились
 в одно
90 огромное море
всеобщей
 великой стачки —
Гевлок
 забастовку оную
решил
 объявить незаконною.
Не сдерживая
 лакейский зуд,
чтоб стачка
100 жиреть не мешала бы,
на собственных рабочих
 в суд
Вильсón
 обратился с жалобой!
Не сыщешь
 аж до Тимбукту
такого
 второго фрукта!
Не вечно
110 вождям
 союзных растяп
держатъ
 в хозяйских хлёвах.
Мы знаем,
 что ежедневно
 растёт
крыло
 матросов левых.
Мы верим —
120 скоро
 английский моряк

подыметя,
 даже на водах горя,
чтоб с шеи союза
 смылся
мистер
 Гевлок Вильсон.

⟨1927⟩

Звонок.
Луна
40 отодвинулась тусклая,
и я,
в электричестве,
стою на эстраде.
Сидят предо мною
рязанские,
тульские,
почесывают бороды русские,
ерошат пальцами
русые пряди,
50 Их лица ясны,
яснее, чем блюдце,
где надо — хмурятся,
где надо —
смеются.
Пусть тот,
кто Советам
на знает цену,
со мною станет
от радости пьяным:
60 где можно
еще
читать во дворце —
что?
Стихи!
Кому?
Крестьянам!
Такую страну
и сравнивать не с чем, —
где еще
70 мыслимы
подобные вещи?!
И думаю я
обо всем
как о чуде.
Такое настало,
а что еще будет!
Вижу:
выходят
после лекции

80 два мужика
слоновъей коллекции.
Уселись
вдвоем
под стеклянный шар,
и первый
второму
заметил:
— Мишка,
оченно хороша —
90 эта
последняя
была рифмишка. —
И долго еще
гудят ливадийцы
на желтых дорожках,
у синей водицы.

⟨1927⟩

МАРУСЯ ОТРАВИЛАСЬ

Вечером после работы этот комсомолец уже не ваш товарищ. Вы не называйте его Борей, а, подделываясь под гнусавый французский акцент, должны называть его «Боб»...

«Комс. правда»

В Ленинграде девушка-работница отравилась, потому что у нее не было лакированных туфель, точно таких же, какие носила ее подруга Таня...

«Комс. правда»

Из тучки месяц вылез,
молоденький такой...
Маруська отравилась,
везут в прием-покой.
Понравился Маруське
один
 с недавних пор:
нафабранные усики,
расчесанный пробор.
¹⁰ Он был
 монтером Ваней,
но...
 в духе парижан,
себе
 присвоил званье:
«электротехник Жан».
Он говорил ей часто
одну и ту же речь:
«Ужасное мещанство —
²⁰ невинность
 зря
 беречь».
Сошлись и погуляли,

и хмурит
Жан
лицо, —
нашел он,
что
у Ляли
30 красивше бельецо.
Марусе разнесчастной
сказал, как джентльмен:
«Ужасное мещанство —
семейный
этот
плен».
Он с ней
расстался
ровно
40 через пятнадцать дней,
за то,
что лакированных
нет туфелек у ней.
На туфли
денег надо,
а денег
нет и так...
Себе
Маруся
50 яду
купила
на пятак.
Короткой
жизни
точка.
Смер-тель-ный
я-яд
испит...
В малиновом платочке
60 в гробу
Маруся
спит.
Развылся ветер гадкий.
На вечер,
ветру в лад,

Напротив клуба
дверь пивнушки.

Веселье,
грохот,
как будто пушки!

Старается
разная
музыкальная челядь

200 пианинить

и виолончелить.

Входите, товарищи,
зайдите, подружечки,

выпейте,
пожалуйста,
по пенной кружечке!

ЧТО?

Крою
пиво пенное, —

210 только что вам
с этого?!

Что даю взамен я?

Что вам посоветовать?

Хорошо
и целоваться,
и вино.

Но...

Вино и книга,
и если
ее

220 хоть раз
по-настоящему
испили рты,

ее
не заменит
никакое питье,
никакие пива,
никакие спирты.

Помни

230 ежедневно,
что ты
зодчий

и новых отношений

и новых любовей, —
и станет
ерундовым
любовный эпизодчик
какой-нибудь Любы
к любому Вове.
Можно и кепки,
240 можно и шляпы,
можно
и перчатки надеть на лапы.
Но нет
на свете
прекрасней одёжи,
чем бронза мускулов
и свежесть кожи.
И если
250 подыметесь
чисты и стройны́,
любую
одежу
заказывайте Москвошвею,
и...
лучшие
девушки
нашей страны
сами
260 бросятся
вам на шею.

(1927)

ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА,
БРОШЕННОЙ ИМ,
как о том сообщается
в № 219 «Комсомольской правды»
в стихе по имени «Свидание»

Слышал —
вас Молчанов бросил,
будто
он
предпринял это,
видя,
что у вас
под осень
нет
10 «изячного» жакета.
На косынку
цвета синьки
смотрит он
и цедит еле:
— Что вы
ходите в косынке?
да и...
мордой постарели?
Мне
20 пожалте
грудь тугую.
Ну
а если
нету этаких...
Мы найдем себе другую
в разызысканной жакетке. —
Припомадясь
и прикрасясь,
эту
30 гадость
вливши в стих,

хочет
 он
 марксистский базис
под жакетку
 подвести.
«За боль годов,
за все невзгоды
глухим сомнениям не быть!
40 Под этим мирным небосводом
хочу смеяться
и любить».
Сказано веско.
Посмотрите, дескать:
шел я верхом,
 шел я низом,
строил
 мост в социализм,
недостроил
50 и устал
и уселся
 у моста.
Травка
 выросла
 у моста,
по мосту́
 идут овечки,
мы желаем
 — очень просто! —
60 отдохнуть
 у этой речки.
Заверните ваше знамя!
Перед нами
 ясность вод,
в бок —
 цветочки,
 а над нами —
мирный-мирный небосвод.
Брошенная,
70 не бойтесь красивого слога
поэта,
 музой венчанного!
Просто
 и строго
ответьте

на лиру Молчанова:
— Прекратите ваши трели!
Я не знаю,
я стара ли,
80 но вы,
Молчанов,
постарели,
вы
и ваши пасторали.
Знаю я —
в жакетах в этих
на Петровке
бабья банда.
90 Эти
польские жакетки
к нам
провозят
контрабандой.
Чем, служа
у муз
по найму,
на мое
тряпье
коситься,
100 вы б
индустриальным займом
помогли
рожденью
ситцев.
Череп,
што ль,
пустеет чаном,
выбил
мысли
110 грохот лирный?
Это где же
вы,
Молчанов,
небосвод
узрели
мирный?
В гущу
ваших рóздыхов,

«АНГЛИЧАНКА МУТИТ»

Сложны
и путаны
пути политики.

Стоя
на каждом пути,
любою каверзой
в любом видике
англичанка мутит.
В каждой газете
10 стоит картинка:
на шее у Бриана
туша Детердинга.

Зол и рьян
мусье Бриан,
орет благим,
истошным матом:
«Раковский,
Раковского,
20 Он Раковскому уйти!
никакая
не персона грата», —
это
Бриана
англичанка мутит.

И если
чанзолиньи китайцы
в трюмах
и между котлами
30 на наших матросов
кидаются
с арестами
и кандалами,
цепь,
на один мотив гуди:

80 Да нас
не смутишь —
и год мутив.
На всех маневрах
в марширующих ротах
слышу
один и тот же мотив:
«Англичанка,
легче на поворотах!»

⟨1927⟩

РАПОРТ ПРОФСОЮЗОВ

Прожив года
и голодные и ярые,
подытоживая десять лет,
рапортуя
полтора миллиона пролетариев,
подняв
над головою
профсоюзный билет:
— Голосом,
10 осевшим от железной пыли,
рабочему классу
клянемся в том,
что мы
по-прежнему
будем, как были, —
октябрьской диктатуры
спинным хребтом.
Среди
лесов бесконечного леса,
20 где строится страна
или ставят заплаты,
мы
будем
беречь
рабочие интересы —
колдоговор,
жилье
и зарплату.
Нам
30 денег
не дадут
застраивать пустыри,
у банкиров
к нам
понятный холод.

«МАССАМ НЕПОНЯТНО»

Между писателем
и читателем
стоят посредники,
и вкус
у посредника
самый средненький.
Этаких
средненьких
из посреднической рати
10 тыща
и в критиках
и в редакторате.
Куда бы
мысль твоя
ни скакала,
этот
все
озирает сонно:
– Я
20 человек
другого закала.
Помню, как сейчас,
в стихах
у Надсо́на...
Рабочий
не любит
строчек коротеньких.
А еще
посредников
30 кроет Асеев.
А знаки препинания?
Точка –
как родинка.
Вы
стих украшаете,
точки рассеяв.

80 Люди — как люди!
А вечером
 за чаем
 сидел и хвастал:
— Я вот
 знаю
 рабочий класс-то.
Я
 душу
 прочел
90 за их молчанием —
ни упадка,
 ни отчаяния.
Кто может
 читаться
 в этаким классе?
Только Гоголь,
 только классик.
А крестьянство?
 Тоже.
100 Никак не иначе.
Как сейчас, помню —
 весною, на даче... —
Этакие разговорчики
 у литераторов
 у нас
часто
 заменяют
 знание масс.
И идут
110 дореволюционного образца
творения слова,
 кисти
 и резца.
И в массу
 плывет
 интеллигентский дар —
грезы,
 розы
 и звон гитар.
120 Прошу
 писателей,
 с перепугу бледных,

бросить
высюсюкивать
стихи для бедных.

Понимает
ведущий класс
и искусство
не хуже вас.

130 Культуру
высокую
в массы двигай!

Такую,
как и прочим.

Нужна
и понятна
хорошая книга —

и вам,
и мне,
140 и крестьянам,
и рабочим.

(1927)

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ И О ПОЭЗИИ

Я взял газету
и лег на диван.

Читаю:

«Скучает
Молчанов Иван».
Не скрою, Ванечка:
скушно и нам.
И ваши стишонки —
скуки вина.

¹⁰ Десятый Октябрь
у всех на носу,
а вы

ухватились
за чью-то косу.
Любите
и Машу
и косы ейные.
Это

²⁰ ваше
дело семейное.
Но что нам за толк
от вашей

от бабы?!
Получше
стишки
писали хотя бы.
Но плох ваш роман.
И стих неказист.
Вот так

³⁰ любил бы
любой гимназист.
Вы нам обещаете,
скушный Ваня,
на случай нужды
пойти, барабаня.

ПОНЕДЕЛЬНИК – СУББОТНИК

Выходи,
 разголюсь
песни,
 смех
 и гадеж,
партийный
 и беспартийный –
 вся
рабочая молодежь!
10 Дойди,
 комсомольской колонны вершина,
до места –
 самого сорного.
Чтоб не было
 ни одной
 беспризорной машины,
ни одного
 мальчугана беспризорного!
С этого
20 понедельника
ни одного бездельника,
и воскресенье
 и суббота
понедельничная работа.
Чините
 пути
 на субботнике!
Грузите
 вагоны пороженькие!
30 Сегодня –
 все плотники,
все
 железнодорожники.
Бодрей
 в ряды,
 молодежь

АВТОБУСОМ ПО МОСКВЕ

Десять прошло.

Понимаете?

Десять!

Как же ж

поэтам не стараться?

Как

на театре

актерам не чудесить?

Как

10

не литься

лавой демонстраций?

Десять лет —

сразу не минуют.

Десять лет —

ужасно много!

А мы

вспоминаем

любую из минут.

С каждой

20

минутой

шагали в ногу.

Кто не помнит только

переулок

Орликов?!

В семнадцатом

из Орликова

выпускали голенькова.

А теперь

задираю голову мою

30

на Запад

и на Восток,

на Север

и на Юг.

Солнцами

окон

сияет Госторг,

Ваня
и Вася —
иди,
40 одевайся!
Полдома
на Тверской
(Газетного угол).
Всю ночь
и день-деньской —
сквозь окошки
вьюга.
Этот дом
пустой
50 орал
на всех:
— Гражданин,
стой!
Руки вверх! —
Не послушал окрика, —
от тебя —
мокренько.
Дом —
теперь:
60 огня игра.
Подходи хоть ночью ты!
Тут
тебе
телеграф —
сбоку почты.
Влю-
блен
весь-
ма —
70 вмес-
то
пись-
ма
к милке
прямо
шли телеграммы.
На Кузнецком
на мосту,

Где мат
 гудел,
 где свисток сипел,
40 теперь —
 развежливая
 «снегирей» манера.

Мы —
 милиционеры.
Баки паклей,
 глазки колки,
чин
 чиновной рати.

Был он
50 хоть и в треуголке,
но дурак
 в квадрате.
И в быт
 в новенький
лезут
 чиновники.

Номерам
 не век низаться,
и не век
60 бумажный гнет!
Гонит
 их
 организация,
гнет НОТ.
Ложилась
 тень
 на все века
от паука-крестовика.

А где
70 сегодня
 чиновники вер?
Ни чиновников,
 ни молелен.
Дети играют,
 цветет сквер,
а посередине —
 Ленин.

Кровь
 крестьян
80 кулак лакал,

нынче
сдох от скуки ж,
и теперь
из кулака
стал он
просто — кукиш.
Девки
и парни,
помните о барине?
90 Убежал
помещик,
раскидавши вещи.
Наши теперь
яровые и озимь.
Сшито
село
на другой фасон.
Идет коллективом,
гудит колхозом,
100 плюет
на кобылу
пылкий фордзон.
Ну
а где же фабрикант?
Унесла
времен река.
Лишь
когда
на шарж заглянете,
110 вспомните
о фабриканте.
А фабрика
по-новому
железа вáрит.
Потеет директор,
гудит завком.
Свободный рабочий
льет товары
120 в котел республики
полным совком.

⟨1927⟩

ГИМНАЗИСТ ИЛИ СТРОИТЕЛЬ

Были
у папочки
дети —
гимназистики.
На фуражке-шапочке —
серебряные листики.
В гимназию —
рысью.
10 Голова —
турнепсом.
Грузит
белобрысую —
латынью,
эпосом.
Вбивают
грамматику
в голову-дуру,
мате-ма-тику
и
20 литературу:
«Пифагоровы штаны
на все стороны равны...»
«Алексей,
Гордей,
Сергей,
Глеб,
Матвей
да Еремей...»
30 Зубрят
Иловайских,
приклеив к носу,
про Барбароссов
и
про Каноссу.
От новых
переносятся
к старым векам,

перелистывают
справа налево;
40 дескать,
был
мусью Адам,
и была
мадам Ева.
В ухо —
как вода,
из уха —
как водица,
то,
50 что никогда
и никому не пригодится.
В башку
втемяшивают,
годы тратя:
«Не лепо ли
бьяше,
братие...»
Бублики-нули.
Единицы лёса...
60 А сын
твердит,
дрожа осиною:
«Пой,
о богиня,
про гнев
Ахиллеса,
Пелеева сына».
Зубрит —
8 лет! —
70 чтобы ему дорости
до зрелости
и
до премудрости.
Получит
гимназистик
аттестат-листик.
От радости —
светится,
напьется, как медведица.

80 Листик
взяв,
положит
в шкаф,
и лежит
в целости
аттестат зрелости.
И сказки
про ангелов,
которых нет,
90 и все,
что задавали
— до и от —
и все,
что зубрили
восемь лет, —
старательно
забывают
в один год.
И если
100 и пишет
— ученый и прыткий, —
то к тете,
и только
поздравительные открытки.
Бывшие гимназисты —
в дороге,
в избранной,
кому
110 понадобился
вздор развызубренный?!
Наши
не сопели
ни по каким гимназиям,
учились
ощупью,
по жизни лазая,
веря
в силу
единственной науки —
120 той,
что облегчает
человечие руки.

работы меньше
и
больше ниток.

170 Аж сам
на комсомолию эту
серебряным
глазом,
моргая сквозь смету,
глядит
пораженный
рубль сбереженный.
Остались
от старого

180 ножки да рожки,
но и сейчас
встречается дядя
такой,
который
в глупой зубрежке
науки
без толку
долбит, как дятел.

190 Книга — книгой,
а мозгами
двигай.
Отжившие
навыки
выгони, выстегав.

Старье —
отвяжись!
Долой
советских гимназистиков!
Больше —

200 строящих
живую жизнь!

⟨1927⟩

ГОЛУБОЙ ЛАМПАС

В Новочеркасске на 60 000 жителей
7 000 вузовцев.

Чернеют
 небеса — шалаш.
Меняет вечер краску.
Шел снег.
 И поезд шел.
 И шла
ночь к Новочеркасску.
Туман,
 пятна.
10 Темно,
 непонятно.

С трудом себя карабкал
по ночи...
 по горе ли...
И что ни дом —
 коробка,
черней, чем погорелец.
Город —
идет в гору.
20 Но лишь
 взобрался город-оборвыш —
тут тебе —
 площадь,
 ширь —
 собор вишь!

Путь
 до небес
 раздели пополам —
дотуда дойдут купола!
30 А за собором
 среди сора и дерьма,
здакой медной гирей,

стоит казак,
казак Ермак,
Ермак —
покоритель Сибири.
Ермак не один:
из ночи и льдин
встает генерал Каледин.
40 За ним другие.
Из снега и тумана,
из старого времени клятого
скачут по улице,
по улице атамана
Платова.
Мчит на рысях
«краса Расеева»!
С-под шапок свисают пряди.
Може, едет и дед Асеева,
50 може, и мой прадед.
Из веков
испокон,
будто снова
в огонь,
под бубны
и тулумбасы —
трется конь о конь,
золотится погон,
и желтеют
60 на ляжках
лампасы.
Электро-глаз
под стеклянной каской
мигнул и потух...
Конфузится!
По-новому
улицы Новочеркаска
черны сегодня —
от вузовцев.
70 И вместо звяканья
сабель и шпор
на дурнях
с выправкой цапли —
звенит
комсомольский
смех и спор

да мысли острее сабли.
Закройся,
ушедших дней лабаз!
80 Нет
шпорного
диня и дона.
Ушли
генералы
в бессрочный запас, —
один на Кубани сияет лампас —
лампас голубой
Волго-Дона.
<1927>

БАКУ

I

Объевшись рыбачьими шхунами дóсыта,
Каспийское море

пьяно от норд-оста.

На берегу —

волна неуклюжа

и сразу

ложится

недвижимой лужей.

На лужах

10

и грязи,

берег покрывшей,

в труде копошится

Баку плоскокрыший.

Песчаная почва

чахотит деревья,

норд-ост шатает, веточки выстегав.

На всех бульварах,

под башней Девьей,

каких-нибудь

20

штук восемнадцать листиков.

Стой

и нефть таскай из песка —

тоска!

Что надо

в этом Баку

Детерд́ингу?

Он может

купить

не Баку —

30

а картинку.

Он может

купить

половину Сицилии

(как спички

в лавке

не раз покупали мы).

Через волну
 в океанском танце
на броненосце
80 несетесь вы —
прямо
 и мимо угольных станций.
Уголь
 чертит опасности имя,
трубы эскадры задравши ввысь.
Нефть —
 это значит:
 тих и бездымен
у берегов
90 внезапно явись.
Лошадь што?!
 От старья останки.
Дом обходит,
 вязнет в низине...
Нефть —
 это значит,
 что тракторы,
 танки —
аж на рожон
100 попрут на бензине.
Нефть —
 это значит:
 усядья роскошно,
аэрокрылья расставив врозь.
С чистого неба
 черным коршуном
наземь
 бомбу смертельную брось.
Это
110 миллионщиком стал оголец,
если
 фонтан забьет, бушуя.
Нефть —
 это то,
 за что горлец
друг другу выгрызут
 два буржуя.

зорче
и в оба,
чекист,
смотри!
Мы стоим
40 с врагом
о скулу скула,
и смерть стоит,
ожидает жатвы.
ГПУ —
это нашей диктатуры кулак
сжатый.
Храни пути и речки,
кровь
и кров,
50 бери врага,
секретчики,
и крой,
КРО!

⟨1927⟩

80 День
промучившись
в этом роде,
ложусь,
а радио
бубнит под одеяло:
«Во саду аль в огороде
девица гуляла».
Не заснешь,
хоть так ложись,
хоть иначе.

90 С громом
во всем теле
крою
дедушку радиопередачи
и бабушку
радиопочтёлей.
Дремлют штаты в склепах зданий.
Им не радость,
не печаль,
им

100 в грядущем нет желаний,
им...
— семь с половиной миллионов! — не жаль!

⟨1928⟩

Есть сапоги.
Но есть... пока
рабочему
40 есть хлеба́.
Добреет крестьянство
и дом его,
и засухой
хлеб
не покаран.
Так в чем же заминка?
И отчего
хвосты
у наших пекарен?
50 Спокойствие.
Солнце
встает на заре,
а к ночи
садится на домики,
и глядя
на тишь,
ковыряют в ноздре
некоторые
губ-комики.
60 Зерно
не посыпется в рот само,
гляди,
чтоб леность
начисто смёл —
и голос надобен вкрадчивый.
Работу
удвой
на селе,
комсомол!
70 **Буди,**
помогай,
раскачивай!
Чтоб каждый понял,
чтоб каждый налег,
чтоб за семь
ближайших суток
пошел
на ссыпные
сельхозналог,

80 скользнула
по снегу
семссуда.
Несись
по деревне
под все дымки́.
– Снимай,
крестьянин,
с амбаров замки!

Мы –
90 общей стройки участники.
Хлеб –
государству!
Ни пуда муки
не сыпем
отныне
у частника!

(1928)

ТРИ ТЫСЯЧИ И ТРИ СЕСТРЫ

Помните
раньше
дела провинций? —

Играть в преферанс,
прозябать
и травиться.

Три тысячи три,
до боли скул,
скулили сестры,
10 впадая в тоску.
В Москву!
В Москву!!
В Москву!!!
В Москву!!!!

Москва белокаменная,
Москва камнекрасная
всегда
была мне

мила и прекрасна.
20 Но нам ли
столицей одной утолиться?!
Пиджак Москвы
для Союза узок.

И вижу я —
за столицей столица
растет
из безмерной силы Союза.
Где вóроны
30 вились,
над падалью каркав,
в полотна
железных дорог
забинтованный,
столицей
гудит
украинский Харьков,

живой,
 трудовой
 и железобетонный.
40 За горами угля́
 и рельс
поезда
 не устанут свистать.
Блок про это писал:
 «Загорелась
Мне Америки новой звезда!»
Где раньше
 сúшу
 китов и акул
50 лизало
 безрыбое море,
в дворцах
 и бульварах
 ласкает Баку —
того,
 кто трудом измóрен.
А здесь,
 где афиши
 щипала коза:
60 «Исполнят
 такие-то арии...»,
сказанием
 встает Казань,
столица
 Красной Татарии.
Москве взгрустнулось.
 Старушка, што ты?!
Смотри
 и радуйся, простолица:
70 вылупливаются,
 во все Советские Штаты,
новорожденные столицы!

(1928)

ДЯДЯ ЭМЭСПЭО

МСПО предложило вузовцам меню
завтраков по ... 3 рубля 50 копеек.

Славолю,
от восторга воя,
дядю
ЭМЭСПЭО я.
Видит дядя:
вузовцы
в голод
знанием грузятся.
На голодных вузов глядя,
10 вдрызг
расчувствовался дядя.
Говорит,
глаза коряча:
«Вот вам —
завтрак разгорячий.
Черноморских
устриц с писком
заедайте
супом-биском.
20 Ешьте,
если к дичи падки,
на жаркое
куропатки.
Рыбку ели?
Ах, не ели?
Вот
на третье вам —
форели.
А на сладкое
30 же
жрите
это бламанже.
Не забудете
века

завтрак
на два червяка!»
Что ж,
я дядю не виню:
он
40 привык к таким меню.
Только
что-то
вузовцы
не едят,
конфузятся.
«Что приуныли?
Бокалы не пените?!
Жир куропатки
шампанским полей!»
50 «Добрый дядя,
у нас
стипендий
только всего —
25 рублей!»
Ты Расскажи,
ЭМЭСПЭО, нам,
чтобы зажить
с комсомолом в ладах,
много ль
60 таких
расцветает пионом
в расканцелярских
ваших садах?
Опустили бы,
мечтатели,
головки
с поднебесий
на вонючие столовки.

⟨1928⟩

орда растакая-то
прошла
40 по городу,
войну волоча.
Порол Пепеляев.
Свирепствовал Гáйда.
Орлом
клевался
верховный Колчак.
Потухло
знамен
и пожаров пламя,
и лишь,
50 от него
как будто ожог,
сегодня
горит —
временам на память —
в свердловском небе
красный флажок.
Под ним
с простора
от снега светлого
60 встает
новоро́жденный
город Свéрдлова.
Полунебоскребы
лесами по́днял,
чтоб в электричестве
мыть вечера́,
а рядом —
гриб,
70 дыра,
преисподняя,
как будто
у города
нету
«сегодня»,
а только —
«завтра»
и «вчера».
В санях
промежду

80 бирж и трестов
свисти
во весь
широченный проспект.
И...
заколдованное место:
вдруг
проспект
обрывает разбег.
90 Просыпали
в ночь
расчернее могилы
звезды-табачишко
из неба кисета.
И грудью
топок
дышут Тагилы,
да трубки
заводов
курят в Исети.
100 У этого
города
нету традиций,
бульвара,
дворца,
фонтана и неги.
У нас
на глазах
городище родится
из воли
110 Урала,
труда
и энергии!

⟨1928⟩

РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА ИВАНА КОЗЫРЕВА
О ВСЕЛЕНИИ В НОВУЮ КВАРТИРУ

Я пролетарий.
Объясняться лишне.
Жил,
как мать произвела, родив.
И вот мне
квартиру
дает жилищный,
мой,
рабочий,
10 кооператив.
Во — ширина!
Высота — во!
Проветрена,
освещена
и согрета.
Все хорошо.
Но больше всего
мне
20 понравилось —
это:
это
белее лунного света,
удобней,
чем земля обетованная,
это —
да что говорить об этом,
это —
ванная.
30 Вода в кране —
холодная крайне.
Кран
другой
не тронешь рукой.
Можешь
холодной
МЫТЬ ХОХОЛ,

И раззвонившие колокола
расплылись
в дамском писке:
40 Уррра!
царь-государь Николай,
император
и самодержец всероссийский!
Снег заносит
косые кровельки,
серебрит
телеграфную сеть,
он схватился
за холод проволоки
50 и остался
на ней
висеть.
На всю Сибирь,
на весь Урал
метельная мура.
За Исетью,
где шахты и кручи,
за Исетью,
где ветер свистел,
60 приумолк
исполкомовский кучер
и встал
на девятой версте.
Вселенную
снегом заволокло.
Ни зги не видать —
как назло.
И только
следы
70 от брюха волков
по следу
диких козлов.
Шесть пудов
(для веса ровного!),
будто правит
кедров полком он,
снег хрустит
под Парамоновым,

80 председателем
исполкома.
Распахнулся весь,
роют
снег
пимы.
— Будто было здесь?!
Нет, не здесь.
Мимо! —
Здесь кедр
топором перетроган,
90 зарубки
под корень коры,
у корня,
под кедром,
дорога,
а в ней —
император зарыт.
Лишь тучи
флагами плавают,
да в тучах
100 птичье вранье,
крикливое и одноглавое,
ругается воронье.
Прельщают
многих
короны лучи.
Пожалте,
дворяне и шляхта,
корону
можно
110 у нас получить,
но только
вместе с шахтой.

*Свердловск
{1928}*

превосходен
 говор гладкий...
Но...
 мелькали,
40 вон из зала,
 несознательные пятки.
Чтоб рассеять
 эту мрачность,
лектор
 с грацией слоновьей
перешел
 легко и смачно —
на Малашкина
 с луною.
50 Заливался голосист.
Мысли
 шли,
 как книги в ранец.
Кто же я теперь —
 марксист
или
 вегетарианец?!
Час,
 как частникова такса,
60 час
 разросся, как года...
На стене
 росла
 у Маркса
под Толстого
 борода.
Если ты —
 не дуб,
 не яшень,
70 то тебе
 и вывод ясен:
— Рыбу
 ножиком
 не есть,
чай
 в гостях
 не пейте с блюда... —
Это вот оно и есть

куль-т-у-р-р-ная р-р-революция.
80 И пока
 гремело эхо
и ладоши
 били в лад,
Лукомашко
 рысью ехал
на шестнадцатый доклад.
С диспута,
 вздыхая бурно,
я вернулся
90 к поздней ночи...
Революция культурная,
а докладчики...
 не очень.
Трибуна
 у нас
 не клирос.
Уважаемые
 товарищи няни,
комсомолец
100 изрядно вырос
и просит
 взрослых знаний.

<1928>

ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ПЕСНЯ

Дрянъ адмиральская,
пан
и барон
шли
от шестнадцати
разных сторон.
Пушка —
французская,
английский танк.
10 Белым
папаша
Антантовый стан.
Билась
Советская
наша страна,
дни
грохотали
разрывом гранат.
Не для разбоя
20 битва зовет —
мы
защищаем
поля
и завод.
Шли деревенские,
лезли из шахт,
дрались
голодные,
в рвани
30 и вшах.
Серые шлемы
с красной звездой
белой ораве
крикнули:
— Стой! —

Били Деникина,
били
Махно,
так же
40 любого
с дороги смахнем.
Хрустнул,
проломанный,
Крыма хребет.
Красная
крепла
в громе побед.
С вами
сливалось,
50 победу растя,
сердце —
рабочих,
сердце —
крестьян.
С первой тревогою
с наших низов
стомилионные
встанем на зов.
Землю колебля,
60 в новый поход
двинут
дивизии
Красных пехот.
Помня
принятие
красных присяг,
лава
Буденных
пойдет
70 на рысях.
Против
буржуевых
новых блокад
красные
птицы
займут облака.

Крепни
и славься
в битвах веков,
⁸⁰ Красная
Армия
большевиков!
(1928)

**НЕВЕСЕЛАЯ СТРАНИЦА
ПРО ВОЕННЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ**

За границей – мерзкая
Порода офицерская.
Лапа панская груба –
Бьет рабочих по зубам.

Фашист не любит дерзких
Обрядов пионерских.
«Мальчишки и девчонки,
Вверх ручонки!»

За границую попы
¹⁰ Всем в глаза пускают пыль.
Сам господь велел вам, братцы,
За буржуев крепче драться.

Ноги вытянув широко,
Занялись маршировкой.
Пыль ногой до неба дуй,
Маршируй да не бунтуй.

<1928>

ЛОЗУНГИ-РИФМЫ

Десять лет боевых прошло.
Вражий раж —
еще не утих.
Может,
скоро
дней эшелон
пылью
всклубит
боевые пути.
10 Враг наготове.
Битвы грядут.
Учись
шагать
в боевом ряду.
Учись
отражать
атаки газовые,
смерти
в минуту
20 маску показывая.
Буржуй угрожает.
Кто уймет его?
Умей
управляться
лентой пулеметовой.
Готовится
к штурму
Антанта чертова —
учись
30 атакам,
штык повертывая.
Враг разбежится —
кто погонится?
Гнать златопогонников
учись, конница.

Слышна
у заводов
врага нога нам.
Учись,
40 товарищ,
владеть наганом.
Не век
стоять
у залива в болотце.
Крепите
советский флот,
краснофлотцы!
Битва не кончена,
только смолкла —
50 готовься, комсомолец
и комсомолка.
Сердце
республика
с армией сліла,
нету
на свете
тверже сплава.
Красная Армия —
наша сила.
60 Нашей
Красной Армии
слава!

(1928)

ХОЧУ ВОРОВАТЬ

(«Рабочей газете»)

Я в «Рабочей»,
я в «Газете»
меж культурнейших даров
прочитал
с восторгом
эти
биографии воров.
Расковав
лиризма воды,
10 ударяясь в пафос краж,
здесь
мусолятся приводы
и судимости
и стаж...
Ну и романтика!
Хитры
и ловки́,
деньгу прикарманьте-ка
и марш
20 в Соловки.
А потом:
побег...
тайга...
Соблазнен.
Ворую!
Точка.
«Славное мо-о-о-ре,
Священ-н-ный Байкал,
Славный кор-р-р-рабль,
30 Омудевая бочка...»
Делá,
чтоб черти ели вас!
Чем
на работу злиться,

пойду
вором,
отстреливаясь
от муров
и милиций.
40 Изучу я
это дельце.
Озари,
газета,
лучиком!!!
Кто
писателем в отдельце —
Сонька
Золотая ручка?
Впрочем,
50 в глупом стиле оном
не могу
держаться более...
Товарищи,
для чего нам
эта рокамболия?

(1928)

Он вшой
 копошится
 на вашем теле,
никак
40 не лезет
 в тузы,
гнездится
 под вывеской
 разных артелей,
дутых,
 как мыльный пузырь.
Зал
 парадных
 не любит он,
50 по задворкам
 ищите хвата.
Где-то он
 закупает лён,
где-то
 хлеб
 у нас
 перехватывает.
Он лавку
 украсит
60 сотнею ваз...
Куда
 государственным органам!
В такую
 любезность
 обсахарит вас,
что вы
 прослезитесь растроганно.
Не сам
 штурмует,
70 тих да хитёр,
сначала
 движется
 парламентёр:
он шлет
 в канцелярский замо́к
своих
 расфуфыренных самок.

Бывает,
раскиснет партиец иной:
80 — И мне бы
влюбитесь
в звезду из кино, —
мечтает,
ничем не замаран...
А частник
встает
за его спиной,
как демон
сзади Тамары.
90 «Не угодно ли займы?
Что вы?
Ах!
Сочтемся мы!..»
И идет
заказ
на сии дрова
в артель
гражданина Сидорова.
Больше,
100 Сидоров,
подноси
даров!
И буржуй,
от чувства великого,
из уральского камня,
с ласкою,
им
чернильницу с бюстом Рыкова
преподнес
110 в годовщину февральскую.
Он купил
у дворника брюки
(прозодежда
для фининспектора), —
а в театре
сияют руки
всей игрой
бриллиантного спектра.
У него
120 обеспечены рублики —

Сдавай
 добродушие
 в брак.
Товарищи,
 помните:
 между нами
орудует
170 классовый враг.

II. НОВЫЙ КУЛАК

Кулака увидеть —
 просто —
посмотри
 любой агит.
Вон кулак:
 ужасно толстый,
и в гармошку сапоги.
Ходит —
 важный,
10 волóсья —
 припомажены.
Цепь лежит
 тяжелым грузом
на жилетке
 через пузо.
Первый пьяница
 кулак.
Он гуляка из гуляк —
и целуется с попами,
20 рабселькорам на память.
Сам
 отбился от руки,
всё мастачат
 батраки.
Сам,
 прельщен оконным светом,
он,
 елозя глазом резвым,
ночью
30 преда сельсовета
стережет
 своим обрезом.

на голодный случай.
У него
 никакого батрачества,
крестьянин
 лучшего качества.
80 На семейном положении, —
 чтоб не было
 зря
 расходца,
каждый сын
 весною женится,
а к зиме
 опять расходится.
Пашут поле им
 от семи до семи
90 батраков семнадцать
 под видом семьи.
 Попробуй
 разобраться!
Иной
 работник
 еще незрел,
сидит
 под портретом Рыкова,
а сам у себя
100 ковыряет в ноздре,
 ленясь,
 дремля
 и покрикивая.
То ли дело —
 кулак:
обхождение —
 лак.
Все дворы
 у него,
110 у черта,
 учтены
 корыстным учетом:
 кто бедняк
 и который богатый,
 где овца,
 где скот рогатый.
У него
 на одной на сажени

семенные культуры рассажены.
120 Напоказ,
 для начальства глазастого,
де —
 с культурой веду хозяйство.
Но
 по-прежнему —
 десятинами
от трехполя
 веет сединами.
И до этого дня
130 наш советский бедняк
голосит
 на работе
 «Дубину»,
а новейший кулак
 от культурнейших благ
приобрел
 за машиной машину.
«Эх, железная,
 пустим.
140 Деревенщина —
 сама пойдет.
Заплатит, —
 получим
 и пустим».
Лицо приятное,
 ласковый глаз,
улыбка
 не сходит с губ.
Скостит
150 на копейку
 задолженность с вас,
чтоб выпотрошить —
 рупь.
Год, другой —
 и вся округа
в кабалу
 затянута туго.
Трут в поклонах
 лбом óнучи:
160 «Почет
 Иван Пантелеймонычу».

Он добряк,
 но дочь, комсомолку,
 он в неделю
 со света сживет.
 «Где была?
 Рассказывай толком!
 Набивала
 детьми
 170 живот?»
 Нет управы.
 Размякло начальство
 от его
 угощения частого.
 Не с обрезом
 идет под вéчер, —
 притворясь,
 что забыл о вражде,
 с чаем
 180 слушает
 радиоречи —
 уважаемых вождей.
 Не с обрезом
 идет
 такой мужик.
 Супротив милиции...
 Где ж им?!
 Но врагу своему
 сегодня
 190 гужи
 он намажет
 салом медвежьим.
 И коняга,
 страшась медведя,
 разнесет
 того, кто едет.
 Собакой
 сидит
 на своем добре.
 200 У ямы,
 в кромешной темени,
 зарыта
 деньга
 и хлеб, —
 и обрез

зарыт
до поры до времени.
Кулак орудует,
нечего спать.
210 Будем крепче, чем крёмни.
Никаким обрезом
обратно и вспять
не повернуть
советского времени.
Хотя
кулак
лицо перекрасил
и пузо
не выглядит грузно —
220 он враг
и крестьян,
и рабочего класса,
он должен быть
понят
и узнан.
Там,
где речь
о личной выгоде,
у него
230 глаза навывкате.
Там,
где брюхо
голодом пучит,
там
кулачьи
лапы паучьи.
Не тешься,
товарищ,
мирными днями,
240 сдавай
добродушие
в брак.
Товарищ,
помни:
между нами
орудует
классовый враг.

⟨1928⟩

ДАЕШЬ ТУХЛЫЕ ЯЙЦА!

(Рецензия № 1)

Проходная комната. Театр б. Корш

Комната
 проходная
во театре Корша
 (бе).

Ух ты мать...
 моя родная!

Пьеска —
 ничего себе...

Сюжетец —
10 нету крепче:

в роли отца —
мышиный жеребчик
с видом спеца.

У папы
 много тягот:

его жена
собой мордяга
и плохо сложена.

(Очевидно,
20 автор влип
в положительный тип.)

Целый день семенит
на доклад с доклада.

Как
 змее
 не изменить?!
Так ей и надо.

На таких
 в особенности

30 скушно жениться.

И папа,
 в меру
 средств и способностей,
в служебное время

лезет на жилищу.
Тут где ж
невинность вынести?
И сын,
в семейке оной,
40 страдая от невинности,
ходит возбужденный.
Ему
от страсти жарко,
он скоро
в сажень вытянется...
А тут уже —
кухарка,
народа представительница.
Но жить
50 долго
нельзя без идеолога.
Комсомолец
в этой роли
агитнуть ужасно рад:
что любой из граждан
волен
жить с гражданками подряд.
Сердце не камень:
кухарка
60 в ту же ночь
обеими ногами
лезет
на сыночка.
Но только лишь
мальчишеских уст
коснулись
кухаркины уста —
в комнату
входит
70 один хлюст
в сопровождении
другого хлюста.
Такому
надо много ли:
монокль в морщине,
и дылда
в монокле

лезет к мужчине.
Целует
80 у мальчика
десять пальчиков.
Пока
и днем и ночью
вот это длится,
не отстают
и прочие
действующие лица.
Я сбежал
от сих насилий,
90 но
вполне уверен в этом,
что в дальнейшем
кот Василий
будет жить
с велосипедом.
Под потолком
притаилась галёрка,
места у нее
высокий...
100 Я обернулся,
впиваясь зорко:
— Товарищи,
где свистки?!
Пускай
партер
рукоплещет —
«Браво!» —
но мы, —
где пошлость,
110 везде, —
должны,
а не только имеем право
негодовать
и свистеть.

⟨1928⟩

ведет
 работницу
 К НОВЫМ ДНЯМ
от примусов
 и от плит.
Культура
 у нас —
90 не роман да балы,
не те
 танцевальные пары.
Мы будем
 варить
 и мыть полы,
но только
 совсем не для барынь.
Работа
 не знает
100 ни баб, ни мужчин,
ни белый труд
 и ни черный.
Ткачихе с ткачом
 одинаковый чин
на фабрике
 раскрепощенной.
Вглубь, революция!
 Нашей стране
110 Другую
 дорогу
 давая,
расти
 голова
 другая
 на ней,
осмысленная
 и трудовая.
Культура
 новая,
120 здравствуй!
Смотри
 и Москва и Харьков —
в Советах
 правят государством
крестьянка
 и кухарка.

⟨1928⟩

КИНО И ВИНО

Сказал
 философ из Совкино:
«Родные сестры —
 кино и вино.
Хотя
 иным
 приятней вино,
но в случае
 в том и в ином —
10 я должен
 иметь
 доход от кино
не меньше
 торговца вином».
Не знаю,
 кто и что виной
(история эта —
 длинна),
но фильмы
20 уже
 догоняют вино
и даже
 вреднее вина.
И скоро
 будет всякого
от них
 тошнить одинаково.
<1928>

**ДЕТСКИЙ ТЕАТР
ИЗ СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРКИ –
ВЫШИБАЮТ ТОВАРИЩИ САТИРИКИ**

БЫЛО

У «Театра
 сатиры»
не было квартиры.
Сатириков этих –
приютили дети.
Приходили тети,
толще –
 не найдете.
Приходили дяди
¹⁰ смеха ради.
Дяди
 разных лет
покупали билет
смотреть
 на сцену
за хорошую цену.
Пирожное жрут,
смотрят,
 ржут.

ЕСТЬ

²⁰ В «Театре сатиры»
дяди –
 задиры.
Дяди
 те
прогнали детей –
вышибли
 сатирики
детей из квартирки.
«Марш
³⁰ с малышами

в подвал с мышами.
Будет
 немало
вам
 и подвала».

БУДЕТ

Граждане —
 тише.
Помягше манеры.
Нет детишек,
40 есть —
 пионеры.
Чего нам бояться
этого паяца?!
Пусть
 чуть свет
гремит война:
«Даешь,
 Моссовет,
театр
50 нам!»

⟨1928⟩

Но мы
 себя
80 провести не дадим.
Верны
 большевистскому знамени,
мы
 помним
 версальских
 выстрелов дым
и кровью
 залитые камни.
Густятся
90 военные тучи,
кружат
 Чемберлены-вороны,
но зрячих
 история учит —
шаги
 у нее
 повторны.
Будет
 война
100 кануном —
за войнами
 явится близкая,
вторая
 Парижская коммуна —
и лондонская,
 и римская,
 и берлинская.

⟨1928⟩

а на него
 фабричный хор
навьючили нагрузкой.
40 По сердцу
 Маше
 «Друг детей»,
ей —
 детям
 петь о гусельках,
а по нагрузке
 вышло
 ей —
бороться
50 против сусликов.
Попов —
 силач.
 Испустит чих —
держусь на месте еле я.
(Ведет
 нагрузку
 у ткачих
по части рукоделия.)
Ося Фиш —
60 глиста наружно,
тощи
 мускулов начатки.
Что
 на тощего
 нагружено?
Он —
 инструктор спортплощадки.
Груза
 много
70 на верблюде
по пустыням
 возят люди.
И, животное блюда,
зря
 не мучат верблюдьа.
Не заставите
 верблюда
подавать
 в нарпите
80 блюда.

НАГРУЗКА ПО МАКУШКУ

Комсомолец
Петр Кукушкин
прет
в работе
на рожон, —
он от пяток
до макушки
в сто нагрузок нагружен.
Пообедав,
10 Петя бодрой рысью
мчит
на культкомиссию.
После
Петю видели
у радиолюбителей.
Не прошел
мимо
и Осоавиахима.
20 С химии
в один прыжок
прыгнул
в шахматный кружок.
Играть с Кукушкиным —
нельзя:
он
путал
пешку и ферзя.
(Малюсенький затор!)
30 Но... Петя
знал,
врагов разя,
теорию зато.
Этот Петя
может
вскачь

критикнуть
 всемирный матч.
«Я считаю:
40 оба плохи —
Капабланка и Алёхин,
оба-два,
 в игре юля,
охраняли короля.
Виден
 в ходе
 в этом вот
немарксистский подход.
Я
50 и часа не помешкаю —
монархизмы
 ешьте пешкою!»
Заседания
 и речи,
ходит утро,
 ходит вечер,
от трудов —
 едва дыша,
и торчат
60 в кармане френча
тридцать три карандаша.
Просидел
 собраний двести.
Дни летят,
 недели тают...
Аж мозоль
 натер
 на месте,
на котором заседают.
70 Мозг мутится,
 пухнет парень,
тело
 меньше головы,
беготней своей упарен,
сам
 себя
 считает парень
разужасно деловым.

Расписал
80 себя
 на го́д,
хоть вводи
 в работу НОТ!
Где вы, Гастев с Керженцевым?!.
С большинством —
 проголоснет,
с большинством —
 воздержится.

Год прошел.
90 Отчет недолог.
Обратились к Пете:
«Где ж
 работы
 смысл и толк
от нагрузок этих?»
Глаз
 в презреньи
 щурит Петь,

всех
100 окинул
 глазом узким:
«Где ж
 работать мне поспеть
при такой нагрузке?»

(1928)

СОЛНЕЧНЫЙ ФЛАГ

Первое Мая.
Снега доконавши,
солнечный флаг подымай.
Вечно сияй
над республикой нашей,
Труд,
Мир,
Май.
Рдей над Европой!
10 В тюрьмы-коробки
майского
зарева
сноп.
Пар из котлов!
Заглушайте топки!
Сталь,
стой,
стоп!
20 Сегодня
мы,
перед тем как драться,
в просторе улиц
и роц
проверим
по счётам
шагов демонстраций
сил
тыщ
30 В солнце
не плавится
память литая, —
помнит,
чернее, чем грач:
шли
с палачом
по лачугам Китая

ночь,
корчь,
40 плач.
В жаре колоний
гнет оголенное, —
кровью
плантации мажь.
В красных знаменах
вступайте, колонии,
к нам,
в наш
марш.
50 Лигою наций
бьются баклуши.
Внимание, ухо и глаз.
Слушай
антантовских
танков и пушек
гром,
визг,
лязг.
Враг
60 в открытую
зубья повыломил —
он
под земною корой.
Шахты расчисть
и с новыми силами
в сто
сил
строй.
В общее зарево
70 слейтесь, миллионы
флагов,
сердец,
глаз!
Чтобы
никто
не отстал утомленный,
нас
нес
класс.

80 Время,
яму
буржуям
вырой, —
заступы
дней
подымай!
Время —
зажечь
над республикой мира
90 Труд,
Мир,
Май!

(1928)

«ТЕЛЕВОКСЫ»? ЧТО ТАКОЕ?

Инженером Уэнслеем построен человек-автомат, названный «Телевокс». В одном из отелей Нью-Йорка состоялся на днях бал, на котором прислуживали исключительно автоматы.

Из газет

С новым бытом!
Ну и фокусы:
по нью-йоркским нарпитам
орудуют —
«Телевоксы».

Должен сознаться,
ошарашен весь я:
что это за нация?
или

10 что за профессия?

Янки увлекся.
Ну и мошенники! —
«Те-ле-воксы»
не люди,
а машинки.

Ни губ,
ни глаз
и ни малейших
признаков личнѣх.

20 У железных леших

одно
ухо
огромной величины.

В это
ухо
что хочешь бухай.
Каждый
может
наговориться дѳсыта.

30 Зря
 ученьем
 себя не тираньте.
 Очень просто
 изъясняться
 на их эсперанте.
 «До
 ре
 ми» —
 это значит —
 40 «Посудой греми!
 Икру!
 Каравай!
 Крой, накрывай».
 Машина подходит
 на паре ножек,
 выкладывает вилку,
 ложку
 и ножик.
 Чисто с машиной.
 50 Это не люди!
 На ложку
 для блеску
 плевать не будет.
 «Фа
 соль
 ля,
 соль
 ля
 си» —
 60 то есть —
 «аппетиту для
 гони рюмашку
 и щи неси».
 Кончил.
 Благодарствую.
 «Си
 до» —
 вытираю нос,
 обмасленный от съедания.
 70 «Си — до» —
 это значит —
 до
 свиданья.

«Телевокс» подает перчатки —
 «Прощай».
 Прямо в ухо,
 природам нáзло,
 кладу
 ему
 80 пяточок на чай...
 Простите —
 на смазочное масло.
 Обесславлен бог сам
 этим «Телевоксом».
 Брось,
 «Творец»,
 свои чины;
 люди
 здесь сочинены:
 90 в ноздри
 вставив
 штепселя,
 ходят,
 сердце веселя.
 Экономия.
 НОТ.
 Лафа с автоматом:
 ни — толкнет,
 ни — обложит матом.
 100 «Телевокс»
 развосторжил меня.
 С детства
 к этой идее влекся.
 О, скольких
 можно
 упразднить,
 заменя
 добросовестным «Телевоксом».
 Взять, например,
 110 бокс, —
 рожа
 фонарями зацвела.
 Пускай
 «Телевокса»
 дубасит «Телевокс» —
 и зрелище,
 и морда цела.

ДОБУДЬ ВТОРОЙ!

Рабочая
 родина родин —
трудоМ
 непокорным
 гуди!
Мы здесь,
 мы на страже,
 и орден
привинчен
10 к миллионной груди.
Стой,
 миллионный
незыблемый мол —
Краснознаменный
гранит-комсомол.
От первых боев
 до последних
мы шли
 без хлебов и без снов —
20 союз
 восемнадцатилетних
рабоче-крестьянских сынов.
В бой, миллионы!
Белых —
 в помол!
Краснознаменный,
гордись, комсомол!
Довольство —
 неважное зрелище.
30 Комсомольский характер
 крут.
Комсомолец —
 это застрельщик
в борьбе
 за чистку
 и труд.

Чтоб веник
 миллионный
старое смёл —
40 Краснознаменный,
 мети, комсомол!
Красным
 отчаянным чертом
и в будущих
 битвах
 крой!

Зажгись
 рабочим почетом!
На знамя —
50 орден второй!

С массой
 миллионной
сердце само —
Краснознаменный,
вперед, комсомол!

⟨1928⟩

БЕЙ БЕЛЫХ И ЗЕЛЕНых

1

Жизнь – фонтан.
Открывайте и пейте-ка!
Забульбулькало в горлышке узком.
Обнимай
бутылки,
поэтика!
Вторьте
пробкам,
театр и музыка!
¹⁰ Заучена
песня
раньше азов –
поют,
кутежами балованы, –
как Аристотель,
мудрец-философ,
пропил
свои
панталоны.

2

²⁰ Душу
пуншем
и шуткой греючи
над омаром
с фарфоровых блюд,
ты спроси
Александр Сергеича:
– Что вы любите? –
«Я?
Люблю –
³⁰ и блеск, и шум, и говор балов,
и в час пирушки холостой
шипенье пенистых бокалов

и пунша пламень голубой».
Прекрасной
 дамы
 тень сквозная
мелькнет
 в бутылочной длине, —
а пьяный
40 Блок
 бубнит:
 «Я знаю,
я знаю — истина в вине».
Пенится
 бокал золоторунный...
Петербурговы буруны
черных
 роз
 намели пучки...
50 «И тотчас же в ответ что-то грянули струны,
исступленно запели смычки».
А Северянин
 в эти
разливы струн
 и флейтин
влез
 прейскурантом вин:
«Как хорошо в буфете
пить крем-дэ-мандарин».
60 Сдавались
 флейты
 пастушеским дудкам;
колючками рифм,
 как репей,
Сергей Есенин
 пристал к проституткам:
«Пей, выдра, пей!»
Куда пойдешь?
 И годы назад
70 Маяковский
 мечтал и мяк,
сидел
 в пролетающих ночах,
 «глаза
уткнув
 в желтоглазый коньяк».

А «Травиаты»
из театров,
из маленьких и больших,
80 расканареивались
по воздушной волне...
Пей
и подпевай,
безголос и фальшив:
«Налейте, налейте бокалы полней!»
Пока
заморские
шипучие тринкены
лакали
90 дворяне,
тянул
народ,
забитый и закриканный,
бочки
разной дряни.
Попы поощряли:
«Терпите, братие,
пейте,
причащайтесь, как велит Вседержитель.
100 На Руси
веселие пити,
не можно
без водки
жители».
И под скрип телег,
и под луч луны
пили
и зиму и лето...
Аж выводились
110 под Москвою
белые слоны
и змеи —
зеленого цвета.

3

Не нам
о богатых
песней казниться.

«Не сегуй
 на жизнь,
 подвалом задушенную, —
 построит
 водка
 жилплощадь воздушную.

160 Зачем
 бороться тебе
 из-за платы,
 сивуха
 разделяет
 в бархат заплаты.
 Чего подыматься,
 расправой грозя им, —
 напьешься
 и станешь

170 банкир и хозяин».

И вместо того,
 чтоб к винтовке и бомбе, —
 к бутылке
 тянутся
 руки обе.

Панель
 метет
 бороденка-веник.

180 Вино —
 творец черепах.

И вдруг
 черепаха
 встает с четверенек,
 бутылкой
 громит
 черепа́.

Ревет Ниагарой, —
 слюнявый,
 матовый,

190 И режет
 визг
 тишину:
 на пятерню
 волосенки наматывая,
 муж
 ликбэзит жену.

Посмотрите только —
 дети алкоголика.
 Будет
 200 папа
 крыть и рвать.
 Прячься
 за шкапы,
 лезь под кровать.
 Фонарей сияние.
 Телом — клопики,
 рты —
 обезьяньи,
 узкие лобики.
 210 Олька
 да Колька,
 дети алкоголика.

Разлегся...
 распластан рвотною лужею...
 Ноздря —
 носорога сдует.
 Теперь
 какое он, к черту, оружие —
 лежит,
 220 разряжён вхолостую.
 Пожаром губ
 ища глоток,
 храпит
 на весь куток.
 А с неба
 убран
 звезд лоток:
 — Вставай,
 пора —
 230 гудок! —
 Выспись,
 вытрезвись,
 повремени.
 Но ждёт
 завод,
 раздымься.

Как в мясорубку,
тащит
в ремни
240 кило
проспиртованных мяс.
А песня
хрипит,
под гармонь сложенá:
«Пей,
пропивай,
что пропьем, наживем».
Завод
и деньгá,
250 пиджак
и жена, —
словом —
жизнь
пропита живьем.
Заглохший
завод
обступило репье,
загнали
в бутыль
260 казну и тряпье,
потоплено
донцем низом...
А што,
товарищ,
если
пропьем,
как брюки,
и коммунизм?

8

Всосалась
270 в горлышко узкое
братва
орехово-зுவская.
Не хватает
ни платья,
ни корма,
но пьянее
дыма —
Сормово.

От пионеров
280 до старцев
пьет,
выпивает Ярцево.
Царит бутыль
и орет уже:
— Гоните
жратву и жертвы! —
четырежды кроет
пьяный бюджет
нищие
290 наши
бюджеты.
Когда,
грамотеев
по школам творя,
надсаживаем
буквой
глотки,
встают
из-за каждого букваря
300 четыре бутылки водки.
Когда
четвертной
на починку мостов
не выудишь
из кошелька,
любой
с удовольствием
тратит сто,
чтоб, ноги ломая,
310 валялся пластом
у двери
пивной
и шинка.

9

Пьяному
водка
всего превыше.
«Поэма?
Какая такая?
Как же не пимши?

320 Мы привыкши».
И стих
отбросил икая.
Но ты —
комсомолец,
и волю твою
не смяла
болезнь, горька́.
Здоровье на знамя!
За юность воюй!
330 Петлей
врага
зааркань.

10

Чтоб коммунизм
не пропíли мы,
победу
пьянкой развея,
серой
змеею фильмы
задушим
340 зеленого змея.
Разыщем
животных —
и двинем на них!
И после
атак
и засад
загоним
белых
слонов и слоних
350 в решетчатый
зоосад.

(1928)

КТО ОН?

Кто мчится,
кто скачет
такой молодой,
противник мыла
и в контрах с водой?
Как будто
окорока ветчины,
небритые щеки
от грязи черны.

¹⁰ Разит —
и грязнее черных ворот
зубною щеткой
нетронутый рот.

Сродни
шевелюра
помойной яме,
бумажки
и стружки
промеж волосьями;

²⁰ а в складках блузы
безвременный гроб
нашел
энергично раздавленный клоп.
Трехлетнего пота
журчащий родник
проклеил
и выгрязнил
весь воротник.

Кто мчится,
³⁰ кто скачет
и брюки ловит,
держациися
на честном слове?
Сбежав
от повинностей
скушных и тяжких,

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – ВИД ЭНЕРГИИ

«КУЛЬТУРА ВЕЛИТ – БЕРИ НА УЧЕТ...»

Культура велит
— бери на учет
частных
чувств
базар!
Пускай
Курой
на турбины течет
и жадность,
10 и страсть,
и азарт!

КРАСНЫЕ АРАПЫ

Лицо
белее,
чем призрак в белье,
с противным
скривленным ртиной,
а в заднем кармане
всякий билет,
союзный
или —
10 партийный.
Ответственный банк,
игра —
«Буль».
Красное
советское Монако.
Под лампой,
сморщив кожу на лбу,
склонилась
толпа маниаков.

20 Носится
 шарик,
 счастье шаря,
тыркается
 об номера,
и люди
 едят
 глазами
 шарик,
чтоб радоваться
30 и обмирать.
Последний
 рубль
 отрыли в тряпье.
Поставили,
 смотрят серо́.
Под лампой
 сверкнул
 маникюр крупье.
Крупье заревел:
40 «Зер-р-ро!»
«Зеро» —
 по-арапски,
 по-русски —
 «нуль».
Вздохнули неврастеники.
Лопата
 крупье
 во всю длину
в казну
50 заграбастала деньги.
Ты можешь
 владеть
 и другим, и собой,
и волю
 стреножить,
 можно
заставить
 труса
 ринуться в бой;
60 улыбку
 послав
 побледневшей губой,

он ляжет,
 смертью уложенный.
Мы можем
 и вору
 вычертить путь,
чтоб Маркса читать,
 а не красть.

70 Но кто
 сумеет
 шею свернуть
тебе,
 человечья страсть?!

ТОЧЕННЫЕ СЛОНЫ

Огромные
 зеленеют столы.
Поляны такие.
 И —
по стенам,
 с боков у стола —
 стволы,
называемые —
 «кий».

10 Подходят двое.
 «Здорóво!»
 «Здорóво!»
Кий выбирают.
 Дерево —
 во!

Первый
 хочет
 надуть второго,
второй —
20 надуть
 первого.

Вытянув
 кости
 из грязных манжет,
начинает
 первый
 трюки.

А у второго
уже
30 «драже-манже»,
то есть —
дрожат руки.
Капли
со лба
текут солонь,
он бьет
и вкривь и вкось...
Аж встали
вокруг
40 привиденья-слоны,
свою
жалеючи
кость.
Забыл,
куда колотить,
обо што, —
стаскивает
и галстук, и подтяжки.
А первый
50 ему
показывает «клопштосс»,
берет
и «эффе»
и «оттяжки».
Второй
уже
бурак бураком
с натуги
и от жары.
60 Два
— ура! —
положил дураком
и рад —
вынимает шары.
Шары
на полке
сияют лачком,
но только
нечего радоваться:

Стоит
 партнер,
 холодный, как Нансен,
и цедит
 фразу
 в одном нюансе:
120 «Пожалуйста —
 деньги в лузу».
Зальдилась жара.
 Бурак белеет.
И голос
 чужой и противный:
«Хотите
 в залог
 профсоюзный билет?
Не хотите?
130 Берите партийный!»
До ночи
 клятвы
 да стыдный гнет,
а ночью
 снова назад...
Какая
 сила
 шею согнет
тебе,
140 человечий азарт?!

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Мир
 теплеет
 с каждым туром,
хоть белье
 сушиться вешай,
и развел
 колоратуру
 соловей осоловевший.
В советских
10 листиках
 майский бред,
влюбленный
 весенний транс.

Завхоз,
 начканц,
 комендант
 и зампред
 играют
 в преферанс.
 20 За каждым играющим —
 красный стаж
 длинит
 ежедневно
 времен река...
 Каждый
 стоял,
 как верный страж,
 на бывшем
 обломке
 30 бывших баррикад.
 Бивал
 комендант
 фабрикантов-тузов,
 надав
 прикладом
 под зад,
 а нынче
 улыбка
 под чернью усов —
 40 купил —
 козырного туза.
 Начканц
 пудами бумаги окидан
 и все
 разворотит, как лев...
 А тут
 у него
 пошла волокита,
 отыгрывает
 50 семерку треф.
 Завхоз.
 У него —
 продовольствия выбор
 по свежести
 всех первой...
 А он

сегодня
рад, как рыба,
полной
60 руке
червей.
И вдруг
объявляет
сам зампред
на весь большевизм
запрет:
«Кто смел
паршивую фоской
70 кого? бить —
— моего короля!»
Аж герб
во всю
державную прыть
вздымался,
крылами орля.
Кого
не сломил
ни Юденич, ни Врангель,
80 ни пушки
на холмах, —
того
доконала
у ночи в овраге
мещанская чухлома.
Немыслимый
дух
ядовит и кисл,
вулканом —
90 окурков гора...
А был же
— честное слово!! —
СМЫСЛ
в ликующем слове —
«игра».

**«КАК СТРОИТЬ С ВАМИ
КУЛЬТУРНЫЙ ОКТЯБРЬ...»**

Как строить
 с вами
 культурный Октябрь,
деятельной
 лени
 пленные?
Эх,
 перевести
 эту страсть
10 хотя б —
на паровое отопление!
(1928)

ПИСАТЕЛИ МЫ

Раньше
уважали
исключительно гениев.
Уму
от массы
какой барыш?
Скажем,
такой
Иван Тургенев
10 приезжает
в этакий Париж.
Изящная жизнь,
обеда,
танцы...
Среди
великосветских нег
писатель,
подогреваемый
«пафосом дистанции»,
20 обдумывает
прошлогодний снег.
На собранные
крепостные гроши
исписав
карандашей
не один аршин,
принимая
разные позы,
писатель смакует —
30 «Как хороши,
как свежи были розы».
А теперь
так
делаются
литературные вещи.

Писатель
берет факт,
живой
и трепещущий.
40 Не затем,
чтоб себя
узнавал в анониме,
пишет,
героями потрясав.
Если герой —
даешь имя!
Если гнус —
пиши адреса!
Не для развлечения,
50 не для красноречия —
за коммунизм
против белой шати.
Одно обдумывает
мозг лобастого —
чтобы вернее,
короче,
сжатее.
Строка —
патрон.
60 Статья —
обойма.
Из газет —
не из романов толстых —
пальбой подымаем
спящих спокойно,
бьем врагов,
сгоняя самодовольство.
Другое —
роман.
70 Словесный курорт.
Покою
несет
от страниц зачитанных.
А
газетчик —
старья прокурор,
строкой
и жизнью
стройки защитник.

80 И мне,
газетчику,
 надо одно,
так чтоб
 резала
 пресса,
чтобы в меня,
 чтобы в окно
целил
 враг
90 из обреза.
А кто
 и сейчас
 от земли и прозы
в облака
 подымается
 рея —
пускай
 растит
 бумажные розы
100 в журнальных
 оранжереях.
В газеты!
 Не потому, что книга плоха,
мне любо
 с газетой бодрствовать!
А чистое искусство —
 в М. К. Х.,
в отдел
 садоводства.
(1928)

АРСЕНАЛ ЛЕНИНЦЕВ

Наши танки
 стопчут
 и стены и лужи,
под нашим наганом,
 белый,
 жмись!

Но самое сильное
 наше
 оружие —
10 большевистская мысль.
Как никогда,
 сегодня
 сильна
классовой
 мысли
 ковка:
заводы марксистов,
 ленинцев арсенал,
и первый из первых —
20 Свердловка.
Когда
 времена велели —
 «Пои
победу
 рабочей кровью!» —
мы
 первую
 посылали в бои
негнущуюся Свердловию.
30 Победная карта,
 от пункта до пункта,
смертями
 свердловцев
 унизана.

«ЖИД»

Черт вас возьми,
черносотенная слизь,
вы
 схоронились
 от пуль,
 от зимы
и расхамились —
 только спаслись.
Черт вас возьми,
10 тех,
 кто —
за коммунизм
 на бумаге
 ляжет костями,
а дома
 добреет
 довоенным скотом.
Черт вас возьми,
тех,
20 которые —
коммунисты
 лишь
 до трех с восьми,
а потом
 коммунизм
 запирают с конторою.
Черт вас возьми,
вас,
тех,
30 кто, видя
 безобразие
 обоими глазами,
пишет
 о прелестях
 лирических утех.

Если стих
 не поспевает
 за былью плестись —
сырыми
40 фразами
 бей, публицист!
Сегодня
 шкафом
 на сердце лежит
тяжелое слово —
 «жид».
Это слово
 над селами
 вороном машет.
50 По трактирам
 забилось
 водке в графин.
Это слово —
 пароль
 для попов,
 для монашек
из недодавленных графинь.
Это слово
 шипело
60 над вузовцем Райхелем,
царских
 дней
 подымая пыльцу,
когда
 «христиане»-вузовцы
 ахали
грязной галошей
 «жида»
 по лицу.
70 Это слово
 слесарню
 набило до вёрха
в день,
 когда деловито и чинно
чуть не насмерть
 «жиденка» Бейраха
загоняла
 пьяная мастеровщина.

Поэт
80 в пивной
кого-то «жидом»
честит
под бутылочный звон
за то, что
ругала
бездарный том —
фамилия
с окончанием
«зон».

90 Это слово
слюнявит
коммунист недочищенный
губами
будто скользкие
миски,
разгоняя
тучи
начальственной
тощищи

100 последним
еврейским
анекдотом подхалимским.
И начнет
громить
христианская паства,
только
лозунг
подходящий выставь:
жидов победнее
110 да каждого очкастого,
а потом
подряд
всех «сицилистов».

Шепотком в очередях:
«топчись и жди,
расстрелян
русский витязь-то...
езде...
жиды...
120 одни жиды...

спекулянты,
 советчики,
 правительство».

Выдернем
 за шиворот —
одного,
 паршивого.
Рапортуй
 громогласно,
130 где он,
 «валютчик»?!

Как бы ни были
 они
 ловки́ —
за плотную
 ограду
 штыков колючих,
без различия
 наций
140 посланы в Соловки.

Еврея не видел?
 В Крым!
 К нему!
Камни обшарпай ногами!
Трудом упорным
 еврей
 в Крыму
возделывает
 почву — камень.

150 Ты знаешь,
 язык
 у тебя
 чей?

Кто
 мысли твоей
 причина?

Встает
 из-за твоих речей
фабрикантова личина.
160 Буржуй
 бежал,
 подгибая рессоры,

сел
на английской мели;
в его интересах
расперессорить
народы
Советской земли.
Это классов борьба,
170 но злее
и тоньше, —
говоря короче,
сколько
побито
бедняков «Соломонишек»,
и ни один
Соломон Ротшильд.
На этих Ротшильдов,
от жира освиневших,
180 на богатых,
без различия наций,
всех трудящихся,
работавших
и не евших,
и русских
и евреев —
зовем подняться.
Помните вы,
хулиган и погромщик,
190 помните,
бежавшие в парижские кабаре, —
вас,
если надо,
покроет погромше
стальной оратор,
дремлющий в кобуре.
А кто,
по дубовой своей темноте
не видя
200 ни зги впереди,
«жидом»
и сегодня бранится,
на тех
прикрикнем
и предупредим.

Мы обращаемся
 снова и снова
к беспартийным,
 комсомольцам,
210 Россиям,
 Америкам,
ко всему
 человеческому собранию:
— Выплюньте
 это
 омерзительное слово,
выкиньте
 с матерщиной и бранью!

⟨1928⟩

СЛУЖАКА

Появились
 молодые
превоспитанные люди –
Мопров
 знаки золотые
им
 увенчивают груди.
Парт-комар
 из МКК
10 не подточит
 парню
 носа:
к сроку
 вписана
 строка
проф-
 и парт-
 и прочих взносов.
Честен он,
20 как честен вол.
В место
 в собственное
 вросся
и не видит
 ничего
дальше
 собственного носа.
Коммунизм
 по книге сдав,
30 перевызубривши «измы»,
он
 покончил навсегда
с мыслями
 о коммунизме.
Что заглядывать далече?!

Циркуляр

сиди
и жди.
— Нам, мол,
40 с вами
думать неча,
если
думают вожди. —
Мелких дельцев
пару шор
он
надел
на глаза оба,
чтоб служилось
50 хорошо,
безмятежно,
узколобо.
День — этап
растрат и лести,
день,
когда
простор подлизам, —
это
для него
60 и есть
самый
рассоциализм.
До коммуны
перегон
не покрыть
на этой кляче,
как нарочно
создан
он
70 для чиновничьих делячеств.
Блещут
знаки золотые,
гордо
выпячены
груди,
ходят
тихо
молодые

приспособленные люди.
80 О коряги
якорятся
там,
где тихая вода...
А на стенке
декорацией
Карлы-Марлы борода.
Мы томимся неизвестностью,
что нам делать
с ихней честностью?

90 Комсомолец,
живя
в твои летá,
октябрьским
озоном
дыша,
помни,
что каждый день —
этап,
к цели
100 намеченной
шаг.
Не наши —
которые
времени в зад
уперли
лбов
медь;
быть коммунистом —
значит дерзать,

110 думать,
хотеть,
сметь.
У нас
еще
не Эдем и рай —
мещанская
тина с цвелью.
Работая,
мелочи соразмеряй
120 с огромной
поставленной целью.

(1928)

МЫ ОТДЫХАЕМ

Летом
 вселенная
 ездит на отдых —
в автомобилях,
 на пароходах.
Люди
 сравнительно меньшей удачи —
те
 на возах
10 выезжают на дачи.
Право свое
 обретая в борьбе,
прут в «б-й»,
 громоздятся на «Б».
Чтобы рассесться —
 и грезить бросьте,
висните,
 как виноградные грозди.
Лишь к остановке
20 корпус ваш
вгонят в вагон,
 как нарубленный фарш.
Теря галошу,
 обмятый едущий
слазит
 на остановке следующей.
Пару третей
 из короткого лета
мы
30 стоим
 в ожидании билета.
Выбрился.
 Встал.
 Достоялся когда —
уже
 Черноморья
 растет борода.

В очередях
раз двадцать и тридцать
40 можно
усы отпустить
и побриться.

В поезде
люди,
«Вечорку» мусоля,
вежливо
встанут
мне на мозоли.

Мы
50 себя
оскорблять не позволим,
тоже
ходим
по ихним мозолям.

А на горизонте,
конечно, в дымке,
встали —
Быковы, Лосинки и Химки.

В грязь уходя
60 по самое ухо,
сорок минут
проселками трюхай.

Дачу
дожди
холодом óблили...

Вот и живешь,
как какой-то Нобиле.
Нобиле — где ж! —
меж тюленьих рыл

70 он
хоть полюс
слегка приоткрыл.

Я ж,
несмотря
на сосульки с усов,
мучаюсь зря,
не открыв полюсów.

Эта зима
и в июле не кончится;

80 ради согрева
начал пингпонгчиться.
Мячик
с-под шкафов
с резвостью мальчика
выковыриваю
палкой и пальчиком.
Чаю бы выпить,
окончивши спорт,
но самовар
90 неизвестными сперт.
Те же,
должно быть,
собачку поранивши,
масло и яйца
сперли раньше.
Ходит корова
тощего вида,
взять бы эту корову
и выдоить.
100 Хватъ бы
за вымя
быстрее воров!
Но я
не умею
доить коров.
Чаю
в буфете
напьюсь ужо, —
грустно мечтаю,
110 в сон погружен.
В самом
походном
спартанском вкусе
вылегся
на параллельных брусках.
Тихо дрожу,
как в арктических водах...
Граждане,
разве же ж это отдых?

<1928>

Критикуйте!
 Не обижен.
Здравым
40 мыслям
 сердце радо.
Но...
 чтоб критик
 был
 не ниже,
чем
 семнадцатого разряда».
Сладкогласый
 и ретивый
50 критикует подхалим.
С этой
 самой
 директивы
не был
 им
 никто
 хвалим.
Сутки
 сряду
60 могут крыть
тех,
 кого
 покрыли свыше,
чтоб начальник,
 видя прыть,
их
 из штатов бы
 не вышиб.
Важно
70 пялят
 взор спецы
на критическую моду, —
дескать —
 пойте,
 крит-певцы,
языком
 толчите воду.
Много
 было
80 каждый год

разударнейших кампаний.
Быть тебе
в архиве мод —
мода на самокопанье.
А рабкор? Рабкор —
смотрите! —
90 приуныл и смотрит криво:
от подобных самокритик
у него трещит загривок.
Безработные ручища
тычет зря
в карманы он.
100 Он — обдернут,
он — прочищен,
он зажат и сокращен.
Лава фраз — не выплыть вплавь.
Где размашисто, где куцо,
110 модный лозунг
оседлав,
каждый — самокритикуется.
Граждане, вы не врете-ка,
что это — самокритика!
Покамест
120 точат начальники
демократические лясы,
меж нами живут молчаливики —

овцы
рабочего класса.
А пока
молчим по-рабы,
бывших
белых
130 крепнут орды —
рвут,
насилуют
и грабят,
непокорным —
плющат морды.
Молчалиных
кожа
устроена хитро:
плюнут им
140 в рожу —
рожу вытрут.
«Не по рылу грохот нам,
где ж нам
жаловаться?
Не прощаться ж
с крохотным
с нашим
с жалованьицем».
Полчаса
150 в кутке
покипят,
чтоб снова
дрожать начать.
Эй,
проснитесь, которые спят!
Разоблачай
с головы до пят.
Товарищ,
не смей молчать!

⟨1928⟩

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ

Фабрикой
 вывешен
 жалобный ящик.
Жалуйся, слесарь,
 жалуйся, смазчик!
Не убоившись
 ни званья,
 ни чина,
жалуйся, женщина,
10 крой, мужчина!
Люди
 бросали
 жалобы
 в ящик,
ждя
 от жалоб
 чудес настоящих.
«Уж и ужалит
 начальство
20 жало,
жало
 этих
 правильных жалоб!»
Вёсны цветочатся,
 вьюги бесятя,
мчатся
 над ящиком
 месяц за месяцем.
30 Время текло,
 и семья пауков
здесь
 обрела
 уютненький кров.
Месяц трудясь
 без единого роздышка,

свили
воробушки
чудное гнездышко.
Бросил
40 мальчишка,
играясь шáло,
дохлую
крысу
в ящик для жалоб.
Ржавый,
заброшенный,
в мусорной куче
тихо
покоится
50 ящичный ключик.
Этот самый
жалобный ящик
сверхсамокритики
сверхобразчик.
Кто-то,
дремавший
начальственной высью,
ревизовать
послал комиссию.
60 Ящик,
наполненный
вровень с краями,
был
торжественно
вскрыт эркаями.
Меж винегретом
уныло лежала
тысяча
старых
70 и грозных жалоб.
Стлели бумажки,
и жалобщик пылкий
помер уже
и лежит в могилке.
Очень
бывает
унылого видика

самая
эта вот
80 самокритика.
Положение —
нож.
Хуже даже.
Куда пойдешь?
Кому скажешь?
Инстанций лесá
просителей ждут, —
разведывай
сам
90 рабочую нужду.
Обязанность взяв
добровольца-гонца, —
сквозь тысячи
завов
лезь до конца!
Мандатов —
нет.
Без их мандата
требуй
100 ответ,
комсомолец-ходатай.
Выгонят вон...
Кто право даст вам?!
Даст
закон
Советского государства.
Лают
моськой
бюрократы
110 в неверии.
Но —
комсомольская,
вперед,
«кавалерия»!
В бумажные
прерии
лезь
и врывайся,
«легкая кавалерия»
120 рабочего класса!

⟨1928⟩

так называемых —
лютиков.

Вверху
40 зеленеет
березная рядь,
и ветки
радугой дуг...
Пошли
вола вертеть
и врать,
и тут —
и вот —
и вдруг...
50 Обфренчились
формы
костюма ладного,
яркие,
прямо зря,
все
достают
из кармана
из заднего
браунинги
60 и маузера.
Ушедшие
подымались года,
и бровь
по-прежнему сжалась,
когда
разлетался пень
и когда
за пулей
пуля сжалась.

70 Поляна —
и ливень пуль на нее,
огонь
отзвенел и замер,
лишь
вздрагивало
газеты рваньё,
как белое
рваное знамя.

Компания
80 дальше в кáшках пошла,
рево́львер
 остыл давно,
пошла
 беседа,
 в меру пошла́.

Но —
знаю:
 революция
 еще не седа,
90 в быту
 не слепнет крото́во, —
революция
 всегда,
всегда
 молода и готова.

⟨1928⟩

ВАРИАНТЫ

НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ

(С. 7)

Черновой автограф стк. 158–178 в Зап. книжке № 39:

158 – 178

Оттенков много во мне речевых

Я

не из кацапов разинь

Я дедом казак

другим сечевик

А по рожденью

грузин

I Три разных [крови]

II Такие крови [в себе совмещав]

III Три разных народа

в себе совмещав

I Дает мне право это

II Дает мне право вот это

Воспеть всесоюзных

совмещан

I Украинцев

и русопетов

II и ваших

и русопетов.

Нов. Леф. 1927. № 2:

После стк. 150 – строфа, отсутствующая во всех других источниках текста:

Победу

своими телами кормя,

на пушки пушки разинув,

бок о бок дрались дружины

армян,

украинцев,

русских,

грузинов.

Нов. Леф. 1927. № 3:

с грузинской татарская

академия

99 – 100

Оттенков много во мне речевых.
 Я не из кацапов разинь.
 Я

дедом казак

другим —

сечевик

а по рождению —

грузин

Три наших нации в себе совмещав,
 беру я

право вот это —

покрыть

всесоюзных совмещан

и ваших

и русопетов.

Но. С.

(с типографскими искажениями):

152 – 157

следуют после стк. 178

158 – 161

Привычек нету во мне речевых

170 – 174

Три

разных

нации

в себе совмещав,

беру я

право это

**МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
 ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА
 С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ**

(С. 12)

Черновой автограф в Зап. книжке № 37:

(без стк. 30–90, 100–136):

10 – 12

I Кругом *(незаверш. строка)*

II Вокруг меня толпа

малышей

16

и голос у них гнусавый

26 – 29

I Скажу товарищ судья

II И если б меня

III И если бы вызвал

меня судья

- Сказал бы ему
 виновато
 гудя
- 91 – 96 для вас вопрос
 о поэзии нов
 но видно ж
 эти молятся
- Беловой автограф с поправками в Зап. книжке № 40:*
- Заглавие Моя речь на показательном процессе по случаю воз-
 можного скандала
- I на лекции Шенгели
 II с лекцией Шенгели
 III с лекциями профессора Шенгели
- 26 – 27 I А вызовут в суд
 виновато гудя
 II А вызовут в суд
 убежденно гудя
- 35 – 37 I Хоть я и слышал
 про статью
 и закон
 II Хоть я и слышал
 про суровый
 закон
- 41 – 40 I Снимем
 с закона
 лирические одеяния
 II Снимем
 с фактов
 лирические одеяния
 III Законы
 не знают
 переодевания.
- 42 – 43 I Говоря
 строки без преувеличенности
 II а без
 преувеличенности
- 44 – 46 I хулиганством
 называют
 озорные деяния
 II А без
 преувеличенности

- хулиганство
это
озорные деяния
- 56–57 I Но масса животных
стадо
II но масса баранов
стадо
- 75 I молился б на ихнюю личность
II влюбился б в ихнюю личность
- 80–81 I Пустяк!
Принудительный ассортимент
II Дыра!
Принудительный ассортимент
- 129–130 I Судья
расцветши розой в саду
II Судьей
расцветшим розой в саду
На отдельном листе записной книжки записаны заготовки слов и рифмы к стк. 75, 79, 84:
минусов
и носов
воспел б *(зачеркнуто)*
Машинописная копия:
на обороте листа – план «Комедии с убийством» – рукописный текст.
- 80–82 Дыры!
Принудительный ассортимент
- 103–105 *Молодая гвардия. 1927. № 3:*
как чаши
скрывает
церковные
- Заглавие *Но. С.:*
Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала на лекциях профессора Шенгели

СТАБИЛИЗАЦИЯ БЫТА

(С. 16)

Авторизованная машинописная копия из архива газ. «Известия ЦИК»:

- 29–30 I Отбирайте
[открыточки]
для любого гарнитура
- II Отбирайте гения
для любого гарнитура

БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ

(С. 19)

Бузотер. 1927. № 3:

- Подзаголовок
67–69 (Ощущение Владимира Маяковского)
Бумажища
в портфель
умещаются еле,

Но С.:

- Подзаголовок
67–69 *отсутствует.*
Бумажища
в портфель
умещаются еле,

ФАБРИКАНТЫ ОПТИМИСТОВ

(С. 22)

Черновой автограф в Зап. книжке № 39. Стк. 1–12:

- 7–8 Все что из окошка видеть мог
- 9–10 I большущее окошко в складках холстика
- II большущее окошко в складке холстика

Бузотер. 1927. № 11; Соч. 7:

- 27–28 такая она от угрей пятнистая
- 32–33 И кажется
этой плоской фанере

ПО ГОРОДАМ СОЮЗА

(С. 25)

Черновой автограф стк. 103–114, 135–144 в Зап. книжке № 39:

Карандашом, без заглавия и гаты, на двух страницах, под черновиком стихотворения «Фабриканты оптимистов»:

109–110

138–144

Здесь начинались азиаты
стоит он у вечности в смете
Внимают ушами стихам про смерть
а сердцем слышу(т) бессмертие.

*Корректурный оттиск для «Известий» с датой
наборщика: 7 февраля:*

66–67

Сломал на яме ногу...

Раз ты

88

Баючит езда дребезжанием звонким

119–120

Хранят

любовнейшие сказания

143–144

а сердцем слышат:

«бессмертье!»

147–148

Многое

так и осталось.

Молодая гвардия. 1927. № 4:

66–67

сломал на яме ногу...

Раз ты

143–144

а сердцем слышат:

бессмертье.

«ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?»

(С. 29)

Черновой автограф в Зап. книжке № 39:

На семи страницах записной книжки (блокнота), без заглавия и без даты. Основной текст записан карандашом; ряд строк имеет правку химическими чернилами; этими же чернилами (и, видимо, в период правки) записаны две строфы, не вошедшие в окончательный текст — Б (вар. II) и Г. Некоторые строфы по мере переписывания перечеркнуты черными чернилами. Между черновыми набросками стихотворения — запись, относящаяся к диспуту 5 марта 1927 г.: «Упагодное настроение среди молодежи (есенинщина)». Последовательность записи черновика может быть установлена лишь приблизительно, так как текст записан в беспорядке на обеих сторонах разворота блокнота, законченные строфы перемежаются с заготовками и отдельными строчками: несколько использованных и неиспользованных заготовок рифм, не вошедшая в текст строфа А, 43–51 (вар. II),

52–58, 16–21, 9–15, не вошедшая строфа Б (вар. I, II),
72–82, 1–8, 43–51 (вар. II), не вошедшая строфа В, 30–33,
22–29, 83–89, 116–125, 34–42, 90–97, не вошедшая стро-
фа Г.

Разночтения черновика:

Заглавие

отсутствует.

- 1–2 [Крепнет слух] Слух идет бессмыслен и гадок
3–4 трется в уши и [душу] сердце ёжит
5–6 I будто бы упадок
II будто бы воли упадок
III говорят что воли упадок
13–15 про еду забывший ротишко
под витриной косит в уныньи
16–17 И голодным вам на зависть
19 и едят какие-то завы
22–25 Говорят о сильном сраме
что лишь радость развоскресеньена
26–27 I что рабочие стали гусарами
II комсомольцы лейб-гусарами
28–29 I пьют да ноют под стих Есенина
II ноют, пьют под гитару Есенина
31 I скрип заученной белой роли
II шип заученной белой роли
III шип сквозь губ [кр(ивую)] искривленную прорезь
32 I революция не удалась
II революция-то не удалась
37–38 I [Ше(ю)] Горло впетливают в коски
II Или горло впетлюют в коски
39–40 И [ругаюсь я] печалюсь я как поэт
43–51 I Тут и рифма и стих ни при чем
положить на твое плечо
II Я тебе не стихи ору
рифма в этих делах ни при чем
дай [мне] как другу пару рук
положить на твое плечо
52–54 Знаю я что значит не есть
на бульварах валялся когда
57–58 за идею свою голодать
59–65 *отсутствуют.*
Записана заготовка рифмы:
злись
слизь
66–71 *отсутствуют.*

- 72–75 Мы владыки их душ и тела
с нашей воли встречаются восход
- 78–82 I *Заготовка рифмы:*
хотела
особых отделов
II если б партия захотела
со счетов особых отделов
эту мразь списать в расход
- 83–89 I *Заготовка рифмы:*
Чеки
чулки
II И [слюнявя] рядясь в любезность наносную,
мы взамен подвалов Чеки
кормим дыней их ананасною
ихних жен одеваем в чулки
- 90–97 И их нэпачевое племя за это
что есть еду оно мою
оно мне строит дома и клозеты
и преподает астрономию.
- 98–115 *отсутствуют.*
- 124–125 I полшара земных запрокидывая
II как чашу мир запрокидывая
Неиспользованные заготовки рифм:
само ли
комсомолец
клялся
класса
Муре
жмуря
Не вошедшие в текст наброски и строфы:
заготовка рифмы:
- A I обоями
зажми обоймы
II Не в трактире с цветами обоями
нас утопит пивная река
мы умрем сжимая обоймы
Видам видим перед собой мы
океана годов пережат
на [последней] одной из баррикад
заготовка рифмы:
- Б I вестника
сверстника
II [Семнадцатилетним] Семнадцатилетние и двадцати
мы вам и сегодня сверстники

- В Те которые жизнь доскакали
кто учились любить допотопное
будут мямлить о старом закале
и тому подобное
- Г Я мало верю в признанье отцов
чей волос белее ваты
Хороший дядя Степанов-Скворцов
но вкус у него староватый

Беловой автограф с правкой:

42²–53

[Знаю я] Знал и я
что значит «не есть»
Сейчас коммуне

112–115

ценнее гвоздь
чем тезисы о коммунизме.

Нов. Леф. 1927. № 3; Комс. правда. 1927. № 69:

113–115

Сейчас коммуне
ценнее гвоздь,
чем тезисы о коммунизме.

Но. С.:

112–115

Сейчас коммуне
ценнее гвоздь,
чем тезисы о коммунизме.

124–125

чашей
мир запрокидывая.

КОРОНА И КЕПКА

(С. 35)

Черновой автограф в Зап. книжке. № 39:

Заглавие

отсутствует.

Порядок записи строк: 106–113, 95–105, 1–9, 76–79, 18–42, 46–54, 80–86, 55–59, 114–118, 60–75. Отсутствуют стк. 10–17, 43–45, 87–94. Отдельно записаны заготовки рифм к стк. 19–21 и неиспользованные заготовки рифм к стк. 72–75:

Грозна
казна
дружки
старушки

1–2

I Царя вспоминаю меркнут слова

- 3-4 II Царя вспоминаю и меркнут слова
 I не просто первый великий и главный
 II и то удивительно если просто главный
 III дух займется если просто главный
 5-9 I А царь даже не одна глава
 II А царь не просто всему голова
 а двухглавный
 10-17 *отсутствуют.*
 18-19 I И ворочает глаза грозны
 II И косит ворочает глаза грозны
 22-24 И [гремели] свистели в каждом онемевшем месте
 27-28 Мы Николай [Второй] Второй
 29-31 обращенный в тартарары
 главный начальник России тюрьмы
 32-35 царь польский, царь эстлянский
 царь лифляндский и царь курляндский
 38-39 над Россией крестьянской
 над Россией рабочей
 43-45 *отсутствуют.*
 46-48 Но память

о прошлом

временем грабится

- 63-64 I Под(писал)
 II Нате мандат
 без всякой волокиты
 67-68 I Отк(казался)
 II Подписал поставил исходящий номер
 70-75 Пошел по небесной скатерти дорожке
 Оставил эти ножки да рожки
 76-79 Это то ли стул то ли стол
 со ступеньками со всех сторон
 80-81 Это так называемый престол
 87-94 *отсутствуют.*
 97-98 I цари ходили ее носивши
 II бриллиантов пуд устанешь носивши
 101-102 I удобнее в кепке и много красивше
 II в кепке мягше и много красивше
 103 Очень неудобная эта корона
 108-109 Поломан клюв обстрижены когти

Журн. «Октябрьские восходы». Харьков, 1927. № 5, март. С. 7:

- 8-9 а даже
 двухглавый.

10–11 Он сидит
в коронном ореоле,
20–21 повелитель
жизней и казны.
35 барон курляндский,
38–39 над Россией крестьянской
и рабочею.
63–64 Получайте мандат
без всякой волокиты.

*Журн. «Семь дней». Ташкент, 1927. № 11, 4 марта.
С. 1; газ. «Призыв». Владимир, 1927. № 59, 12 мар-
та; газ. «Северный рабочий». Ярославль, 1927. № 59,
12 марта; газ. «Терек». Пятигорск, 1927. № 59,
12 марта:*

20–21 повелитель
жизней и казны.
63–64 Получайте мандат
без всякой волокиты.

Газ. «Молодой ленинец». М., 1927. № 59, 12 марта:

14–15 Как полагается в орлиной роли
20–21 повелитель
жизней и казны.
63–64 Получайте мандат
без всякой волокиты.

*Газ. «Коммунар». Тула, 1927. 12 марта. С. 1:
Опубликованы только стк. 43–54, 95–118; заглавие сохра-
нено.*

1–42 отсутствуют.
55–94 отсутствуют.

Газ. «Трудовая правда». Пенза, 1927. № 58, 12 марта:

20–21 повелитель
жизней и казны,
60–64 отсутствуют.

Но. С.:

73–75 оставив
бабушкам
рожки да ножки
103 Очень неудобна такая корона...

**ВДОХНОВЕННАЯ РЕЧЬ ПРО ТО,
КАК ДЕНЬГИ УВЕЛИЧИТЬ И УБЕРЕЧЬ**

(С. 41)

*Черновые наброски — заготовки рифм к стк. 5–13
в Зап. книжке № 39:*

5–8

мы
просим займы
дураков нет
монет

9–13

Машинопись из архива газ. «Известия ЦИК»:

44–45

А если
не будешь [мелить] молоть Емелю

**ЛЕЗЬТЕ В ГЛАЗА, ВЛЕТАЙТЕ В УШИ
СЛОВА ВОТ ЭТИХ ЛОЗУНГОВ И ЧАСТУШЕК**

(С. 44)

*Черновой автограф стк. 50–54 и 62–68 в Зап. книжке
№ 39:*

*карандашом, без заглавия и без даты, на последнем листе
(с обеих сторон) блокнота-вкладки записной книжки.*

50–51

100 выиграл и рад

ФЕВРАЛЬ

(С. 47)

Беловой автограф (ГММ):

4–5

I толпились по десять
стекались по сто

II толпились по десять
сходились по сто

40–44

вписаны позже на полях.

75–78

Но постепенно
пришла степенность
и белая пена,

Труд. 1927. № 59:

73–74

Городу
и этого мало

75–78 Но постепенно
пришла степенность
и белая пена

96–98 И
мы
дошли
в октябре доверша

ПЕРВЫЕ КОММУНАРЫ

(С. 50)

Труг. 1927. № 63:

30–31 Когда пошли
в дорожной тесьме
71–73 Не сбить нас
ни слову
ни плети.

ЛУЧШИЙ СТИХ

(С. 53)

Труг. 1927. № 66:

1–3 Аудитория
сыпет
67–69 вопросы колючие
не приравняю
к простому
к газетному факту

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ХОЗРАСЧЕТ

(С. 56)

Беловой автограф (РГАЛИ):

12–14 Да еще
в довершенье
[между] промежду нас —
50–51 [Граф] Щеголяет Толстой,
в историю ряженный
63–65 Чуть ли
не над [ВЦИКом] ЦИКом
ножкой машет

69–71 разные
 ихние
 левые марши
96–98 но стих
 [сверкающий] бьющий
 оружием класса
99–100 [никому] мы не продадим
 ни за какую деньги.

*Авторизованная машинописная копия для журн.
«Нов. Леф»:*

50–51 Щеголяет Толстой
 в историю ряженный
69–71 разные
 [ихние] ваши
 левые марши.

РИФМОВАННЫЕ ЛОЗУНГИ

(С. 59)

За грамоту. 1927. № 1, апр.:

24–25 12,
 12 миллионов

Красное студенчество. 1930. № 15, янв.:

Заглавие Бороться с темнотой и невежеством — твоя обязан-
 ность
1–42 отсутствуют.
43–74 как в тексте.

МАЛЕНЬКАЯ ЦЕНА С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

(С. 61)

Бузотер. 1927. № 14:

22–23 Вперила
 очков тарелки

АНГЛИЙСКИЙ ЛИДЕР

(С. 64)

Труд. 1927. № 83:

Заглавие Гавэллок Вильсон

29–32 Продав
 и руки
 и мысли
 и нервы
37–41 О чем
 заботится
 бывший моряк,
 хозяина
 с рабочими мира?
42–45 Может договориться раб ли
 с теми,
 кем
 забит и ограблен?
65–74 Таких
 деньков примиренных
 надо,
 чтоб детям
 матросов и водников
 буржуя
 последнего
 из зоологического сада
 показывали
 в двух намордниках.

ЛЕНА

(С. 76)

Соч. 6:

36–37 Ныне
58–59 Скрипенье сапог
 и скрипенье льда...
89–91 пишет
 жандарм
 упитанный

МОЩЬ БРИТАНИИ

(С. 80)

Труг. 1927. № 89:

33–35 Взрываются
 мины
 матросов сметя, —

69–77

И ловит
Вильсон
ежемесячный чек
в сотню
английских фунтов.
За это
к хозяевам впущен в палаты
и с ними
добрый и миленький.
вернитесь
к союзным зонам.

122–123

ТОВАРИЦУ МАШИНИСТКЕ

(С. 84)

Наша газета. 1927. № 91; Бузотер. 1927. № 16:

34–37

А она,
Лахудрица
только знает
пудриться

Наша газета; Бузотер; Соч. 6:

120–121

А город,
в глаза в оба,

ВЕСНА

(С. 88)

Бузотер. 1927. № 17:

117–119

На луже,
зажатой
берегом в бока,

СЕРДИТЫЙ ДЯДЯ

(С. 92)

Труд. 1927. № 99:

37–38

то пишущего
рука

ОСТОРОЖНЫЙ МАРШ

(С. 99)

Рабоч. Москва. 1927. № 121:

Заглавие	Иди по республике, тревожная весть: фронта нет, но опасность есть!
32—33	Не жаль им, товарищ,
36—37	Держи, товарищ,
43—44	уже у разных Врангелей

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ И ВЯЧЕСЛАВ ПОЛОНСКИЙ

(С. 101)

Черновой автограф в Зап. книжке № 42.

*Стк. 125—131, 141—142, 173—174 и заготовки для стк.
132—136, 139—140, 169—170:*

125—126	I	Не гараж а сам бог
129—131	I	в переводе на простой
	II	в переводе на русский простой
		1000 вагонов и двести стойл
132—136		ройльса с ветром сросся
139—140		кита ж
141—142		подымают на 6 этаж
169—170		не позволим
173—174	I	тыкать нам мозоли
	II	тыкать нам в лицо мозоли.

Авторизованная машинописная копия (ГММ):

168	I	Тряхните футурстариной.
	II	Тряхнем и мы футурстариной.

ГОСПОДИН «НАРОДНЫЙ АРТИСТ»

(С. 109)

Комс. правда. 1927. № 123:

47—49	Когда полями
-------	-----------------

- 104 – 105 I ты ее
 не к жратве вороти
II ее
 не к жратве вороти
На полях листа рядом со стк. 105–113 записаны и перечеркнуты заготовки к строфе:
Умерьте пыл
 или в попы
- 110 – 113 и пузом не лопнешь
 не треснешь
Наглядней
 и интересней ж
- 114 – 116 I И скоро
 и вуз
 разложится весь
II А то
 и вуз
 разложится весь
- 117 I С такими героями цацкаясь
II С героем обжорки цацкаясь
- 120 – 121 I Вот эти
 привычки бурсацкие
II такие нравы
 бурсацкие

Комс. правда 1927. № 126:

- 48 – 52 Жюри
 стояло
 у двери уборной
с часами
 и на часах
- 101 – 103 А если
 в тебе
 озорная страсть

ДА ИЛИ НЕТ?

(С. 119)

Черновой автограф:

- Заглавие
1 – 3 I Сегодня
 польской
 наемной рукой

- II Сегодня
пулей
наемной рукой
- 11–13 I Мы ждем
От Варшавы
точный ответ
- II Мы ждем
от правительства
точный ответ
- III Мы требуем
точный
и ясный ответ
- 16–17 I Вы вместе с убийцами?
Да или нет
- II Варшава с убийцами?
Да или нет
- III Паны за убийцу?
Да или нет
- 20–21 мы выжмем
взявши за горло
- 27–28 Мы терпим Шанхай
стерпели Аркос
- 34–35 но им
не сломать стальных
- 48–49 I нанявшему
и убийцам
- II погромщикам
и убийцам

ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПОДХАЛИМ

(С. 129)

Авторизованная машинописная копия (ГММ):

- Заглавие
5–9 I Руководство для начинающих подхалим
глядя на них
и некоторой молодежи
хочется
так же
устроиться тоже.
- II хочется
устроиться
как устроился дядя.
- 114–128
вписаны от руки чернилами.

КРЫМ

(С. 133)

Черновой автограф стк. 1–8 в Зап. книжке № 37:

1–2 Хожу [смотрю] гляжу в окно ли я
5–8 то в глаз тебе магнолия
то в нос тебе глициния

Беловой автограф (ИРЛИ):

*Стк. 9–18 первоначально записаны после стк. 19–25,
затем переставлены, как в тексте.*

35 и море синемлузнится

ТОВАРИЩ ИВАНОВ

(С. 135)

Комс. правда. 1927. № 138:

95–104 отсутствуют.

ПОЛЬША

(С. 142)

Машинописная копия (ГММ):

6–7 I А лишь
звенит
офицерский звон
II Одно
звенит
офицерский звон
41–42 а вилку
стиснули пальцы

44–50 *Рабоч. Москва. 1927. № 141; Соч. 6:*
отсутствуют.

ЧУГУННЫЕ ШТАНЫ

(С. 144)

Молодая гвардия. 1927. № 7:

Заглавие

Варшава

19–20

Киев и Харьков наши.

54–55

И...

сделайте милость,

пожалте к нам,

54–55

на градусов девяносто

вправо!

78–79

против

панской Польши.

86–88

Заслужишь —

и стой.

Довидзенья!

ИВАН ИВАНЫЧ ГОНОРАРЧИКОВ

(С. 152)

Беловой автограф (ГММ):

51

I гнилая фраза

II гордая фраза

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

(С. 161)

Беловой автограф (ГММ):

6–8

Где ж

организация

и размах наш?

74–77

Делаете

дело

собственное

ваше

Комс. правда. 1927. № 168:

51–53

Помогай

листам

к молодежи подойти.

- 57–60 Вопросы
 и трудовые,
 и веселые,
 и скользкие.
- 74–77 Делаете
 дело
 собственное
 ваше

ПИВО И СОЦИАЛИЗМ

(С. 164)

Неавторизованная машинописная копия:

Заглавие Витебские мысли

Беловой автограф в Зап. книжке № 51:

- 42–44 Уже и жены работающих на заводе
45–47 I об своих мужьях твердят стоусто
 II о своих мужьях твердят стоусто

ЧУДЕСА!

(С. 171)

Запись рифм в Зап. книжке № 46:

- 40 тусклые
46 тульские
29 маркерами
35 форме

МАРУСЯ ОТРАВИЛАСЬ

(С. 174)

Слоны в комсомоле:

*Подзаголовки второй и третьей части отсутствуют.
Три части стихотворения пронумерованы: 1, 2, 3.*

- 3 Маруся отравилась
56–58 Смер-тель-ный

 яд
 испит.

168–171

Куда же
сравнятся
с такими графинями

197–201

отсутствуют.

217–219

Но...
Вино и книга.

**ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА,
БРОШЕННОЙ ИМ,
как о том сообщается
в № 219 «Комсомольской правды»
в стихе по имени «Свидание»**

(С. 181)

Зап. книжка № 51:

69–72

Девушка
плюньте на строку
поэта музой венчанного

РАПОРТ ПРОФСОЮЗОВ

(С. 188)

Беловой автограф (ГММ):

20–21

где строится страна
или ставят [заплату] заплаты

«МАССАМ НЕПОНЯТНО»

(С. 190)

32–34

Бузотер. 1927. № 39; Соч. 7:

А знаки препинания?
Точка —
как родинка.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ
И О ПОЭЗИИ**

(С. 194)

Беловой автограф (ГММ):

Заглавие

21

Разные размышления о Молчанове Иване и о поэзии
I Но есть ли н(ам)
II Но что за толк
III Но что нам за толк

ГОЛУБОЙ ЛАМПАС

(С. 209)

Черновой автограф в Зап. книжке № 51:

- 3 I Пролил на вечер краску.
II Меняет вечер краску
Вместо 8–11 Туманы и пятна
Темно и непонятно
здесь жить и я бы начал
писать по-пастерначьи
- 18–29 I но лишь взобрался город
оборвыш
площадь и ширь соборова
II но лишь взобрался город
город оборвыш
тут тебе площадь
ширь
собор вишь
- 26–29 I Если путь до небес отделить пополам
II вот досюда и дойдут
золотые купола
I пути до небес отерли пополам
до этой черты и дойдут золотые
купола
- 30–32 I А позади посреди дерьма
II А посреди дерьма
III А позади меж сора и дерьма
Этакой медной гирей
- 39 I выходит генерал Каледин
II идет генерал Каледин
- 40–41 За ним другие из метели из тумана
46–48 На рысях краса Рассеева
Из-под шапки свисают пряди
- 51–61 I Из веков из покон
Бьют тулумбасы
II Из веков испокон
будто снова в огонь
под бубны и тулумбасы
трется конь о конь
золотится погон
и желтеют по ляжкам лампасы
- 79 От мысли острее сабли

- 78–79 I Закройте старых дней лабаз
 II Закройся старых дней лабаз

Но. С.:

- 26–30 Путь
 до небес
 разделили пополам —
 дотуда дойдут купола!

БАКУ

(С. 212)

Черновой автограф в Зап. книжке № 51:

- Заглавие *отсутствует.*
- 2–3 Каспийское пьяно от льдов и нордоста
 6–8 I ложится сразу недвижимой лужей
 II и сразу ложится недвижимой лужей
 12–13 трудом копошится Баку плоскокрыший
 16 и осень шатает ветрами выстегав
 17–18 На всех бульварах под башнею девьей
 27–30 I Он может купить не Москву а картинку
 II Он может купить не Баку а картинку
 44–46 I Слетело с Детердинга английское сэрство
 II Сошло с Детердинга английское сэрство
 47–48 I и сэр такой испускает крик
 II и сэр такой испускает рык
 52–55 На кой же хрен мне финики эфти
 Нефти подайте. Нефти!
 66–67 Нефть это значит в грядущем бреду
 75–76 I Нефти не страшны водные рвы
 II С нефтью не страшны водные рвы
 79–80 на броненосце проноситесь вы
 89–90 I Пер(вым?)
 II У берегов внезапно явись
 93–94 на дом не может вязнет в низине
 95–98 Нефть это значит что трактор и танки
 109–110 I Нефть миллионщиком стал оголец
 II Это миллионщиком стал оголец
 111–112 Если фонтан забил бушуя
 123–125 I Нефть это значит владелец нефти
 II Нефть это значит собственник нефти
 126–127 Владелец моря держатель власти.
 132–139 Сэры в(ы) влезли в двери не в те

обратно вот в эти лезут
Сэры отцепитесь от наших нефтей
самим нужны дозарезу
Не использованные в стихотворении заготовки рифм:
такие — Тагиев — нагие
промотавши — Манташев

Беловой автограф:

Заглавие Я вас не понимаю, мистер Детердинг!
Подзаголовок (Баку)
16 нрд-ост шатает ветрами выстегав

После 55 Я вас понимаю, мистер Детердинг!
вместо ч. II Нефть это значит:
66 — 67 в грядущем бреду

93 — 94 I На
II Дом обходит,
вязнет в низине...

123 — 125 I Нефть — это значит:
соб(ственник)

II Нефть — это значит:
владыка нефти

128 — 139 *отсутствуют.*

Заря Вост. Тифлис, 1927. № 1650:

Подзаголовок Я вас не понимаю, мистер Детердинг
49 — 51 какой
урядник разве
привык.

После 55 Я вас понимаю, мистер Детердинг
вместо ч. II Нефть — это значит
66 — 67 в грядущем бреду

132 — 139 Сэры,
вы лезете
в двери не в те;
обратно
вот в эти лезут.

Сэры,
отцепитесь от наших нефтей.
Самим
нужны дозарезу!

Соч. 7 (вторая часть стихотворения начиная со стк. 56):

Заглавие
66–67

Я вас понимаю, мистер Детердинг
Нефть – это значит
в грядущем бреду,
отсутствуют.

128–139

СОЛДАТЫ ДЗЕРЖИНСКОГО

(С. 126)

Черновой автограф в Зап. книжке. № 51:

Карандашом, без заглавия, без посвящения и без гаты. Основной текст записан на двух страницах подряд – в разворот записной книжки. Порядок записи строк: 1–5, 6–16 (вар. II), 47–53, 32–38, 17–31, 39–46. Отдельно на странице в начале записной книжки – заготовки рифм к стк. 17–21 и 49–53. Также отдельно, на одной из страниц в конце книжки, – набросок стк. 6–16 (вар. I).

Заглавие и
посвящение

1–5

отсутствуют.
Тебе [Маяковский] поэт поэт и певун
Какое дело тебе до Гепеу

6–16

I Не хочу ни славить
И ни славить его и ни выместить
полезной
железной

необходимости

II Железу незачем комплименты лестные
Вас [ни славить] не хочу ни славить ни выместить
[Мое железное слово] железные слова о железной
необходимости

17–21

Заготовка рифмы:
держишь-ка
товарищи Дзержинского

18–19

Не [взять нас] съесть врагу

25–26

I Не скоро установится блаженство весеннее
II Блаженство не скоро установится весеннее

27–29

I Битвы будут громше чем крымское
II Громше битвы будут чем крымское

42–43

время ждет [сражения] сражений жатвы

44–46

Чека это класса кулак сжатый
Чека это диктатуры кулак сжатый
47
Храня [дома] пути и речки

49–53 *Заготовка рифмы:*
 крой – Кро
48–49 и кровь и кров
50–51 Следи врага секретчики
 Ищи врага секретчики
 бери врага секретчики

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Карандашом на одной – самой первой – странице записной книжки; без заглавия, без посвящения и без гаты. Запись сделана позже черновых набросков в Зап. книжке № 51 как следующий этап работы автора над текстом стихотворения. Записаны только стк. 6–53; порядок строк: 6–23, 32–53. Строфа 24–31 записана на полях, но ее место в тексте никак не обозначено. Смысловой правки в тексте нет: автограф можно было бы считать беловиком, но нет разбивки строк «лесенкой».

Заглавие и
посвящение

1–5
9–16

18–19
25–26
42–43
44–45
48–51

отсутствуют.

отсутствуют.

Вас ни славить не хочу и ни вымести
Железными словами говорю
о железной необходимости
не съест нас врагу
еще не настали дни весенние
и смерть глядит ожидает жатвы
Гепеу это нашей диктатуры кулак
и кровь и кров
бери врагов секретчики

Комс. правда. 1927. № 289; Заря Вост. 1927. № 1655:
отсутствует.

Посвящение

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

(С. 218)

Комс. правда. 1928. № 7:

26–28

Задумался,
 губки
 сердечком сложа

ТРИ ТЫСЯЧИ И ТРИ СЕСТРЫ

(С. 224)

*Беловой автограф, без заглавия и с поправками
в Зап. книжке № 54:*

- 1-3 I Я помню чем
раньше
была провинция —
- II Помните
раньше
дела провинций? —
- III Помню
раньше
дела провинции —
- 4-14 I Не три
три тысячи
впада
- II Три тысячи три
До боли скул
Скулили сестры
впадая в тоску:
В Москву
в Москву
в Москву
в Москву
в Москву
в Москву
- 40-41 I За горами угля
километрами рельс
- II За горами угля
и рельс —
- 50-51 ласкало
безрыбое море
- 57-66 I Где раньше
афиши
щипала коза,
- II А здесь
где афиши
щипала коза
«Исполнят
такие-то арии...»
- I величем сказаний
- II сказанием

встает Казань
столица
красной Татарии.

*Беловой автограф (ГММ); Ленингр. правда. 1928.
№ 18:*

Заглавие

3003

1-3
Вместо 11-14

сестры
Помню раньше дела провинции:
В Москву!

В Москву!
В Москву!

В Москву!

В Москву!!
В Москву!!!

22-27

Москва — пиджачок —
для Союза узок...

И видно мне,
за столицей столица

растет
из безмерной силы Союза.

37-40

живой
громовый
железобетонный.

47-56

Где раньше
сушу
китов и акул
ласкало
безрыбное море, —
дворцом
бульваром
ласкает Баку —

того,
кто нефтью изморен.

57-59

А здесь,
где афишу
щипала коза.

67-72

Москве взгрустнулось.
Старушка, — што ты?!

Смотри
и радуйся, простолицая!
Вылупливаются,
во все советские штаты,
новорожденные столицы!

ДЯДЯ ЭМЭСПЭО

(С. 226)

Эпиграф
7—8
53—54
67—68

Комс. правда. 1928. № 21:
отсутствует.
в ГОЛОД
 знаньем грузятся
в месяц
 на все
 15 рублей!»
с поднебесья на вонючие столовки

ЕКАТЕРИНБУРГ—СВЕРДЛОВСК

(С. 228)

Черновой автограф в Зап. книжке № 55:
Порядок записи строк черновика: 1—10, 35—45, 100—112, 63—77, 11—19, не вошедшая в окончательный текст строка-заготовка: 78—88, неиспользованная заготовка рифмы, 89—99, 20—34, 46—62.

Заглавие

3—5
9—10
20—26
35—40
67—77
81—83
94—99

Из перепутанных
 [веток] сучьев и хвои
особенный город
 работник и воин
У шахт в боках
Октябрь [миллионы в] из шахт на улицы ринул
Грабя и испепеляя
Орда какая-то
Прошла по Свердловску
 войну волоча
а рядом хибарка
 дыра преисподняя
[у этого] как будто у города
 нету сегодня
а только завтра
 и только вчера.
[за]свисти
 во весь
 широченный проспект
[Из жарких] И грудью домен
 [дымят] дышут Тагилы

- II *как в тексте.*
 66–68 Словом, моешься пока охота
 72–73 I Только что рыбы нет и пароходов
 II Только что рыбы нет, нет стерляди и пароходов
 77–81 I сажа
 как кора с дерева
 смы(вается)
 слезает стерва
 II с тебя корою с дерева
 чуть не лыками сходит сажа
 смывается стерва.
 82–83 И уж разваришься, распаришься уж
 и каплет прохладой [дождиком] дождик душ
 92–94 I Тебя никакой не возьмет упадок
 II никакой тебя не возьмет упадок
 95–96 Погладит волосы [потре] поплешет уши
 100–102 Стираете воду с [вашего] мокрого с тельца
 105–109 I [мохнатой простыней и] полотенцем мохнатым
 II полотенцем как зверь мохнатым
 110–119 Чтоб суше [подошвам] пяткам полы стелются
 Извините за выражение пробковым матом
 110–119 I оправленная
 и в ванну влазь
 влез и думаю очень [интересная] правильная
 эта самая советская власть
 II Себя разглядевши в зеркало вправленное
 в рубашку чистую [чистый] влазь
 а. влажу и думаю очень правильная
 б. влажу с удовольствием и думаю очень правильная
 эта самая советская власть.

*Неавторизованная машинописная копия для газ.
 «Правда»; Правда. 1928. № 42:*

Надзаголовок

Из книги КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

*Беловой автограф-памятка для чтения начальных
 строк одинадцати строф (стр. 1, 29–30, 34–36, 45–
 46, 53–55, 63–65, 74, 82–83, 91, 100–102, 110–114) в Зап.
 книжке № 63 (1928 г.):*

- 63–65 Сидишь и моешься долго долго
 82–83 Уж разваришься распаришься уж
 91 Ну и ласковость в этом душе

100–102
110–114

Вылезешь ⟨нрзб.⟩ и трешь тельце
Поглядевшись в зеркало вправленное
в рубаху чистую влазь

ИМПЕРАТОР

(С. 234)

Черновой автограф в Зап. книжке № 55:

Заглавие

- отсутствует.*
- 1–7 I Помню я гимназист
носаст неказист
II ⟨Помню⟩ то ли Пасха
то ли торжество
вымыто и насухо
расчищено торжество
По Тверской шпалерами стояли рядовые
- 8–10
- 16–17 I Так точно арестовать
II Може⟨т⟩ прикажут арестовать
III Ваше благородие арестовать
- 18–20 I Полицмейстер крутит на уши ус
II Полицмейстер крутит за уши ус
пристава козыряют слушаюсь
- 21–22
- 23–24 I И вижу движется ландо
II И вижу катится ландо
- 28 I в рос⟨кошной?⟩
II в холеной бороде
- 29–36 *отсутствуют.*
37 И зазвонившие колокола
- 40–41 I Ура ура государь Николай
II Ура царь государь Николай
- 50–52 I и остался на ней висеть
II Он остался на ней висеть
- 53–54 I На всю Сибирь на весь Урал
II Во всю Сибирь в⟨о⟩ весь Урал
- 55 I идет метельная мура
II метельная мура
- Первоначальный вариант стк. 56–63:*
На девятой версте
так же снег блестел
Уж не этот товарищ лес ли
Это он и есть слезли
- 60–61 I Захмурил исполкомовский кучер
II Примолк исполкомовский кучер

- 64–65 I Землю снегом заволокло
II Вселенную снегом заволокло
- 68–72 I Да лишь брюхатые следы волков
и мелкие диких козлов
II И лишь по следу диких козлов
брюхатый след волков
III И только по следу диких козлов
брюхатый след волков
IV И только следы от брюха волков
По следу диких козлов
- 73–74 I В шесть пудов шагает он вам
II (Шесть пудов для веса ровного)
- 75–76 I Будто правит снегов полком он
II Будто правит кедров полком он
- 79–80 Под товарищем predisполкома
- 88–89 I Топор этот кедр перетрогал
II Здесь этот кедр перетроган
III Топором здесь (кедр) перетроган
- 90–91 I Зарубки у корня коры
II Зарубки под корень коры
- 92–94 I под этим под кедром
II У корня под кедром дорога
- 97–98 I Лишь тучи штандартами плавают
II Лишь тучи флагами плавают
- 99–100 а в тучах птичье вранье
- 102 I кружится вверху воронье
II ругается воронье
- После 105 Ну что ж пожалте сюда палачи
- 106–107 I Все и бояре и шляхта
II Но знайте бояре и шляхта
- 108–110 I Корону вновь на башку получить
II Корону можно на лоб получить
III Корону можно у нас получить
Неиспользованные рифмы и строки:
I Снег не маленький
валенки
II Снегу навалено
валенок
I положили
Скопе
жилы
копей

II В короне из золотожиля
Башкой в изумрудные копи
Лежит как его уложили
на лоб драгоценности копит
I Я вскину две моих пятерни
II Я сразу вскину две пятерни
I Что я голосую против
II Я голосую против
Спросите руку твою протяни
казнить или нет человечьи дни
не встать мне на повороте
Живые так можно в зверинец их
Промежду гиеной и волком
И как ни крошечен толк от живых
от мертвого меньше толку
Мы повернули истории бег
Старье навсегда провожайте
Коммунист и человек
Не может быть кровожаден

Красная новь. 1928, кн. 4:

34–36

свита
едет
в орлах и в гербах

Но. С.:

23–24

И видно —
катится ландо,

62–63

и стал
на девятой версте.

*Беловой автограф в Зап. книжке № 63, стк. 1–4, 8–9,
18–20, 23–24, 32–37, 44–45, 53–57, 64–65, 81–84, 88, 97–
98, 103–105:*

34–36

37

56–57

Свита прет в орденах и гербах
И раззвонившиеся колокола
За Исетью где горы и кручи

СЕРДЕЧНАЯ ПРОСЬБА

(С. 237)

Черновой автограф в Зап. книжке № 55:

- Заглавие *отсутствует.*
- 1-7 I Культурная революция
велено и крыть нечем
и льются, и льются
речи речи и речи.
- II Культурная революция!
И пустились! Каждый вечер
брызжут слюни фразы льются
пухнут диспуты и речи.
- 8 Потрясая мыслей кладом
11-15 нынче выступил с докладом
сам товарищ Лунамашко.
- 21-24 что-то пел о юбилярах
о Шекспире и Толстом
напрягая [мощный] тихий рот
- 27-29 Будто ртом чулок вязал он
34-41 [безмятежен] однотонен говор гладкий
и мелькали вон из зала
[бегством спасшиися] уносящиеся пятки.
- 50-57 [Вновь] С час выкладывает в пене
арсенал вегетарьянцев
школьники второй ступени
эти мысли носят в ранце.
- 58-66 I умолк когда
отросла за час у Маркса
под Толстого борода
- II Час как частникова такса
час разросся как года
даже выросла у Маркса
под Толстого борода.
- 70-71 В заключенье
вывод ясен
прямо поп
хотя не в рясе.
- 72-79 I Надо [мя] рыбу вилкой есть
II Рыбу надо вилкой есть
чай хлестать не надо с блюда
[это] товарищи это и есть
культурная революция

- III Рыбу ножиком не есть.
чай в гостях не пейте с блюда
это вот оно и есть
культурная революция.
- 80–81 А пока гремело эхо
84–86 Лунамашко рысью ехал
на [четырнадцат] шестнадцатый доклад.
92–93 а революционеры — не очень.
94–96 Трибуна это не клирос
97–98 I [слушайте милые] наркомпросовские няни
II няни мужского звания
99–100 советский рабочий вырос
101–102 I и требует точных знаний
II и просит не соску а знаний.
Две строфы, не вошедшие в окончательный текст:
- A I Рассиявшись потом лысин
тряс шишкастой головою
половой.
- B II Пел он будто няня им
тряс шишкастой головою
[по воспоминаниям] и по воспоминаниям
крыл беспутство половое.
Нагонял одурь сонную
[он вещает] повторяет впав в азарт
Снова речь произнесенную
8 месяцев назад.
- Комс. правда. 1928. № 44:*
92–93 и докладчики...

тоже.

ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ПЕСНЯ

(С. 240)

Черновой автограф в Зап. книжке № 55:

Заглавие

отсутствует.

Стихотворение записано строфами, без разбивки строк «лесенкой». Порядок расположения строк в черновике: 13–18, 31–35, 1–6, 25–30, 19–24, 36–41, 77–62, 71–76, 59–63, 48–54, 55–58, 64–70, 7–12, 42–47; заготовки, не использованные в стихотворении.

4–5

лезли с 16-ти

- 9 английский стан (*описка, должно быть: танк*)
- 12 антантовский стан
- 13–14 Билась [голодная] советская
- 31–35 I Белой ораве
крикнула стой
[Красная армия]
- II Белой ораве
крикнули стой
серые шлемы
с красной звездой
- 39–41 так же с дороги
любого смахнем
- 42–47 хрустнул разломанный
крымский хребет
Красная крепнет
в громе побед.
- 56–57 с [самых] наших низов
стомиллионный
- 59 Земли колебля
- 61–62 I двинутся
- II двинут дивизии
- 67–70 лавы буденновцев
[двин] пойдут на рысях.
- 77–79 Славься победная
выше веков
Заготовки, не использованные в стихотворении:
Танка
шли в атаку
и пулемет татакал
тюки
танков утюги
- Рабоч. Москва. 1928. № 46:*
- Заглавие Красноармейская песнь
- 39–40 так и
- 77–82 любого
В Красной
в армии
крепни блестя
сила рабочего,
сила крестьян!

**НЕВЕСЕЛАЯ СТРАНИЦА
ПРО ВОЕННЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ**

(С. 243)

Черновой автограф¹ в Зап. книжке № 55:

Заглавие Пойду да погляжу я
 офицера-буржуя
4 Бьет [рабочих] солдата по зубам
6 Отрядов пионерских
11 I [Мол полки]
 II Сам господь велел вам братцы

ЛОЗУНГИ-РИФМЫ

(С. 244)

Заготовки рифм в Зап. книжке № 55:

Заглавие *отсутствует.*
 Уймет его
 Пулеметово (ср. стк. 21–25)

 держу его
 буржуево

 показывая
 газовые (ср. стк. 15–20)

ЛИЦО КЛАССОВОГО ВРАГА

I. БУРЖУЙ-НУВО

(С. 248)

Черновой автограф в Зап. книжке. № 55:

Заглавие и подзаголовок отсутствуют.

Порядок записи строк: 1–7, 15–17, 18–22 (вар. I), 23–35, 18–22 (вар. II), 36–46, 122–138, 58–89, 90–93, четыре не вошедшие строки, 94–102, две не вошедшие строки, 111–118, 160–170, 47–57, 139–148, 119–121, 149–159. На полях рядом со стк. 1–7, 15–17 записаны заготовки рифм к четверем не вошедшим строкам и к стк. 140–159. На полях рядом со стк. 78–89 – заготовка рифм к стк. 142–148.

¹ Ранее черновой автограф этого стихотворения был идентифицирован как «строки, не вошедшие в окончательный текст» стихотворения «Прочти и катуй в Париж и в Китай», см.: Земсков В. Новые рукописи // Веч. Москва. 1955. № 88, 14 апр. Также: ПСС: В 13 т. Т. 10. С. 330, 372.

- 2–3 он настоян на спирту
8–14 *отсутствуют.*
18–22 I Так буржуев за днями дни
Карикатурил товарищ Дени
II Таких буржуев за днями дни
преподносит нам товарищ Дени
23–24 А буржуй сегодня, кроткий
27–31 шляется в косоворотке
и ничем не отличим
32–34 I Кроткий взгляд и худ с лица
II Взгляд приятный худ с лица
42–46 [Он лезет] гнездясь под вывески разных артелей
дутых как пузырь
47–49 он не любит открытых лон
66–67 что вы [уйдете] прослезитесь растроганным
68–75 Не прямо штурмует волк матерый
твой канцелярский замок
I Сначала шлет он парламентаров
II шлет он сначала парламентаров
78–87 Бывает раскиснет [работник] партиец иной
еще ничем не замаран
[нэпач] а он уж стоит за его спиной
94–98 Получает заказ на сии дрова
Артель гражданина Сидорова
99–102 I Сей заказ получает Сидоров
при
II Больше Сидоров [приноси] подноси даров
103–110 *отсутствуют.*
119–121 Обеспечены советские рублики
всем достоянием республики
122 I [Миллион оттопырил]
II *как в тексте.*
125–126 Он мечтает [увидеть] узреть Романова
139–148 I грузно
узнан
II Пускай он лицо свое перекрасил
и пузо его не грузно
он враг как прежде рабочего класса
он должен быть понят и признан
149–159 I нажив
ножи
выкате
выгоде

163 – 170

II Там где речь о личной выгоде
У него глаза навывкате
Там где речь о трудах для своих нажив
У него не зубы – ножи
Что кроет времени мрак
таится классовый враг
*Четыре строки, не вошедшие в окончательный текст,
записанные после стк. 93, и заготовки рифм к ним:*

I сева
Зева
зава

II прет росток от червонного сева

III произрос росток из сева
и идет о заве слава
что одни слова из зева
у свихнувшегося зава
*Две строки, не вошедшие в окончательный текст, запи-
санные после стк. 102:*

I Вот и зав у участника
Всех делов участником

II Зав теперь у участника
пайщик и участник

III Это зав у участника
прибылей участником.

Слоны в комсомоле:

Заглавие
54 – 57

Буржуй-нуво
где-то
хлеб

перехватывает.

II. НОВЫЙ КУЛАК

(С. 252)

Машинописная копия из бумаг Маяковского:

Заглавие
Подзаголовков
44 – 46

Лицо классового врага
Новый кулак
Кулаков
таких

71 – 75

отсутствуют.

88 – 93

отсутствуют.

94 – 100

Чиновник

наш

еще не зрел,

- развесит
портреты Рыкова,
и сев под портрет,
ковыряет в ноздре
- 149 – 151 Скостит
в копейку
задолженность с вас,
- 154 – 162 *отсутствуют.*
171 – 174 *отсутствуют.*
- 183 – 185 Не с обрезом
идет
такой мужичок,
208 – 294 *отсутствуют.*
231 – 236 *отсутствуют.*
- На обороте последнего листа машинописи – автограф
варианта строфы:*
- 208 – 214 Кулак наготове,
нечего сжать.
Будем тверже, чем кремни.
Никаким обрезом
обратно и вспять
не вернуть
советского времени.
- Комс. правда. 1928. № 68:*
- Заглавие Лицо классового врага
Подзаголовок 2. Кулак
142 заплатим
149 – 151 Скостит
в копейку
задолженность с вас
213 – 214 не вернуть
советского времени.
- Смена. 1928. № 68:*
- Заглавие Лицо врага
92 – 93 *отсутствуют.*
149 – 151 Скостит
в копейку
задолженность с вас
213 – 214 не вернуть
советского времени.

ДАЕШЬ ТУХЛЫЕ ЯЙЦА!

(С. 258)

Черновой автограф стк. 1–8, 88–95, 104–114 в Зап. книжке № 55:

Заглавие

отсутствует.

88–89

Я бежал от сих насилий

113–114

в десять пальцев свистеть.

Рабоч. Москва. 1928. № 55:

Заглавие

Товарищи, где свистки?

Подзаголовок

(Вместо рецензии)

1–95

отсутствуют.

104–107

пускай

глупцы

рукоплещут –

– Bravo!

ДВЕ КУЛЬТУРЫ

(С. 261)

Черновой набросок стк. 71–72, 74–77 в Зап. книжке № 56:

71–72

И отдавая дань годам

74–77

Сидит культурная мадам

и с жирной мордой пухнет.

Черновой автограф в Зап. книжке № 55:

Примерный порядок записи строк: 14–21, неиспользованные заготовки, 22–28 (вар. I), 98–106 (вар. I), 29–35, 63–70, 44–62, 118–126, 71–77, неиспользованные заготовки, 1–6, 22–28 (вар. II), 7–13, 36–43, 78–97, 98–106 (вар. II, III), 107–117.

Заглавие

отсутствует.

1–2

Я был у дамы в те года

14–15

[Я был] [Сижу] Гляжу культурой поражен

17–21

[не режут рыбищу] никто не режет рыб ножом

[и не едят] никто не ест с ножа

После стк. 14–21 записаны неиспользованные заготовки:

Словесностью

с Глашей

торгаш(ь)ей

а вечером с кухаркой Глашей

- 22–28 I ногой
аргентинской тангой
- II *как в тексте.*
- 31–32 напившись разных зелий
- 33–35 I ждущую замужества
игру мадмуазели
- II романсы ⟨для⟩ замужества
двух мадмуазелей
- 52–53 Вослед гостям [ушли] уйдут когда
- 63–64 Она как горилла
- 67–69 суп переварила
у мужичья рыло
- 71–75 И отдавая дань годам.
роман сменяя кухней
[жила] [сидит] живет культурная мадам
После стк. 71–77 записаны неиспользованные заготовки:
- I Такую даму
- II Мадам хозяйку [помнит] знает всякий
- 78–80 В Париже мадам и ее родня
- 81–87 I быт
уводит от плит
- II *как в тексте.*
- 91–92 не в танце снующие пары
- 98–106 I белой работой стала черная
раскрепощенная
- II Не знает работа ни баб ни мужчин
ни белой работы ни черной
- III Работа не знает ни баб ни мужчин
не белый труд и не черный.
Ткачихе с ткачом одинаковый чин
на фабрике раскрепощенной.
- 107–108 Растет революция. Нашей стране
- 112–115 и голова другая на ней
- 118–120 Новая культура здравствуй
- 123–124 в советах управляет государством
- 125–136 I ткачиха и швея и кухарка
- II крестьянка [тка] швея и кухарка.
- Труд. 1928. № 58; Звезда. 1928. № 58:*
- 40–41 слушали,
- 73 кто с кем живет,
роман сменяя кухней.

- [пошли] звенело
по Новой Каледонии.
- 38–40 I [Когда ружейные дульцы]
II *как в тексте.*
- 43–47 [сорок тысяч] и сорок тысяч в плевках повели
в [сыр] темень тюремных подвалов.
- 48–57 I летала не сумев
полков дисциплиной выкрепить гнев.
II Погибла Коммуна. Легла не сумев
[партией силу собрать]
[партией силы собрав]
одной громадой бушуя
полков дисциплиной выкрепив гнев
разбить дворян и буржуев.
- 58–68 I праздновать
плясать
на рвани знамени красного,
II И вот вползает [веселья] дворянства лиса
[буржуи начали] пошла осмотревшись праздновать
[пошел] и сам Галифе [сапогами] припустился плясать
на клочьях знамени красного.
- 78–80 Но мы [провести] себя провести не дадим
91–97 [каркают Чемберлены] и Кулиджи каркают вороном
но [умных] зрячих история учит
что она приходит повторно,
98–100 [и явится] Будет война кануном
101–102 [кануном того что близкая]
за нею явится близкая
за войнами явится близкая
105–107 лондонская римская и берлинская.
- Труд. 1928. № 66:*
- 36–37 на каторгах Каледонии

ФАБРИКА МЕРТВЫХ ДУШ

(С. 270)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие

Фабрикант мертвых душ

Эпиграф

отсутствует.

8–10

Ваня здесь а Маня там

- 21–28 I В райкоме меж других тирад
готов [ввернуть] сказать при случае
У нас ячейка лучшая
- II В бюро провел докладов ряд
Райком надул при случае
У нас ячейка лучшая
- 29–32 I Райком папаша горд и рад
II Райком с бюро и горд и рад
Не жизнь — благополучие
- 37–38 I Ему вести
II А он ведет фабричный хор
III А на него фабричный хор
- 49–50 I Бороться против сусликов
II Бороться против суслика
- 51–53 I Попов силач Единый чих
II Попов силач Испустит чих
- 73 I И животное блюдя
II И животного блюдя
- 83–85 I То и мы таскать не будем
II То и мы носить не будем
- 86–89 I и комса как верблюды
разбежались кто куда
II и бегут
III и народ как верблюды
разбежался кто куда
- 90–93 I внес членский взнос
и не кажет больше нос
II внес рублевку членский взнос
и не кажет больше нос
III Заплативши членский взнос
не показывает нос
- 100–102 Активист отчаянный
шпарит на гитаре
- 103–105 От чая льет четыре пота
- 108–110 Прощай активная работа
Прощай любимый комсомол

Комс. правда. 1928. № 78:

Эпиграф

Тов. Бухов. — Работал по погрузке угля. Дали распростра-
нять военную литературу. — Бросил.

Тов. Дрофман. — Был сборщиком членских взносов. Пере-
шел работать на паровоз — работу не мог выполнять.
Работал бы сейчас по радио.

Тов. Юхович. — Удовлетворяюсь тем, что купил гитару и играю дома.

Из речей комсомольцев на проведенных собраниях «мертвых душ»: транспортной и доменной ячеек. Днепропетровск

73—75

И животного

блюдя

зря

не мучат верблюдыя

НАГРУЗКА ПО МАКУШКУ

(С. 273)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

11—13

I Петя резвой рысью

II Петя утром резвой рысью
мчит на культкомиссию

49—52

я б и часу не помешкал
короля мол ешьте пешкой

59—60

и торчит в кармане френча

62—63

I Посетил собраний двести

II Просидел собраний

66—68

I Аж натер мо(золь)

II Аж мозоль на том на месте

После 84

словом дела полон рот

95

перегрузок этих

Комс. правда. 1928. № 81:

59

И торчит

СОЛНЕЧНЫЙ ФЛАГ

(С. 276)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие

отсутствует.

2—5

I Вечно гори над нашей республикой

II Вечно гори над республикой нашей

III Вечно сияй над республикой нашей

I День свет май

II Труд Мир май

9—13

Рдей над Европой в тюрьмы коробки
майского зарева сноп

14—18

Пар из котла приглушайте топки

- I Вон пар стоп
 II Сталь стой стоп
- 24–29 I проверим на ширь своих демонстраций
 II проверим на счетах своих демонстраций
 III проверим по счетам своих демонстраций
 I всех сил мощь
 II сил стран мощь
 III всех тыщ мощь
- 30–39 Но маем не стоплена память литая
 а в ней чернее чем грач:
 I как шли палачи по лачугам Китая
 II идут с палачом по лачугам Китая
 I стон сон плач
 II сон смерть плач
 III ночь корч плач
- 41–42 В дальних колониях гнет оголенной
- 45–46 I В красных знаменах шагайте колонии
 II В красных знаменах вступайте колонии
- 52 I Внимательней ухо и глаз
 II Внимание ухо и глаз
- 53–58 I Слушай английских сабель и пушек
 II Слушай движенье антантовских пушек
 I Стон визг лязг
 II бряк, визг, лязг
 III хряск визг лязг
- 59–63 I Враг в открытую зубы повыломив
 II Враг в открытую зубы повыломил
 I лез под земною корой
 II влез под земною корой
- 64–68 Шахты расчисть и с новою сило(й)
 I ввысь вширь строй
 II в сто сил строй
- 74–76 I Чтоб не свалился утомленный
 II Чтоб не свалился кто утомленный
 III Чтоб не свалился один утомленный
 IV чтобы никто не отстал утомленный
- 77–79 I слил нас класс
 II нес нас класс
- 80–83 Время буржую могилу вырой
- 87–89 I Вечно сияй над республикой мира
 II Время зажечь над республикой мира
 III Надо зажечь над республикой мира

Не вошедшие в текст заготовки:

Всех

тыщ

бодр

I Рад

рот смотр

II Вот

рот смотр

«ТЕЛЕВОКСЫ»? ЧТО ТАКОЕ?

(С. 279)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие и
эпиграф

отсутствуют.

4–5

I ходят телевоксы

II работают телевоксы

III орудуют телевоксы

юля

11–12

I Взглянул и увлекся

II Народ увлекся

I Надули мошенника

II Ну и мошенники

20–23

I Только у железных леших

II У железных леших

I только ухо огромной величины

II одно ухо огромной величины

24–26

в это ухо приказы бухай

41–43

I Давай каравай

да стол накрывай

II Икру каравай

крой накрывай

Далее в черновом автографе вычеркнутая строфа:

I Телевоксы катятся

столык стелят скатертьцей

II Телевокс катится

столык стелят скатертьцей

46–48

I кладет вилку ложку и ножик

II вилку выкладывает ложку и ножик

49–53

I Хорошо и чисто это не люди

II Хорошо машина это не люди

для блеска на ложку плевать не будет

61–63

Это значит аппетиту для

- I рюмку подай и суп неси
 II рюмку мне и суп принеси
 64 – 73 I Затем говоришь си до
 II Кончил благодарствую си до
 и вытираешь нос
 замасленный от съедания
 I Телевоксы кланяются значит до
 свидания
 II Это значит до
 свидания
После стк. 73 в черновом автографе не вошедшая в окон-
чательный текст строка:
 Лампами глаз любезно вращая
 78 – 82 I И кладешь ему двугривенный на чай
 то есть на машинное масло
 II кладу пяточок на чай
 то есть на смазочное масло
 83 I посрамлен сам бог
 II Посрамлен и бог сам
 85 – 89 I Телевоксы эти
 на цветном паркете
 97 I Хорошо с автоматом
 II Лафа с автоматом
 104 – 107 I Скольких можно упразднить заменя
 110 – 112 II Или взять например бокс
 I Физиономия фонарями зацвела
 II Рожа фонарями зацвела
 118 – 122 I Слушатель спит свернувшись калачиком
 II Годами доклады одинаково льются
 123 – 127 I Я бы
 II Завесь бы телевокс и пустить докладчиком
 Хотя бы про культурную революцию
 133 – 137 I левой рукой будут согласовывать
 II а правой рукой увязывать
 Совершенно достаточно
 138 – 139 I И мир обеспечен поэзией паточной
 141 – 143 II И мой обеспечен лирикой паточной
 151 – 152 I Ура
 II Марш внешторговцы в Нью-Йорк Сити
 153 – 155 I фокса
 II От радости прыгает сердце фокс
 III Тряси от радости сердце фокс
 IV Играй от радости сердце фокс

- 159 I Телевокса
 II Спасительный телевокс
Беловой автограф (ГММ):
- 11 I Нар(од)
 II Янки увлекся
 68–73 и вытирают нос

ДОБУДЬ ВТОРОЙ!

(С. 283)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

- Заглавие *отсутствует.*
- 11–13 I Хранит миллионной
 [Вас]
 II Хранит миллионной
 Строки массы мол
- 18–21 I Деникин Юденич Краснов
 запомнит семнадцатилетних
 II Деникин Колчак и Краснов
 запомнил семнадцатилетних
 III Юденич Колчак и Краснов
 Союз восемнадцатилетних
- 23–27 I Сдай мильоны
 II Сыпь мильоны
 Белых в помол
 Краснознаменный
 Горд комсомол
- 37–41 I Метлой миллионной
 чтоб старое смел
 Краснознаменный
 Вперед комсомол
 II чтоб веник миллионный
 старое смел
 Краснознаменный
 мети комсомол
- 42–43 I червонным отчаянным чертом
 II Отчаянным красным чертом
 III Красным отчаянным чертом
- 47–50 I Нам если не третий с четвертым
 то нужен орден второй
 II Нам нужен не третий с четвертым
 нужен орден второй

- III Нужен не третий с четвертым
нужен орден второй
 - IV Нам нужен третий с четвертым
и нужен орден второй
 - V Чтоб третий зажегся с четвертым
чтоб орден зацвел второй
 - VI Чтоб третий зацвел с четвертым
чтоб орден зацвел второй
 - VII Чтоб третий горел с четвертым
Чтоб орден горел второй
 - VIII Чтоб орден третий с четвертым
чтоб орден горел второй
 - IX Зажгитесь третий с четвертым
развесься орден второй
 - X На знамени третий с четвертым
привинтим орден второй
 - XI На знамени третий с четвертым
на знамени орден второй
- 51–52 I Поет с миллионом
II Поет миллионы

БЕЙ БЕЛЫХ И ЗЕЛЕНых

(С. 285)

Неполный черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие	<i>отсутствует.</i>
1–2	Что грустить? Наливайте-ка пейте-ка
3	I бульк французского в горле узком
4–9	II бульк французского в горлышке узком
А вокруг бутылки поэтика
а под хлопанье пробок музыка
10–16	I Дети еще не знали азов
II Дети еще не знают азов
а уже кутежами балованы
23–24	I пели про то как некий философ
25–26	II певали про то как некий философ
39–42	над омаром фарфоровых блюд
ты спроси Александра Сергеича
44–49	I и пьяный Блок поет я знаю
II и пьяный Блок бурчит я знаю
И в бокал от пены золоторудный
петербургские буруны

- I черных роз насадили пучки
 II черных роз намели пучки
 52–59 *отсутствуют.*
 60–62 I сдавались флейты пастушеским дудкам
 II Смычки сдавались пастушеским дудкам
 III Сдавались скрипки пастушеским дудкам
 65–66 Сергей Есенин прилип к проституткам
 68–76 *отсутствуют.*
 77–81 Травяты канареются из театров больших
 I чтоб плавал на винной волне я
 II чтоб неся на винной волне я
 III чтоб мчался на винной волне я
 IV чтоб в качку мчался на винной волне я
 83–85 и каждый подначивает безголос и фальшив
 Налейте налейте бокалы полнее
 Вместо 96–99 I Рвань окраин и царственный Питер
 II Рвань окраин и пышный Питер
 I По канавам жильцов ложите
 II По канавам жильцы ложитесь
 100–104 I На Руси есть веселие пити
 II На Руси веселие пити
 Не можем без выпивки жити
 105–113 I Пили под селедку и под свет луны
 II Пили под селедку и под луч луны
 все от царей и до голи
 I и паслись по России белые слоны
 II и завелись под Рязанью белые слоны
 III и шли на лыжах белые слоны
 и змии в зеленый колер
Запись рифм к стк. 115–123:
 господа
 подагр
 114–123 I Но рифме о жирных нечего ныться
 II Но рифмой о жирных нечего ныться
 Пейте господа
 I Пускай согревают под солнцем Ницц
 наследство своих подагр
 II Целебно греют солнца Ницц
 наследство ваших подагр
 III Целебно греет разная Ницца
 наследство стольких подагр
 IV Целебно греет разная Ницца
 наследство маститых подагр

- 124 – 128 Поэтам и рифмам близка и жалка
 I российская нищ да голь
 II рабочая нищ да голь
- После 128 I Над кем небеса взамен потолка
 II Ей небеса взамен потолка
 III Над кем небеса взамен потолка
 IV Тебе небеса взамен потолка
- 129 – 136 I кому времена в коммуны толкать
 II ему времена в коммуны толкать
 III тебе времена в коммуны толкать
- 132 – 136 но четверть блеснет и вся недолга
 I и топит его алкоголь
 II и топит тебя алкоголь
- 137 – 141 I Я вытру подкрашенный густо
 II Я вытру наложенный густо
 манящий грим искусства
- 142 – 153 чтоб рыскало без прикрас вино
 взбесившейся тушей свиной
 I нищей
 II Вон в подвал вонючий и нищий
 I винище
 II хрюкало пьяное рыло винища
 III вхрюкнуло пьяное рыло винища
- 154 – 165 I Зачем работать зачем бороться
 II За мной людишки за мной народцы
 довольно трудиться довольно бороться
 зовет братву в подвалах задушенную
 Я вам построю жилплощадь воздушную
- 166 – 175 *отсутствуют.*
- 176 – 186 I черепах
 раскраивает черепа
 II Панель метет бороденки веник
 пластает вино в черепах
 и вдруг медведем встав с четверенек
 бутылью громит черепа
- 187 – 196 I женский вой да сочны(й) мат его
 II женский вой да бархатный мат его
 корежат потом тишину
 на руку жидкий волос наматывая
 почтению учит жену
- 197 Хоронитесь только
- 202 – 203 прячься за шкапом

- 206 I разбежались клопики
II телом клопики
- 213–220 I В окне рассвет
II В окне рассвело
III Светлеет ясь
в голове опустевшей гул
ненужной винтовкой лежит разрядясь
впустую а не по врагу
- 221–222 Последний выплюнул глоток
- 225–227 I и с неба убран звезд лоток
II а с неба убран звезд лоток
- 231–233 Стой отрезвись повремени
- 234–236 I Завод зазывает дымясь
II но ждет завод раздымаясь
- 237–239 I и тащит в свои мясорубки ремни
II в свои мясорубки тащат ремни
- 240–241 пуды человечьих мяс
- 242–244 Песня хрипит под гармонь сложен
- 248–251 Дочь да червонец пиджак да жена
- 252–254 I Словом жизнь пропита живьем
II Словом жизнь пропиваем живьем
III Жизнь подытожь — пропиваем живьем
- 255–260 Последнее в четверть загнали тряпье
- 261–262 I тонут мильоны донцем низом
II тонут богатства донцем низом
III богатства бутылью
- 263–268 репьем
- I Стойте товарищ а што как пропьем
II Стой товарищ а што как пропьем
Как сапоги пропьем коммунизм
- 269–351 *отсутствуют.*
Две строфы, не вошедшие в текст:
Так была в бутылки закупорена
и проза и совесть Куприна
- I и Бальмонты всех стран и бальмонтцы
уходили в кабак налимониться
- II Шли Бальмонты всех стран и бальмонтцы
в кабак в ресторан налимониться
- I И плакали от радости и хоронили весело
- II И плача от радости от похорон веселы
За каменным городом горкою
Россия деревни — Россия села
Тянула замертво горькую

Авторизованная машинописная копия. Комс. правда. 1928. № 116:

39
89–90 и пьяный
лакали
лаковые дворяне
205
240–241 фонарей сиянье
кило
человеческих мяс
248–251 Завод и червонец,
пиджак и жена
287–288 и кроет четырежды
пьяный бюджет

Соч. 7:

89–90
181–186 лакали
лаковые дворяне
И вдруг
черепаша
встает с четверенек,
бутылкой
громить
черепаша
240–241 кило
человеческих мяс
287–288 и кроет четырежды
пьяный бюджет

КТО ОН?

(С. 294)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие
4–5 I отсутствует.
II но в ссоре и с мылом и даже с водой
6–9 II но мыла противник и в контрах с водой
I Как будто бы окорока ветчины
II его небритые щеки от грязи черны
12–13 I небритые щеки от грязи черны
II зубной щеткой нетронутый рот
17–19 I зубною щеткой нетронутый рот
20–23 II бумажки и щепки промеж волосьями
а в складках френча безвременный гроб
нашел энергично придавленный клоп

- 24–25 I двухлетнего пота журчащий родник
 II трехлетнего пота журчащий родник
 32–33 I им трудно держаться на честном слове
 II держащиеся на честном слове
 39–41 I Кто мчится кто скачет резво и ярко
 II Кто мчится кто скачет резво и ярко
 47–49 дымя по дороге куря плюясь
 56–59 I Кто мчится кто гонит кто едет кто скачет
 II Кто мчится и гонит и едет и скачет
 60–62 I Ответ огурца яснее и кратче
 II Ответ ясней апельсина и кратче
 63–65 I Не провожусь и одной минуты я
 II Ответ положу как на блюде я
 66–67 На диспут мчится и скачет докладчик
 68–69 на тему культурная революция

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – ВИД ЭНЕРГИИ

«КУЛЬТУРА ВЕЛИТ– БЕРИ НА УЧЕТ...»

(С. 296)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

- Заглавие *отсутствует.*
 3–5 I переживаний базар
 II частных чувств базар
 9–11 I Используй и страсть и азарт
 II жадность и страсть и азарт

КРАСНЫЕ АРАПЫ

(С. 296)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

- Заглавие *отсутствует.*
 6–10 должно быть у многих союзный билет
 А то и вовсе партийный
 11–17 I Пожалте товарищи игра буль
 II Ответственный банк игра буль
 I советское Монако
 II красное советское Монако
 под лампами с каплями пота на лбу

- 31–39 I Последний рубль отрыли в тряпье
поставили смотрят серо
II Последний рубль отрыл в тряпье
поставил смотрит серо
I Сверк(нул)
II под лампой сверкнул маникюр крупье
Крупье заревел зер-р-ро
49–50 I в казну грабастает ставки
II в казну заграбастала деньги
51–53 Ты можешь владеть и другим и собой
60–62 улыбку послав побледневшей губой
Заготовки рифменных слов к стк. 14–15, 23–24, 35–41:
Монако обмирать зеро
Маниаков об номера серо
Вверху страницы взятые в кружок слова: другой мир

Октябрь. 1928. № 6:

- 60–62 улыбку
послав
небледневшей губой

Соч. 7:

- 51–53 Ты можешь
владеть
и другим и собою.

ТОЧЕННЫЕ СЛОНЫ

(С. 298)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

- Заглавие *отсутствует.*
3–4 I и поляны какие-то такие и
II поляны такие и
33–87 I партнера солоны
II потеет капли со лба солоны
III потеет и капли со лба солоны
IV с партнера капли текут солоны
V Со второго капли текут солоны
I он бьет и вкривь вкось
II он бьет без разбора и вкось
44–46 забыл куда колотить и обо што
52–57 I показывает эффе и оттяжки
II берет эффе и оттяжки

- I второй от натуги бурак бураком
 II второй уже бурак бураком
 60–62 I двух ура положил дураком
 II два ура положил дураком
 73–75 обязательно больше у саратовца
 91–96 и шар от борта промелькнув мельком
 I И по(мер)
 II и умер у лузы в дупле
 100–101 I улыбка пропала во рту
 II улыбка утопла во рту
 I упал дуракам же не повезло
 II ровные шансы не повезло
 Но в новую партию счастья весло
 I Он вырвет у всех фортун
 II Я вырву у всех фортун
 114–116 Стоит партнер спокойный как Нансен
 131–133 I до новой ночи клятвы и гнет
 II до новой ночи клятвы да гнет
 III до ночи клятвы и стыдный гнет
 136–137 I согнет
 II какая сила шею свернет
 Заготовки рифм:
 назад блузу
 Азарт в лузу

Октябрь. 1928. № 6:

- 87–88 А первый вымелил кий мелком
 126–130 «Бери
 в залог
 профсоюзный билет.
 Не хочешь?
 Бери партийный»

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

(С. 301)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

- Заглавие *отсутствует.*
 1–3 Мир теплее с каждым туром
 4–5 I хоть белье сушиться вешай
 II хоть белье сушить навешай
 14–17 I зам пред
 II Зам зав
 III Завхоз начканц комендант и зампред

- 20–21 I За каждым играющим красный стаж
 II За каждым играющим партстаж
 28–30 на бывшем участке бывших баррикад
 44–45 он все разворотит как бык
 49–50 отыгрывает семерку пик
 56–58 I но он сегодня рад как рыба
 II А он сегодня рад как рыба
 67–71 I Как смел негодною фоскою бить
 II Как смел паршивую фоскою бить
 самого моего короля

Октябрь. 1928. № 6:

- 22–24 длиннит
 времен река,
 28–30 в бывшем огне
 баррикад

**«КАК СТРОИТЬ С ВАМИ
 КУЛЬТУРНЫЙ ОКТЯБРЬ...»**

(С. 304)

Черновой автограф в Зап. книжке № 52:

Заглавие

отсутствует.

- 1–6 I Как строить вам культурный октябрь
 II Не в ваших душах взовьется октябрь
 III Не с вами строить культурный октябрь
 IV Как с вами поднять культурный октябрь
 I Азарта и лени пленные
 II Суматошной лени пленные
 III Сумбурной лени пленные
 IV Деятельной лени пленные
 7–10 I Эх применить эту страсть хотя б
 II Эх переключить бы азарт хотя б
 II Эх переключить эту страсть хотя б
 IV Эх перевести эту страсть хотя б

Октябрь. 1928. № 6:

- 1–6 Не с вами
 поднять
 культурный октябрь,
 сумбурной
 лени
 пленные!

ПИСАТЕЛИ МЫ

(С. 305)

Комс. правда. 1928. № 119:

29–31

писатель смаковал —

«Как хороши,

как свежи были розы».

43–44

пишем,

героями потрясав

62–70

Богеме — бой,

дисциплина —

строга.

Пальбой подымайте

спящих спокойно!

Долой самодовольство!

С дороги врага!

«Тарзан» —

нарзан.

Словесный курорт

104–105

Нам любо

с газетой бодрствовать!

«ЖИД»

(С. 310)

Беловой автограф с поправками в Зап. книжке № 57:

Текст на 12 страницах, чернилами, с заглавием, без гаты; записан с разбивкой «лесенкой», как в печати. Первая строфа вписана на обложке записной книжки. Отдельно, на обороте обложки, другими (красными) чернилами и карандашом — запись-заготовка для стк. 76 и неиспользованные строки.

2

[обывательская] черносотенная слизь

3–6

I

[Убереглись] Схоронились

от [рево⟨льверов?⟩] пуль

и зимы

II

Вы

схоронились

от пуль

и зимы

После 57

Когда

в трамвае

тесно как в курятнике

58–78

отсутствуют.

82–83

КОСТИТ

ПОД БУТЫЛОЧНЫЙ ЗВОН

МЫ ОТДЫХАЕМ

(С. 319)

Веч. Москва. 1928. № 141:

Надзаголовок

Маленький фельетон

КРИТИКА САМОКРИТИКИ

(С. 322)

Черновой автограф в Зап. книжке № 59:

- 1–2 Чем у нас объяты все
- 3–4 I где размашисто где куцо
II и размашисто и куцо
- 19–20 Не в рабкоровском мычании
- 24–25 I вы пи(шите)
II вы впишите замечания
и пустите по инстанциям
- 26–27 с этой самой с директивы
- 50–52
- 58–60 I Сутки сряду может крыть
II Сутки сряду могут крыть
- 82–84 I Быть и ей в архиве мод
II Быть тебе в архиве мод
- 85–86 I моде на самокопанье
II мода на самокопанье
- 87–89 I Где ж рабочий вот смотрите
II А рабочий он смотрите
III А рабкор рабкор смотрите
- 92–95 I У него от самокритик
вдрызг побаливала грива
II От подобных самокритик
у него трещит загривок
Товарищи не врите-ка
- 115–116
- 122–123 I тихо меж нами живут молчалиники
II меж нами живут молчалиники
- 124–125 I овцами рабочего класса
II овцы рабочего класса
- 131–133 I В(ы)рвут

- II рвут насилуют воруют
 III рвут насилуют и грабят
 136–137 молчалинко(в) кожа
 143–144 где нам жаловаться
 145–148 не прощаться с крохотным
 с нашим жалованьицем
 156–157 разоблачай с макушки до пят

БЕЗРАБОТНЫЙ

(С. 329)

Черновой автограф в Зап. книжке № 59:

Химическим карандашом на трех страницах погряд, без заглавия и без гаты. Порядок записи: 1–17, 29–47, 18–28, 48–66, 75–94, 67–74. Заключительная строфа (95–107) в черновике отсутствует.

Заглавие

23–28

отсутствует.

но нету строек и фартучный хвистик
висит поникшим собачьим хвостом

29–30

I Смени(ть?)

II В склейке фасадов дождей перебой

31–33

и небо расцветкой похоже на белку

34–36

Сменить бы на солнце ливней обои

39–41

I О п(ерспективах?)

II А должно быть кто-то и где-то докладывал

42–47

о [перспективах] перспективе о срыве сезона

чтоб эти собрались на месяц и на два

стоять голодая бездельно и сонно

50–51

чтоб [каждый] это(т) обойщик и [каждый] это(т)

маяр

55–56

тянуться нищенской лапой моля

57–58

Орудовали дураки и вредители

61–62

ругались в Бога и крыли в родителей

71–72

Но нас поэтов и маляров

75–77

Быть может из трестов чиновная знать

83–85

кому за срыв досталось по шее

89–90

но нас бы другое устроило знание

91–94

раскрыть бы спецов по срывам сезона

и выгнать и до весны заранее

95–107

отсутствуют.

Рабоч. газета. 1928. № 150:

89–90

Но нас бы

другое устроило знание:

ДАЧНЫЙ СЛУЧАЙ

(С. 332)

Черновой автограф в Зап. книжке № 58: на двух страницах погряд, в разворот, карандашом, без гаты и разбивки «лесенкой». Порядок записи строк и строф практически соответствует печатному тексту. Слева от основного текста записаны заготовки рифм для стк. 87–95, 50–60, 28–38.

Заглавие

отсутствует.

- 1–3 Я [летошний] нынешний год проживаю опять
- 19–21 I Жирком одеж отложились года
II Одежным жирком отложились года
- 24–26 I У бывших товарищей нынешних дам
II Товарищи бывшие стали мадам
- 28–38 I *Заготовки рифмы:*
разминать
лютиков
меня
нуте-ка
II *как в тексте.*
- 39–41 [Вокруг] Вверху зеленеет березная рядь
- 44–46 Пошли языком ковырять и врать
- 50–60 I *Заготовки-рифмы:*
заря
маузера
взирай
II без малейшего предлога досадного
без всякой причины, зря
все достают из кармана ладного
браунинги и маузера
- 61–62 I Прежние подымались года
II [Про] Ушедшие подымались года
- 87–95 I *Заготовка рифмы:*
кротово
готово
II знаю моя революция не стала седа
в жиру не слепнет кротова
революция всегда
всегда молода и готова.

КОММЕНТАРИИ

СТИХОТВОРЕНИЯ 1927 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1928 г.

1927-й год – годдесятилетия Февральской и Октябрьской революций в России. В феврале 1928-го отмечалось десятилетие Красной армии. Эти и многие другие события нашли отражение в творчестве Маяковского того периода. Маяковский много ездит с выступлениями по стране, выезжает за границу. В апреле – мае 1927 г. он посещает Польшу, Чехословакию, Германию, Францию. Результатом этих поездок, кроме стихов, публикуемых в настоящем томе, становятся путевые очерки. К десятилетию Октября создана «Октябрьская поэма» «Хорошо!». В 1927–1928 гг. он пишет также стихотворения для детей, киносценарии, статьи, тексты для плакатов и рекламы и т. д.

С января 1927 г. под редакцией Маяковского стал выходить ежемесячный журнал «Новый Лэф» – орган возглавляемой им литературной группы Левый фронт искусств. В нем поэт помещает и несколько собственных произведений, нередко полемического характера.

Большинство произведений Маяковского 1927–1928 гг. появились на страницах не собственно литературных, а массовых общественно-политических изданий, часто определенной профессиональной, социально-групповой (комсомол, студенчество, радиослушатели и т. п.) ориентации. В общем объеме творческой продукции этого периода возрастает доля публицистических стихов, среди которых преобладают сатирические тексты, стихотворные фельетоны.

Большая часть вошедших в том стихотворений была опубликована Маяковским в газетах: «Комсомольской правде», «Правде», «Известиях», «Труде», «Ленинградской правде», «Пионерской правде», «Вечерней Москве», «Рабочей Москве», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), «Рабочей газете», «Смене» (Ленинград) и др. Многие его стихи перепечатывались в периферийных периодических изданиях. В автобиографии «Я сам» (гл. «1926-й год») он писал об этом: «В работе сознательно перевожу себя на газетчика. Фельетон, лозунг. Поэты улюлюкают – однако сами газетничать не могут, а больше печатаются в безответственных приложениях. А мне на их лирический вздор смешно смотреть, настолько этим заниматься легко и никому, кроме супруги, не интересно». В статье «Казалось бы, ясно» (1929), отвечая на критические высказывания по поводу газетной работы, Маяковский подчеркивал: «Газета не только не располагает пи-

сателя к халтуре, а наоборот, искореняет его неряшливость и приучает к ответственности».

Наиболее плодотворно в этот период поэт сотрудничал с «Комсомольской правдой», на страницах которой в 1927 г. им было опубликовано 26 стихотворений, а в первой половине 1928 г. — 20. Молодежная газета часто привлекала Маяковского — поэта-агитатора, поэта-общественника — к участию в проводимых ею кампаниях. Темы одних стихотворений подсказывала редакция, другие он предлагал сам. Работая с редакционной почтой, в той или иной форме поэт использует в своих стихах информацию «с мест» и письма читателей.

В газетах произведения Маяковского обычно печатались не на традиционных «литературных страницах», а среди других важнейших материалов «на злобу дня»: в «Листке рабоче-крестьянской инспекции» «Правды», в тематических рубриках «Комсомольской правды» («На хлебном фронте», «Под контроль масс» и т.п.), в тематических подборках, составленных редакцией по определенному вопросу. Такая подборка включала редакционную передовицу, рабкоровские заметки, письма читателей, фельетон (функцию которого, как правило, исполняло стихотворение Маяковского). «Шапка»-заголовок, рисунки, карикатуры, фотографии по тексту завершали композицию. Редакционная «шапка» носила, как правило, лозунговый характер, формулировала тему, сообщала читателю, что в публикуемых материалах является самым интересным и важным. В зависимости от темы подборка занимала целую полосу газеты или ее часть.

Многие сатирические стихи и стихи на темы быта публиковались поэтом в тонких иллюстрированных журналах (еженедельниках) — «Бузотер», «Шквал» и др., сопровождались рисунками, входили в подборки материалов на определенную тему, которой иногда посвящался весь номер еженедельника.

Фактически Маяковский-газетчик создал свой особый жанр публицистического газетного стихотворения, которое наиболее полно и убедительно воспринимается именно в контексте газетной полосы, разворота иллюстрированного еженедельника, в окружении материалов, подкрепляющих, дополняющих, иллюстрирующих образы и «лозунги-рифмы» поэта и зачастую служащих своего рода «ключом» к пониманию того или иного стихотворения. Эти особенности эстетики газетного стиха Маяковского потребовали иного типа комментирования, когда политическим, общественным событиям уделяется значительно больше внимания, чем это обычно делается при комментировании литературных произведений. В таких случаях в наст. томе даются сведения о содержании подборок, иногда в виде цитат из соответствующих статей и заметок газет, журналов.

В эти годы стихотворения Маяковского появлялись и в литературных журналах — «Молодая гвардия», «Красная новь», «Октябрь», «На литературном посту».

Представленные в томе стихотворения в ряде случаев тесно связаны с произведениями Маяковского предшествующего периода, что также отмечается в комментариях. Так, стихотворению «Нашему юношеству», написанному на рубеже 1926—1927 гг., предшествовало тематически

близкое стихотворение «Долг Украине» (Известия. 1926. 31 окт.; см. т. 2 наст. изд.); черновой вариант строк «Нашему юношеству» находится в записной книжке со стихами 1926 г. Замысел и частичная реализация публикуемого в настоящем томе стихотворения «Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели» связаны со статьей «Как делать стихи?» (1926), посвященной проблемам поэтического мастерства, и с докладом «Поп или мастер?», с которым Маяковский выступал с осени 1926 г. (Ростов-на-Дону, 24 ноября; Таганрог, 25 ноября; Новочеркасск, 27 ноября; Краснодар, 29 ноября). Заглавие доклада представляет собой парафраз начальных строк стихотворения «Моя речь...».

Стихотворения 1927–1928 гг., опубликованные в периодике, затем вошли в авторские сборники «Но. С. (Новые стихи)» (1928), «Слоны в комсомоле» (1929), а также в подготовленные автором при жизни тома Собрания сочинений (т. 6–8).

В сб. *Но. С.* (издательский договор заключен 14 мая 1928, рукопись сдана в издательство 15 мая, книга вышла в конце августа 1928) вошло 19 стихотворений и стихотворный цикл «Электричество – вид энергии». Сборник открывается несколькими стихотворениями на тему места поэта и поэзии в современности. Затем следует ряд стихов, связанных с впечатлениями от поездок по стране и за рубежом. Далее идут стихи на темы современного быта, текущих событий.

В сб. *Слоны в комсомоле* (издательский договор заключен и рукопись сдана в издательство 30 мая 1928, книга вышла в июле 1929) включено 15 стихотворений. Сначала следует группа стихов на темы быта современной молодежи; затем представлено несколько юмористических и сатирических произведений; далее – стихотворения, посвященные конкретным знаменательным событиям.

В *Соч. 7* и *Соч. 8* стихотворения были распределены поэтом по тематическим разделам (в т. 7: Сатира, Культурная революция, Агит; в т. 8: Первый из пяти, Туда и обратно, Хорошо!, Клоп). В *Соч. 6* разделение стихов по разделам отсутствует, однако произведения выстроены в определенном (отнюдь не хронологическом) порядке, который отражает их общественную важность, актуальность и художественную значимость для автора. Первыми в шестом томе идут стихотворения об успехах страны в строительстве новой жизни («Крым», «Чудеса», «Лучший стих»), а также связанные с революционными датами – Февралем и Октябрем 1917 г., годовщинами Парижской коммуны, Ленских событий и т.п. За ними следуют стихи на международные темы, далее – «разговоры» с молодым поколением, комсомольцами; наконец, сатирические произведения. Распределение Маяковским стихотворений по разделам и в определенной последовательности внутри разделов, а также в целом в сборниках и томах *Соч.* представляет несомненный интерес для понимания творческих установок поэта, позволяет судить о том, как он видел «жанр» того или иного стихотворения и его место в своем творчестве.

Ряд стихотворений 1927 – 1928 гг. не вошел в прижизненные книжные издания Маяковского. Источниками текста для них являются публикации в периодике.

Датировка стихотворений этого периода близка или совпадает со временем их первой публикации, поскольку они большей частью связаны с конкретными событиями общественно-политической и литературной жизни, фактами, приводимыми в письмах читателей в газету, в корреспонденциях с мест и т. п. Однако в ряде случаев автографы, их местоположение в записных книжках, содержание программ и афиш выступлений поэта, документальные материалы из архивов Госиздата и редакционных архивов периодических изданий позволяют говорить о более раннем времени создания произведений. О том же свидетельствуют заранее подготовленные автором публикации, появившиеся в отечественной периодике во время поездок поэта за границу.

Известные трудности представляла задача выбора основного источника текста стихотворений 1927 – 1928 гг. В частности, следует отметить, что тома *Соч.* содержат порой более ранние версии текста, чем отдельные сборники или публикации в периодике. В качестве наборных рукописей для томов *Соч.* поэтом нередко использовались 2 – 3-й экземпляры (отпуски) машинописей стихотворений, в которые оказывались невнесенными поправки, изменения, дополнения, сделанные им непосредственно при первой публикации в периодике или в авторском сборнике. Помещая стихотворения в авторские сборники или тома *Соч.*, Маяковский нередко снимал эпиграфы, актуальные в контексте газетной публикации, но малопонятные в составе книги. Некоторые тексты стихотворений в *Соч.* являются по различным причинам дефектными (были пропущены отдельные строки, случайно утрачен лист машинописи в наборной рукописи и т. п.). Во всех подобных случаях в качестве основного источника избирался текст, наиболее полно отражающий творческую волю поэта.

По сравнению с предыдущими изданиями сочинений поэта существенно обновлен и дополнен раздел «Варианты». Заново прочтены и расшифрованы многие ранее известные черновые автографы и наброски поэта.

В комментариях выявлен и зафиксирован ряд неизвестных прижизненных перепечаток текстов Маяковского как в советских, так и в зарубежных изданиях. Такие перепечатки обычно не являются авторскими, но важны для истории бытования произведений поэта.

Заметное место в комментариях заняли критические отклики на произведение Маяковского 1927 – 1928 гг., материалы дискуссий и события литературно-художественной жизни, связанные с творчеством поэта.

В настоящем томе представлено более ста стихотворений Маяковского 1927 – первой половины 1928 г.

Сохранилось около 60 черновых и беловых автографов стихотворений этого тома различного качества и полноты (в том числе запись отдельных строк, заготовки рифм, записи-памятки отдельных строк для выступлений на поэтических вечерах и т. п.). Известны также 18 маши-

нописей стихов этого периода, часть из которых (2-е или последующие экземпляры, сохранившиеся среди бумаг Маяковского) не авторизована. У некоторых стихотворений имеется по 2–3 рукописных источника текста, однако 49 стихотворений тома известны только по публикациям.

В том впервые включено обнаруженное в периодике стихотворение Маяковского «Невеселая страница про военных за границей», а также ряд новых источников текста других произведений. Впервые в соответствии с авторской волей восстановлен состоящий из пяти стихотворений цикл «Электричество — вид энергии».

Основные принципы текстологической подготовки и комментирования произведений поэта изложены в предшествующих томах настоящего собрания. Естественно, они сохраняют свою силу и в данном томе, однако каждый этап творчества Маяковского обладает и своими особенностями.

В работе над томом на начальном этапе принимала участие С.А. Коваленко (1926–2007).

Основной текст, варианты, вступительную статью и комментарии к стихотворениям подготовил В.Н. Дядичев.

Алфавитный указатель составила Н.В. Михаленко.

Ответственный редактор тома В.Н. Терехина.

Редколлегия благодарна научным сотрудникам Государственного музея В.В. Маяковского Г.А. Антиповой и Д.В. Карпову за предоставленные материалы.

НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ

(С. 7)

Нов. Леф. 1927. № 2, февр. С. 6–9 (стк. 1–157); *Нов. Леф.* 1927. № 3, март. С. 47–48 (стк. 99–100 (вариант) и 158–178 в заметке «Корректурa читателей и слушателей»); *Но.С.* С. 28–34; *Соч. 6.* С. 97–102.

Черновой автограф стк. 1–5 в Зап. книжке № 37, 1926 г. (ГММ, запись относится к концу октября – ноябрю 1926).

Заготовка рифмы к стк. 73, 76 (жаркими – парижакaми) – карандашная запись на отдельном листе вместе с заготовками к стихотворению «Кем быть?», поэме «Хорошо!» и другими неиспользованными заготовками (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 57. Л. 39). Лист был экспонатом выставки «20 лет работы Маяковского» в январе – марте 1930 г.

Черновой автограф стк. 1–5 и 158–178 в Зап. книжке. № 39 (начало 1927. ГММ), записи относятся к концу декабря – началу января (стк. 1–5) и к концу февраля 1927 г. (стк. 158–178).

Авторизованная машинопись (загл., стк. 1–157, на 5 листах) – наборный экземпляр журн. «Новый Леф» (1927. № 2), с пометой Маяковского «Печатать. В.М.» вверху 1-й страницы и его подписью в конце, редакционными, корректорскими и типографскими поправками и пометами (ГММ. Р-5346).

Беловой автограф стк. 99–100, 158–178 с вариантами и подписью – в составе статьи «Корректурa читателей и слушателей» (ГММ. Р-5338).

Печатается по тексту *Соч. 6* с несколькими исправлениями: в стк. 44 «на мильоны хлебных тонн» вместо «на миллионы хлебных тонн» (по авторизованной машинописи и журн. «Новый Леф»); в стк. 109 «Но нам ли» вместо «Не нам ли» (по всем остальным источникам текста); в стк. 158–161 «Три разных истока во мне речевых» вместо «Три разных игрока во мне речевых» (исправление опечатки, конъектура по смыслу).

Датируется концом декабря 1926 – первой половиной января 1927 г.

Замысел стихотворения относится к осени 1926 г. и связан, в частности, с впечатлениями от лекционных поездок Маяковского в Киев, Харьков, Полтаву, Днепропетровск осенью 1926 г., а также летних поездок 1926 г. по югу Советского Союза. Тогда было написано стихотворение «Долг Украине» (опубликовано 31 октября 1926 г. в газ. «Известия ЦИК»). Стихотворение «Нашему юношеству» продолжает, развивает, расширяет и поворачивает новой гранью тему, намеченную в «Долге Украине». По-видимому, «Нашему юношеству» Маяковский также предполагал опубликовать в газете «Известия», но там оно не появилось. И с марта 1927 г. Маяковский вообще перестал печататься в «Известиях».

Первое публичное чтение стихотворения состоялось в Москве на вечере Маяковского «Даешь изящную жизнь» 14 января 1927 г. в Большой аудитории Политехнического музея. Афишное название стихотворения на этом вечере — «Молодежное». В программы вечеров 22 и 24 февраля 1927 г. в Харькове и Киеве, где Маяковский выступал вместе с Н. Асевым, стихотворение включено под названием «Нашим юношам». Заглавие «Нашему юношеству» появилось в машинописи для журнала «Новый Леф».

Источники текста, как рукописные так и печатные, свидетельствуют о непрекращавшейся работе поэта над произведением вплоть до его включения в *Соч. 6* (рукопись тома сдана в Госиздат 16 сентября 1927 г. В 20-х числах января 1930 г. том вышел).

Публикации в «Новом Лефе», сб. *Но.С.* и *Соч. 6* имеют разночтения, отражающие этапы работы над стихотворением.

В первой публикации в тексте после стк. 150, перед последней строфой (стк. 151 – 157) появилась еще одна строфа, в машинописи отсутствующая (см. раздел «Варианты»). Очевидно, эта строфа была написана отдельно, непосредственно при редакционной подготовке журнала, ответственным редактором которого был сам Маяковский (автограф этой строфы не сохранился). В последующих публикациях (*Но.С.*, *Соч. 6*) эта строфа отсутствует. По-видимому, при доработке концовки стихотворения и для последующих публикаций Маяковский использовал не текст журнала «Новый Леф» № 2, а машинописные копии (отпуски) наборной машинописи, где этой строфы нет.

В третьем номере того же журнала (за март 1927) в заметке «Корректурa читателей и слушателей» Маяковский привел две новые строфы, ставшие концовкой стихотворения (стк. 158 – 178). Черновой автограф этих строф, сделанный не ранее 20-х чисел февраля 1927 г., содержится в Зап. книжке № 39.

Заметка «Корректурa читателей и слушателей» проясняет обстоятельства и причины доработки, или «корректур», стихотворения:

«Во втором номере "Лефа" помещено мое стихотворение "Нашему юношеству". Мысль (поскольку надо говорить об этом в стихах) ясна: уча свой язык, не к чему ненавидеть и русский, в особенности если встает вопрос: какой еще язык знать, чтоб юношам, растущим в советской культуре, применять в будущем свои революционные знания и силы за пределами своей страны.

Самоопределение, — а не шовинизм. (...)

Я напечатал стих в "Лефа" и, пользуясь своей лекционной поездкой в Харьков и Киев, проверил строки на украинской аудитории. (...)

Замечания (без них нельзя, — велика привычка оценивать стих с вкусовой стороны, не учитывая его полезности) сводились лишь к уточнению отдельных слов и выражений, могущих быть неверно понятыми в условиях гиперболического ощущения каждого слова о национальном языке на первых шагах борьбы за обладание им. (...)

С удовольствием и благодарностью, для полной ясности и действительности, вношу всю сделанную корректуру.

Прошу:
вместо строки —
"С тифлисской казанская академия"
читать —
"С грузинской татарская".

К концу стиха припаять следующие строки:

"Оттенков много во мне речевых,
Я не из кацапов разинь.
Я

дедом казак,
Другим —
сечевик,

а по рожденью —
грузин.

Три разных нации в себе совмещав,
беру я

право вот это —
покрыть
всесоюзных совмещан
и ваших
и русопетов"».

Вопросы, поднятые Маяковским в стихотворении, были восприняты неоднозначно и с настороженностью. По свидетельству лефовца В.О. Перцова, Маяковский «не мог опубликовать "Нашему юношеству" ни в газетах, где он обычно печатался, ни в журналах. Пришлось печатать его в "Новом Лефе" — журнале малотиражном, рассчитанном на узкого литературного читателя» (Перцов В. Маяковский в последние годы. М., 1966. С. 167).

Одновременно со стихотворением «Нашему юношеству», в том же номере журнала (1927. № 2), была напечатана заметка Маяковского «Ка-раул!» по поводу сценария «Как поживаете?».

«Я хотел, — писал Маяковский, — чтоб этот сценарий ставило Совкино, ставила Москва ("национальная гордость великоросса"...)». В рукописи этой заметки после фразы «национальная гордость великоросса», отсылавшей к известной статье В.И. Ленина, Маяковский поставил знак плюс, подчеркивая для себя важность мысли.

Иронично, даже саркастически, отозвался на публикацию стихотворения критик Вяч. Полонский. В статье «Блеф продолжается» (Нов. мир. 1927. № 5. С. 147—167), намеренно трактуя художественно-образный текст стихотворения как чисто документально-бытовой, он, в частности, пишет: «Вот какую поправку просит он (Маяковский) "припаять" к концу названного стихотворения:

Оттенков много во мне речевых (...)

Разберемся в этой "поправке". Поэт доводит до нашего сведения, что он "не из кацапов-разинь". Допустим. Далее поэт уверяет, что он "дедом" — казак, "другим" — сечевик, т.е. тоже казак. Выходит, что у поэта

было два деда и оба были казаки. Больше двух дедов иметь, как будто, не полагается, даже если поэт — леф. О бабушках поэт умалчивает. Но каковы бы бабушки поэта ни были, имея двух дедов-казаков, он ни в каком случае не может быть по рождению грузином. Это ясно даже октябрютам...» и т. д.

В свою очередь, в рецензии на вышедший сборник Маяковского «Но.С. (Новые стихи)» критик и поэт И. Поступальский, оценив книгу как «моментами негармоничную», назвал, однако, стихотворение «Нашему юношеству» среди стихов «запоминающихся» (Печать и революция. М., 1929. № 1. С. 135 — 136).

Критик-литературовед Корнелий Зелинский, один из теоретиков литературной группы конструктивистов, в те годы постоянно полемизировавшей с Маяковским, в своей теоретической работе «Поэзия как смысл. Книга о конструктивизме» (М.: Федерация, 1929), говоря об общих принципах поэтической практики тех лет, привел среди других строки Маяковского «в хлебной охре серебряный Дон блестит позументом кубанки» (стк. 43 — 50 «Нашему юношеству») как пример удачной «локальной метафоры», т. е. сравнения, логически мотивированного темой произведения (Зелинский К. Указ. соч. С. 152 — 153).

Стк. 13. ...с Курского — речь идет о Курском вокзале Москвы, с которого отправляются поезда южного и юго-восточного направлений.

Стк. 106 — 107. *Боглер Шарль* (1821 — 1867), *Малларме Стефан* (1842 — 1898) — французские поэты-символисты.

Стк. 115. ...*бульвардье* (франц.) — праздношатающийся фланер.

МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ

(С. 12)

Молодая гвардия. 1927. № 3, март. С. 129 — 132; *Но.С.* С. 22 — 27; *Соч. б.* С. 213 — 217.

Черновой автограф стк. 1 — 29, 91 — 99 карандашом, без загл. и даты — в Зап. книжке № 37 (1927. ГММ); белой автограф чернилами, заглавие (см. разд. «Варианты») дописано карандашом сбоку — в Зап. книжке № 40 (1927. ГММ); авторизованная машинописная копия (ГММ. Р-259).

Печатается по *Соч. б.*

Стихотворение впервые публично прочитано Маяковским в Москве 14 января 1927 г. в Большой аудитории Политехнического музея. Датируется по этому факту. Выступление транслировалось по радио.

Неоднократно читалось Маяковским в различных городах страны. Вафишах и программах выступлений называлось «Моя речь на показательном процессе» (программа «Даешь изящную жизнь». Москва, 14 января 1927); «Приговор» (программа «Лицо левой литературы»). Нижний Новго-

род, Казань, Пенза, Самара, Саратов, Курск, Смоленск, Витебск, Минск, январь-март 1927; Ленинград, октябрь 1927); «Показательная речь» (программа «Даешь изящную жизнь». Харьков – Киев, февраль 1927).

Тематически стихотворение продолжает серию стихов Маяковского о месте поэта и поэзии в современности, в том числе «Разговор с фининспектором о поэзии» (апрель – май 1926), «Четырехэтажная халтура» (май 1926), «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому» (ноябрь 1926).

Шенгели Георгий Аркадьевич (1894 – 1956) – русский поэт, переводчик, стиховед. С Маяковским познакомился в январе 1914 г. в Керчи, еще будучи учеником выпускного класса керченской гимназии, во время турне 1913 – 1914 гг. группы поэтов-футуристов по городам России. «В начале 1914 г. я познакомился с Игорем Северяниным, Владимиром Маяковским, Давидом Бурлюком и Вадимом Баяном, захавшими в Керчь проводить "олимпиаду футуризма". С Северяниным и Бурлюком я сдружился (...) Окончив в 14 г. гимназию, я немедленно выпустил сборник стихов "Розы с кладбища" и выступил в Керчи с первой публичной лекцией "Символизм и футуризм" (...) Летом 14 г. я поступил в Московский университет и несколько месяцев жил в Москве. В эту пору (...) гостил у Бурлюка; раза два-три встретился на бульварах с Маяковским, – но беседы наши неизменно переходили в полемику, и отношения не налаживались» (*Шенгели Г. Автобиография* (ок. 1939 г.) // *Лица: Биографический альманах*. М.; СПб., 1994. Вып. 5. С. 376). Практически одновременно с началом поэтического творчества (1912) Г. Шенгели углубленно изучал теорию стиха. С 1923 г. по приглашению В. Брюсова начал преподавать в Высшем литературно-художественном институте, читая (поочередно с Брюсовым) курс энциклопедии стиха и высший курс стихологии, а также ведя семинар по стиху и лирической композиции. Преподавал также на Высших литературных курсах (1925 – 1927) и в I МГУ (1926 – 1927). В 1923 г. Г. Шенгели избран действительным членом Государственной академии художественных наук (президентом ГАХН был П.С. Коган – см. коммент. к стих. «Сергею Есенину»). В начале – середине 1920-х годов ГАХН была постоянным объектом критики со стороны большинства студентов и преподавателей ВХУТЕМАСа, которые ориентировались на Леф и Маяковского). В 1925 – 1927 гг. Шенгели избирается председателем Всероссийского союза поэтов. Он – автор стиховедческих статей и брошюр: «Трактат о русском стихе» (1921, 1923), «Практическое стиховедение» (1923, 1926) и научно-популярного руководства «Как писать статьи, стихи и рассказы» (1 – 7-е изд. – 1926 – 1929), адресованного прежде всего литстудийцам, рабселькорам и др.

В. Маяковский в 1926 – 1927 гг. критиковал как догматический, с его точки зрения, академизм Г. Шенгели в вопросах стиховедения, так и упрощенный, «ликбезовский» подход к обучению молодежи поэтическому мастерству.

С начала 1926 г. Маяковский работает над статьей «Как делать стихи». 7 апреля 1926 г. ленинградская «Красная газета» писала: «Чуть ли не впер-

вые В. Маяковский подготовил к печати теоретическую статью "О поэзии" — об искусстве писать стихи; острые работы Маяковского направлены будет против теоретиков от поэзии с Г. Шенгели во главе». Затем, 28 мая, в той же «Красной газете» в статье «А что вы пишете?» Маяковский отмечал: «... я написал брошюру "Как делать стихи?" (...) Я думаю, что такая брошюра особенно нужна на фоне беспринципных и вредных руководств, каким, по моему убеждению, является хотя бы третьим изданием выходящая книга Шенгели "Как писать статьи, стихи и рассказы"...». В апреле 1926 — январе 1927 г. Маяковский неоднократно критиковал Г. Шенгели и в устных выступлениях перед различными аудиториями (см., например: *Хроника 1985*. С. 338, 350, 353 и др.). 18 октября 1926 г. в Киеве Маяковский впервые прочитал перед аудиторией стихотворение «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому», где появляются строки: «... А рядом / молотобойцев / анапестам // учит / профессор Шенгели. // Тут / не поймете просто-напросто, // в гимназии вы, / в шинке ли?» (опубликовано в журн. «Новый Леф». 1927. № 1, янв.).

В развитие полемики, 25 октября 1926 г. Г. Шенгели выступил на пленуме Литературной секции ГАХН с докладом «Опыт социологического и морфологического анализа стихов Маяковского», в котором «подверг пересмотру литературную репутацию Маяковского, оспаривая его право на звание "великого поэта"» (Бюллетени ГАХН. М., 1927. Вып. 6—7. С. 38). Сообщения об этом докладе были напечатаны в газ. «Веч. Москва» (1926. № 248, 27 окт., под заглавием «Поверженный и возрожденный Маяковский») и в хронике журнала «На лит. посту» (1927. № 1, янв.). Этот доклад был положен в основу брошюры Г. Шенгели «Маяковский во весь рост», вышедшей в июне 1927 г. в издательстве Всероссийского союза поэтов.

Стихотворение Маяковского, очевидно, явилось уже прямым ответом на выступление Г. Шенгели. Но подступы к стихотворению содержатся в некоторых положениях доклада «Поп или мастер?», с которым Маяковский выступал 24—29 ноября 1926 г. в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске, Краснодаре (ср. стк. 6—9 стихотворения). Так, в отчете о вечере Маяковского в Ростове-на-Дону говорилось: «Маяковского приводят в бешенство "литературное поповство": "вдохновение", длинные волосы, гнусавая манера читать стихи нараспев. Стихотворное наводнение выходит далеко за пределы литературных интересов. Эти стихи — определенное бедствие для дела организации молодого сознания... Неверно, что поэзия — легкое дело, которому можно обучиться в несколько уроков по книжке Шенгели... Литература, которая должна вести рабочий класс на борьбу, — труднейшее дело в мире. Не всякого надо считать поэтом из этих нахрапистых ребят, много печатающихся и имеющих свои книги...» (Советский Юг. Ростов-на-Дону, 1926. 26 нояб.). (ср. стк. 6—25, 76—99 стихотворения).

Обеспокоенность подлинным «нашествием» так называемых поэтов, не имеющих за плечами ничего, кроме болезненного желания писать и печатать «стихи», выражали в 1920-е годы и другие мастера слова. Так,

миссара юстиции и старший помощник Прокурора СССР. В 1920-е годы получил широкую известность как Государственный обвинитель на ряде показательных политических судебных процессов (эсеров, меньшевиков, «тактического центра», Б.В. Савинкова, провокатора Р.В. Малиновского и др.).

Стк. 126. *Калинин Михаил Иванович* (1875–1946) – с марта 1919 до 1938 г. Председатель ВЦИК, одновременно, с декабря 1922 – Председатель ЦИК СССР; затем с января 1938 по март 1946 г. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Стк. 128. *Рыков Алексей Иванович* (1881–1938) – в 1917–1924 гг. – заместитель В.И. Ленина по Совнаркому; после смерти В.И. Ленина, в 1924–1930 гг. – Председатель Совнаркома СССР.

СТАБИЛИЗАЦИЯ БЫТА

(С. 16)

Известия. 1927. № 13, 16 янв.; Соч. 6. С. 119–122. Авторизованная машинописная копия (наборный экземпляр) из архива газ. «Известия ЦИК» с правкой Маяковского в стк. 29 («отбирайте открыточки...» исправлено на «отбирайте гения...»). Здесь же пометка редактора «Известий ЦИК» И.И. Степанова-Скворцова: «Пустить! И.С. 12/1–1927» (ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 1. Ед. хр. 990. Л. 62).

Печатается по Соч. 6.

Датируется между 9 января – датой выхода № 2 журн. «Экран» и датой редакционной резолюции о публикации 12/1.

Одним из непосредственных поводов к созданию стихотворения стали материалы «Анкеты "Экрана" о нашей моде и ее будущем» в еженедельнике «Экран». 1927. № 2 (см. ниже коммент. к стк. 66–77).

Стихотворение тематически продолжает в творчестве Маяковского линию борьбы с мещанством за новый быт, против упадочнических настроений в среде молодежи.

Оно входило в программы вечеров Маяковского 1927–1928 гг. «Дашь изящную жизнь!». Первое публичное чтение – 14 января 1927 г. в Москве в Большой аудитории Политехнического музея; на афише этого вечера обозначено: «Последний крик Петровки». В афишах и программах выступлений по городам Союза имело также названия «Эпоха фрака», «Брюки дудочкой».

Стк. 7–15. *Люблю Кузнецкий (простите грешного!), потом Петровку, потом Столешников...* – Ул. Кузнецкий Мост, Петровка, Столешников переулок находятся в центральной части Москвы. Через них проходит кратчайший путь от Лубянского проезда, где жил В. Маяковский, к улице Большая Дмитровка и далее – к Страстному бульвару и Страстной (Пушкинской) площади. На Дмитровке и Страстных в 1920-е годы располагались редакции газет и журналов, с которыми сотрудничал Маяковский, –

«Известия», «Рабочая Москва», «Вечерняя Москва», «Труд», «Огонек» и др. О встречах с поэтом на Кузнецком Мосту упоминают мемуаристы. Кузнецкий Мост — также место действия стихотворения Маяковского «Хорошее отношение к лошадям» (1918).

Стк. 19—21. *«Готовые блузки. Последний крик Петровки»*. Не зря и Кузнецкий похож на зарю... — Кузнецкий Мост и прилегающий к нему участок Петровки — традиционное место магазинов и ателье модной одежды, известное в этом качестве еще с начала XIX в. Ср. у А.С. Грибоедова в «Горе от ума» (1824) — Фамусов восклицает:

...Ты, быстроглазая, все от твоих проказ;
Вот он, Кузнецкий мост, наряды и обновы;
Там выучилась ты любовников сводить...

(Действ. 4, явл. 14)

У П.Д. Боборыкина в романе «Китай-город» (1882):

«Вся часть Петровки от Петровских линий с Кузнецким и Столешниковым переулком переполнена модной торговлей иностранцев: это как бы московский Париж с прибавкой Вены, Берлина, Варшавы».

Ср. также в стихотворении «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им»:

Знаю я — в жакетках этих
на Петровке бабья банда,
Эти польские жакетки
к нам привозят контрабандой.

Стк. 23—24 и 43—46. *...две дамы расплылись в стончике: «Ах, какие фестончики!»* ~ жене, приятной во всех отношениях, выбирает «глазки да лапки». — Реминисценция разговора о модных материях и фасонах, «просто приятной дамы» и «дамы приятной во всех отношениях» из «Мертвых душ» Н.В. Гоголя: «...вообразите себе: полосочки узенькие-узенькие ...фон голубой и через полоску все глазки и лапки, глазки и лапки, глазки и лапки... Словом бесподобно!... (...) Да, поздравляю вас: оборок больше не носят... На место их фестончики.... Фестончики, все фестончики: пелерина из фестончиков, на руках фестончики, эполетцы из фестончиков, внизу фестончики, везде фестончики» (т. 1, гл. 9).

Стк. 29—32. *...отбирайте гения для любого гарнитура, — все от Казина до Брюсова*. — Ирония по адресу писателей: Казина Василия Васильевича (1898—1981) — поэта, члена литературного объединения «Кузница» (1920—1932); в 1920-е годы особой популярностью пользовалось его стихотворение «Рубанок» (1920); и Брюсова Валерия Яковлевича (1873—1924) — поэта, прозаика, литературного критика. Брюсов неоднократно становился объектом иронических высказываний Маяковского (в футуристических манифестах, эпиграммах, статьях). На Кузнецком Мосту (угол Рождественки) в 1920-х годах помещался Госиздат; на противоположной стороне находились книжные магазины. В витринах Госиздата и книжных магазинов выставлялись как книги, так и портреты писателей. Отсюда — первоначальный вариант строки: «отбирайте открытки».

Стк. 36 – 38. ...*последний сердцещипательный романс «А сердце-то в партию тянет!»* – «Ноты Музторга. Музыка Тихоновой. Слова Чуж-Чуженина» (Соч. 6, примеч. Маяковского). Чуж-Чуженин – псевдоним журналиста и поэта-сатирика Николая Ивановича Фалеева. В газетном отчете о вечере Маяковского «Даешь изящную жизнь» в Политехническом музее говорилось: «Маяковский: ...Мы стали лучше жить, оказался жирок, и вот снова группки делают "изящную жизнь". В нотных магазинах появились приятные, изящные романсы. Их пишут специальные поставщики.

Маяковский, вызывая всеобщий смех, демонстрирует любопытный экспонат: Романс "А сердце в партию тянет". Слова этого произведения не уступают заголовку:

У партийца Епишки
Партийные книжки,
На плечиках френчик,
Язык, как бубенчик.

Это приспособляются те, кто привык приглядываться к плечикам, не блестят ли на них эполетики...» (Комс. правда. 1927. 15 янв.).

Стк. 47. «*Медвежья свадьба*» – популярная в 1920-х годах кинокартина, снятая по мелодраме А.В. Луначарского (производство киностудии «Межрабпом-Русь», 1925. Вышла на экраны в январе 1926 г.).

Стк. 51 – 52. *Погрызи меня, душка Эггерт*. – Эггерт Константин Владимирович (1883 – 1955) – режиссер-постановщик фильма «Медвежья свадьба» и исполнитель главной роли – графа-вампира, душащего своих возлюбленных в «медвежьих объятиях».

Стк. 66 – 77. ...*товарищ Гольцман из «Москвошвей» обещает «эпоху фрака»*. ~ *комсомолец товарищ Сотников толстовку и брюки «дудочку»*. – В журн. «Экран» (1927. № 2) была напечатана «Анкета "Экрана" о нашей моде и ее будущем». В ответе на эту анкету заведующего плановым отделом треста «Москвошвей» Гольцмана говорилось: «Через несколько лет все мы будем, вероятно, одеваться в средний европейский костюм, т. е. в простую, изящную пиджачную тройку для мужчин и гладкий английский костюм для женщин. По мнению же наших конфекционеров, мы идем еще дальше – прямо в объятия смокингов и фраков. Шить их у нас уже научились. Что же касается толстовки, то она, конечно, останется, но носить ее будут немногие». Секретарь же Московского комитета комсомола Сотников, в свою очередь, предлагал «...исходить из уже установленных у нас в Союзе в послереволюционное время элементов одежды: простая, русская рубашка, брюки дудочкой, пиджак и кепка для парня; физкультурная майка, не длинная и свободная юбка, коротко остриженные волосы и красный платок для девушки... Пиджак гигиеничнее толстовки, т. к. его легче снимать и чистить» (Там же).

А.Г. Бромберг в воспоминаниях о Маяковском писал: «Позже, году в 1935, моим редактором по фотоальбомам была дочь этого Гольцмана. Она рассказывала и о силе впечатления на их семью упоминания Маяковским фамилии Гольцман и, вместе с тем, о правильном – спокойном – отно-

шении к этому. Тогда (в 20-е годы) "Москвошвей" был часто темой юмора и сатиры. Например, помню, как Ярон в "Сильве" кричал "Москвошвей" вместо "соловей" и как хохотал зал» (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 8. Ед. хр. 13. С. 142)

БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ

(С. 19)

Бузотер. 1927. № 3, янв. С. 2; *Но.С.* С. 68–71; *Соч. 7.* С. 295–298, разд. «Агит». В журн. «Бузотер» — с подзаголовком: (Ощущение Владимира Маяковского) и рисунком художника Н. Денисовского. В *Но.С.* подзаголовок отсутствует.

Автограф неизвестен.

Печатается по *Соч. 7.*

Датируется серединой января 1927 г. — по факту включения стихотворения в программы выступлений (с 17 января) и его отсутствия в более ранних выступлениях (напр., 14 января в Москве), а также с учетом факта публикации в № 3 еженедельника «Бузотер».

Стихотворение читалось Маяковском в программе «Лицо левой литературы» (Нижний Новгород, Казань, Пенза, Самара, Саратов, Курск, Смоленск, Витебск, Минск, январь — март 1927; Ленинград, октябрь 1927). Первое чтение — 17 января 1927 г. в Нижнем Новгороде. На афишах этих выступлений озаглавлено «Ненависть к бумаге».

Это первое стихотворение Маяковского, опубликованное на страницах иллюстрированного сатирического еженедельника «Бузотер», в котором сотрудничали писатели В. Ардов, Мих. Зощенко, Вс. Иванов, В. Катаев, Эмиль Кроткий, П. Романов, В. Шершеневич, художники Н. Денисовский, В. Козлинский, Н. Куприянов, В. Лебедев, И. Малютин, Д. Моор, К. Ротов и др.

Стк. 48–54. *А этим бумажкам ~ еще возносят новый почтамт!* — Имеется в виду завершившееся в 1927 г. строительство здания Центрального телеграфа на Тверской улице в Москве.

ФАБРИКАНТЫ ОПТИМИСТОВ

(С. 22)

Бузотер. 1927. № 11, март. С. 5; *Но.С.* С. 64–67; *Соч. 7.* С. 342–344, разд. «Дороги».

Черновой автограф стк. 1–12 в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ), на одной странице, карандашом, без загл. и подзаголовка.

Печатается по *Соч. 7.*

Написано во время пребывания Маяковского в Саратове 28–31 января 1927 г. Датируется по этому факту.

В журн. «Бузотер» и Соч. 7 — с подзаголовком: (Провинциальное); под стихотворением — место написания: Саратов. В журн. «Бузотер» опубликовано с иллюстрациями художника Н. Денисовского — четыре шаржированных портрета-«фотографии».

В программах выступлений Маяковского называлось: «Теремок Толстикова» (афиши «Даешь изящную жизнь», Харьков и Киев, февраль 1927); «Фабрика оптимистов» (афиши «Всем — всё», города Украины, Крыма и Кавказа, июль — август 1927); «Петушки-гребешки, теремочки» (афиша «Даешь изящную жизнь», Ленинград, ноябрь 1927); «Толстиков и Мальков» (афиша «Даешь изящную жизнь», поездка по маршруту Ростов-на-Дону — Тифлис, ноябрь — декабрь 1927); «Замуж за Зоценку» (афиши, листовки и программы «Слушай новое!», города Юга Украины, февраль — октябрь 1928).

Автор краткой рецензии-аннотации на сб. *Но.С.* за подписью *И.М.* в журнале «На лит. посту», имея в виду и данное стихотворение, отмечал: «Поэт продолжает свою линию стихотворного фельетона, призыва, "агитки" — словом, стихотворного живого отклика на текущие события литературного, политического, бытового и прочего характера. Разумеется, такой жанр имеет свой смысл и своего читателя. Стихи (как всегда у Маяковского) остроумны, будируют мысль и написаны очень мастерски и тонко, при кажущейся простоте. С ними можно подчас и не соглашаться, но их всегда интересно читать. В данном сборнике наиболее удачны: сатира на мещанство ("Фабрика оптимистов"), песня о военной подготовке ("Возьмем винтовки новые"), критика тупых критиков ("Массам непонятно") и замечательные стихи о крестьянах, спорящих ...о стихах ("Чудеса")» (На лит. посту. 1928. № 23. С. 73).

Стк. 36 — 38. ...что она за Зоценку выходит замуж. — Зоценко Михаил Михайлович (1895 — 1958) — русский писатель-сатирик. Действующими лицами рассказов, новелл, фельетонов Зоценко 1920-х годов являлись по-преимуществу обыватели, «маленькие люди», оказавшиеся в комических и нелепых ситуациях как в силу собственной ограниченности, бескультурья, излишней самоуверенности, так и в силу реальной противоречивости нового пореволюционного быта. В книге «Письма к писателю» М. Зоценко приводит письмо читательницы к подруге: «Напиши, каким автором ты увлекаешься? Любишь ли Зоценко и Маяковского? Я их ненавижу» (Зоценко М. Письма к писателю. Л., 1929. С. 66).

П.И. Лавут вспоминал: «В начале 30-х годов судьба впервые свела меня с Михаилом Михайловичем Зоценко... (...) Я решил перевести разговор на Маяковского. Упомянул о том, как Маяковский восхищался его рассказами, (...) как, выступая однажды на диспуте об облике советского иллюстрированного журнала, Маяковский произнес такие слова: «В разговоры о тиражах я не верю... Зоценко разошелся бы в "Огоньке" в двух миллионах экземпляров... Зоценко ...большой, квалифицированный и самый популярный писатель. Его нужно всячески продвигать в журналы». Попутно я задал Михаилу Михайловичу наивный вопрос: знает ли он стихотворение «Фабриканы оптимистов»?

- Еще бы! Ведь я там упоминаюсь, как-никак.
- А знакомо ли вам другое название этого же стихотворения?
- Почему другое?
- Второе — афишное. В духе Маяковского. Знаете ведь, как он свои афиши формулировал. Там значилось: "Замуж за Зоценку"!

Михаил Михайлович заулыбался. Оказалось, что это для него новость» (Лавут П. Неповторимый рассказчик // Михаил Зоценко в воспоминаниях современников. М., 1981. С. 200–201).

Стк. 53–55. *На левых грудях — ордена Доброфлота, на правых — Доброхима.* — «Орденами» Маяковский иронически называет значки соответствующих организаций. Мода на ношение различных нагрудных значков в 1920-е годы была своеобразной реакцией на упразднение советской властью сословных званий и обращений, отмену погон, дореволюционных наград и должностных знаков различия в армии и других государственных ведомствах. В свою очередь, различные организации и общества сами стремились подчеркнуть свою значимость созданием «фирменных» нагрудных знаков для своих служащих и членов. Здесь имеются в виду значки возникших в 1923–1924 гг. добровольных оборонных организаций: Общества друзей Воздушного флота (ОДВФ, или просто Доброфлот — как существовавшее в дореволюционные годы на Дальнем Востоке России морское торговое пароходство — Добровольный флот, Доброфлот) и Общества друзей химической обороны и химической промышленности — Доброхим. В 1925 г. эти общества слились в Авиахим СССР. А 23 января 1927 г. на I Всесоюзном съезде Авиахим при участии членов военно-научного Общества содействия обороне (ОСО) произошло объединение всех добровольных оборонных организаций в единый Союз обществ содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР (Осоавиахим).

По-видимому, это последнее событие, происшедшее как раз в дни написания стихотворения «Фабриканты оптимистов», и привлекло внимание Маяковского. Ранее ОДВФ Маяковский посвятил одноименное стихотворение и «Вот для чего мужику самолет» (апрель–май 1925). Осоавиахиму посвящено стихотворение «№ 17» (июль 1928).

Стк. 66. *Бибель Август (1840–1913)* — один из видных деятелей германской социал-демократии и II Интернационала.

ПО ГОРОДАМ СОЮЗА

(С. 25)

Молодая гвардия. 1927. № 4, апр. С. 106–109; Соч. 6. С. 164–168.

Черновой автограф стк. 108–114, 135–144 в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ) записан под черновиком стихотворения «Фабриканты оптимистов»; корректурный оттиск стихотворения, набранного 7 февраля 1927 г. (дата наборщика) для публикации в «Известиях» (ГАРФ).

Печатается по Соч. 6 с внесением исправлений в стк. 5: «и пустырьная ширь» вместо «и пустынная ширь», в стк. 46: «сели два мужичины» вме-

сто «сели двое мужчин» (устранение ошибок по корректурному оттиску и тексту в журн. «Молодая гвардия»).

Датируется по наборному экземпляру 7 февраля 1927 г.

В программах выступлений Маяковского называлось также: «Замерзающая земля» (афиши «Даешь изящную жизнь», Харьков и Киев, февраль 1927); «А пирог-то жрешь...» (афиши «Всем — всё», города Украины, Крыма и Кавказа, июль — август 1927).

Написано по впечатлениям от поездки по городам Поволжья: Нижний Новгород — Казань — Пенза — Самара — Саратов, 16 — 31 января 1927 г.

Стк. 7. ...*обдорская темь*... — Имеется в виду обширный приполярный Обдорский край в низовьях реки Обь (Обдорск — ныне Салехард). Звание «Обдорский» входило в так называемый полный титул Российского императора: «Божиею поспешествующею милостию (...) Император и самодержец Всероссийский, Московский (...) Государь и Великий князь Новгорода низовские земли, Черниговский, Рязанский, Полотский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский (...) и прочая, и прочая, и прочая».

Стк. 8. ...*сиянье Кашир*. — Имеется в виду Каширская ГРЭС (в Московской области), первая крупная тепловая электростанция, построенная после Октябрьской революции 1917 г. по плану ГОЭЛРО (Государственная электрификация России). Строительство началось в апреле 1919 г., и первая очередь станции была пущена в 1922 г. Каширская электростанция в 1920 — 1930-е годы воспринималась как символ успешной реализации в СССР известной формулы В.И. Ленина: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны» (Доклад о деятельности СНК, 22 декабря 1920 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 42. С. 159).

Стк. 36. *ВАПП* — Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей (создана в 1920 г. как Всероссийская, с января 1925 — Всесоюзная; распущена в 1932).

Стк. 43 — 92. ...*а мы ползли и ползли к Арзамасу со скоростью верст четырнадцать в час. Напротив сели два мужчины ~ Серези ~ «Зимёнки»*. — Маяковский ехал в Арзамас из Нижнего Новгорода местным поездом, чтобы в Арзамасе пересест на курьерский, следующий в Казань. Зимёнки и Серези — железнодорожные станции на линии Нижний Новгород — Арзамас. В стихотворении название станции «Серези» переносится на местных жителей: первый Серёжа, второй Серёжа... П.И. Лавут об этом путешествии писал: «...Владимир Владимирович... спросил:

— Почему мы так медленно ползем? Не опаздываем ли?

Заглянув в справочник и в окно, я ответил:

— Нет, едем точно по расписанию, четырнадцать километров в час (...)

На станции Зимёнки вошли и пристроились с мешками у противоположного окна два окающих крестьянина. Они о чем-то горячо спорили. Один при этом энергично уплетал свои запасы: он чавкал, ворчал. Многие его слова с трудом улавливались... Маяковский молчал... Он развер-

нул газету и сделал вид, что занят чтением. Временами даже, глядя в окно, поворачивался к ним спиной. Этот "свободный разговор" я узнал в стихотворении "По городам Союза"... В стихотворении названия станции переставлены: крестьяне ехали от станции Зимёнки до станции Серёжи». (Лавут. С. 44 – 46).

Стк. 115 – 144. *Университет – горделивость Казани ~ воспоминание о великом своем гражданине ~ Внимают юноши строфам про смерть...* – В 1887 г. в течение нескольких месяцев студентом юридического факультета Казанского университета был В.И. Ульянов (Ленин). В декабре 1887 г. он был арестован и исключен из университета «за участие в студенческих беспорядках». Маяковский, выступая в Казанском университете 21 января 1927 г., в третью годовщину со дня смерти В.И. Ленина, дополнил свою программу чтением отрывков из поэмы «Владимир Ильич Ленин» (в том числе из 3-й части поэмы, где говорится о смерти Ленина).

«ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?»

(С. 29)

Нов. Леф. 1927. № 3, март. С. 1 – 3; Комс. правда. 1927. № 69, 27 марта; *Но.С.* С. 59 – 63; *Соч.* 7. С. 182 – 186, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ), карандашом, на семи страницах записной книжки (блокнота), без загл., без даты.

Беловой автограф – чернилами на двух отдельных листах с обеих сторон, с заглавием, небольшой авторской правкой и подписью, без даты (ИМЛИ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 5).

Печатается по *Соч.* 7, с исправлением в стк. 87: «кормим дыней их ананасною» вместо «кормим дыней и ананасною» (по черновому и беловому автографам).

Датируется по первой публикации.

Черновой автограф позволяет уточнить обстоятельства и время начала работы над стихотворением. В записной книжке черновик его следует после черновика стихотворения «Корона и кепка». Последовательность строк и строф существенно отличается от окончательной, законченные строфы перемежаются с заготовками рифм и строками, не вошедшими в окончательный текст. Отдельные строки имеют правку чернилами, ряд строф по мере переписывания перечеркнут чернилами. Между черновыми набросками стихотворения имеется запись на двух страницах, относящаяся к прениям на диспуте «Упадочное настроение среди молодежи (есенинщина)». Записано несколько тезисов выступления Вяч. Полонского 5 марта 1927 г.: «Есенин и Есенинщина. Кто упадочник. Пессимизм как признак разгромленности класса и на беспартийную печаль мы ответим партийной тревогой. Наше старое поколение». При этом на одной из страниц записи прений и наброски стихов соседствуют. Примерный порядок расположения строк в черновике: не вошедшие в окончательный текст стк. 45 – 46, 50 – 58, 16 – 21, 9 – 15 (не вошедшие в текст), 72 – 82, 1 – 8, 43 –

51 (не вошедшие в текст), 30 – 33, 22 – 29, 83 – 89, 116 – 125 (не вошедшие в текст), 34 – 42, 90 – 97; стк. 59 – 71 и 98 – 115 отсутствуют.

Особенности черного автографа позволяют отнести начало работы над стихотворением ко времени не ранее второй половины февраля – начала марта 1927 г.

Читалось автором в различных городах Союза летом – осенью 1927 г. В афишах программ «Даешь изящную жизнь!» и «Всем – всё» называлось «За что боролись» и «Слух идет бессмысленен и гадок...».

Стихотворение написано в связи с обсуждением в печати и на публичных диспутах конца 1926 – начала 1927 г. так называемых упадочных настроений среди молодежи. В начале 1926 г. отмечено насколько случаев самоубийства молодых людей, в том числе на могиле Сергея Есенина, погибшего 28 декабря 1925 г. Некоторые идеологические работники и часть литераторов того времени стали использовать для обозначения «упадочных настроений» термин «есенинщина». С ним связывалось увлечение кабацким гитарным песнопением с водкой, иногда сопровождаемое пьяными драками и тягой к самоубийству. (Впервые слово «есенинщина» было употреблено, по-видимому, поэтом А. Безыменским.) Эта же терминология использовалась в статье Л. Сосновского «Развенчайте хулиганство» (Правда. 1926. № 216, 19 сент.).

20 декабря 1926 г. в Москве в Театре Вс. Мейерхольда состоялся диспут на тему «Есенин и есенинщина». Здесь, в преддверии скорбной годовщины со дня гибели С.А. Есенина, рядом критиков (Воронский, Полонский и др.) была сделана попытка разумно отделить собственно поэзию Есенина от не имеющих к ней отношения «упадочных» явлений, названных «есенинщиной» (отчет о диспуте см. в газ. «Известия». 1926. № 296, 22 дек. С. 3). Однако вскоре Н. Бухарин в статье «Злые заметки» написал: «...есенинщина – это самое вредное, заслуживающее настоящего бичевания явление нашего литературного дня...» (Правда. 1927. 12 янв.). Маяковский не был столь категоричен. 27 – 29 января 1927 г. поэт выступал в Самаре и Саратове с докладом «Лицо левой литературы». В отчете об одном из этих вечеров говорилось: «...Есенин, по мнению Маяковского, не был идеологом хулиганства, как пытаются его изобразить некоторые критики» (Львова К. Маяковский в Самаре // Коммуна. Самара, 1927. 28 янв.).

13 февраля и 5 марта в Москве в Комакадемии под председательством проф. В.М. Фриче прошел диспут «Упадочное настроение среди молодежи (есенинщина)». С докладом и заключительным словом выступил нарком просвещения А.В. Луначарский. В прениях участвовали Е.А. Преображенский, Л.С. Сосновский, В.П. Полонский, В.М. Фриче, К.Б. Радек, И.М. Нусинов, В.В. Ермилов и др. Маяковский выступал на обоих заседаниях (5-го марта – сразу вслед за В. Полонским). Он, в частности, отметил, что «ставить знак равенства между всем упадочничеством и Есениным – бессмысленно...». 6 марта 1927 г. на диспуте «Вопросы пола и брака в жизни и в литературе» в Политехническом музее (по произведениям С. Малашкина «Луна с правой стороны», П. Романова «Без черемухи» и др.) Маяковский отмечал, что литература не должна потакать низкопробному обы-

вательскому спросу; он говорил: «...в вопросах литературы... приходится бороться с произведениями, обслюнявливающими сексуальные темы... мы должны на сто процентов высказаться за очищение наших литературных рядов от дирижерской палочки НЭПа» (Встречи с прошлым. М.: Сов. Россия, 1970. Вып. 1. С. 186).

Стихотворение «За что боролись?» является поэтическим воплощением тезисов, развивавшихся Маяковским в этих диспутах и в лекционных выступлениях. Некоторые мотивы восходят еще к стихотворению «Сергею Есенину». Тематически к нему примыкают стихи 1927–1928 гг. «Маруся отравилась», «Письмо к любимой Молчанова...», «Гимназист или строитель» и т. п.

В отзыве на сб. *Но.С. И. Поступальский*, при общей негативной оценке книги Маяковского, назвал это стихотворение среди немногих, «несомненно запоминающихся» (*Поступальский И.* [Рец.] В.В. Маяковский. Но.С.: (Новые стихи) // Печать и революция. 1929. Кн. 1. С. 136). Как о примере поэтического общения с читателем говорит об этом стихотворении Евгения Журбина: «...Совершенно ясно, что и сейчас литература, как таковая, выживает, невежливо опровергая предсказания некоторых из нас. Так, например, чтобы "подлинные" факты звучали по-настоящему, потребовался конструктивный принцип фельетона (Зорич), чтобы зазвучала по-настоящему история, потребовался исторический роман (Тынянов), а о том, что он "орет не стихи" и "рифмы в этих делах ни при чем" ("За что боролись?" Нов. Леф. № 3. 1927), Маяковский говорит все-таки стихами и под рифму» (*Журбина Е.* Разговор читателя с писателем // На лит. посту. 1928. № 10, май. С. 46).

Напротив, как очередную возможность для поучений поэта использовал стихотворение Вяч. Полонский. Поиронизировав по поводу стихотворения «Нашему юношеству» и поправок к нему, опубликованных Маяковским в № 3 журн. «Новый Леф» (см. коммент. к этому стихотворению), критик далее пишет: «...та же третья книжка дарит нас еще одним его поэтическим произведением. Оно было бы определенно хорошим, если бы не было испорчено промахом идеологического порядка. Стихотворение это открывает книжку журнала. Называется оно "За что боролись?". Заключает в себе, между прочим, такие строки:

Нас
дело
должно
пронизать насквозь,
скуленье на мелочность
высмей.

Сейчас
коммуне
ценнее гвоздь,
чем тезисы о коммунизме.

(Курсив мой. — В.П.) Поэт прав, конечно, подчеркивая "деловитость" нашей борьбы. Но когда он говорит, что "гвоздь" ценнее "тезисов о ком-

мунизме", — мы настораживаемся. Где мы слышали такие вещи? Я убежден, что он хотел сказать не то, что сказал. Но ведь в искусстве важно именно то, что сказано, а не то, что "хотелось" сказать. Маяковский имел превосходное, вероятно, намерение посрамить "бюрократов", предпочитающих бумажные тезисы — живому, практическому, коммунистическому строительству. Но вышло-то у него не по-коммунистически. Плохо вышло. Такова судьба всякого поэта, даже очень большого роста, — который, влюбленный в "мощь" своего собственного голоса, приобретает губительную привычку обдумывать свои произведения после того, как они напечатаны. Пусть не обижаются на меня наш "величайший Дон-Кихот", претендующий "стоять" в веках "рядом" с Пушкиным. Чтобы стоять рядом с Пушкиным, надо хоть отдаленно походить на Пушкина. Среди привычек автора "Медного Всадника" была именно та, отсутствие которой я обнаруживаю в Маяковском: Пушкин умел "думать", не откладывал этого дела на "завтра", когда непродуманное произведение уже вылезало из печатного станка» (Полонский Вяч. Критические заметки: Блеф продолжается // Нов. мир. 1927. № 5. С. 155—156). В сб. *Но.С.* стк. 112—115, выделенные Вяч. Полонским, опубликованы в неизменном виде (см. разд. «Варианты»). Однако в *Соч.* категоричность строк 112—115 была Маяковским несколько смягчена. Не исключено, что известную роль в этом сыграло замечание критика.

Загл. «*За что боролись?*» — вопрос-упрек, возникший (примерно в 1921—1922) у части «левых» коммунистов и беспартийных в связи с переходом после политики «военного коммунизма» к Новой экономической политике (НЭП), оживлением частного сектора экономики и появлением в 1920-х годах «буржуев», вроде бы ликвидированных Октябрьской революцией. В просторечной традиции постепенно приобрел иронический оттенок. Ср. также свидетельство деятеля, английской революции XVII в. Д. Уинстэнли: «"За что мы боролись?" — спрашивают многие бывшие солдаты» (Уинстэнли Д. «Закон свободы», вступительное обращение к Оливеру Кромвелю, 1652).

Стк. 34—36. *И свои 18 лет под наган подставят — и нет...* — В выступлении об упадочничестве 5 марта 1927 г. Маяковский говорил: «Я сейчас пишу историю одного нагана, как боевой наган берется в руки, чтобы закончить с собой» (сценарий «История, одного нагана» был сдан Маяковским во Всеукраинское фотокиноуправление 30 сентября 1927 г., фильм по нему поставлен не был).

Стк. 86. *...взамен забытой Чеки...* — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК или ЧК) была создана в декабре 1917 г.; в 1922 г. реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ), которое в 1934 г. вошло в состав Наркомата внутренних дел СССР (НКВД).

«ДАЕШЬ ИЗЯЧНУЮ ЖИЗНЬ»

(С. 32)

Бузотер. 1927. № 9, март. С. 2; Соч. 6. С. 114 – 118.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется январем – февралем 1927 г., так как тематический номер «Бузотера» требовал предварительной подготовки. В афише программы «Даешь изящную жизнь» (14 января 1927) указано как «Красивое стихотворение». Очевидно, это – афишное название первого варианта либо «Стабилизации быта» (см. коммент. к нему), либо стихотворения «Даешь изящную жизнь».

Девятый номер сатирического журнала «Бузотер», где впервые напечатано стихотворение, вышел под девизом: «Специальный номер – "Даешь изящную жизнь!"». Стихотворение Маяковского помещено на с. 2 (т. е. на обороте обложки) с иллюстрацией художника Б. Антоновского «Эволюция лозунга»: два рисунка, изображающих революционные порывы времен Гражданской войны и начала 1920-х годов – «Даешь Варшаву!», «Даешь Европу!». На с. 9 журн. – карикатура художника Д. Моора «Апостолы изящной жизни» – четыре шаржированных портрета: Оскар Уайльд, А.В. Луначарский, В.В. Маяковский и... постовой милиционер.

Стихотворение читалось Маяковским на выступлениях в поездках по городам Союза. В программах «Все – всё» афишное название стихотворения – «Даешь изящную жизнь» (Харьков, Луганск, Сталино (Донецк), города Северного Кавказа, июль – сентябрь 1927). В программах «Даешь изящную жизнь» афишное название – «Даже мерин сивый...» (Ленинград, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Баку, Тифлис, ноябрь – декабрь 1927) и, возможно, «Красивое стихотворение» (Москва, январь 1927).

Написано в связи с разvernнувшейся на страницах советской печати борьбой против увлечения атрибуткой мещанской «изящной» жизни в среде молодежи. Этому увлечению способствовала вынужденная аскетичность быта периода «военного коммунизма» и, напротив, кричащая броскость «шикарного» нэпмановского образа жизни. Поэт противопоставляет «изящной жизни» нового «совмещанства» естественную культуру и красоту здорового быта, гармонию внешнего и внутреннего содержания человека будущего, каким он виделся Маяковскому. С докладом «Даешь изящную жизнь» Маяковский выступал неоднократно (впервые – 14 января 1927 г., в Москве в Большой аудитории Политехнического музея). Положения, развитые Маяковским в этих выступлениях, получили отражение в стихотворениях «Стабилизация быта», «Даешь изящную жизнь», «Маруся отравилась», «Письмо к любимой Молчанова...» и др.

Стк. 22 – 25. *Рабочей рукою старое выжми – посыплются фракы, ползуются фижмы.* – О наступлении «эпохи фрака» см. коммент. к стих. «Стабилизация быта». Фижмы (от нем. Fischbein – китовый ус) – в женской моде XVIII – начала XIX в. пышная юбка на каркасе (обычно из китового уса). Строки о «рабочей руке», выжимающей фижмы, являются

поэтической реминисценцией (как пример выполнения «социального заказа»), стихотворения Б. Пастернака «Поэзия весной» (1917):

...Поэзия! {...}
Расти себе пышные брыжи и фижмы,
Вбирай облака и овраги,
А ночью, поэзия, я тебя выжму,
Ставь кляксы и плачь на бумаге!

Стк. 29. Милюков Павел Николаевич (1859 – 1943) – ученый-историк и публицист; с 1907 г., – председатель ЦК партии конституционных демократов (кадетов), депутат III и IV Государственной думы. В 1917 г. – министр иностранных дел в первом составе Временного правительства. После Октябрьской революции – один из вдохновителей Белого движения в России. С 1920 г. эмигрант, редактор ряда изданий (в том числе ведущей газеты русского зарубежья, первой волны русской эмиграции в Париже – «Последние новости»).

Стк. 30. Керенский Александр Федорович (1881 – 1970) – юрист, депутат IV Государственной думы от фракции «трудовиков». После Февральской революции 1917 г. – военный и морской министр, а затем глава Временного правительства. После Октябрьской революции – эмигрант.

Стк. 39 – 48. *Запонки и пуговицы и спереди и сзади ~ нельзя без пуговицы, а без головы можно.* – Еще в 1914 г. в статье «Война и язык» Маяковский писал: «Возьмите две пуговицы на спине вашего сюртука. Вы тщательнейше следите за ними. Именно без этих-то двух пуговиц вы не берете сюртука у портного... А в сущности зачем они вам? Затем, чтоб было чему отрываться? Когда-то, когда ваши отдаленнейшие предки полжизни проводили на лошадях, они пристегивали к ним путающиеся фалды, но ведь теперь вас носят трамваи, – так зачем вам эти пуговицы?» (Новь. М., 1914. № 126, 27 нояб.).

Стк. 102. ...«*Мощи*» Калининкова. – Роман «Мощи» поэта и прозаика Иосифа Федоровича Калининкова (1891 – 1934) был опубликован (М.; Л., 1925 – 1927. Т. 1 – 3) при содействии А.М. Горького (И. Калинин, участник Белого движения, с 1922 г. жил в Чехословакии). В основе романа – впечатления юности о пребывании в Белобережном монастыре. В повествовании ощутима атмосфера чувственной фантазмагии, эротизма (в духе «русского эроса», «святости пола» В.В. Розанова). См. также стихотворение «Письмо писателю Владимиру Владимировичу Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому» (1926).

КОРОНА И КЕПКА

(С. 35)

Журналы: Октябрьские всходы. Харьков, 1927. № 5, март. С. 7; Семь дней. Ташкент, 1927. № 11, 4 марта. С. 13; Бузотер. 1927. № 10, март. С. 2; газеты: Молодой ленинец. М., 1927. № 59, 12 марта; Коммунар. Тула, 1927. № 59, 12 марта (только стк. 43 – 54, 95 – 118); Призыв. Владимир, 1927.

№ 59, 12 марта; Северный рабочий. Ярославль, 1927. № 59, 12 марта; Терек. Пятигорск, 1927. № 59, 12 марта; Трудовая правда. Пенза, 1927. № 58, 12 марта; *Но.С. С.* 99 – 103; *Соч. б.* С. 34 – 37.

Черновой автограф в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ).

Печатается по *Соч. б.*

Датируется не позднее 23 февраля 1927 г.

Написано к десятилетию отречения последнего российского императора Николая II от престола, отмечавшегося 12 марта (27 февраля по ст. ст.) 1927 г. как десятая годовщина свержения самодержавия. Юбилею Февральской революции Маяковский посвятил также стихотворение «Февраль» (см. в наст. томе).

По воспоминаниям корреспондента харьковского журнала «Октябрьские всходы», стихотворение завершено во второй половине февраля в Харькове: «Когда стало известно, что в Харьков приезжает Маяковский, (...) назавтра секретарь редакции Гриша Портнов отправился в гостиницу, где остановился Маяковский. Мы с нетерпением ждали его возвращения (...) Он (...) начал рассказывать: "...Когда я сказал, зачем пришел, улыбнулся и... говорит: "Журнал для ребят старшего возраста?.. С удовольствием подберу несколько вещей для вас... Нельзя ли включить в очередной номер журнала небольшое стихотворение к десятилетию свержения царского самодержавия?.. Вот недавно закончил. Назову "Корона и кепка". Как только перепишу начисто, принесу". (...)» 23 февраля в редакцию пришел Владимир Маяковский. (...) "Вот вам "Корона и кепка". Нигде еще не напечатал. После вас, возможно, дам в "Бузотер"... Да, хочу спросить, — продолжал Маяковский, — поймут ли ребята слово "шкрабца"? Это я, знаете ли, ввел в стих необычное сокращение слов "школьная работница". Ведь так у нас некоторые наробразовские чиновники именуют учителей"» (Биленко З. Живой с живыми // Песня-молния. М.: Молодая гвардия, 1962. С. 140 – 142).

По-видимому, для публикации в местной прессе стихотворение было распространено циркулярно. Публикации в журналах «Октябрьские всходы», «Семь дней», «Бузотер», газетах «Молодой ленинец» и «Северный рабочий» сопровождаются иллюстрациями. Во всех изданиях десятилетия свержения самодержавия посвящены и другие материалы — документальные, мемуарные, а также поэтические.

Стихотворение «Корона и кепка» читалось поэтом на выступлениях. Упомянуто в афише программы «Всем — всё», использовавшейся во время лекционной поездки Маяковского по городам Украины, Крыма, Кавказа летом — осенью 1927 г.

Стк. 27 – 42. *Мы! мы! мы! Николай Второй!..* — В этих строках пародируется полный императорский титул Николая II: «Мы, Божиею поспешествующею милостию, Николай Второй...»

Стк. 59 – 67. *...царское отречение ~ подписал...* — Манифест о своем (и своего наследника — сына Алексея) отречении от престола Николай II подписал 2 марта (по ст. ст.) 1917 г.

Стк. 69. ...и помер. — Николай II и члены его семьи были расстреляны в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге (см. коммент. к стихотворению «Император»).

ВМЕСТО ОДЫ

(С. 38)

Труд. М., 1927. № 55, 8 марта; Соч. 6. С. 107 — 110.

Беловой автограф чернилами на двух листах с обеих сторон (4 страницы), с разбивкой строк лесенкой, с правкой (в стк. 31: «хозяйка сердитая» исправлено на «баба сердитая»; стк. 7 — 9 вставлены на полях рукописи), с подписью, без даты (ГММ. Р-77).

Печатается по беловому автографу.

Датируется по первой публикации.

Стихотворение написано к Международному женскому дню 8 Марта.

В публикациях газ. «Труд» и Соч. 6 пропущены стк. 10 — 13; в Соч. 6, кроме того, имеется ряд редакционных неточностей.

Стк. 7 — 9. *Скольким идеалам смерть на кухне и под одеялом!* — Рифму «идеал — одеяло» Маяковский позднее использовал для названия незавершенного киносценария («Идеал и одеяло», 1928).

Стк. 104 — 105. *Перпетуум мобиле* (лат. *perpetuum mobile*) — вечный двигатель.

Стк. 108. ... *«треть»*... — Имеется в виду «треть зарплаты», т. е. алименты.

ВДОХНОВЕННАЯ РЕЧЬ ПРО ТО, КАК ДЕНЬГИ УВЕЛИЧИТЬ И УБЕРЕЧЬ

(С. 41)

Известия. 1927. № 57, 10 марта; Ленингр. правда. 1927. № 57, 10 марта.

Черновые наброски (заготовки рифм) к стк. 5 — 13, карандашом, на одной странице — в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ); авторизованная машинописная копия с правкой рукой Маяковского красными чернилами из архива газеты «Известия ЦИК», на трех страницах; на 1-й странице машинописи — помета редактора черными чернилами: «Пустить! Проставить знаки препинания. 8/III-27» (ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 1. Ед. хр. 1034. Л. 146 — 148).

Печатается по тексту «Известий».

Датируется по первой публикации.

Написано в связи с выпуском Государственного внутреннего 10-процентного выигрышного займа 1927 г. Как и следующее — «Лезьте в глаза,

влетайте в уши слова вот этих лозунгов и частушек» – продолжает линию агитстихов и стихотворной рекламы, начатую Маяковским «Окнами» РОСТА и Главполитпросвета. Агитации за широкое распространение облигаций различных государственных займов посвящены такие стихи, как «Рассказ о Климе, купившем заем, и о Прове, не подумавшем о счастье своем» (май 1924, совместно с Н. Асеевым – о крестьянском займе 1924 г.), «Каждый, думающий о счастье своем, покупай немедленно выигрышный заем!» (октябрь 1926) и др.

С чисто идеологических позиций, не имеющих прямого отношения к художественным особенностям произведения, стихотворение подверг критике Вяч. Полонский: «...Это хорошо, что Маяковский писал стихи о займе. За это его надо похвалить. Но он писал стихи не так, как следовало. Финансовая политика соввласти направлена на укрепление революционного государства, – и, в конечном счете, против "нэпманско-мещанско-буржуазной" стихии. Это очень тонкий вопрос, и здесь нужна осторожность. А наш поэт воспевает заем так, что его "вдохновенная речь" поощряла, разжигала, возбуждала именно "нэпманско-мещанско-буржуазные" инстинкты. "Грядущие годы покрыты тьмой... выгоднейшая вещь – 10 % заем!"

Звучит нехорошо. Не так уж "темен" грядущий день, и не одна выгода 10 % займа "несомненна". Тут именно мещанский перегиб, неверный идеологический подход в агитации. Так именно агитирует мещанство, которое закрывает глаза на революционные цели займа, на его социальной смысл, а подчеркивает индивидуалистические, шкурнические, обывательские мотивы. Именно основная установка "займовых" стихов Маяковского и заключается в возбуждении мелко индивидуалистических, приобретательских, т. е. антиреволюционных инстинктов:

Сидишь себе
и не дуешь в ус...

Или вот:

Конечно,
дураков нету
даром
отдавать
свою монету.

Это пишет революционный поэт в стране, где героический пролетариат отдавал (и отдает) государству не только "монету", но "жизнь". А наши сборы – на беспризорных, английским углекопам, "железные фонды" – революционная готовность нашего рабочего отдать "даром" "монету" – это что же выходит?..

"Дураков нету даром отдавать свою монету?"

Как ни рядись в красную кофту, кончики мещанских ушей (если они не срезаны до корня) нет-нет да и выглянут в свет» (Полонский Вяч. Листки из блокнота // Печать и революция. 1928. № 1, янв. С. 109).

ЛЕЗЬТЕ В ГЛАЗА, ВЛЕТАЙТЕ В УШИ СЛОВА ВОТ ЭТИХ ЛОЗУНГОВ И ЧАСТУШЕК

(С. 44)

Рабоч. газета. 1927. № 58, 11 марта.

Черновой автограф стк. 50–54 и 62–68 в Зап. книжке № 39 (1927. ГММ).

Печатается и датируется по публикации в «Рабочей газете».

Перепечатано: газ. «Красное знамя». Краснодар, 1927. № 66, 23 марта. С. 6.

Написано в связи с выпуском Государственного внутреннего 10-процентного выигрышного займа 1927 г. См. также комментарии к предыдущему стихотворению – «Вдохновенная речь про то, как деньги увеличить и уберечь».

ФЕВРАЛЬ

(С. 47)

Труд. 1927. № 59, 12 марта; Соч. 6. С. 30–33.

Беловой автограф чернилами на двух листах (3 страницы) с заглавием, разбивкой строк, правкой и подписью; без даты; стк. 40–44 вписаны на полях (ГММ. Р-176).

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

В газ. «Труд» опубликовано на первой полосе с рисунком художника Н. Денисовского.

Перепечатано в газ. «Трудовая правда». Пенза, 1929. № 58, 11 марта.

Написано к десятилетию Февральской революции 1917 г. В. Маяковский в 1917 г., служа солдатом в Военно-автомобильной школе, оказался прямым свидетелем и участником событий Февральской революции в Петрограде. Непосредственно по горячим следам впечатления тех дней отражены им в стихотворении «Революция. Позтохроника» (апрель 1917, опубл. 21 мая 1917). Основные образы первой части стихотворения «Февраль» (движущаяся, ошетилившаяся штыками толпа, поверженный, царский орел, знамена, звуки «Марсельезы»...) сопоставимы, как обобщения и осмысления, с образами стихотворения «Революция. Позтохроника».

Стк. 62. *«Вихри враждебные веют над нами...»* – первая строка рабочей революционной песни «Варшавянка». Русский текст (впервые опубликован в 1900 г.) – вольный перевод Г.М. Кржижановским (1872–1959) песни польского поэта Вацлава Свенцицкого (1848–1901) «Warszawianka» (1880).

Стк. 63. *«Отречемся от старого мира...»* – первая строка революционной песни «Рабочая марсельеза». Русский текст (впервые опубликован в 1875 г., авторское заглавие – «Новая песня») – вольный пере-

вод поэтом-народовольцем П.Л. Лавровым (1823–1900) «Марсельезы» (Marseillaise. 1792) Руже де Лиля (1760–1836). Со времени третьей республики «Марсельеза» – государственный гимн Франции. После свержения самодержавия, в феврале (марте, по н. ст.) 1917 г. «Марсельеза» (текст П. Лаврова) была объявлена Временным правительством официальным гимном новой России (вместо «Боже, царя храни!..»). Этим декларировалась как бы революционная преемственность Временного правительства идеям народничества и верность союзникам по Атланте, в частности Франции. После Октябрьской революции официальным гимном стал «Интернационал». Ср. также в стихотворении «Революция. Поэтохроника»: «Как в бурю дюжина груженных барж, / над баррикадами / плывет, громыхая, марсельский марш».

Стк. 87. *Керенский* Александр Федорович (1881–1970) – см. коммент. к стихотворению «Даешь изячную жизнь».

ПЕРВЫЕ КОММУНАРЫ

(С. 50)

Труд. 1927. № 63, 18 марта; Соч. 6. С. 49–51.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано ко Дню Парижской коммуны (1871), отмечавшемуся 18 марта.

Уже в поэме «Облако в штанах» (1915) Маяковский упоминает о трагической судьбе Парижской коммуны: «...Это опять расстрелять мятежников грядет генерал Галифе!..» В феврале – марте 1920 г. появляется агитстих «День Парижской коммуны», текст и рисунки Маяковского (Окно РОСТА. № 36. 1920). Поэт видит возрождение идеалов Парижской коммуны в советском послеоктябрьском строительстве. День Парижской коммуны пропагандируется Маяковским и как альтернатива старым, религиозным праздникам: «Коммунистов рождество – день Парижской коммуны» (агитстих «Не для нас поповские праздники», апрель 1923).

Стк. 33. *...версальцы*. – Свергнутое Парижской коммуной в марте 1871 г. правительство Тьера и его сторонники бежали из Парижа в бывшую резиденцию французских королей Версаль (18 км от Парижа). Через два месяца, в мае, версальцы подавили выступление парижских коммунаров.

Стк. 40. *Галифе* (Галиффе) Гастон (1830–1909) – французский генерал командовавший военной бригадой, подавившей Парижскую коммуны 1871 г.

Стк. 46–49. *... гамы в глаза совали зонтика кончик*. – Исторический факт времен Парижской коммуны:

«В богатых кварталах Парижа и под Версалем пленных встречала яростная толпа спекулянтов, хлыщей, великосветских проституток, дам

и девушек из "порядочного общества", жены жандармов и городских. Вся эта остервенелая сволочь накидывалась на пленников, плевала им в лицо, швыряла грязью, била тросточками и зонтиками, стараясь попасть в глаза, заставляла опускаться на колени перед церквями» (Степанов И. [Скворцов-Степанов И.И.] Парижская коммуна 1871 года. М.: Красная новь, 1923. С. 269 – 270).

ЛУЧШИЙ СТИХ

(С. 53)

Труд. 1927. № 66, 23 марта; Северный рабочий. Ярославль, 1927. № 63, 25 марта; *Но.С.* С. 104 – 107; *Соч.* 6. С. 17 – 19.

Автограф неизвестен.

Печатается по *Соч.* 6.

Датируется по первой публикации.

Написано 21 – 22 марта 1927 г. Выступление, о котором рассказывается в стихотворении, состоялось в Городском театре Ярославля 21 марта. В газетном отчете о вечере говорилось: «После одного из перерывов Владимир Маяковский сообщил радиogramму "Северного рабочего" о взятии Шанхая, встреченную громом аплодисментов» (Северный рабочий. Ярославль, 1927. № 66, 23 марта).

Стк. 26 – 31. ...газеты «Северный рабочий» секретарь тихо мне сказал... – По воспоминаниям слушательницы, присутствовавшей на выступлении поэта в Ярославле 21 марта 1927 г., «когда В.В. Маяковский читал эту записку (с просьбой прочесть стихотворение, которое он считает лучшим), на сцену вышел А. Сурков, в то время работавший в редакции газеты "Северный рабочий", и зачитал телеграмму о победе Китайской революции» (Базанова М.Г. «Лучший стих» Маяковского. Рукопись. ГММ). Сурков Алексей Александрович (1899 – 1983) – русский советский поэт, журналист, общественный деятель.

Стк. 38 – 41. *Рабочими и войсками Кантона взят Шанхай!* – В 1924 г. в городе Кантоне (Гуанчжоу), на юге Китая, было создано национально-демократическое правительство, противостоявшее центральному Пекинскому феодально-милитаристскому компрадорскому правительству. Последовавшая за этим вооруженная борьба вошла в историю Китая под названием 1-й Гражданской революционной войны (1924 – 1927). В ходе этой войны национально-революционная армия Кантонского правительства совершила Северный поход, в результате которого были освобождены южные и центральные провинции Китая. В феврале 1927 г. национально-революционная армия начала наступление на Шанхай. 21 марта, когда революционные войска подошли к Шанхаю, в городе началось вооруженное восстание рабочих, и Шанхай перешел под контроль национально-демократического Кантонского правительства.

В рецензии на сб. Маяковского *Но.С.* критик Инн. Оксенов писал: «...сборником стихотворных фельетонов — сатирического, полемического или агитационного характера — является и рецензируемая книга. Ничего принципиально нового с формальной стороны эта современная фельетонная установка у Маяковского не включает — достаточно вспомнить его дореволюционные стихи в "Сатириконе" или работу в "РОСТе" в годы гражданской войны. Даже выдвигание преимущества "простого газетного факта" перед "любой из лучших поэтических слав" ("Лучший стих", с. 106) полностью соответствует старому лозунгу поэта: "Мельчайшая пылинка живого ценнее всего, что я сделаю и сделал" ("Облако в штанах"). Корни лефовских теорий, таким образом, гнездятся в довольно отдаленном прошлом» (Оксенов Инн. [Рец. на сб. *Но.С.*] // Звезда. 1928. № 12, дек. С. 136). В рецензии другого критика на тот же сборник отмечалось: «...Несомненно, и в "Новых стихах" имеются стихотворения, запоминающиеся, например: "Не все то золото, что хозрасчет", "Моя речь на показательном процессе", "Нашему юношеству", "Чугунные штаны", "Император", "Чудеса", "Крым", "За что боролись", "Лучший стих". Но в общем приходится констатировать, что эта книга большого поэта моментами негармонична и показательна своею вялостью» (Поступальский И. [Рец. на сб. *Но.С.*] // Печать и революция. 1929. № 1, янв. С. 136).

Стк. 61. *Дредноут* (англ. dreadnought — бесстрашный) — военный корабль класса линкор (начало XX в.).

Стк. 84. Кули — носильщик, чернорабочий в Восточной и Юго-Восточной Азии.

НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ХОЗРАСЧЕТ

(С. 56)

Нов. Леф. 1927. № 4, апр. С. 1—3; *Но.С.* С. 11—14; *Соч. 7.* С. 45—48 (стихотворение открывает раздел «Культурная революция»).

Беловой автограф чернилами с поправками (РГАЛИ); авторизованная машинописная копия (ГММ).

Печатается по *Соч. 7.*

Машинописная копия, сделанная для публикации стихотворения в журнале «Новый Леф» — на трех листах, с авторской правкой красными чернилами в стк. 70 («ихнее» исправлено на «ваши»). Имеет также карандашные ред. и типогр. пометы и штамп типографии с датой корректурной вычитки — «20 апр(еля) 1927». Датируется по этому факту.

Входило в программы выступлений Маяковского. Афишное название — «Не все то золото» (программа «Даешь изящную жизнь», города Новочеркасск — Ростов-на-Дону — Тифлис, октябрь — декабрь 1927).

В списке произведений, предложенных Маяковским в состав *Соч. 7* (конец июня 1928, заявление в Литературно-художественный отдел Госиздата), стихотворение названо «Дон-хоз-расчет».

Стихотворение продолжает тему места поэта и поэзии в современности, примыкая к таким произведениям, как статья «Как делать стихи» (май – август 1926), стихотворения «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому» (ноябрь 1926), «Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели» (январь – март 1927) и др.

Некоторые образы стихотворения получили развитие в стихотворении «Массам непонятно» (октябрь 1927), статье «Вас не понимают рабочие и крестьяне» (январь 1928).

Стк. 34 – 38. *Вы непонятны широким массам и их представителям из первых рядов.* – В том же номере журн. «Новый Леф» (1927. № 4, где опубликовано стихотворение «Не все то золото, что хозрасчет»), в разделе «Записная книжка Лефа» Маяковский писал о том же: «Публика первых рядов платных выступлений больше всего жалуется, что "Леф" непонятен рабочим и крестьянам». Позднее он развернул эти наблюдения в статье «Вас не понимают рабочие и крестьяне»: «Идет демагогия и спекуляция на непонятности... Наш чтец – это вузовская молодежь, это рабочая и крестьянская комсомолия, рабкор и начинающий писатель, по существу своей работы обязанный следить за многочисленными группировками нашей культуры... Мне часто приходится по роду своей разъездной чтецкой работы встречаться лицом к лицу с потребителем.

Картина платных публичных выступлений тоже показательна: пустые первые, дорогие ряды – расхватанные входные стоячие, галерка...

Если кто и займет на моем чтении перворядный билет, то именно он кричит:

– Вас не понимают рабочие и крестьяне!..»

Стк. 50 – 54. *Щеголяет Толстой, в истории ряженный, лезет, напирает, со своей императрицей.* – Имеется в виду историческая пьеса А.Н. Толстого и П.Е. Щеголева «Заговор императрицы» (опубл. 1926), шедшая в те годы на сценах ряда театров. От фамилии Щеголева – ироническая глагольная форма «щеголяет».

Стк. 60 – 65. *Левиге, балерине хлоп да хлоп. Чуть ли не наг ЦИКом ножкой машет.* – В статье «Вас не понимают рабочие и крестьяне» Маяковский писал: «...Вспомним, что расхватывать билеты наших народных Гельцер, Собиновых и других начинают с первых (рядов) – душку виднее...».

Стк. 82 – 85. *Пусть «Сегодня» подымает непризнающий вой.* – Очевидно, имеются в виду вышедшие в 1926 – 1927 гг. два выпуска альманаха «Сегодня» (М.: Кооп. изд-во писателей «Сегодня»). В 1-м выпуске были, в частности, помещены воспоминания Ивана Грузинова «Есенин разговаривает о литературе и искусстве», где обнародовано несколько остро критических высказываний Есенина о Маяковском (в том числе его известная частушка «Ой сыпь! Ой жарь! Маяковский бездарь...»). Во 2-м выпуске, появившемся в марте 1927 г., помещен весьма критический обзор отзв А. Палея о 1-м номере журн. «Новый Леф».

Критик Инн. Оксенов в рецензии на сб. Маяковского *Но.С.* отмечал: «Для характеристики современных литературных битв немаловажное значение имеют открывающие книгу полемические стихи ("Массам непонятно", "Не все то золото, что хозрасчет", "Венера Милосская и Вячеслав Полонский", "Моя речь"). Воинствующий темперамент Маяковского заставляет поэта и в обстановке наших дней не раз "тряхнуть футур-старинной". Маяковский остается верен лозунгу: "Я чту / искусство / наполняющее кассы. // Но стих / раструбливающий / Октябрьский гул, — // но стих, / бьющий / оружием класса, // мы не продадим / ни за какую деньгу". Агитационное значение "Новых стихов" бесспорно. Относительная простота структуры этих стихов, сохраняющих тем не менее все характерные стилистические особенности автора, обеспечивают книге если не массовое, то во всяком случае широкое распространение и усвоение» (Оксенов Инн. [Рец. на сб. *Но.С.*] // Звезда. 1928. № 12. С. 136 — 137).

В целом, очень критически оценивая тот же сборник, И. Поступальский пишет: «"Новые стихи" читаешь не без досады. Совершенно ясно, что В. Маяковский в истории литературы навсегда останется одним из крупнейших поэтов; многие стихи его будут активно существовать очень долго. Но так же ясно и то, что значительная часть его продукции последних нескольких лет — чрезвычайно вредит его репутации (...) Заблудившись между двух сосен, теперь он почти неспособен во всеуслышание сказать то, что должен без всякого индивидуалистического гонора говорить и наш поэт, на свой гражданский лад толкуя хотя бы брюсовские строки — "От века из терний поэта заветный венок". Только в стихотворении "Не все то золото, что хозрасчет" В. Маяковского, что называется, прорвало: "Время! / Судья единственный ты мне..."». И полностью приведя строки 80 — 100 этого стихотворения, И. Поступальский продолжает: «Правильно. Этим высокогражданским принципам следует придерживаться. Выход из двусмысленного положения — здесь, в понимании того, что "стих, раструбливающий Октябрьский гул", "продавать" нельзя, как бы ни было трудно. А общедоступные вещи всегда в большом количестве существуют у всякого поэта и помимо его забот. Но вместо этого В. Маяковский пишет стихи, дающие прямой повод утверждать, что эти кони везут только назад; что по этому пути до хорошего не доберешься» (*Поступальский И.* [Рец. на сб. *Но.С.*] // Печать и революция. 1929. № 1. С. 135 — 136).

РИФМОВАННЫЕ ЛОЗУНГИ

(С. 59)

За грамоту. М., 1927. № 1, апр. С. 20; Комс. правда. 1929. № 297, 25 дек., с изменениями; Красное студенчество 1929 — 1930 уч. год. М., 1930. № 15, янв. С. 16, стк. 43 — 74 под загл.: Борьтесь с темнотой и невежеством — твоя обязанность.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется концом марта — началом апреля 1927 г.

В публикации журнала «За грамоту» стк. 4, 7, 15, 18, 25–28, 33–36, 60–66, 70, 74 выделены полужирным шрифтом.

Написано по материалам совещания в Кремле (19 марта 1927) о ликвидации неграмотности, специально для 1-го номера впервые начавшего выходить (с апреля 1927) журнала «За грамоту», органа Центрального и Московского советов общества «Долой неграмотность». «Декрет о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» был принят 25 декабря 1919 г. (подписан Председателем СНК В. Лениным). В 1923 г. было создано общество «Долой неграмотность», призванное заниматься ликвидацией неграмотности среди взрослого населения. В учредительных документах общества предполагалось, что уже к 10-летию Октябрьской революции, к 1927 г., неграмотность в РСФСР удастся в основном ликвидировать. Задача, однако, оказалась более сложной, чем представлялось в 1919 и 1923 г. 19 марта 1927 г. в Москве в Кремле состоялся расширенный пленум общества «Долой неграмотность» с участием Председателя ВЦИК и ЦИК СССР М.И. Калинина. В отчете о пленуме сообщалось, что в его работе участвовали «представители высших государственных и партийных организаций и рядовые рабочие; академики и профессора; ученые и представители высшей советской интеллигенции; руководители политпросвещения и наркомпроса; низовые культурники и партийцы; профессионалисты и рабочие с заводов; работники уездов и литературы Москвы; журналисты и книжники» (За грамоту. 1927. № 1. С. 15). Данных об участии в совещании В. Маяковского нет. По результатам совещания и был основан журнал «За грамоту». В редакционном объявлении указано, что «журнал выходит ... при ближайшем участии...» — и далее в списке среди других В. Маяковский (Там же. С. 40. В списке также Н. Асеев, А. Луначарский, Демьян Бедный и др.). На этом совещании отмечалось, что «в РСФСР свыше 11–11 с половиной миллионов неграмотных в возрасте от 11 до 35 лет», причем эти цифры имеют тенденцию к возрастанию за счет детей школьного возраста, никогда не посещавших школу (Там же. С. 10, 24). Ср. у Маяковского в первой публикации стк. 25–28: «...12 миллионов безграмотных в РСФСР» (см. разд. «Варианты») и далее идут стк. 31–36.

Повторная публикация стихотворения в декабре 1929 г. — на странице «Комсомольской правды», целиком посвященной вопросам борьбы с неграмотностью. Материалы этой страницы газеты приурочены к 10-летию Декрета СНК о ликвидации безграмотности и озаглавлены: «Долой неграмотность. Благодушное отношение к ликвидации неграмотности — уступка классовому врагу. Штурмуем Перекоп безграмотности и бескультурья». Приведена цитата из решения VIII Всесоюзного съезда ВЛКСМ: «Каждый грамотный комсомолец (и в городе и в деревне) должен обучить одного неграмотного».

МАЛЕНЬКАЯ ЦЕНА С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

(С. 61)

Бузотер. 1927. № 14, апр. С. 2, с рис. Н. Денисовского.; Соч. 6. С. 169–172.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется не ранее середины февраля (см. далее коммент.) и (по факту публикации) не позднее начала апреля 1927 г.

Еще в апреле-мае 1926 г. руководящие органы страны, учитывая стабилизацию экономики и возникшую слишком большую разницу между отпускными и розничными ценами товаров, приняли ряд решений о постепенном снижении розничных цен на промышленные товары. 13 февраля 1927 г. в печати было опубликовано сообщение о состоявшемся 7–12 февраля пленуме ЦК ВКП(б), который отметил явно неудовлетворительный ход выполнения этих решений. Пленум принял постановление о необходимости к 1 июня 1927 г. добиться снижения розничных цен в торговле «не менее, чем на 10 проц. против уровня цен на 1 января и сокращения к 1 июля не менее, чем на 15 проц. против 1925–26 года административно-хозяйственных расходов аппарата госторговли и кооперации». В газетах и еженедельниках появились постоянные рубрики с материалами о ходе этой работы, в том числе критические корреспонденции о различных бюрократических уловках по созданию видимости снижения цен и сокращения аппарата.

Стк. 1–5. *Сидит милка на крыльце, тихо ждет сниженья цен...* – Перефразированная популярная частушка:

Сидит милка на крыльце
С выраженьм на лице.
Выраженье на лице –
Чем садятся на крыльце.

Стк. 44–46. *Дети рады, папа рад – окупился аппарат.* – Ср. в воспоминаниях сестры поэта, Л.В. Маяковской: отец попросил знакомого лесовода, уезжавшего в Петербург, прислать оттуда фотоаппарат. «Но прошло два-три месяца, аппарата не было. И, когда перестали ждать и уже думали, что лесовод обманул, аппарат получили. Все были рады, и пятилетний Володя по этому поводу сочинил нечто вроде стихов:

Мама рада, папа рад,
Что купили аппарат»

(Маяковская Л. О Владимире Маяковском:
Из воспоминаний сестры. М., 1968. С. 47).

Ср. также реплику Победоносикова в пьесе «Баня» (1929):
«Аппарат прекрасный, аппарату рад – рад и я и мой аппарат».

АНГЛИЙСКИЙ ЛИДЕР

(С. 64)

Труд. 1927. № 83, 13 апр., под загл. «Гавэлок Вильсон» и с эпитафией;
Соч. 6. С. 58—61, под загл. «Английский лидер».

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6

Датируется по факту публикации.

Замена заглавия в Соч. 6, по-видимому, объясняется тем, что в той же газ. «Труд» (1927. № 207, 11 сент.) было опубликовано другое стихотворение В. Маяковского с таким же названием.

В газетной публикации стихотворению предпослан эпитафия: «Известный предатель, "вождь" английского союза моряков — Гавэлок Вильсон опубликовал книгу "Мое бурное жизненное путешествие", в которой описывает свои подвиги. Г. Вильсон представляет собой профсоюзного "вождя" американского типа, буквально продающегося капиталистам за деньги».

Стк. 15. Вильсон Гевлок — имеется в виду английский профсоюзный деятель Уилсон Джозеф Хэвлок (Wilson Joseph Havelock) (1858—1929) и его книга: *My stormy voyage through life by J. Havelock Wilson, president National sailor's and firemen's union.* L.: Cooperative printing society, 1925. Вильсону посвящены еще два стихотворения Маяковского, написанные в том же году, — «Мощь Британии» и «Гевлок Вильсон» (см. в наст. томе) В Соч. 6 все три стихотворения о Вильсоне помещены автором подряд.

Стк. 22—26. *...речами смиряет своих матросов, а против советских лает и бесится.* — В 1927 г. в Лондоне вышла брошюра с участием Дж.Х. Уилсона об СССР: *The real truth about the Soviet government of Russia. British workers and all British citizens should know it / A challenge to A.J. Cook, G. Hicks, G. Lansbury, B. Tillett and others.* L., 1927. 18 p. («Настоящая правда о Советском правительстве России. Британские рабочие и все граждане Британии должны знать это»).

МРАЧНЫЙ ЮМОР

(С. 67)

Бузотер. 1927. № 15, апр. С. 4, рис. В. Козлинского; Соч. 6. С. 79—82.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту журнала «Бузотер». Номер журнала «Бузотер» (1927. № 15) посвящен солидарности с борьбой Китая за независимость от британского империализма. (На 1-й странице: «Специальный номер — Китайский».)

Датируется по факту публикации началом апреля 1927 г. и, по смыслу описываемых в стихотворении событий, — не ранее последней декады марта 1927 г. (см. выше коммент. к стихотворению «Лучший стих»).

Стк. 36. *...короны Георга...* — Георг V (1865—1936) — король Великобритании с 1910 по 1936 г.

Стк. 85. *...горящий Нанкин*. — 24 марта 1927 г., когда национально-освободительная армия Китая заняла Нанкин, военные корабли английской и американской эскадр подвергли город бомбардировке.

Стк. 107. *Дядя Сам* (Сэм) — символ деловой Америки. Бытует в устной речи с конца XVIII в. Впервые в печати с 1813 г.

Стк. 108. *Джон Буль* — ироническое прозвище английского буржуа. На карикатурах изображался рыжеволосым, коренастым, готовым к боксу. Является олицетворением буржуазной Англии, восходит к политической сатире «История Джона Буля» (Дж. Арбетнот, 1675 — 1735).

«ЛЕНИН С НАМИ!»

(С. 70)

Труд. 1927. № 86, 16 апр.; Соч. 6. С. 43 — 48 (текст дефектный — только стк. 1 — 180; заключительные стк. 181 — 221 отсутствуют).

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газ. «Труд» с исправлениями по тексту Соч. 6 в стк. 134 — 136: «А нынче Советы и партия здравствуют» вместо «А нынче власть и партия здравствует» и в стк. 180: «самых трудных шагов» вместо «самых трудных годов».

Датируется первой половиной апреля 1927 г.

Написано к десятилетию возвращения В.И. Ленина из эмиграции в Россию и его выступления с броневика на площади у Финляндского вокзала Петрограда — 16 апреля (3 апреля ст. ст.) 1917 г.

По-видимому, публикация стихотворения в Соч. 6 была осуществлена по машинописной копии (отпуску), в которой оказался утерян последний лист со строками 181 — 221. Однако правка в стк. 134 — 136 и 180 является явно авторской и должна быть учтена в окончательном тексте стихотворения.

Стк. 27 — 31. *И я привожу вам просто цитаты из сердца и из стиха*. — В стк. 54 — 61, 72 — 82, 94 — 105, 117 — 127, 139 — 148, 160 — 169, 181 — 191 приведены цитаты из третьей части поэмы «Владимир Ильич Ленин» (стк. 1694 — 1766, т. 6 наст. изд.). Незначительные разночтения имеются в стк. 74 (стк. 1704 поэмы — «свежий, крепкий») и 95 (стк. 1714 — «и над головами»).

ЛЕНА

(С. 76)

Труд. 1927. № 87, 17 апр.; Соч. 6. С. 38 — 42 (текст дефектный — пропуски слов и стк. 16, 36).

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газ. «Труд».

Датируется не позднее 15 апреля 1927 г.

Написано к пятнадцатой годовщине «Ленского расстрела» на золотых приисках Лензолото («Лензото», Ленское золотопромышленное товарищество, объединявшее английских и российских акционеров). С российской стороны значительное количество акций принадлежало графу С.Ю. Витте, крупному государственному деятелю, министру финансов, и вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Тяжелые условия труда, низкая заработная плата и постоянные неплатежи привели к массовым волнениям, на подавление которых были вызваны войска и проведена карательная операция под командованием ротмистра Трещенко, фамилия которого упоминалась в газетах.

В 1923 г. на эту тему Маяковским было написано два стихотворения: «17 апреля» и «Крестьянам, — помни о 17 апреля» (см. т. 2 наст. изд.).

Стк. 65. ...*губернатор Бантыш*. — Бантыш Федор Александрович (1865 — 1919), в 1911 — 1913 гг. иркутский губернатор. С сочувствием относился к положению рабочих на Ленских золотых приисках, считая, что вина за Ленский расстрел 1912 г. лежит на компании «Лензолото». Владельцы компании добились перевода Ф.А. Бантыша губернатором в Якутск.

Стк. 67 — 70. *Дальше рабочие шли просить о взятых в стачке*. — Маяковский точно воспроизводит ход событий. Стрельба была начата после требования рабочих освободить арестованных руководителей стачкома.

Стк. 92 — 93. ... «250 ранено, 270 убито». — Цифры, приводившиеся в газетных статьях, посвященных отмечаемой дате.

МОЩЬ БРИТАНИИ

(С. 80)

Труд, 1927. № 89, 20 апр.; Соч. 6. С. 62 — 66.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется не позднее 15 апреля 1927 г.

Стк. 58. *Гевлок Вильсон* — см. коммент. к стих. «Английский лидер».

Стк. 111. *Чемберлен Остин* (1863 — 1937) — министр иностранных дел Англии (1924 — 1929) в консервативном правительстве Болдуина, инициатор разрыва торговых и дипломатических отношений с СССР (см. коммент. к стих. «Англичанка мутит»).

ТОВАРИЦУ МАШИНИСТКЕ

(С. 84)

Наша газета. М., 1927. № 91, 22 апр.; Бузотер. 1927. № 16, апр.; Но.С.; Соч. 6. С. 128 — 133.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту *Но.С.* В стк. 98 исправлено вместо «знает женщин» — «знаем женщин» (по др. источникам текста).

Датируется не позднее 15 апреля 1927 г.

Стихотворение написано в связи с конкурсом на лучшую машинистку, проведенным «Нашей газетой», до 15 апреля 1927 г. (15 апреля Маяковский выехал за границу — Польша, Чехословакия, Германия, Франция — вернулся в Москву 22 мая).

Стк. 9—11. *...мы для юмора козлицы...* — Восходит к библейскому выражению «козел отпущения» (Лев 16, 21—22).

Стк. 82—85. *Пишем мы, что день был золот, у ночей звезда во лбу.* — Контаминация литературных реминисценций из стих. Игоря Северянина «Весенний день» (1911):

Весенний день горяч и золот, —
Весь город солнцем ослеплен!
Я снова — я; я снова молод!
Я снова весел и влюблен.

и «Сказки о царе Салтане...» Пушкина («Под косою луна блестит, А во лбу звезда горит...»).

ВЕСНА

(С. 88)

Бузотер. 1927. № 17, май; *Соч. 6.* С. 205—209.

Печатается по тексту журнала «Бузотер».

Датируется первой половиной апреля 1927 г. с учетом факта публикации в первых числах мая 1927 г. и того, что 15 апреля Маяковский выехал за границу и вернулся в Москву 22 мая 1927 г.

Стк. 123—126. «*Славное море — священный Байкал, славный корабль — омулевая бочка.*» — Первые строки народной песни, известной с 1860-х годов, восходящие к стихотворению сибирского поэта Д.П. Давыдова (1811—1888) «Думы беглеца на Байкале». У Давыдова: «Славное море — привольный Байкал...»

СЕРДИТЫЙ ДЯДЯ

(С. 92)

Труд. 1927. № 99, 5 мая; *Соч. 6.* С. 158—161.

Автограф неизвестен.

Печатается по *Соч. 6* с исправлением в стк. 67—69: «оболган невинно и без всякого повода» вместо «оболган и без всякого повода» (по тексту газ. «Труд»).

Датируется первой половиной апреля — с учетом факта публикации в первых числах мая 1927 г. и того, что 15 апреля Маяковский выехал за границу, где пробыл до 22 мая 1927 г.

НЕГРИТОСКА ПЕТРОВА

(С. 95)

Бузотер. 1927. № 19, май, с иллюстрациями И. Малютина; Соч. 6. С. 134–137 (дефектный текст — отсутствуют заключительные строки 107–133. Вероятно, страница со стк. 107–133 была утеряна при перепечатке).

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту журнала «Бузотер» с внесением поправки в стк. 100: «ходит гуталинный чад» вместо «ходит гуталинный гад» (по Соч. 6 и с учетом рифмы «чад — мычат»).

Датируется первой половиной апреля — с учетом факта публикации во второй декаде мая 1927 г. и того, что с 15 апреля по 22 мая Маяковский был в зарубежной поездке.

Читалось Маяковским на его выступлениях 1927–1928 гг. «Все — всё».

В том же номере еженедельника помещен сатирический материал корреспондента журнала: «В Туле, где дороги ткани, снижены цены на салфетки, и рабочие шьют из них брюки».

ОСТОРОЖНЫЙ МАРШ

(С. 99)

Рабоч. Москва. 1927. № 121, 31 мая, под загл. «Иди по республике, тревожная весть: фронта нет, но опасность есть!»; Соч. 6. С. 85–87.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется не ранее 27 мая 1927 г.

Написано в связи с разрывом — по инициативе английской стороны — дипломатических отношений между Англией и СССР (27 мая 1927), чему предшествовал ряд других событий, обостривших отношения государств.

Перепечатано в газетах: Звезда. Днепропетровск, 1927. № 129, 9 июня, под загл. «Иди по республике, тревожная весть! Фронта нет, но опасность есть!»; Северный рабочий. Ярославль, 1927. № 134, 16 июня, под тем же заглавием; Большевицкий молодец. Саратов, 1927. № 44, 7 нояб., отрывок под загл. «Держи, товарищ, порох сухим!».

Первоначальное газетное заглавие стихотворения является измененным двуступишем из стихотворения «Лев Толстой и Ваня Дылдин» (сентябрь 1926; стк. 94–98): «Жива, как и раньше, тревожная весть: — Нет фронтов, но опасность есть!» (см. наст. изд., т. 2, с. 334). Это самоцитирование, обращение к строкам 1926 г., очевидно, не случайно. В последующих строках (99–108) стихотворения «Лев Толстой и Ваня Дылдин» раскрывались некоторые из этих возможных опасностей: «Там, за китайской линией, грозит Чжанцзолия... А Лондон — чемберленится, кулак

вздымать не ленится». Действительно, в апреле 1927 г. полиция маршала Чжан-Цзолина совершила налет на полпредство СССР в Пекине, а вскоре опубликовала некие документы, якобы захваченные в советском посольстве. 5 мая 1927 г. газета «Рабочая Москва» (№ 100) писала: «Пекинские фальшивки пошли в ход! Чжан-Цзолин публикует документы, якобы захваченные в советском посольстве в Пекине. Заявление тов. Литвинова "Кто поверит в подлинность фальшивок?"». Однако 10–12 мая 1927 г. полиция Лондона совершила налет на помещения Торгпредства СССР и Англо-русского смешанного торгового общества «Аркос». Газета «Рабочая Москва» (1927. № 107, 14 мая) сообщала: «Налет на советское торгпредство в Лондоне. Английская полиция действовала по образцу бандитов Чжан-Цзолина». Далее, после обмена рядом дипломатических нот, последовал разрыв отношений. «Поэтическое предвидение» Маяковского («Лев Толстой...») оказалось верным.

В свою очередь, слова первоначального газетного названия стихотворения и стк. 94–98 стихотворения «Лев Толстой...» (1926) восходят к фразе из доклада Л.Д. Троцкого «О строительстве Красной Армии», сделанного на IX Всероссийском съезде Советов (23–28 дек. 1921): «Фронт нет — опасность есть». С сентября 1918 по январь 1925 г. Троцкий был председателем Революционного военного совета и наркомом по военным делам РСФСР, затем СССР. Тогда же, в декабре 1921 г., Главполитпросветом был выпущен плакат с лозунгом Троцкого «Фронт нет — опасность есть» и брошюра с тем же названием. Однако к 1927 г. ясно обозначилась оппозиционность Троцкого генеральной линии компартии. Стихотворение Маяковского в последующих публикациях получило иные варианты заглавия.

Стихотворение тогда же было положено на музыку Г. Лобачевым — см.: Лобачев Г. «Держи, товарищ, порох сухим»: Двухголосый хор с фортепиано. М.: Музсектор Госиздата, 1927. 3 с. Позднее было сделано еще одно музыкальное переложение: Давиденко А. «Гляди, товарищ, в оба»: Для среднего голоса и хора с фортепиано. М.: Музсектор Госиздата, 1930.

Стк. 10–13. *Держи ~ порох сухим!* — Крылатая фраза (означающая постоянную боеготовность) приписывается деятелю английской революции XVII в. Оливеру Кромвелю (1599–1658). Так он обратился к своим войскам при форсировании реки накануне сражения при Дабаре 3 сентября 1530 г.: «Уповайте на Бога, но порох держите сухим».

Стк. 28–31. *...не нов для них подлог: подпишут под Бухарина любой бумажки клоч.* — 25 мая 1927 г. английское правительство внесло в палату общин предложение о разрыве отношений с СССР и опубликовало так называемую «Белую книгу», озаглавленную: «Документы, иллюстрирующие враждебную деятельность советского правительства и III Интернационала против Англии». Н.И. Бухарин (1888–1938), в то время член Президиума Исполкома Коминтерна (III Интернационала) от ВКП(б), фактически являлся его главным идеологом. Среди «документов», упоминавшихся английским правительством, фигурировали и некоторые документы, опубликованные штабом Чжан-Цзолина, и «документы, найденные во время обыска в Аркосе». Министр иностранных дел Англии Чемберлен упоми-

нал также «письмо Зиновьева», в 1925 г. появившееся в зарубежной прессе. Советское правительство отказалось признать подлинность подобных документов. В газете «Рабочая Москва» (1927, 28 мая, т. е. за три дня до публикации стихотворения Маяковского) на первой странице помещена карикатура художника Г. Клинка с эпиграфом: «Английским правительством издана "Белая книга", содержащая ряд вымышленных документов против СССР. (Из газет)» и подписью: «— Еще одна последняя фальшивка — И песенка окончена моя...».

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ И ВЯЧЕСЛАВ ПОЛОНСКИЙ

(С. 101)

Нов. Леф. 1927. № 5. С. 1—4 (вышел в июле); *Но.С.* С. 15—21; *Соч.* 6. С. 5—10.

Беловой автограф стк. 1—11 в Зап. книжке № 41 (1927. ГММ) карандашом, на одной странице.

Черновой автограф стк. 125—136, 139—142, 169—170, 173—174 в Зап. книжке № 42 (1927. ГММ) карандашом, на одной странице.

Авторизованная машинопись с небольшой правкой и подписью на 4 л., 4 с. (ГММ. Р-5347) — из архива журнала «Новый Леф», с ред. и типогр. пометами.

Печатается по *Соч.* 6.

Датируется после 22 мая 1927 г.

Написано в мае—июне 1927 г. Маяковский 15 апреля 1927 г. выехал в зарубежную поездку. В начале мая был во Франции, 12 мая выехал из Парижа в Варшаву. 22 мая вернулся в Москву. Черновые наброски к стихотворению в Зап. книжке № 42, судя по их образной конкретности, были сделаны Маяковским еще в Париже.

В афише вечеров «Всем — всё», проходивших в Харькове 25 июня 1927 г., и в городах Украины, Крыма и Кавказа, обозначено как «Разговор с Венерой Милосской о Вячеславе Полонском». В афише «Даешь изящную жизнь» (Ленинград, 29 октября 1927) — под тем же заглавием. В афише выступления в Тифлисе от 11 декабря 1927 г. «Даешь изящную жизнь» названо — «Визит в Лувр».

Венера Милосская — знаменитая древнегреческая скульптура богини любви Афродиты (II в. до н.э.). Найдена в 1920 г. на острове Милос (Мелос). Находится в Лувре. Символ классического искусства.

Полонский Вячеслав Павлович (псевдоним, наст. фамилия — Гусин 1886—1932), — критик, журналист, историк. В годы Гражданской войны руководил Лит. изд. отделом Политического управления Красной Армии, где, в частности, организовывал выпуск плакатов.

Отношения с Маяковским восходят к 1916 г., когда оба были привлечены М. Горьким к участию в журн. «Летопись». В 1927 г. конфликт возник в связи с резким выступлением Полонского в «Известиях» после возобновленного издания «Лефа» («Новый Леф») (Известия. 1927. 25 и 27 февр., под

названием «Заметки журналиста — Леф или блеф»). Обвинив журнал в групповщине, Полонский подверг особой критике публикацию «Родченко в Париже. Из писем домой». Возражая Родченко, Полонский писал: «Мы все не хотим расписывать Париж восторженными красками. Цену ему мы знаем хорошо. И нас не прельстит он своими показными "прелестями". Но мы знаем также, что против того "Лувра", где наш леф покупал воротнички и манжеты, есть другой "Лувр", которого он не заметил, — там собраны изумительные произведения мирового искусства».

В ответ на статью Полонского, а также другие критические выступления против «Нового Лефа» (см., напр.: *Ольшевец М.* «Почему Леф?» // *Известия*. 1927. 2 янв.) в журнале «Новый Леф» (1927. № 3, март) был напечатан «Протокол о Полонском» (Из стенограммы заседания сотрудников журнала «Новый Леф». 1927. 5 марта).

23 марта 1927 г. в Политехническом музее состоялся литературный диспут на тему «Леф или блеф» под председательством В.М. Фриче. Отчет о вечере появился в газете «Известия» (1927. 25 марта) и в журнале «На литературном посту» (1927. № 7, март). После диспута Полонский напечатал в журнале «Новый мир» статью «Критические заметки. Блеф продолжается» (1927. Кн. 5, май).

В дальнейшем Маяковский много раз резко высказывался против Полонского (см. «Только не воспоминания», «Вас не понимают рабочие и крестьяне», «Расширение словесной базы», «Поверх Варшавы», «Записные книжки Нового Лефа») и т. д.

Стихотворение «Венера Милосская и Вячеслав Полонский» обострило отношения между Маяковским и редактором литературных журналов «Печать и революция», «Новый мир», «Красная нива».

Критик Д. Горбов в своих «Заметках о журналах», обзревая первые девять номеров журнала «Новый Леф» за 1927 г. (*ПуР*. М., 1927. № 8, дек. С. 211—215), отмечал, что «стихотворный итог» журнала «выглядит довольно внушительно». Однако, писал он далее, «нельзя же, в самом деле, ставить на одну доску... отрывок поэмы "Хорошо!"... с одной стороны, и "Письмо Горькому" и "Венеру Милосскую..." с другой. Нельзя не отметить, что если произведения первой группы относятся к "подлинным" вещам, и тем самым образцам художественной продукции Лефа, которых мы и ждем от журнала... то вторая группа произведений к разряду "вещей" никак не отнесится. Эти стихотворные переложения литературно-полемических статей, которыми журнал и без того изобилует, решительно должны быть сброшены со счетов, если мы только хотим серьезно говорить о положительных достижениях группы... Читателю неинтересно, как относился Маяковский к личности Горького... Не больше интереса у читателя и в том, что Маяковский очень обижен на Вяч. Полонского... Читай "Венеру Милосскую...", определенно ощущаешь разрыв между средством и целью...» (Там же. С. 212—213).

Стк. 24. *Дезабилле* (франц. *deshabille*) — букв. «раздетый».

Стк. 35—36. *Ноблес оближ* — «положение обязывает», французская поговорка (франц. *noblesse oblige*).

Стк. 49. *Лициний Флавий Галерий Валерий* (ок. 263—325) — римский император в 308—324 гг.

Стк. 49. Люций Ворен — известный своей храбростью центурион XI легиона времен римского императора Юлия Цезаря.

Стк. 51—52. ... и «Мир», и «Ниву» ... — Имеются в виду журналы «Новый мир» и «Красная нива».

Стк. 70—75. ...чтобы гекзаметром... Радимов... — Поэт и художник, автор книг «Телега» (1926), «Земное» (1927) и др., Павел Александрович Радимов (1887—1967) писал стихи и поэмы о современной деревне гекзаметром. В статье «Как делать стихи», развивая мысль о необходимости соотносительности формы и содержания в поэтическом произведении, Маяковский приводил как курьезный факт наложения старой формы на новый жизненный материал в стих. П. Радимова «Свиное стадо»: «Форма чаще всего не по росту: или факт совсем затеряется, как блоха в брюках — например "Радимовские поросята" в его греческих, приспособленных для "Илиад", пентаметрах, — или факт выпирает из поэтической одежды и делается смешным вместо величественного».

Стк. 107. Кук Томас (1808—1892) — основал в Англии первое туристическое бюро, вскоре переросшее в международное. Дело Кука продолжили его дети, организовав международную туристическую ассоциацию.

Стк. 165. АХРР — Ассоциация художников революционной России, существовавшая в 1922—1932 г. Выдвигала лозунги «художественного документализма» и «героического реализма». Организовывала ежегодные выставки.

ГЛУПАЯ ИСТОРИЯ

(С. 106)

Бузотер. 1927. № 21, июнь. С. 6—7, с рис. И. Малыгина; Соч. 6. С. 201—204.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

В афише вечера «Всем — всё», проходившего в Харькове 25 июля 1927 г. и в ряде других городов Украины, Крыма и Кавказа, обозначено среди новых стихов под заглавием «Дурацкая смерть».

ГОСПОДИН «НАРОДНЫЙ АРТИСТ»

(С. 109)

Комс. правда. 1927. № 123, 2 июня; Соч. 6.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется второй половиной мая 1927 г., исходя из содержания стихотворения.

С этой публикации началось активное сотрудничество Маяковского с газетой «Комсомольская правда» (ранее в ней было напечатано стихотво-

рение Маяковского «За что боролись?» — на «Литературной странице» 27 марта 1927 г.).

Первый набросок к будущему стихотворению — в интервью газете «Польска вольность» (Варшава. 1927. 22 мая) после публикации письма протоиерея Г. Спасского в редакцию парижской эмигрантской газеты «Возрождение» (текст письма, несколько видоизмененный, Маяковский поставил эпиграфом к стихотворению):

«Милостивый Государь, Господин редактор. Позвольте при посредстве Вашей уважаемой газеты выразить благодарность Федору Ивановичу Шаляпину, передавшему мне 5000 (пять тысяч) франков на русских безработных. Три тысячи (3000) переданы мною в распоряжение владыки Митрополита Евлогия, тысяча (1000) — в распоряжение бывшего морского агента капитана I ранга В.И. Дмитриева и тысяча (1000) франков розданы мною непосредственно известным мне безработным» («Возрождение». Париж, 1927. 17 мая).

Спасский Георгий Александрович (1877—1934) — окончил Московскую духовную академию. Во время Первой мировой и Гражданской войн был главным священником Черноморского флота. С 1924 г. служил в Александро-Невском соборе в Париже.

Дмитриев Владимир Иванович — с 1913 г. военно-морской представитель (агент) России во Франции, Бельгии и Португалии, капитан I ранга. В конце 1920-х годов — генеральный секретарь благотворительной организации «Кают-компания» в Париже.

Владыка митрополит Евлогий — в миру Георгиевский Василий Семенович (1868—1946), с 1922 г. глава Западноевропейской православной церкви, известен своей благотворительной деятельностью, был лоялен к Советскому Союзу. После завершения Отечественной войны принял советское гражданство и предполагал вернуться в Россию.

22 мая 1927 г. варшавская газета «Польска вольность» напечатала интервью с Маяковским, совершавшим с середины апреля до 21 мая турне по странам Западной Европы, где он говорил о своей позиции поэта, коснувшись, в частности, благотворительной акции Шаляпина в защиту голодающих детей, воспринятой как помощь белогвардейским организациям: «Если бы я отошел от своих, то я бы перестал быть писателем. Я умер бы духовно. ...Я не был в опере что-то около 15 лет. А Шаляпину написал стишок такого содержания:

Вернись
теперь
такой артист
назад
на русские
рублики —
Я первый крикну:
— Обрати катись,
народный артист Республики!»

(цит. по: *Иванов М. О Шаляпине // Шаляпин Ф.И. Маска и душа. М., 1989. С. 32).*

Стк. 70. ...кто покорен фаустовскому тельцу́. — Отсылка к словам из «Куплетов Мефистофеля» «...Тот кумир телец золотой!», исполняемых Шаляпиным в опере Ш. Гуно «Фауст».

Стк. 83—86. ...кто ~ не с нами, тот — против нас. — ср.: Мф 12, 30.

Стк. 94—96. ...сорвите ~ красный веноч. — В первых числах июня Центральный комитет Всерабиса (Всероссийский союз работников искусства) принял резолюцию о лишении Шаляпина звания народного артиста Республики (Всерабис. 1927. № 23, 21 июня). 24 августа 1927 г. Совет народных комиссаров РСФСР утвердил это решение. Подробно о событиях, предшествовавших постановлению, см. в кн.: *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа: Мои сорок лет на театрах. Париж, 1932.

ДЕЛА ВУЗНЫЕ, ХОРОШИЕ И КОНФУЗНЫЕ

(С. 112)

Комс. правда. 1927. № 126, 7 июня; Соч. 6. С. 152—157.

Беловой автограф с поправками и подписью на 4 листах (6 страницах) (ГММ. Р-85). Текст — карандашом; заглавие, правка и подпись — чернилами; стк. 10—19, 144—152 вставлены; после стк. 52 — четверостишие, не вошедшее в окончательный текст.

Печатается по Соч. 6.

Датируется не ранее 28 мая 1927 г.

Написано по материалам «Комсомольской правды» от 28 мая 1927 г.

В заметке юнкора сообщалось: «Студенты Буды и Иванов держали пари на рубль. Иванов в течение получаса обязан съесть пять фунтов макарон, в противном случае он обязан уплатить стоимость макарон и проигранное пари. Принесенные макароны под наблюдением жюри были сварены и взвешены. Иванов, распустив пояс, садится есть. Вокруг него уселось жюри с часами в руках. Все замерло в томительном ожидании. Сначала макароны быстро убавлялись, но скоро стало заметно, что челюсти Иванова двигаются все медленнее. Иванов наелся, но съел только половину. Тогда начинаются способы для возбуждения аппетита. Расстегиваются брюки, но и это не помогает. Иванов просится в уборную. Его ведут все члены жюри и с часами ждут у дверей. Придя из уборной, Иванов опять ест. Часы показывают десять минут до срока. Иванов торопится. Лицо начинает краснеть. Глаза с каждой ложкой все больше и больше вылезают из орбит. Наконец показывается дно миски. Через три минуты раздаются возгласы и радости и досады: Иванов съел все пять фунтов макарон».

Афишные названия: «Линдберг и макароны» — в программе «Всем — всё» (выступления летом 1927 г. в городах Украины, Крыма и Кавказа); «Пари по-русски» в программе «Даешь изящную жизнь» (выступления 27—29 ноября 1927 г. в Новочеркасске и Ростове, 11 декабря 1927 г. в Тбилиси).

Стк. 4. *Линдберг* Чарльз — американский летчик, совершивший первый беспосадочный перелет через Атлантический океан 21—22 мая 1927 г.:

вылетов из Нью-Йорка и приземлившись в Париже, он преодолел 6000 км за 33,5 часа, что было по тем временам сенсационным достижением.

Стк. 31. *Вхутемас* — Высшие государственные художественно-технические мастерские — высшее художественное учебное заведение в Москве (создано в 1920). Маяковский многократно выступал перед студентами Вхутемаса.

Стк. 145. *ЛКСМ* — Ленинский коммунистический союз молодежи.

СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС-ТО РЕШАЕТСЯ ПРОСТО

(С. 117)

Рабоч. Москва. 1927. № 127, 8 июня; Соч. 6. С. 83 — 84.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется концом мая — началом июня 1927 г.

В газете «Рабочая Москва» стихотворение Маяковского напечатано на второй полосе вместе с его очерком «Немного о чехе». На первых полосах центральных газет в этот день было помещено сообщение о произошедшем накануне, 7 июня, убийстве советского полпреда в Польше П.Л. Войкова (см. далее коммент. к стих. «Да или нет?»).

Написано по впечатлениям зарубежной поездки весной (15 апреля — 22 мая) 1927 г. в Польшу, Чехословакию, Германию, Францию. Этой поездке Маяковский посвятил очерк «Ездил я так». В Чехословакии (в Праге) поэт находился с 19 по 27 апреля. Это первое из серии его стихотворных и очерковых выступлений о славянских странах (Чехословакии и Польше; см. далее стих. «Польша», «Чугунные штаны», «Невеселая страница про военных за границей»).

В афишах выступлений с программой «Всем — всё» (лето 1927 г., города Украины, Крыма и Кавказа) озаглавлено «Славянский вопрос». Там же один из тезисов доклада обозначен так: «О слезах Крамаржа».

Славянский вопрос-то решается просто. — В очерке «Ездил я так» Маяковский писал: «Утром пришел бородатый человек; дал книжку, где уже расписались и Рабиндранат Тагор и Милюков, и требовал автографа, и обязательно по славянскому вопросу: как раз — пятидесятилетие балканской войны. Пришлось написать...» В дни пребывания Маяковского в Праге, 24 апреля, исполнилось 50 лет со дня начала Русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг., ставшей важнейшим этапом становления независимых славянских государств — Сербии, Черногории, Боснии-Герцеговины, Болгарии. С того времени (Сан-Стефанский мирный договор, март 1878; Берлинский конгресс, июль 1878) берет начало «славянский вопрос» как категория международного права и устойчивое словосочетание. В апреле — мае 1927 г. под Прагой, в Яхимове, проходила очередная конференция так называемой Малой Антанты — союза центральноевропейских государств (Югославии, Чехословакии, Румынии), созданного в 1921 г. при участии Польши и под патронажем Франции. На конференции обсуждались различные стороны «славянского вопроса» и «русского вопроса»,

в частности проблема сохранения за странами Малой Антанты западно-русских земель — Бессарабии (Румыния), Закарпатской Руси (Чехословакия), Западной Украины и Западной Белоруссии (Польша).

На ряд важных фактов истории «славянского вопроса» второй половины 1920-х годов, отразившихся в «славянских» стихах и очерках Маяковского, указали современные исследователи — см.: *Кацис Л.Ф., Огесский М.П.* «Славянская взаимность»: Модель и топика: Очерки. М.: Regnum, 2011. С. 201 — 232 (гл. VIII. Маяковский и Якобсон в Праге).

Эпиграф, стк. 32, 44. *Крамарж* (Kramář) *Карел* (1860 — 1937) — чешский государственный и политический деятель. В 1891 — 1914 гг. — депутат австрийского рейхсрата, в 1915-м обвинен в государственной измене (за прорусскую ориентацию в период войны) и приговорен к смертной казни, в 1917 г. — амнистирован. Лидер чехословацкой Национально-демократической партии, выражавшей интересы крупных промышленников, в 1918 — 1919 — премьер-министр первого чехословацкого правительства, в 1920 — 1931 гг. — депутат чехословацкого парламента. Сторонник российской монархической ориентации, антикоммунист. Содействовал превращению Праги в один из главных культурных центров русской послеоктябрьской эмиграции. Крамарж активно участвовал в так называемой Русской акции чехословацкого правительства — оказании поддержки русским беженцам, в том числе и в других странах (в виде стипендий и т. п.). Похоронен в русской части Ольшанского кладбища в Праге. «Церковь эта (на кладбище), построенная по инициативе и отчасти на средства Крамаржа, стала, также по его желанию, последним приютом чешского политического деятеля. Этот старый католик был похоронен в крипте православной церкви вместе с женой, окруженный своими друзьями-эмигрантами... А вот... тут лежит Аверченко. А вот могила писателя Чирикова... дальше — там Вас. Немирович-Данченко...» (*Мейснер Д.* Миражи и действительность: Записки эмигранта. М., 1966. С. 130).

Стк. 6 — 10. *Не вылажу здесь из разговора вязкого об исконном братстве племени славянского.* — Чехословакия обрела государственную независимость лишь в октябре 1918 г. (до этого почти в течение четырех веков входила в состав империи Габсбургов — Австро-Венгрии), и вопросы государственной независимости, общности славян остро волновали общественность страны. Известную *вязкость* этим разговорам придавало наличие в Праге многочисленной русской послеоктябрьской эмиграции. Очевидно, вопросы близости славянских литератур обсуждались Маяковским в Праге и с его другом лингвистом Р. Якобсоном, активно разрабатывавшим в 1920-е годы эту научную проблему. «На Пражском вокзале — Рома Якобсон. Он такой же. Немного пополнел. Работа в отделе печати пражского полпредства прибавила ему некоторую солидность и дипломатическую осмотрительность в речах...» («Ездил я так»). Ср. у Якобсона: «Как здраво заметил поляк Бодуэн де Куртенэ, один из первых лингвистов современной эпохи, языковое единство славянского мира "создает ощущение родства, из которого рождается чувство племенного братства, а также осознание писателями и мыслителями общего происхождения и этнической солидарности..."» (*Якобсон Р.* Работы по поэтике. М., 1987. С. 66). Из беседы Маяковского с сотрудником газеты «Прагер

Пресс», опубликованной в ней 22 апреля 1927 г.: «Я очень рад, что приехал в Прагу. Ведь Прага — единственный город за границей, где я могу говорить и выступать по-русски, не опасаясь, что меня поймут неправильно. Я не хотел бы обидеть переводчиков, — но, в конце концов, одно дело, когда слушатель тебя непосредственно понимает, и совсем другое, когда вынужден прибегать к услугам посредников...»

Стк. 17—30. *Нежен чех. Нежней, чем овечка. Нет меж славян нежней человека, ~ и все в уменьшительном: «пивечко»... «млечко»... ~ пан Ванничек... пан Ружичек...* — По-видимому, иронический отголосок не только собственных наблюдений, но и бесед с Р. Якобсоном. Ср. наблюдения последнего: «Речь пражанок вызывала во мне и в нескольких опрошенных мною русских впечатление жалобной, плаксивой в виду длительности количественных пауз (словно причитают) (...) Кстати, и мелодические ходы чешской речи производят на русского эмоциональное впечатление. Так, обычный чешский вопрос с типичной восходяще-нисходящей интонацией... неизменно поражал меня вначале, ассоциируясь с русским удивленным, недоумевающим, даже негодующим вопросом...» (Якобсон Р. О чешском стихе преимущественно в сопоставлении с русским. Берлин, 1923. С. 40). Там же — сопоставление с творчеством Маяковского (С. 101—112). Книга вышла под маркой «Госиздата РСФСР» (реально не существовавшего; аналогично издан сб. Маяковского «Для голоса») в серии «Сборники по теории поэтического языка» (Вып. V) и была, безусловно, хорошо известна Маяковскому еще до поездки в Прагу.

Стк. 40—43. *У него славяне из Москвы гачу пооттяпали в Крыму.* — В очерке «Чешский пионер» Маяковский описывает рассказ чешского мальчика-пионера: «...Брат у меня в "Синей блузе" играет. Ставили пьесу "Плач Крамаржа". Крамарж этот раньше русским буржуем был. Большевики у него в Крыму дачи отобрали и на дачах санатории да дома отдыха устроили. Крамарж обиделся, уехал в Прагу, свою партию фашистов собрал — ругает теперь советскую республику на чем свет стоит, агитирует здесь, чтобы большевиков не признавали, да о потерянных дачах с женой по вечерам плачет...» (Ср. о том же в очерке «Немного о чехе».) Жена Крамаржа Наталья Петровна Хлудова-Абрикосова принадлежала к известному московскому купеческому роду, имевшему, в частности, владения в Крыму. Сохранилась переписка ряда литераторов, научных и общественных деятелей русского зарубежья с Крамаржем и его женой.

ДА ИЛИ НЕТ?

(С. 119)

Комс. правда. 1927. № 128, 9 июня; Соч. 6. С. 72—73.

Черновой автограф (в настоящее время местонахождение неизвестно; разночтения даются по ПСС: В 13 т. Т. 8. С 379).

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано в связи с убийством утром 7 июня 1927 г. полномочного представителя СССР в Польше П.Л. Войкова учеником последнего класса Виленской гимназии, монархистом, Борисом Кавердой, из семьи белоэмигрантов.

Войков Петр Лазаревич (1888 – 1927) – профессиональный революционер. В 1917 – 1918 гг. – на руководящей партийной и советской работе на Урале, участник расстрела царской семьи в июле 1918 г. в Екатеринбургe.

Стк. 28 – 27. – *Мы терпим Шанхай... Стерпим Аркос...* – Имеется в виду организованный Англией, ее военными и политическими союзниками контрреволюционный переворот Чан-Кайши в Шанхае, совершившийся 12 апреля 1927 г. 10 мая произошел налет английской полиции на представительство англо-советской торговой компании «Аркос» в Лондоне. В сообщении Советского правительства, опубликованном 8 июня, указывалось, что убийство П.Л. Войкова последовало «за целым рядом прямых и косвенных нападений со стороны английского правительства на учреждения СССР за границу и разрывом дипломатических отношений с СССР со стороны Великобритании». По-видимому, ответом Советского правительства на нагнетение международных конфликтов стали репрессивные мероприятия внутри страны. 10 июня 1927 г. в газетах появилось сообщение от Коллегии объединенного государственного политического управления, за подписью председателя ОГПУ В.Менжинского, о расстреле двадцати монархистов-белогвардейцев: «В виду открытого перехода к террористической и диверсионно-разрушительной борьбе со стороны монархистской белогвардейщины, действующей из-за рубежа по указке и на средства иностранной разведки, коллегия ОГПУ постановила опубликовать приговор о высшей мере наказания – расстреле, вынесенный на заседании от 9 июня с. г. в отношении нижеследующих лиц: князь Долгоруков Л.Д., Мещерский А.А., Нарышкин Г.Л., Анненков В.П., Евреинов В.Д. ...»

Откликом на события, связанные с убийством Войкова, явились также стихотворения Маяковского «Слушай, наводчик!», «Призыв», «Голос Красной площади».

Маяковский также вспоминал о своей встрече с Войковым в середине мая 1927 г. в Варшаве в поэме «Хорошо!» (18 гл.):

Вот с этим
 виделся,
 чуть не за час.
Смеялся.
 Снимался около...
И падает
 Войков,
 кровью сочась, –
и кровью
 газета
намокла.

СЛУШАЙ, НАВОДЧИК!

(С. 121)

Рабоч. Москва. 1927. № 128, 9 июня.
Автограф неизвестен.
Печатается по тексту газеты «Рабочая Москва».
Датируется 8 июня 1927 г.

Написано в связи с убийством 7 июня 1927 г. в Варшаве полпреда СССР в Польше П.Л. Войкова (см. коммент. к стих. «Да или нет?») и сообщениями об этом в газетах: «Вчера... убит...»

Стк. 24. *Чемберлен...* — см. коммент. к стих. «Мощь Британии».

НУ, ЧТО Ж!

(С. 123)

Комс. правда. 1927. № 131, 12 июня.
Автограф неизвестен.
Печатается по тексту газеты.
Датируется началом июня 1927 г. — по факту публикации и содержанию.

В «Комсомольской правде» напечатано на «Литературной странице», посвященной предстоящей «Неделе обороны», проводившейся 10—17 июля 1927 г., как смотр боевых сил молодежи, в ответ на угрозу террора со стороны врагов Республики: «Эта страница, вызванная опасностью нападения, — начало систематического участия пролетарских писателей в усилении обороны страны».

Перепечатано в газете «Северный рабочий» (Ярославль, 1927. № 153, 6 июля).

В связи с «Неделей обороны» 1927 г. Маяковским написаны также стихи «Призыв», «Посмотрим сами, покажем им», «Сплошная неделя», «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела».

ПРИЗЫВ

(С. 124)

Комс. правда. 1927. № 131, 12 июня; Соч. 6. С. 90—92.
Автограф неизвестен.
Печатается по Соч. 6.
Датируется началом июня 1927 г. — по содержанию и факту публикации.

Перепечатано в газете «Большевистский молодняк» (Саратов, 1927. № 25, 19 июня).

Стк. 7 – 13. ...на территорию нашу спущена свора шпионов ~ убийц. — Написано в ответ на сообщение 10 июня в газетах о расстреле 20 «монархистов», связанных с «зарубежными антисоветскими центрами».

Стк. 41 – 43. *Ответ на выстрел молодчика-монархиста...* — Имеется в виду убийство П.Л. Войкова в Варшаве гимназистом Б. Кавердой (см. коммент. к стих. «Да или нет?»).

ПРО ГОСТОРГ И КОШКУ, ПРО ВСЕХ ПОНЕМНОЖКУ

(С. 126)

Комс. правда. 1927. № 131, 12 июня; Соч. 6. С. 162 – 163.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Стихотворение представляет собой подпись к рисунку «Похороны безвременно погибших кошек». В газете помещено с материалом рабкора, рабочего холодильника Госторга Курбатова, под общим заголовком: «Выносить ли сор из избы? Совячейка Госторга в борьбе с бюрократизмом». В Соч. 6 стихотворение получило подзаголовок «Похороны безвременно погибших кошек» и сопровождается авторским примечанием: «Одна из многих рисуночных подписей».

Стк. 1 – 2. *День, гинь, гон...* — Стихотворение построено как перефразировка известного стихотворения для детей К. Чуковского «Кошкин дом».

ГОЛОС КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

(С. 128)

Рабоч. газета. 1927. № 131а, 13 июня; Соч. 6. С. 77 – 78.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано в связи с похоронами 11 июня 1927 г. на Красной площади П.Л. Войкова. С речами на похоронах выступили: А.И. Рыков — председатель Совнаркома СССР и Н.И. Бухарин — в то время член Исполкома Коминтерна.

ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПОДХАЛИМ

(С. 129)

Комс. правда. 1927. № 195, 18 июня; Соч. 6. С. 138 – 142.

Авторизованная машинопись с правкой на 4 страницах; стк. 115 – 128 вставлены чернилами (ГММ. Р-260).

Печатается по Соч. 6. По тексту машинописи внесено исправление в стк. 75 – 76: «И будь уверен, за слова за эти» вместо «И будь уверен за слова эти».

Датируется по первой публикации.

Стихотворение читалось Маяковским на его выступлениях. В афишах литературных вечеров «Всем – всё», проходивших летом 1927 г. в городах Украины, Крыма и Кавказа, называлось «Руководство для начинающих подхалимов».

Стихотворение открывает тему борьбы с подхалимством и приспособленчеством во всех сферах жизнедеятельности «нового человека» и становления «нового быта». См. далее стих. «Товарищ Иванов», «Служака», «Критика самокритики».

Стк. 97. «*Антидюринг*» – книга Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» опубликована в 1878 г. Первый перевод на русский язык вышел в 1905 г. Одно из основополагающих произведений диалектического материализма. Названо по фамилии немецкого философа Е. Дюринга, чьи взгляды критикует Энгельс. Маяковский в автобиографии «Я сам» писал: «Перевелся в 4-й класс пятой гимназии. Единицы, слабо разнообразимые двойками. Под партой "Анти-Дюринг"» (гл. «Гимназия», 1922).

КРЫМ

(С. 133)

Комс. правда. 1927. № 136, 19 июня; *Но.С.* С. 57 – 58; Соч. 6. С. 11 – 12.

Черновой автограф стк. 1 – 8 в Зап. книжке № 37 (1926. ГММ). Карандашом, на одной странице, без разбивки строк лесенкой. Под автографом – объяснительная запись крымского литератора Б.Н. Шабера, сделанная 7 июля 1926 г. в связи с несостоявшимся накануне выступлением Маяковского в Севастополе. По этому факту набросок стк. 1 – 8 датируется не позднее 7 июля 1926 г.

Беловой автограф (ИРЛИ. Р-1. Оп. 17. № 413). Без даты, написан черными чернилами на одной стороне листа; стк. 9 – 18 записаны после стк. 19 – 25, затем переставлены. Вариант в стк. 35: «синеблужнится».

Машинописная копия на 2 страницах (ГММ).

Печатается по Соч. 6.

Датируется не ранее июля 1926 – середины июня 1927 г.

Перепечатано в газете «Молва» (Харбин, 1928. № 1137, 30 сент. С. 3).

Стихотворение читалось автором на его выступлениях в июле – сентябре 1927 г. в городах Украины, Крыма и Кавказа. В афише программы «Всем – всё» названо: «То в нос тебе магнолия».

В целом, в весьма критической рецензии на сб. Маяковского *Но.С.* критик И. Поступальский назвал стихотворение «Крым» среди немногих «запоминающихся» в этом сборнике (*Поступальский И.* [Рец.] В.В. Маяковский, *Но.С.* (Новые стихи) // *ПуР.* 1929. Кн. 1. С. 136).

Стк. 1–8. *Хожу, гляжу в окно ли я — ~ то в нос тебе магнолия...* — По-видимому, намеренная реминисценция известного городского романа. См. у А.И. Куприна в «Юнкерах»:

«И на прекрасном фоне золотого солнца, голубых небес, зеленых роц и садов — всегда на первом плане она; непостижимая, недостижимая, несравненная, восхитительная, головокружительная — Юлия... Вот даже есть в обиходе такой легонький стишок:

Хожу ли я, брожу ли я,
Все Юлия, да Юлия.
В июне и в июле я
Влюблен в тебя, о Юлия!
На зов твой не бегу ли я
Быстрее пули, Юлия?
И описать могу ли я
Красы твоя, о Юлия!
И так далее, и так далее...

Но чего стоят вялые и беспомощные стишки?..» (Куприн А.И. Собр. соч.: В 6 т. М., 1958. Т. 6. С. 157).

Стк. 16. ...на *Чаир*... — В пансионате «Чаир» (на Южном берегу Крыма, в районе Мисхора) В. Маяковский останавливался в августе 1926 г.

ТОВАРИЩ ИВАНОВ

(С. 135)

Комс. правда. 1927. № 138, 22 июня, без заключительной строфы (стк. 95–104); Соч. 6. С. 143–146.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6 с исправлением в стк. 5–7: «Сидит бесшменно у стула в оправе» вместо «Сидит бессмысленно у стула в оправе» (по тексту «Комсомольском правды»).

Датируется по первой публикации.

Напечатано на тематической странице «Комсомольской правды» под общей шапкой «Залп по совдуракам», посвященной борьбе с бюрократизмом и подхалимством в Госторге.

Стихотворение читалось Маяковским на выступлениях. В афишах литературного вечера «Разговор-доклад: Всем — всё», состоявшегося в Харькове 25 июля, и других выступлений в городах Украины, Крыма и Кавказа летом 1927 г. было обозначено «Один из Ивановых».

Стк. 104. *Консистория* — учреждение, управлявшее делами церкви.

ОТВЕТ НА «МЕЧТУ»

(С. 138)

Комс. правда. 1927. № 140, 24 июня; Соч. 6. С. 147–151.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6 с исправлением в стк. 65: «усастый унтер» вместо «усатый унтер» (по тексту «Комсомольской правды»).

Датируется по первой публикации.

Текст, опубликованный в газете и в Соч. 6, состоит из двух частей: стихотворение «Мечта» с подписью «Вузовец» и «Ответ» — Маяковского, под общим заголовком: «Ответ на "Мечту"». Написано по заданию «Комсомольской правды», развернувшей на страницах газеты кампанию «За новый быт».

Об истории стихотворения см. воспоминания М. Красноставского (опубликованы в комментариях к этому стихотворению в сб.: *Маяковский В.* В повестку дня. М., 1936): «Дело было так. Будучи студентом литфака I МГУ, я в порядке общественной работы просматривал стенгазеты вуза. В стенгазете медицинского факультета нашел это стихотворение. Вырвав его из газеты, я принес его в "Комсомольскую правду" Якову Ильину. Мне поручили написать фельетон-ответ. Но ни у меня, ни у товарищей-фельетонистов, которые пытались "перекрыть" это стихотворение прозой, ничего не получилось. Ильин забраковал наши фельетоны. Стихотворение было передано Маяковскому. Он написал свой ответ».

ПОЛЬША

(С. 142)

Рабоч. Москва. 1927. № 141, 25 июня; Соч. 6. С. 74–76.

Машинописная копия на двух листах (страницах), сохранившаяся в бумагах Маяковского (ГММ. К.П. 253).

Печатается по машинописной копии из бумаг Маяковского с исправлением неточности (опечатки?) в стк. 42: «и вилку» вместо «а вилку» (как в «Рабочей Москве» и в Соч. 6).

Датируется маем — июнем 1927 г.

В газете «Рабочая Москва» и в Соч. 6 стихотворение опубликовано в искаженном виде: от четверостишия — стк. 43–50 осталась только первая строка: «Других преискурантов мерещится текст...» (возможно, строки, опущенные редакцией, — цензурное изъятие по дипломатическим соображениям).

Написано по впечатлениям от поездки Маяковского в Польшу в мае 1927 г. Результатом этой поездки явились также стихотворение «Чугунные штаны» (см. в наст. томе) и очерки «Наружность Варшавы» и «Поверх Варшавы».

В газете «Рабочая Москва» стихотворение напечатано в единой подборке с прозаическим очерком Маяковского «Наружность Варшавы», тематически связанным со стихотворением.

Стк. 6–19. *...одно звенит: офицерский звон – сабель, крестов и шпор. Блестят позументы и галуны... ~ Перо у одних, у других тюльпан...* – В очерке «Наружность Варшавы» Маяковский писал: «...Единственно, что обще всем кварталам, всем улицам и дорогам и всей Польше – это неслетное количество военных (<...> сплошной звон шпор. <...> украшенные позументами шапки, перья...»

Стк. 60–68. *Смотрю: на границе, на всякий случай ~ проволока лежит колючая для наших штанов и мяс.* – В очерке «Наружность Варшавы» Маяковский отмечал: «Польскую границу не заметить нельзя – она вся, во множестве рядов, перевита колючей проволокой... Еще и еще лежат огромные катушки, ощерившиеся колючками... В кого?»

ЧУГУННЫЕ ШТАНЫ

(С. 144)

Молодая гвардия. 1927. № 7, июль. С. 106–107, под загл. «Варшава»; Но.С. С. 35–38; Соч. 8. С. 141–143.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 8.

Датируется маем – июнем 1927 г.

В журн. «Молодая гвардия» (1927. № 7) кроме стихотворения «Чугунные штаны» напечатан тематически связанный с ним очерк Маяковского «Поверх Варшавы». Стихотворение и очерк написаны по впечатлениям от поездки в Польшу в мае 1927 г. В результате этой поездки Маяковским написаны также опубликованные в газ. «Рабочая Москва» (25 июня 1927) стихотворение «Польша» (см. в наст. томе) и очерк «Наружность Варшавы».

В 1927–1928 гг. стихотворение читалось Маяковским на выступлениях. Афишные названия стихотворения: «Маршал Понятовский и чугунные штаны» (программа «Все – всё», лето 1927 г., города Украины, Крыма и Кавказа), «Чугунные штаны» (программа «Слушай новое», февраль – март 1928 г., города Украины; август – октябрь 1928 г., Крым, Ленинград).

В стихотворении иронически обыграны, с одной стороны, внешние особенности памятника польскому военачальнику, воспроизводящие кавалерийскую форму наполеоновских времен: контраст между верхней частью туловища с широким жупаном из овчины и тонкими ногами в обтягивающих рейтузах – лосинах. С другой стороны, Маяковский, обещая памятнику чугунные штаны, намекает на практику Красной Армии времен Гражданской войны – награждение отличившихся бойцов «красными революционными штанами».

Как «несомненно запоминающееся» стихотворение отмечено критиком И. Поступальским среди немногих других из сборника Но.С. – при

общем неприятии этого сборника (*Поступальский И.* [Рец.] В.В. Маяковский. Но.С. (Новые стихи) // *ПуР.* 1929. № 1. С. 136).

Это стихотворение упоминает Марина Цветаева в статье «Эпос и лирика современной России. Владимир Маяковский и Борис Пастернак», написанной вскоре после гибели Маяковского (Новый град, Париж, 1933. № 6–7): «...Маяковский, как имя собирательное. Маяковский, это кладбище Войны и Мира, это родины Октября, это Вандомский столп, задумавший жениться на площади Конкорд, это чугунный Понятовский, грозящий России, и некто (сам Маяковский) с живого пьедестала толп — ему грозящий... Маяковского нет. Есть — эпос... (...) Всякой мощи его мощь воздаёт должное. Вспомним стихи Понятовскому...»

Стк. 4–8. *...встает металлический пан Понятовский — маршал Наполеона.* — Понятовский Юзеф (1762–1813) — польский военачальник, участник похода Наполеона в Россию (1812), где командовал польским корпусом; маршал Франции (1813), единственный из иностранцев. В очерке «Поверх Варшавы» Маяковский пишет: «...на этой площади памятник Понятовскому. Понятовский на лошади, без штанов, тычет мечом в сторону Украины».

Стк. 53. *Бельвегер* — дворец в Варшаве. В 1920-е годы резиденция правителя Польши маршала Пилсудского (1867–1935), воевавшего против Советской России в период Гражданской войны (1918–1920).

СПЛОШНАЯ НЕДЕЛЯ

(С. 147)

Комс. правда. 1927. № 149, 5 июля.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется по первой публикации.

При жизни Маяковского не перепечатывалось. Вошло в *Соч.* 9, готовившийся к печати уже без его участия.

Написано в связи с подготовкой к «Неделе обороны», проводившейся с 10 по 17 июля 1927 г.

В «Комсомольской правде» напечатано одновременно с лозунгами ЦК ВЛКСМ и призывом к молодежи: «Крепить обороноспособность Советского Союза».

Стк. 10–16. *На минское поле ~ поляки, летчики ~ «заблудились!»...* — 2 июля 1927 г. «Комсомольская правда» сообщала:

«Минск. 30. Вчера в 8 час. 30 мин. вечера со стороны Польши перелетели два военных самолета по направлению на Минск. В 8 ч. 40 мин. они появились над городом, покружились около пятнадцати минут и спустились на минский аэродром. Это оказались самолеты 11 польского истребительного полка 114 эскадрильи, системы Спад, с моторами по 450 сил марки "Лорис Дитрих". Одним из самолетов управлял поручик Янушев-

ский, другим — хорунжий Шурлей. Летчики заявили, что они вылетели из Варшавы в Вильну для встречи американского летчика Чемберлина, но вследствие бури и грозы заблудились. Летчики интернированы. Проводится следствие».

ПОСМОТРИМ САМИ, ПОКАЖЕМ ИМ

(С. 150)

Рабоч. Москва. 1927. № 154, 10 июля; Соч. 6. С. 111 — 113.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газеты «Рабочая Москва».

Датируется по первой публикации.

Напечатано в первый день «Недели обороны» 1927 г., которой посвящен весь номер газеты «Рабочая Москва», вышедший под общим лозунгом «Сегодня — первый день "Недели обороны"». Рабочий, лады свое хозяйство, но не забывай смазывать винтовку».

Перепечатано в газ. «Звезда». Днепропетровск, 1927. № 167, 24 июля (с изменением в первой строке: «Рабочий Москвы — ты видишь везде...» — слово «Москвы» опущено).

ИВАН ИВАНЫЧ ГОНОРАРЧИКОВ

(С. 152)

На лит. посту. 1927. № 14, июль. С. 4.

Беловой автограф — чернилами, с правкой и подписью на 4 страницах (ГММ. Р-94).

Печатается по тексту журнала «На литературном посту» с исправлением в стк. 15: «склонясь» вместо «склоняясь» (по автографу).

Датируется не ранее 10 июля 1927 г.

Написано (как видно из эпиграфа к стихотворению) в связи с появлением в газетах русского зарубежья открытого письма русских писателей. В воскресном выпуске парижской газеты «Последние новости» 10 июля 1927 г. было опубликовано письмо под названием «Писателям мира», подписанное «Группой русских писателей. Россия. Май 1927 года» (перепечатано также в берлинской русскоязычной газете «Руль»). В «Последних новостях» оно предварялось редакционной статьей «Призыв русских писателей». Основное содержание письма — обращение, исходящее от писателей, живущих в Советской России, к «писателям мира» поднять свой голос против непосильной для авторов «коммунистической» цензуры в Советском государстве. Письмо некоторое время активно обсуждалось в русскоязычной прессе русского зарубежья. Однако в иноязычных литературных кругах особого интереса и отклика не вызвало. Газета «Правда» 13 августа 1927 г. опубликовала заметку-опровержение этого письма под

названием «Еще один документ», под которой стояли подписи участников литературных групп, входящих в ФОСП – ВАПП, Леф, «Кузница» и «Перевал». В январе 1928 г. К. Бальмонт и И. Бунин обратились с поддержкой обращения «Писателям мира» к Ромену Ролану. Последний в послании к М. Горькому просил разъяснить ему ситуацию. М. Горький в ответном письме Ромену Ролану опроверг жалобы авторов обращения как необоснованные, отметив, что у него «родилось сомнение в том, что писатели могли его написать...». Уже в 1980-е годы об этом эпизоде литературной жизни Советской России и русского зарубежья напомнила Н. Берберова в своих воспоминаниях «Курсив мой» (2-е изд., доп.). Вопрос об авторстве этого письма «Писателям мира» до настоящего времени остается открытым.

Стк. 17 – 18. *О гайте, гайте мне свободу...* – Из арии князя Игоря в опере А. Бородина «Князь Игорь».

Стк. 37. *Лебедев-Полянский* Павел Иванович (1881 – 1948) – критик, историк литературы, в то время был начальником Главлита (Главного управления по делам литературы и издательств), органа, осуществлявшего функции цензуры.

Стк. 73 – 74. *Ура Милюкову, гаешь Дарданеллы!* – Милюков Павел Николаевич (1859 – 1943), русский политический деятель, историк, публицист. Один из основателей (1905) и лидер Конституционно-демократической партии (кадетов). В 1907 – 1917 гг. член III и IV Государственной думы, руководитель думской фракции кадетов. После начала Первой мировой войны выступал сторонником «войны до победного конца» и требовал передать России после войны контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, обеспечивающими выход из Черного моря в Средиземное, за что получил прозвище Милюков-Дарданельский. В марте – мае 1917 г. – министр иностранных дел Временного правительства. С ноября 1918 г. в эмиграции. Милюков неоднократно являлся объектом иронических реплик Маяковского («Советская азбука», «А что, если?», «Я сам», «Ездил я так», «Хорошо!»).

**МУСКУЛ СВОЙ,
ДЫХАНИЕ,
И ТЕЛО
ТРЕНИРУЙ С ПОЛЬЗОЙ
ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА**

(С. 155)

Рабоч. Москва. 1927. № 160, 17 июля.

Автограф неизвестен.

Напечатано в день закрытия «Недели обороны», проходившей с 10 по 17 июля 1927 г.

Печатается по тексту газеты «Рабочая Москва».

Датируется по первой публикации.

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

(С. 158)

Комс. правда. 1927. № 165, 23 июля.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется по времени описываемых событий и факту публикации — июлем (до 22 июля) 1927 г.

Перепечатано в газ. «Вечерние известия». Одесса, 1927. № 167, 25 июля.

Отклик на сообщения газет о жестоком подавлении рабочих волнений в Вене и состоявшихся 20 июля 1927 г. похоронах 57 убитых во время столкновений с войсками. Поводом к выступлению рабочих явилось оправдание венским судом присяжных убийц двух рабочих, застреленных 30 января 1927 г. в Шаттендорфе членами фашистского Союза фронтовиков. Восставшие захватили и подожгли здание суда, почтамт, полицейский участок и разгромили редакции христианско-демократических газет. Венские события широко освещались советской прессой. См. у Маяковского в поэме «Хорошо!»: «В газету глаза, молодцы Венцы...» и далее (гл. 19, стк. 3031 — 3044).

Однако руководимый социал-демократами «Шуцбунд» (Союз обороны) не поддержал восставших, а бургомистр Вены Карл Зейц санкционировал репрессивные действия полиции.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

(С. 161)

Комс. правда. 1927. № 168, 27 июля; Соч. 6. С. 103 — 106.

Беловой автограф карандашом на 2 листах (3 страницах) с подписью (ГММ. Р-100).

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется не ранее 22 июля 1927 г., когда в «Комсомольской правде» было опубликовано постановление ЦК ВЛКСМ «О распространении газеты «Комсомольская правда», в связи с которым Маяковский и написал стихотворение.

ПИВО И СОЦИАЛИЗМ

(С. 164)

Бузотер. 1927. № 31, авг. С. 2, с рис. В. Козлинского; Но.С. С. 72 — 75; Соч. 7. С. 62 — 65, разд. «Культурная революция».

Беловой автограф стк. 31 — 33, 42 — 47, 53 — 55, 64 — 66 на одной странице Зап. книжки № 51 (декабрь 1927, ГММ). Это — запись начальных строк нескольких строф, без разбивки лесенкой, — памятка для выступлений,

относящаяся, по-видимому, к октябрю — декабрю 1927 г. Ниже на той же странице Зап. книжки — аналогичная запись-памятка нескольких строк стихотворения «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им...».

Авторизованная машинописная копия (ГММ. Р 272), на 3 листах, текстуально совпадающая с журн. «Бузотер».

Неавторизованная машинопись, сохранившаяся в бумагах Маяковского (ГММ. Р-145); полный текст на трех страницах (листах) под заглавием: «Витебские мысли».

Печатается по Соч. 7.

Датируется не ранее конца марта и не позднее 24 июля 1927 г.

Начато во время поездки поэта с лекциями в Смоленск — Витебск — Минск. П.И. Лавут писал: «После вечера в Гортеатре мы покидаем Смоленск, и на рассвете — в Витебске. Владимир Владимирович здесь впервые. Он предлагает прогуляться. За мостом над узенькой Двиной крутой подъем по Гоголевской. Я прошу замедлить шаг (...) Именно в эту минуту мне бросилась в глаза вывеска на противоположной стороне улицы. Раки, кружка пенистого пива и надпись: "Завод им. Бебеля". Я вопросительно посмотрел на Маяковского, как бы ища ответа: что это значит? Он только улыбнулся, скривил рот и молча продолжал путь. То и дело поэт заносил что-то в записную книжку. Тогда, как я понял позже, возникали уже наброски стихотворения "Пиво и социализм" (первоначальное заглавие — "Витебские мысли"). Далее в бильярдной, в которую мы попали в безлюдное дневное время, Маяковский умудрялся то и дело между ударами заносить в записную книжку наброски этого сатирического стихотворения» (Лавут. С. 62—64). Литературный вечер Маяковского в Витебске с докладом «Лицо левой литературы» состоялся 26 марта (афиша и объявление в газете «Заря Запада». Витебск, 1927, 26 марта).

Стихотворение закончено не позднее 24 июля 1927 г. (по дате сдачи в печать № 31 журнала «Бузотер»).

В афишах и программах вечеров «Даешь изящную жизнь» (октябрь — декабрь 1927 — Ленинград, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Баку, Тифлис) названо «Рак и пиво завода имени...»; в афишах и программах вечеров «Слушай новое!» (февраль — март 1928, города Украины) названо «Имени Бебеля». В заметках, относящихся, по-видимому, к выступлению в Тифлисе в декабре 1927 г. (Зап. книжка № 51), среди других тем имеется запись: «завод имени Бебеля».

Произведение затрагивает тему, ранее уже поднимавшуюся Маяковским: см., например, декларацию группы Леф «Не торгуйте Лениным!» (Леф. 1924. № 1 (5). С. 3—4), стихотворение «Ужасающая фамильярность» (1926) и др.

Несколько ранее стихотворения в журнале «Бузотер» опубликована карикатура «Питие и сознание» (рис. В. Лебедева) со следующей подписью: «— Опять, Вася, от тебя пивным духом несет?.. — Да ведь дух-то какой — вольный! Только пиво завода имени Стеньки Разина и потребляю!» (1927. № 27, июль. С. 5).

По воспоминаниям современников, Маяковский активно участвовал в редакционных обсуждениях тем и сюжетов карикатур и литературных материалов сатирических журналов 1920-х годов. «Маяковский приносил... десятки сюжетов для карикатур и плакатов, сделанных со всеми достоинствами его дарования: темпераментные, выразительные, неожиданные и остроумные замыслы» (Аргов В. Этюды к портретам. М.: Сов. писатель, 1983. С. 27–29).

С очень большой вероятностью можно предположить, что тема и подпись указанной карикатуры В. Лебедева принадлежат Маяковскому. Некоторые строки стихотворения (напр., 10–11: Хорошая шутка! Недурно сострена!..) прямо напоминают об атмосфере «темных» совещаний в редакциях сатирических журналов 1920-х годов. По-видимому, именно на этом этапе (июнь–июль 1927) возникло и окончательное название стихотворения – «Пиво и социализм» вместо нейтрально-географического «Витебские мысли» (ср. с названием карикатуры «Питие и сознание»).

Стк. 9. *Бебель* – см. коммент. к стих. «Фабриканты оптимистов».

Стк. 27–28. ...*король некоронованный жидких баварий*. – Бавария – одна из земель Германии (адм. центр – Мюнхен). Известна как традиционный мировой производитель пива. В 1920-е годы в Ленинграде, Харькове и др. городах существовали пивзаводы «Красная Бавария», «Бавария», завод безалкогольных напитков «Новая Бавария» и т. п.

Стк. 39. «*Женщина и социализм*» – наиболее значительная и наиболее известная книга Августа Бебеля (1879). В русском переводе издавалась, в частности, в 1904, 1923, 1926 гг. и позднее.

Стк. 68. *Лассаль Фердинанд* (1825–1864) – деятель немецкого рабочего движения, философ и публицист. Один из активных оппонентов Маркса, Энгельса, Бебеля.

ГЕВЛОК ВИЛЬСОН

(С. 167)

Труд. 1927. № 207, 11 сент.; Соч. 6. С. 67–71.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется второй половиной июля 1927 г.

Написано до отъезда Маяковского из Москвы (24 июля) в лекционную поездку по городам Украины, Крыма и Кавказа (вернулся в Москву 15 сент. 1927 г.).

В конце мая 1927 г. консервативное правительство Англии после ряда провокаций против советских торговых и кооперативных представительств в Лондоне разорвало дипломатические отношения с СССР. Вслед за этим прекратили свои отношения с советскими профсоюзами (ВЦСПС и Профинтерном) английские профсоюзные деятели. Одним из главных

инициаторов этого шага Генсовета английских тред-юнионов был Гевлок Вильсон. С этими событиями и связано стихотворение.

О Гевлоке Вильсоне см. стихотворения «Английский лидер» и «Мощь Британии» и коммент. к ним.

Стк. 90 – 92. ...огромное море всеобщей великой стачки... – Имеется в виду всеобщая стачка английских рабочих в мае 1926 г.

Стк. 105 – 108. *Не съешь аждо Тимбукту такого второго фрукта!* – Тимбукту (Томбукту) – город в Западной Африке на реке Нигер (республика Мали). Как писали буржуазные газеты, одобрительно комментируя заявление деятелей Генсовета тред-юнионов о разрыве контактов с советскими профсоюзами, мол, нам, цивилизованным людям Европы, зазорно получать советы из Москвы, так как «русские» недалеко ушли от «чернокожих дикарей из Тимбукту».

ЧУДЕСА!

(С. 171)

Рабоч. Москва. 1927. № 221, 28 сент.; *Но.С.* С. 53 – 56; *Соч.* 6. С. 13 – 16. В Зап. книжке № 46 (1927. ГММ) рифмы к стк. 29, 35, 40, 46 карандашом на одной странице.

Печатается по тексту *Но.С.*

Датируется не ранее конца августа 1927 г.

Написано по впечатлениям поездки в Крым летом 1927 г. и выступления в санатории для крестьян (22 августа), расположенном в бывшем царском ливадийском дворце. 12 августа 1929 г. Маяковский был в последний раз в Ливадии и на вечере в этом же санатории прочел стихотворение «Чудеса!». Сопровождавший Маяковского в его лекционных поездках импресарио П. Лавут вспоминает: «Маяковский выступил в Ливадии, превращенной в крестьянский санаторий, на открытой площадке клуба. Площадка была поделена пополам: одна сторона предназначалась только для "своих" – для крестьян. Они проходили бесплатно, даже без билетов, их узнавали по санаторным пижамам. На другой стороне расположились сотрудники санатория и посторонние. Вид крестьян в пижамах привел Маяковского в восторг. С эстрады он заявил о своем удовлетворении распределением мест.

– Очень удобно: видно, с кем дело имеешь. Мне уже приходилось бывать здесь, и по этому поводу у меня даже есть стихи.

Он прочел "Чудеса", вызвавшие бурю аплодисментов. После вечера он сказал окружившим его:

– Приятно здесь выступать! Чувствуешь, что делаешь хорошее дело» (Знамя. 1940. № 6 – 7).

Стихотворение читалось Маяковским на выступлениях. В афишах вечеров «Даешь изящную жизнь» обозначено: «Мишка, как тебе нравится

эта рифмишка?» (октябрь — ноябрь 1927 г., Ленинград, Харьков, Ростов-на-Дону, Тифлис и т. д.).

В рецензиях того времени отмечено среди удачных в сборнике *Но.С.* (*Поступальский И.* [Рец.] // *ПуР.* 1929. № 1; *И.М.* // На лит. посту. 1928. № 23).

МАРУСЯ ОТРАВИЛАСЬ

(С. 174)

Комс. правда. 1927. № 226, 4 окт.; *Слоны в комсомоле.* С. 18—21; *Соч.* 6. С. 173—181.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту *Соч.* 6.

Датируется сентябрем 1927 г.

Стихотворение написано по фактам, указанным в эпитафиях, которые восходят к материалам газеты «Комсомольская правда»: «Электротехник Боб» (27 августа 1927), «Скучно жить» (31 августа 1927) и др.

Помещено в рубрике корреспонденций и писем в редакцию газеты под общим заглавием «Мы против снижения цен на человека». В рубрике — материалы: «Генеральная проверка», «Смерть-избавительница», «Жеребчик», «Бац — и нет человека», «Сплошной бухгалтер».

Из Северо-Двинской губернии сообщалось о фактах из жизни Красавинской фабрики: «Коммунист Лагирев, ответственный работник, слышущий еще "теоретиком", на комсомолке Сане Сухневой женился. Весной этого года Сухнева уехала в гости к знакомым в Свердловск. В это время Лагирев сходится с грамотной, активной девушкой Карандашевой, уверив ее, что с женой развелся. Скоро приезжает Сухнева, и, к удивлению всех и Карандашевой, Лагирев бросает последнюю и живет снова с Сухневой. Опять сплетни, насмешки бьют по чувствам осмеянной девушки. Карандашева не переносит этого и травится. Похоронили Карандашеву с музыкой, а Лагирев "под градусом" стоял на краю могилы и вытирал слезы». В письме из Ленинграда молодой рабочий пишет друзьям в Самаре: «Здорово, ребята! Давно не имел от вас писем. А я уже вошел в колею большого города. Работая по-старому. Все на Пролетарском заводе. Выгоняем около сотни. Нельзя сказать, чтоб хватало. У нас здесь жизнь не то, что у вас в Самаре. Кипит... Живем весело. По субботам обычно компанией выпиваем с бабами. Бабы хорошие, плотные. Я здесь с одной скрутился, девочка была. Еле развязался. Она сдуру травиться летела. С трудом отговорил... Что слышно у вас? Небось Нюрка все девочку из себя корчит, так это ерунда. Можете с ней поарапистей. Я вам по секрету скажу: я в прошлый свой приезд ее обломал. Жениться обещал, ха-ха! Пусть ждет».

Среди материалов, напечатанных «Комсомольской правдой» одновременно со стихотворением Маяковского «Маруся отравилась» опубликована заметка, по-видимому, ставшая известной ему во время работы над

текстом: «Кто виноват в описанных фактах? (...) Виновата организация, не чутко отнесшаяся к переживаниям комсомолки, не помогшая своим чутким вниманием вернуть их в свои ряды».

Стихотворение читалось Маяковским во время его лекционных поездок в феврале – октябре 1928 г. В афишах и листовках-программах вечеров «Слушай новое!» (первое выступление – 27 февраля 1928 г. в Днепропетровске) – под названием «Гарри Пили».

Маруся отправилась. – В заглавии и первой части стихотворения пародируется «жестокый романс», популярный среди фабричных рабочих и городского мещанства. В конце 1910-х – начале 1920-х годов исполнялся городскими шарманщиками.

Стк. 120 – 121. ... *шляпа с пером «распри»...* – От франц. esprit (дух) – украшение женской шляпки в виде пера райской птицы. Ср.:

Толпа гульлива, как с шампанским бокалы,
С немного дикостью кричат попури,
А верхние ноты, будто шакалы,
Прыгают яростно на фонари,
И эспри.

(Шершеневич В.Г. Экстравагантные флаконы. 1914)

Стк. 129 – 130. ...*под руководством Гарри Пилей* – Гарри Пиль (1892 – 1963), немецкий киноактер, герой-любовник, исполнитель главных ролей в ряде фильмов, демонстрировавшихся в 1920-е годы на экранах кинотеатров. Фотографии Гарри Пилы широко тиражировались и покупались. В пьесе «Клоп» Маяковский высмеивает привычку прикреплять открытки с изображением киноактера в рабочих общезжитиях.

Стк. 133. *Совкино* – Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино» (1924 – 1930). Обладало монопольным правом на импорт, производство и прокат кинофильмов.

Стк. 164 – 166. *На ленте каждая – графиня минимум.* – Против засылы на киноэкранах зарубежных фильмов, пропагандирующих «изячную жизнь», активно выступала «Комсомольская правда». В частности, в заметке «Хочу замуж за Гарри Пиля» из подборки «Объявим войну Нат-Пинкертонам в литературе и кино» (Комс. правда. 1927. № 260, 15 нояб.) Николай Юдин писал: «Актерские имена Гарри Пиль, Вильямс Харт и даже Дуглас Фербенкс, имена Руфь Роллан, Пирль Уайт и др. – вот лики и маски этих конкретных носителей зла. Борьбу с этими именами, т. е. с тем содержанием, которое за ними скрывается в фильмах, мы должны начать немедленно».

Стк. 177 – 179. *Нравятся мальчикам в маникюре пальчики.* – эти и следующие строки отсылают к корреспонденции из Киева «О нежных ручках»: «Самым нездоровым элементом среди комсомольцев являются те, которые взяли курс гулять с накрашенными дочками нэпманов. Когда спросишь, что в этой девушке тебе нравится?, отвечает: "Во-первых у нее пианино, замечательный голосок, придешь, этак сядешь в глубокое мяг-

кое кресло, а она, понимаешь, своими нежными ручками сыграет какой-нибудь душещипательный романс. Уйти безусловно от этого не хочется — ведь это огромное удовольствие"» [Б. п.] Обыватели в комсомоле // Комс. правда. 1927, 27 авг.).

Стк. 189—191. *Раз международное, два международное, но нельзя же до бесчувствия!* — Фраза построена по аналогии с репликой Расплюева из комедии А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского» (1854; действие второе). Выражение «нельзя же до бесчувствия» вошло в активный речевой оборот в 10-е годы XX в. Употреблено, в частности, В.В. Розановым, писавшим в связи с поражением России в Русско-японской войне в статье «Последние похождения Кречинского»: «Расплюев рассуждал: "Ну ударь раз, ну ударь два: но нельзя же до бесчувствия". И сферы наши плакали: «Ну при Тюренченко, ну, у Чинджоу! Что делать! Но при Ляо Ине, Мукдене, в Порт-Артуре, Цусиме, везде! До полной потери сознания!» (Свобода и культура. СПб., 1906).

Стк. 253. *Москвошвей* — трест, занимавшийся производством классической мужской одежды. Образован в 1925 г.

**ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА,
БРОШЕННОЙ ИМ,
как о том сообщается
в № 219 «Комсомольской правды»
в стихе по имени «Свидание»**

(С. 181)

Комс. правда. 1927. № 226, 4 окт.; Соч. 6. С. 123—127.

Беловой автограф — стк. 53—55, 62, 69—72, 106—110, записанные для памяти к чтению на выступлениях в Зап. книжке № 51 (1927. ГММ), где помещены рядом с такими же «памятками» к чтению стих. «Пиво и социализм». По-видимому, записи обоих стихотворений делались для выступления в Тифлисе, где Маяковский был с лекционной поездкой в декабре 1927 г.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется не ранее 25 сентября 1927 г.

Ответ на стих. Н.Н. Молчанова (1903—1984) «Свидание», опубликованное на литературной странице «Комс. правды» 25 сентября 1927 г. Стихотворение Молчанова вызвало резкую критику со стороны РАППа — появилась статья Л. Авербаха «Новые песни и старая пошлость» (2 октября 1927). А 4 октября 1927 г. были напечатаны два стихотворения Маяковского — «Письмо к любимой Молчанова...» и «Маруся отравилась», связанные общей темой. «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им...» представляет собой развернутую парафразу стихотворения Н. Молчанова «Свидание». Ср.:

Закат зарею прежней вышит,
Но я не тот,
И ты — не та.
И прежний ветер не колышет
Траву под веером куста,
У этой речки говорливой
Я не сидел давно с тобой...
Ты стала слишком некрасивой
В твоей косынке голубой.
...Я, милая, люблю другую —
Она красивей и стройней,
И стягивает грудь тугую
Жакет изысканный у ней.
У этой речки говорливой
Я песни новые пою,
И той,
Богатой и красивой,
Я прежний пламень отдаю.
...Мне скажут:
— Стал ты у обрыва
И своего паденья ждешь!
И даже ты мои порывы
Перерожденьем назовешь.
Пусть будет так!..
Шумят дубравы,
Спокоен день,
Но тяжек путь...
Тот, кто устал, имеет право
У тихой речки отдохнуть
...За боль годов,
За все невзгоды
Глухим сомнениям не быть.
Под этим мирным небосводом
Хочу смеяться и любить.

Парафраз стк. 19 — 26 стихотворения Маяковский использовал во второй картине пьесы «Клоп»:

Я, Зоя Ванна, люблю другую,
Она изящней и стройней,
И стягивает грудь тугую
Жакет изысканный у ней.

23 октября 1927 г. «Комсомольская правда» опубликовала стихотворение Маяковского «Размышление о Молчанове Иване и о поэзии», явившееся его комментарием к развернувшейся критике Молчанова в прессе. Тогда молодой поэт обратился за помощью к М. Горькому. 1 мая 1928 г. в «Известиях» появилась статья Горького «О возвеличенных и начинаю-

щих». Горький писал: «Недавно трое литераторов: Авербах, Безыменский и Маяковский единодушно спустили собак своего самолюбия на поэта Ивана Молчанова — хорошего поэта, на мой взгляд». Горький взял под защиту Молчанова и тот, по-видимому, близкий его вкусу слой поэзии, который обращался к простым человеческим чувствам, не актуализируя вопросы классовой борьбы. «Иван Молчанов, — продолжает Горький, — виновен в том, что написал стихотворение "Свидание", и в нем заявил девушке, что любит другую, потому что "она красивей и стройней". Это преступление биологически оправдано и настолько в натуре человека, что никогда преступлением не считалось».

В ответ на статью М. Горького Л. Авербах выступил со статьей уже не только против «молчановщины», но и против защищающего ее Горького (Авербах Л. Пошлость защищать не надо // Комс. правда. 1927. 26 мая).

Стк. 53 — 61. *Травка выросла у моста ~ у этой речки.* — Парафраз популярной в 1920-е годы песни. Один из ее вариантов:

Протекала речка,
Через речку мост,
На мосту овечка,
У овечки хвост.

«АНГЛИЧАНКА МУТИТ»

(С. 185)

Рабоч. Москва. 1927. № 234, 13 окт.; Соч. 6. С. 55—57.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газ. «Рабочая Москва».

Датируется второй половиной 1927 г.

Стихотворение вызвано провокациями против Советского Союза со стороны Англии, особенно после разрыва дипломатических и торговых отношений, с середины 1927 г.

В заглавии перефразировано выражение «Англичанка гадит», получившее *бытование в разговорной речи* в связи с давними политическими авантюрами Англии, направленными против России. Восходит к диалогу Городничего с Почтмейстером в «Ревизоре» Н.В. Гоголя: «Городничий: Ну, что? Как вы думаете об этом? Почтмейстер: А что думаю? — Война с турками. Это все француз гадит» («Ревизор», действ. 1, явл. 3).

Стк. 11 — 12. ... *на шею у Бриана туша Детердинга.* — Имеется в виду воздействие Англии на политику Франции в отношении России. Бриан Аристид (1866 — 1932) — министр иностранных дел Франции. Детердинг Генри (1866 — 1939) — нефтяной магнат, с 1907 по 1936 г. возглавлял англо-нидерландскую нефтяную компанию «Ройял датч Шелл». Инициатор создания Международного нефтяного картеля, один из вдохновителей анти-советской деятельности в капиталистических странах. Возражал против экспорта нефти из СССР.

Стк. 17 – 19. *«Раковский, Раковского, Раковскому уйту!..»* – Раковский Христиан Георгиевич (1873 – 1941) – советский государственный деятель, дипломат. В 1925 – 1927 гг. полпред СССР во Франции. Развязав антисоветскую кампанию, правительство Франции потребовало отставки Раковского, объявив его «персоной нон грата». В тексте «Рабочей газеты» есть примечание Маяковского: «Персона грата» – важная особа.

Стк. 26 – 33. *Иесли чанзолиньи китайцы... на наших матросов кидаются с арестами и кандалами...* – Имеются в виду случаи захвата солдатами Чан-Цзолиня торговых судов Советской России в прибрежных водах.

Стк. 66. *Макдональд* Джемс Рамсей (1866 – 1937) – английский политический деятель, один из основателей лейбористской партии Великобритании. В 1924, 1929 – 1935 гг. премьер-министр.

РАПОРТ ПРОФСОЮЗОВ

(С. 188)

Рабоч. Москва. 1927. № 235, 14 окт.

Беловой автограф (ГММ. Р-161) на одной стороне листа, чернилами, с одной правкой – в стк. 21: «...ставят заплату» исправлено на «...ставят заплаты» – и подписью. На листе редакционная помета: «В печать».

Вошло в Соч. 10, подготовленный уже без участия Маяковского.

Печатается по тексту газ. «Рабочая Москва».

Датируется 12 – 13 октября 1927 г.

Написано в связи с проходившим в октябре 1927 г. VIII Московским губернским съездом профсоюзов. В день открытия съезда, 12 октября, посвященная этому событию страница газеты «Рабочая Москва» (1927. № 233) вышла под шапкой «Профессиональные союзы – становой хребет диктатуры пролетариата»: «Сегодня открывается VIII межсоюзный съезд, представляющий миллион четыреста тысяч пролетариев Москвы и губернии. Перед лицом военной опасности профсоюзы станут массовой школой военной подготовки пролетариата». Стк. 4 – 17, 47 – 60 стихотворения являются поэтическим переосмыслением этих лозунгов.

Стк. 3. *...погытоживая десять лет...* – Съезд профсоюзов проходил накануне десятой годовщины Октябрьской революции.

«МАССАМ НЕПОНЯТНО»

(С. 190)

Бузотер. 1927. № 39, окт. С. 2, ил. Н. Денисовского; *Но.С.* С. 5 – 10; Соч. 7. С. 165 – 169, разд. «Агит».

Автограф неизвестен.

Печатается по сб. *Но.С.*

Датируется по первой публикации.

В сб. *Но.С.* стихотворение, в нарушение хронологической последовательности расположения стихов, открывает сборник, по-видимому, в качестве программного.

Тематически продолжает и развивает серию выступлений Маяковского о месте поэта и поэзии в современности, о взаимоотношениях писателя и критики, наряду со статьями «Как делать стихи», «А что вы пишете?» (май 1926), стихотворениями «Марксизм — оружие, огнестрельный метод. Применяй умеючи метод этот!» (апрель 1926), «Четырехэтажная халтура» (май 1926), «Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели» (март 1927), «Не все то золото, что хозрасчет» (апрель 1927).

Стк. 24. *Надсон* Семен Яковлевич (1862—1887) — русский поэт, для творчества которого характерно совмещение тенденций гражданственности некрасовско-народнической поэзии и поэзии символизма. Был очень популярен среди революционно настроенной интеллигенции и молодежи 1900—1920-х годов, а ранняя смерть придала ему ореол мученика (в 1914 г. «Стихотворения» С. Надсона вышли 27-м (!) изданием, в 1917-м — массовым тиражом в качестве приложения к журн. «Нива»). На «дофутуристическом» этапе, в период поэтического ученичества Маяковского, творчество Надсона, несомненно, оказало на него известное влияние. (См. автобиографию В. Маяковского «Я сам», главку «11 бутырских месяцев», где Надсон прямо не называется, но подразумевается.) С начала 1910-х годов Надсон становится объектом полемических эскапад Маяковского, увидевшего в его поэзии проявления «ревлаксивости» и упадничества, против которых он начинает бороться, искореняя эти мотивы и из своих стихов. В 1914 г. в статье «Два Чехова» Маяковский писал: «...Поэт! И сейчас же перед вами вырисовывается выпятившая грудь фигура с благородным профилем Надсона, каждой складкой черного сюртука кричащая, что *разбит и поруган святой идеал...*». Имя Надсона используется Маяковским как символ поэзии вчерашнего дня, отличающейся излишней патетикой и искусственной красотой («Пятый интернационал», 1922, «Юбилейное», 1924, пьесы).

С января 1927 г. Маяковский выступал с лекцией-докладом «Даешь изящную жизнь». В афишах и программах этого доклада слова «...а ночью был дан бал в честь юной королевы» являлись иронической контаминацией строк из стихотворения С. Надсона «Грезы»:

...Был пир — веселый пир, в честь юной королевы,
И в зале ликовал блестящий круг гостей...
...А ночью дан был бал... Сияющие хоры
Гремели музыкой... меж мраморных колонн...

Виссарион Саянов рассказывает, как в 1929 г. Маяковский, проверяя его, молодого поэта, на предмет знания чужих стихов, прочел наизусть два весьма длинных стихотворения. «Я развел руками и с горечью признал:

— Действительно, не знаю.

— А надо бы знать, — сказал Маяковский, — ведь это из Надсона. — И не запнувшись ни на мгновение, дочитал до конца все длиннейшее стихотворение.

на и мир" — утвердили в литературе своеобразный бунтарский пафос поэта и его формальное новаторство. Написанное Маяковским после 1917 года имеет большее значение для его общественно-политической биографии, чем для литературной. Маяковскому почти не пришлось "менять вехи". Анархический пророк революции, он только выправил свой шаг в ногу с поступью Октября, завоевав в советской литературе положение, далеко выходящее из рамок "попутничества". Но к чисто литературному облику Маяковского за годы революции не прибавилось никаких новых черт, если не считать стремления поэта к "общепонятности"... (...). Темы "Новых стихов" разнообразны: полемика с критикой, новое мещанство, бюрократизм, грядущая война и т. д. Для характеристики современных литературных битв немаловажное значение имеют открывающие книгу полемические стихи ("Массам непонятно", "Не все то золото, что хозрасчет", "Венера Милосская и Вячеслав Полонский", "Моя речь") (Звезда. 1928. № 12. С. 136).

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ И О ПОЭЗИИ

(С. 194)

Комс. правда. 1927. № 243, 23 окт.

Беловой автограф с разбивкой на строфы и с разночтениями. Заголовок: «Разные размышления о Молчанове Иване и о поэзии» (ГММ. Р-160).

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется серединой октября 1927 г.

При жизни Маяковского не перепечатывалось. Вошло в Соч. 9, подготовленный уже без участия автора.

Напечатано одновременно со стихотворением И. Молчанова «У обрыва», которое, судя по тексту Маяковского, было заранее ему известно. «Размышления о Молчанове Иване и о поэзии» представляют собой парафраз стихотворения Молчанова, однако шире конкретного повода, отражают отношение Маяковского к проблемам развития современной поэзии.

Приводим строфы из стих. И. Молчанова «У обрыва»:

За ней, за рекою —
Дожди и туман...
Грустим мы с тобою,
Молчанов Иван.

{...}
Я шел с барабаном,
Я пел на закат,
И бодря песня
Будила солдат.

Тяжелые тучи
Ушли на покой...
Присел отдохнуть
Барабанщик лихой.

{...}
И песня лилась
На холодный откос.
Запел барабанщик
Про золото кос,

Запел он, склонившись
Над струнами строф,
Про девичью нежную,
Злую любовь.

{...}
Стою у обрыва
За темной рекой —
Холодная муть,
Тишина да покой.

А может случиться —
Нахлынет туман,
Тревогу былую
Забьет
Барабан.

Стихотворение «У обрыва», которым, как можно предположить, Молчанов стремился утвердить свою позицию поэта — защитника отечества, вызвало новый шквал критики. Маяковский резко высказывался против поэзии Молчанова и близких ему по настроению поэтов на Пленуме правления РАПП в сентябре 1929 г., на общемосковском собрании читателей «Комсомольской правды» 21 февраля 1930 г., на вечере в Доме комсомола Красной Пресни 25 марта 1930 г.

И.Н. Молчанов прожил долгую жизнь в литературе, обращался и к прозе. В 1950-е годы поэт С.А. Васильев написал на него эпиграмму:

И.Н. Молчанову

Я нигде не бил посуду.
Жил, как мог, писал, как мог.
А прославиться повсюду
Маяковский мне помог.

*(Васильев С.
Сатирические стихи. М., 1957)*

ПОНЕДЕЛЬНИК – СУББОТНИК

(С. 196)

Однодневная газета «Наш подарок Октябрю. Всесоюзный комсомольский субботник». Изд-е «Комс. правды». М., 1927. 24 окт.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газеты «Наш подарок Октябрю».

Датируется по времени публикации — октябрём 1927 г.

Перепечатано (без заглавия) в газете «Северный рабочий». Ярославль, 1927. № 246, 27 окт.

В Соч. не вошло.

Стихотворение написано в связи с Всесоюзным комсомольским субботником, проходившим по инициативе ЦК ВЛКСМ и Комиссии по борьбе с беспорядочностью. Заработанные участниками субботника средства шли на помощь беспорядочным. Газета «Наш подарок Октябрю» призывала: «Ни одного беспорядочника на улице, ни одного комсомольца вне субботника!»

В Ярославле субботник состоялся 27 октября.

АВТОБУСОМ ПО МОСКВЕ

(С. 198)

Комс. правда. 1927. № 255, 6 нояб. С. 2; Соч. 6. С. 26 – 29.

Заготовки рифм к строкам 3, 5, 8, 11 в Зап. книжке № 56 (конец 1927 – начало 1928. ГММ) карандашом на одной странице.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано к десятой годовщине Октябрьской революции.

В стихотворении отражены маршруты автобусов № 6 и 9 того времени, следовавших: № 6 — от площади Трёх вокзалов (Ленинградский, Ярославский, Казанский) через Орликов переулок на Мясницкую, оттуда к Лубянской площади, к Театральной на Тверскую, по Тверской к Белорусскому вокзалу; № 9 — по Первой Мещанской через Сретенку и Большую Лубянку к Лубянской площади (мимо ул. Кузнецкий Мост), по Театральному проезду к Театральной площади.

Заключительные строки стихотворения (110–119) цитируются Мариной Цветаевой в ее статье «Эпос и лирика современной России: Владимир Маяковский и Борис Пастернак» (Новый град, Париж, 1933. № 6, 7). М.Цветаева приводит эти строки («...радость не тая... — Это — я! / Это — мы!») как пример, подтверждающий ее мысль, что, в отличие от индивидуализма Б. Пастернака, «в жизни дней Маяковский один из всех (от лица всех...). Впервые поэт гордится тем, что он тоже, что он — все!».

Стк. 25–27. В семнадцатом из Орликова выпускали голенькова. — В районе Орликова переулка в Москве и расположенной рядом Домни-

ковской улицы (район Трех вокзалов) в дореволюционное время находился ряд пивных, притонов и публичных домов, знаменитая толкучка (рынок). В годы революции и послевоенной разрухи – место бытования преступных элементов.

Стк. 36. *...сияет Госторг* – здание Госторга на Мясницкой улице, дом 51, построено в 1920-х годах в стиле конструктивизма на противоположной от Орликова переулка стороне Садового кольца.

Стк. 43–64. *... Газетного угол ~ Тут тебе хоть телеграф...* – На углу Тверской улицы и Газетного переулка находился основанный М.М. Херасковым в 1779 г. Благородный пансион Московского университета, в котором учились В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов и др. В 1830 г. преобразован в дворянскую гимназию. Во время ulичных боев в ноябре 1917 г. рабочие дружины здесь встречали отступающих от Никитских ворот юнкеров. В 1925–1927 гг. на этом месте построено здание Центрального телеграфа (архитектор И.И. Рерберг).

Стк. 77–89. *На Кузнецком ~ помню было: пала кобыла...* – Имеется в виду происшествие, описанное Маяковским в стихотворении 1918 г. «Хорошее отношение к лошадям» (см. т. 1 наст. изд., с. 120).

Стк. 100. *...с фабрики Бабаева.* – Кондитерская фабрика (бывш. Абрикосова), названа в честь участника Октябрьской революции Петра Акимовича Бабаева (1883–1920).

БЫЛО – ЕСТЬ

(С. 201)

Труд. 1927. № 255, 6 нояб.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту газ. «Труд».

Датируется по первой публикации.

В прижизненные книжные издания не включалось.

Написано к десятилетию Октябрьской революции 1917 г.

Стк. 42. *«Снегири»* – шутовское прозвище милиционеров, носивших форменные красные фуражки, отороченные серым каракулевым мехом.

Стк. 50. *Треуголка* – треугольные форменные шляпы до революции 1917 г. носили чиновники, полицейские, воспитанники некоторых казенных учебных заведений. В России введены Петром I для гвардии.

Стк. 64. *НОТ* – научная организация труда.

Стк. 100–102. *...ллюет на кобылу пылкий фордзон.* – «Фордзон» – марка трактора, выпускавшегося в США заводом Форда; с 1923 г. производился на заводе «Красный путиловец» в Петрограде.

Стк. 105–106. *Унесла времен река.* – Восходит к державинским строкам «Река времен в своем стремленьи уносит все дела людей» (6 июля 1816, за два дня до смерти).

ГИМНАЗИСТ ИЛИ СТРОИТЕЛЬ

(С. 204)

Комс. правда. 1927. № 273, 30 нояб.; Соч. 6. С. 190 – 196; *Слоны в комсомоле*. С. 41 – 48.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

Поводом к написанию стихотворения послужила корреспонденция в газете «Комс. правда» (1927. 24 нояб.) о ленинградской фабрике «Красная нить».

Стк. 21 – 22. *«Пифагоровы штаны во все стороны равны...»* – Из школьно-гимназического фольклора. В 1900-е годы была популярна оперетта В. Рапопорта «Иванов Павел», где это двустишие используется в арии заглавного персонажа.

Стк. 23 – 28. *«Алексей, Гордей, Сергей, Глеб, Матвей да Еремей...»* – Стих из репертуара школьно-гимназического фольклора – для мнемонического запоминания правил грамматики. В данном случае перечисляются имена собственные, писавшиеся через букву *ѣ* по старой орфографии.

Стк. 29 – 30. *Зубрят Иловайских...* – Имеется в виду широко распространенные в дореволюционной школе учебники по русской и всеобщей истории, автором которых был Д.И. Иловайский (1832 – 1920).

Стк. 32. *Барбаросса* – прозвище («рыжая борода») императора (с 1152 г.) Священной Римской империи германской нации Фридриха I (Фридриха Великого, ок. 1125 – 1190).

Стк. 34. *...про Каноссу...* – Имеется в виду эпизод истории Средних веков, когда германский император Генрих IV в Каноссе (Северная Италия) на коленях вымаливал прощение у римского папы Григория VII, отлучившего его от церкви.

Стк. 55 – 57. *«Не лепо ли бяше, братие...»* – начальные слова «Слова о полку Игореве» (точно: «Не лепо ли ны бяшет, братие...»).

Стк. 63 – 67. *«Пой, о богиня, про гнев Ахиллеса, Пелеева сына.»* – Начало «Илиады» Гомера в переводе Н.М. Минского.

Стк. 129 – 134. *Комса на фабрике «Красная нить» решила по-новому нитки вить.* – Комса – мелкая рыбка; здесь – дружеское, с оттенком легкой иронии, обозначение комсомольцев, молодых ребят. О работе комсомольцев ленинградской фабрики «Красная нить» рассказывалось в корреспонденции из Ленинграда под названием «На правом берегу Невы», помещенной в «Комс. правде» 24 ноября 1927 г.

Стк. 140. *Гросс* – мера счета в прядильном производстве, равная 144 предметам.

ГОЛУБОЙ ЛАМПАС

(С. 209)

Ленингр. правда. 1928. № 49, 26 февр.; *Но.С.* С. 49–52; *Соч.* 7. С. 324–327, разд. «Дороги».

Черновой автограф в Зап. книжке № 51 (1927. ГММ) карандашом на пяти страницах, без загл. и эпиграфа. Порядок записи строк: 1–7, 12–29, 8–11, две не вошедшие в окончательный текст строки, 51–61, 37–39, 46–50, 30–36, 40–45, 62–77, 30–36 (вариант). Заключительные стк. 78–88 записаны отдельно, в конце записной книжки.

Основная часть черновика стихотворения предшествует в записной книжке автографам стихотворений «Баку» и «Солдаты Дзержинского» (опубликованы 13 и 18 декабря 1927). Очевидно, стихотворение «Голубой лампас» вчерне было написано в конце ноября – начале декабря 1927 г., в период поездки поэта по городам Украины, Северного Кавказа и Закавказья (по маршруту Харьков – Ростов – Новочеркасск – Армавир – Баку – Тифлис). В Новочеркасске поэт выступал 24–27 ноября 1927 г.

Печатается по *Соч.* 7, с исправлением в стк. 29: «дотуда дойдут купола!» вместо «дотуда пойдут купола!» (по текстам чернового автографа, «Ленингр. правды» и *Но.С.*).

Датируется последними числами ноября 1927 г.

Голубой лампас – отличительная деталь формы терских казаков.

Стк. 1–29. *Чернеют небеса ~ дотуга дойдут купола!* – После этих строк в черновом автографе следуют не вошедшие в окончательный текст две строки: «здесь жить – и я бы начал писать по-пастерначьи». Действительно, начало стихотворения может восприниматься как отдаленная реминисценция поэтических приемов Б. Пастернака. Ср., например, строки из поэмы «Высокая болезнь», опубликованной в редактировавшемся Маяковским журнале «Леф» (1924. № 1):

...Я трезво шел по трезвым рельсам,
Глядел кругом, и все окрест
Смотрело полным погорельцем,
Отказываясь наотрез
Когда-нибудь подняться с рельс.

Стк. 33–36. *...стоит казак, казак Ермак, Ермак – покоритель Сибири.* – Памятник казачьему атаману Ермаку Тимофеевичу (ум. 1584), сыгравшему выдающуюся роль в присоединении Сибири к русскому государству, стоит на центральной площади Новочеркаска.

Стк. 38–39. *...из ночи и льдин встает генерал Каледин.* – Каледин Алексей Максимович (1861–1918) – генерал от кавалерии. 17(30) июня 1917 г. на казачьем Большом войсковом круге избран наказным атаманом Войска Донского. После Октябрьской революции 1917 г. пытался создать самостоятельное казачье Донское государство со столицей в Новочеркасске, выступив против центрального Советского правительства в Петрограде. Потерпев неудачу, 29 января (11 февраля) 1918 г. сложил с себя пол-

номочия атамана и в тот же день застрелился. Основная часть начавшей формироваться в Новочеркасске Добровольческой армии во главе с генералом Л.Г. Корниловым ушла с Дона на Кубань — так называемый 1-й Кубанский, или Ледяной, поход. В 1921 г. в Берлине вышел роман участника этого похода Р.Б. Гуля «Ледяной поход (с Корниловым)». Книга заслужила похвалу М. Горького и вскоре была переиздана в Советской России.

Стк. 44–45. ...*по улице атамана Платова*. — Главная улица Новочеркасска. Платов Матвей Иванович (1751–1818) — атаман казачьего Всеволоцкого войска Донского, участник Отечественной войны 1812 г.

Стк. 49. *Асеев* — см. примеч. к стих. «Массам непонятно».

Стк. 56. *Тулумбас* — старинное название ударных инструментов (бубен, цимбалы, литавры), использовался как сигнальный воинский инструмент. Ср. в стих. Н. Асеева «Звенчаль» (1914):

Тулумбасы, бей, бей,
Запороги, гей, гей!
Запороги, вороги, —
Головы не дороги.

Стк. 79. *Лабаз* — продуктовый склад, лавка.

Стк. 88. *Волго-Дон* — канал, соединяющий Волгу и Дон. Идея соединения рек в районе их максимального сближения существовала с XVI в. Проект «Волго-Дон» значился в плане ГОЭЛРО. Строительство канала началось в 1949 г. (закончено в 1953).

БАКУ

(С. 212)

Заря Вост. 1927. № 1650, 13 дек.; с названиями двух частей стихотворения: «Я вас не понимаю, мистер Детердинг» и «Я вас понимаю, мистер Детердинг»; Комс. правда. 1928. № 83, 7 апр., с обозначением частей римскими цифрами I и II; Соч. 7. С. 271–273 — только вторая часть стихотворения (стк. 56–127, без двух последних строф — стк. 128–139, отсылавших к первой части стихотворения), под загл. «Я вас понимаю, мистер Детердинг».

Черновой автограф без заглавия и без разделения произведения на две части в Зап. книжке № 51 (1927. ГММ); белой автограф (ГММ), карандашом, с поправками и двумя заголовками, как в тексте «Зари Востока».

В «Комсомольской правде» в конце стихотворения — указание даты и места написания: «Баку, 5/ XII — 27 г.», а также примечания Маяковского к стк. 18 («Старинная башня в Баку, в которой еще огнепоклонники подерживали вечный огонь, зажигая идущие из земли нефтяные газы») и стк. 26 («Детердинг — владыка английской нефти, ведущий борьбу против советской»).

Печатается по тексту «Комс. правды».

Датировано автором 5 декабря 1927 г. Написано в период пребывания Маяковского в Баку, где он выступал с докладами и чтением стихов 4–7 декабря 1927 г.

В заявлении Маяковского в Литературно-художественный отдел Госиздата (2 июля 1928) по поводу издания *Соч. 7* в списке прилагаемых стихотворений указано: «Баку, а) Я вас понимаю, мистер Детердинг. б) Я вас не понимаю, мистер Детердинг». Однако в *Соч. 7* была напечатана только вторая часть стихотворения (без двух последних строф). Первая часть, уже после смерти Маяковского, была включена в *Соч. 9*.

К Баку Маяковский обращается в автобиографии «Я сам», очерке «Америка в Баку», статье «Рожденные столицы», киносценарии «Инженер Д'Арси». В очерке «Америка в Баку» (1926) он пишет: «Баку я видел три раза. Первый — восемнадцать лет назад. Издали. За Тифлисом начались странные вещи: песок — сначала простой, потом пустынный, без всякой земли, и наконец — жирный, черный. За пустыней — Море, белой солью вылизывающее берег. По каемке берега бурые, на ходу вырывающие безлистный куст верблюды. Ночью начались дикие строения... Фантастический вышечный город».

В своих разъездах по стране Маяковский большое внимание уделял бывшим российским «провинциям», увидев во многих из них новые «рожденные столицы», прообраз будущего в его эстетической системе. К таким городам он относил Баку, до революции — место крупнейших иностранных концессий. В очерке «Рожденные столицы» Маяковский признается в особой приверженности «Бакинской теме»: «Я взялся писать и о Минске, и о Харькове, и о Краснодаре, и о Казани, но не могу оторваться на коротком расстоянии фельетона и от одного Баку».

Стк. 18. *...пог башней Девьей...* — Башня Кыз-Каласы (Девичья башня) — архитектурный памятник III в. на территории древнего города.

Стк. 24 — 26. *Что наго в этом Баку Детердингу?* — Сэр Генри Детердинг — английский нефтяной магнат, бывший владелец крупных нефтепромыслов в Баку и Грозном, требовал экономического бойкота СССР и разрыва с ним дипломатических отношений. Газета «Комсомольская правда» (1927. № 268, 24 нояб. С. 4) сообщала о том, что «Детердинг потерпел поражение: ввоз советской нефти в Англию растет» (см. также коммент. к стих. «Англичанка мутит»).

Стк. 61 — 65. *...сам Детердинг, осатанев, стал печатать червонцы фальшивые?* — Весной 1926 г. разразился международный скандал с судебным разбирательством о печатании в Венгрии с ведома правительства фальшивых денежных знаков, идущих на военные расходы. К делу оказались причастными некоторые политические деятели и финансовые боссы, среди которых назывался и Детердинг. В оправдательном (для фигурантов) приговоре суд признал, что фальшивомонетчики руководствовались «патриотическими соображениями и не имели корыстных целей». Об этой афере писала «Комс. правда» (1927. № 269, 25 нояб.), где на с. 1 помещена и карикатура на Детердинга.

СОЛДАТЫ ДЗЕРЖИНСКОГО

(С. 216)

Комс. правда. 1927. № 289, 18 дек.; Заря Вост. Тифлис, 1927. № 1655, 18 дек.; Соч. 6. С. 88—89, с посвящением: Вал. М.

Черновой автограф в Зап. книжке № 51 (1927. ГММ), на четырех страницах карандашом. Черновой автограф в Зап. книжке № 52 (1927. ГММ), на одной странице карандашом.

Печатается по Соч. 6.

Датируется ноябрем — декабрем 1927 г.

Написано к 10-летию ВЧК — ОГПУ, которое отмечалось в декабре 1927 г.: Постановление о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем было принято 7(20) декабря 1917 г. после доклада Ф. Дзержинского на заседании СНК (Протокол СНК № 21, п. 9). В 1922 г. ВЧК преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ).

В газетах «Комсомольская правда» и «Заря Востока» стихотворение опубликовано среди других материалов (не литературного, а исторического и официального характера), относящихся к 10-летию юбилею ВЧК — ОГПУ.

Посвящение — Валерию Михайловичу Горожанину (1889—1941), знакомому Маяковского, в то время ответственному работнику Украинского ГПУ, позднее — сотруднику ИНО (иностранный отдел — внешняя разведка) ОГПУ в Москве. В. Горожанин был также журналистом, он автор книги об Анатоле Франсе. В августе 1927 г. В. Маяковским совместно с В. Горожаниным был написан киносценарий «Инженер д'Арси» («Борьба за нефть»).

По воспоминаниям жены, Б.Я. Горожаниной, записанным в 1971 г., первый черновой набросок стихотворения был сделан Маяковским на квартире Горожанина в Харькове в 1927 г., видимо в ноябрьский приезд поэта в город. Там же родилось и название стихотворения.

«Однажды мы собрались обедать... На стол было все подано, но Маяковский попросил нас задержаться... В одной из комнат он что-то писал (...) вдруг в комнату-столовую вышел с доброй улыбкой на лице Маяковский...»

— Послушайте, — сказал он и прочитал...

— Это стихотворение я посвятил Валерию Михайловичу, — сказал Маяковский, закончив чтение.

— Нет, — возразил Горожанин. — Не только мне, но и всем солдатам Дзержинского» (цит. по: Макаров В. Писать — значит сражаться // Поэзия. М., 1972. № 6. С. 232—233).

Стк. 28—31. ... *битвы громше, чем крымское землетрясение.* — Имеется в виду землетрясение 11—12 сентября 1927 г. силой 7—9 баллов.

Стк. 51. *Секретчики* — работники секретного и секретно-политического отделов ОГПУ.

Стк. 53. *КРО* — Контрразведывательный отдел ОГПУ.

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

(С. 218)

Комс. правда. 1928. № 7, 8 янв.; Соч. 6. С. 197 – 200.

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 6, с исправлением опечатки в стк. 13: «забубнила, груба» вместо «забубнила труба» (по тексту «Комс. правды»).

Датируется по первой публикации.

Начало работы над текстом — не ранее 17 декабря 1927 г., когда Маяковский вернулся в Москву из поездки по городам Украины, Дона и Кавказа. 15 декабря 1927 г. в «Комсомольской правде» за подписью «Радиолобитель» был опубликован первый материал (письмо) о плохой работе радиовещания, что послужило началом дальнейших выступлений газеты на эту тему.

Перепечатано в газете «Руль» (Берлин, 1928. 18 янв.).

В «Комсомольской правде» стихотворение напечатано среди других материалов в подборке, озаглавленной «Головотяпы забрались в эфир. Бюрократы дезорганизуют радиовещание. Итоги трехлетней работы "Радиопередачи"». Материалы подборки говорят о явно неудовлетворительных итогах деятельности акционерного общества «Радиопередача», созданного тремя годами раньше при Народном комиссариате почт и телеграфов (Наркомпочтель) с целью проведения радиофикации страны. В редакционной статье «Как они создают миллионную аудиторию» газета писала: «В нашей стране выстроили 47 радиостанций, строят еще девять. Уже затрачено на это дело 6 700 000 рублей. Громадное большинство провинциальных радиостанций никому не нужно. Они только мешают слушать Москву. С помощью и благословения "Радиопередачи" профсоюзы, исполкомы и другие организации зачастую швыряют деньги на ветер. Рабочего слушателя кормят белибердой. Провинция во власти неграмотных вещателей. Надо положить этому конец. Радио требует хозяина. Об этом в № 288 "Комсомольской правды" (15 декабря 1927) писал тов. Радиолобитель...»

В газетной подборке опубликован также ответ Наркомпочтеля на статью тов. Радиолобителя в «Комсомольской правде» от 15 декабря 1927 г. и критический комментарий газеты на этот ответ. В последнем, в частности, говорится, что в местном радиовещании «все доклады и лекции распределены не по темам, а по ведомствам (...) и пусть в это время в Москве будет грандиозное землетрясение, докладчик Наркомзема будет старательно и скучно обучать крестьянство, как поливать капусту. Это не преувеличение: в те трагические дни и ночи, когда буквально весь мир трепетал в судорогах ожидания страшной вести об убийстве Сакко и Ванцетти, чиновники "Радиопередачи" строго и аккуратно блюли время передачи своих ведомственных лекторов (...) помилуйте, крестьянство нельзя же было лишить в этот день поучения о том, как надо заготавливать яйца или как не нужно подстригать деревья!». В газетной подборке также две карикатуры художника К.Ротова на низкое качество радиоаппаратуры и радиопередач.

В стихотворении Маяковского сатирически интерпретированы некоторые факты, приведенные в материалах этой подборки.

Газета сообщала также о предстоящем диспуте в московском Политехническом музее на тему этой подборки, организуемом редакцией «Комс. правды». Диспут состоялся 17 января, отчет о нем был опубликован газетой. В дальнейшем заглавие стихотворения Маяковского (строка М.Ю. Лермонтова) несколько раз использовалось в газете для обозначения подборок материалов о радио. Это один из примеров уже прижизненного превращения строк поэта в лозунги, поговорки, типовые газетные заголовки и т. п.

В публикации «Комсомольской правды» и Соч. 6 стк. 102 набрана полужирным шрифтом в разрядку.

Без руля и без ветрил – строка из поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» (1829 – 1841).

Стк. 1 – 5; 97 – 102. *На эфирном океане ~ громко плавает в тумане радио-белиберга; Им не радость, не печаль ~ не жаль!* – Иронически перефразированные три строфы из поэмы «Демон» (часть I, глава XV):

На воздушном океане,
Без руля и без ветрил,
Тихо плавают в тумане
Хоры стройные светил;
Средь полей необозримых
В небе ходят без следа
Облаков неуловимых
Волокнистые стада.
Час разлуки, час свиданья –
Им ни радость, ни печаль;
Им в грядущем нет желанья
И прошедшего не жаль.

Стк. 72 – 78. *...а на меня посыпались имена: Зины, Егора, Миши, Лели, Яши!* – При плохой слышимости радио наиболее важные «ключевые» слова приходилось передавать по буквам. Здесь начальные буквы имен образуют слово «Земля».

Стк. 93 – 95. *...гегушку радиопередачи и бабушку радиопочтелей.* – Маяковский иронизирует над плохой работой акционерного общества «Радиопередача» и Наркомпочтеля.

Стк. 101 – 103. *...им... – семь с половиной миллионов!* – не жаль! – Имеются в виду миллионы рублей (см. выше), уже затраченные на создание 47 местных радиостанций и расходующиеся на еще девять строящихся.

ДАЕШЬ ХЛЕБ!

(С. 221)

Комс. правда. 1928. № 9, 11 янв.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Комс. правды».

Датируется по первой публикации.

В газете напечатано на первой полосе, стк. 66 – 72 и 93 – 96 выделены полужирным шрифтом.

По существовавшему тогда законодательству январь был временем окончательных расчетов по сельхозналогу и другим платежам за истекший год.

8 января 1928 г. в № 7 «Комсомольской правды» была помещена передовая статья «На хлебозаготовительный фронт!». В ней, в частности, говорилось: «Имеющиеся в нашем распоряжении сведения показывают, что работа по хлебозаготовкам, сбору сельхозналога и страховых платежей проходит при недопустимо слабом участии комсомольских комитетов и ячеек. Дальше такое положение продолжаться не может. Комсомол не должен стоять в стороне от такой важной работы, как хлебозаготовки (...) Совершенно недостаточно одной агитации. Нужен пример, почин (...) Кроме всего этого, на комсомольских организациях лежит обязанность помочь кооперативным органам продвинуть промышленные товары к потребителю (...) Хлебозаготовки, сбор сельхозналога и страховых платежей – боевая работа партии и государства. В этой работе комсомол должен стоять в первых рядах. Все силы, всё внимание хлебозаготовительному фронту – таков сегодняшний лозунг и практическая задача нашего союза».

Газета постоянно обращалась к этой теме под рубриками: «На хлебозаготовительном фронте» (Комс. правда. 8 янв.), «На хлебном рынке» (Комс. правда. 10 янв.), «На заготовках хлеба» (Комс. правда. 11 янв. – подборка материалов на второй странице того же номера газеты, где опубликовано и стихотворение), «В срок и полностью заготовим хлеб» (Комс. правда. 12 янв.).

Стк. 57 – 59. ...ковыряют в ноздре некоторые губ-комики. – Критическое и ироническое обращение к членам губернских (и иных местных) комитетов комсомола.

Стк. 82. Семссуда – ссуда на семенной фонд.

ТРИ ТЫСЯЧИ И ТРИ СЕСТРЫ

(С. 224)

Ленингр. правда. 1928. № 18, 21 янв.; Уральский рабочий. Свердловск, 1928. № 25, 29 янв.; Красная Татария. Казань, 1928. № 37, 12 февр.; Соч. 7. С. 335 – 337, разд. «Дороги».

Сохранилось два беловых автографа. Текст первого (ГЛМ. Оф. 16234) соответствует тексту газ. «Ленингр. правда». Автограф чернилами на двух

листах с обеих сторон (4 страницы), с подписью автора и редакторскими пометами.

Второй белой автограф — в Зап. книжке № 54 (конец 1927 — январь 1928; ГММ) — соответствует тексту газет «Уральский рабочий» и «Красная Татария». Автограф карандашом на четырех страницах подряд, с вариантами и правкой, без загл. Правка и запись стк. 66 — 72 — чернилами.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

Текст в Соч. 7 повторяет текст второго автографа и газет «Уральский рабочий» и «Красная Татария». По-видимому, второй автограф является повторной записью по памяти для публикации стихотворения в Казани и Свердловске.

Об этих днях вспоминал П.И. Лавут: «Судьба уральской поездки висела на волоске: Маяковский находился в Ленинграде и там заболел. И — о радость — телеграмма: "Покупайте билет привет Маяковский". Мы условились встретиться на Казанском вокзале» (Лавут. С. 109).

Маяковский выехал в лекционную поездку по маршруту Казань — Свердловск — Пермь — Вятка 21 января 1928 г. В Казани поэт выступал 23 и 24 января. В Свердловске (Екатеринбурге) находился с 26 по 29 января. В газете «Уральский рабочий», вышедшей еще во время нахождения поэта в Свердловске, стихотворение опубликовано в подборке вместе со стихотворением «Екатеринбург — Свердловск». Вырезка из «Уральского рабочего» с этими стихами входила в экспозицию выставки Маяковского «20 лет работы» (февраль — март 1930, Москва).

Тема стихотворения связана с впечатлениями о росте провинциальных городов, полученными во время лекционных поездок Маяковского. В частности — с поездкой в ноябре — декабре 1927 г. по маршруту Харьков — Ростов — Новочеркасск — Таганрог — Армавир — Баку — Тифлис. На эту же тему в те же дни Маяковский написал очерк «Рожденные столицы», опубликованный «Ленинградской правдой» 22 января 1928 г.

Заглавие; стк. 1 — 14. *Три тысячи три сестры; В Москву! В Москву!..* — Ироническая аллюзия на пьесу А.П. Чехова «Три сестры». Пьеса была поставлена в Московском художественном театре в 1901 г. и долгие годы (в том числе и в 1910 — 1920-е) сохранялась в репертуаре. В перечне стихотворений, предлагаемых в Госиздат для публикации в Соч. 7, обозначено как «В Москву!». Этот мотив пьесы Чехова — «В Москву! В Москву!» — был также использован Маяковским для сатирического изображения капиталистов, мечтающих возвратиться в Москву (Окно РОСТА № 183, июль 1920).

Стк. 36. *Харьков* — до 1934 г. был столицей Украинской республики.

Стк. 40 — 46. *За горами угля и рельс ~ Блок про это писал: «Загорелась мне Америки новой звезда!»* — Из стихотворения А.А. Блока «Новая Америка» (1913):

Уголь стонет, и соль забелелась,
И железная воет руда,
То над степью пустой загорелась
Мне Америки новой звезда!

ДЯДЯ ЭМЭСПЭО

(С. 226)

Комс. правда. 1928. № 21, 25 янв.; Соч. 6. С. 187 – 189.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано по фактам редакционной почты «Комсомольской правды». В газете опубликовано в подборке материалов под общим заголовком: «Вузовские будни. 50 тысяч студентов питаются где попало. Студенческие столовки на задворках МСПО. Здоровый обед или груша в хересе?» В заметке «Тетерева в сметане», вошедшей в эту подборку и послужившей основным фактографическим источником стихотворения Маяковского, в частности, говорилось: «Школа профдвижения совершенно серьезно запросила МСПО, на каких условиях оно может взять на себя питание студентов школы, и просило прислать меню. Весельчаки из МСПО не упустили случая пошутить, но так как с веселым характером знаком только узкий круг людей, то мы предаем гласности бумажку за № 14 197 от 15 декабря 1927 года. В ней МСПО предлагает пролетарскому студенчеству истинно пролетарский стол и притом по весьма умеренной цене — за 3 р. 62 к. в день. Вот это меню:

Завтрак

Чай с бутербродами (икра, яйца, сахар).

1-е блюдо: солянка сборная,
рассольник с потрохами и почками,
бульон с пашотом.

2-е блюдо: севрюга паровая,
жареные цыплята,
осетрина в томате,
свиной бок.

3-е блюдо: груши в хересе,
пудинг дортуа из яблок,
самбук яблочный.

К обеду — одна бутылка нарзана.

Ужин

Жареная куропатка с капустой,
Белуга холодная, тетерева в сметане,
Чай с бутербродами.

Администрация школы, обеспокоившись насчет “здорового ума” составителей меню, запросила Наркомздрав: насколько питателен и нужен подобный стол, если даже студенты и расшибутся в доску, чтобы достать деньги и обжираться такими яствами. Наркомздрав, не вдаваясь в оценку юмористических способностей работников МСПО, серьезным тоном ответил на эту шутку. Удручающий ответ! Оказывается “...в качественном отношении меню очень далеко от элементарных требований гигиены.

Подобное меню может вызвать болезненные явления в виде желудочно-кишечных расстройств, ожирения и ослабления успеваемости"».

Учитывая тогдашний курс рубля и размер студенческих стипендий, указанная МСПО цена представлялась непомерно высокой (обед в студенческой столовой стоил в те годы около 30 копеек).

Подборка материалов «Комсомольской правды» сопровождалась рисунком-карикатурой с подписью: «Все приготовил МСПО, только про хлеб забыл...»

12 июля 1928 г. «Комсомольская правда» (№ 134. С. 4) сообщила: «Совнарком РСФСР разрешил Наркомпросу увеличить размер стипендий для вузов и рабфаков... Размер их устанавливается в 27 руб. в месяц для пролетарских центров и в 22 рубля — для провинции. На эту цель в текущем году будет затрачено свыше 800 000 руб.» Очевидно, поэтому Маяковский внес изменения в первоначальный текст: вместо «...у нас стипендий только всего — 15 рублей!», как было в первой публикации в газ. «Комсомольская правда», в Соч. 6, в стк. 54, стало: «...25 рублей!»

В Соч. 6 стихотворение опубликовано с эпиграфом: «МСПО предложило вузовцам меню завтраков по ... 3 руб. 50 коп.»

ЭМЭСПЭО — МСПО — кооперативное объединение «Московский союз потребительских обществ».

Стк. 19. Суп-биск — суп из лобстера.

Стк. 35—36. ...завтрак на два червяка! — «Червяк» — просторечное, жаргонное название червонца (10 рублей).

Стк. 46—49. «Что приуныли? Бокалы не пените?! Жир куропатки шампанским полей!» — Реминисценция «разбойничьей песни» из повести в стихах «Муромские леса» (1831) А.Ф. Вельтмана (1800—1870):

Что отуманилась, зоренька ясная,
Пала на землю росой?
Что ты задумалась, девушка красная,
Очи блеснули слезой?
Жаль мне покинуть тебя, черноокою!
Певень ударил крылом,
Крикнул... Уж полночь!.. Дай чашу глубокую,
Вспень поскорее вином!

Произведение А. Вельтмана получило широкое распространение в виде романса-баллады «Песня разбойников» (муз. А. Варламова, 1833; А. Алябьева, 1834; Д. Кашина «Зоренька», 1834, и др.). Романс входил в репертуар многих певцов вплоть до 1930-х годов, в частности Лидии Руслановой (см.: Русские песни из репертуара Л. Руслановой. М., 1973). В 1920-е годы часто исполнялся с эстрады, в кафе, ресторанах и т. п.

ЕКАТЕРИНБУРГ – СВЕРДЛОВСК

(С. 228)

Уральский рабочий. Свердловск, 1928. № 25, 29 янв.; Ленингр. правда. 1928. № 48. Лит. приложение № 4, 25 февр., под загл. «Где золото роют в горах»; Веч. Киев. 1928. № 54, 3 марта, под загл. «Где золото роют в горах»; *Но.С. С.* 39 – 43; *Соч. 7. С.* 338 – 341, разд. «Дороги».

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 1 – 3), без загл. и даты, карандашом, подряд на четырех первых страницах (в том числе на внутренней стороне обложки) записной книжки, заполнявшейся как с конца, так и с начала. Примерный порядок строк черновика: 1 – 10; 35 – 45; 100 – 111; 63 – 77; 11 – 19; не вошедшая в окончательный текст строка-заготовка; 78 – 88; неиспользованная заготовка рифмы; 89 – 99; 20 – 34; 46 – 62. Черновик содержит сравнительно небольшое количество правки (см. «Варианты»). Значительная часть строк записана уже ритмической лесенкой, либо совпадающей с окончательным печатным текстом, либо в печати дополненной еще одним членением.

Особенности автографа в Зап. книжке № 55, сам его текст, другие записи на тех же и соседних страницах записной книжки однозначно говорят о том, что и замысел и первые наброски стихотворения могли появиться никак не ранее приезда Маяковского в Свердловск, т. е. не ранее 25 января 1928 г.

Печатается по *Соч. 7.*

Датируется по первой публикации.

Написано 26 – 28 января во время лекционной поездки поэта по маршруту Казань – Свердловск – Пермь – Вятка. В Свердловск Маяковский прибыл 26 января, а 30 января выехал в Пермь. В его мандате, подписанном наркомом просвещения А.В. Луначарским и адресованном «наробразам и художественным отделам Политпросветов», сообщалось, что «поэт Владимир Владимирович Маяковский направляется в города СССР, с чтением своей Октябрьской поэмы “Хорошо!”», и предлагалось оказывать ему всяческое содействие (*Хроника 1985. С.* 411).

Непосредственно перед этой поездкой Маяковский несколько дней провел в Ленинграде (в «Хронике» В.А. Катаняна не указано), где завершил и отдал в печать стихотворение «Три тысячи и три сестры», а также очерк «Рожденные столицы» (опубликованы в «Ленингр. правде» 21 и 22 января 1928). Оба произведения посвящены теме бурного роста провинциальных городов страны в 1920-х годах, очень интересовавшей Маяковского (см. коммент. к стих. «Три тысячи и три сестры»).

С пребыванием в Свердловске связаны также стихотворения «Император» и «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру».

Свердловск (до 1924 и после 1991 г. – Екатеринбург) в соответствии с Постановлением ЦИК СССР 1924 г. о постепенном переходе на новое административное деление страны стал «первым областным центром

СССР». В 1927 г. было принято решение о строительстве здесь Уральского завода тяжелого машиностроения (Уралмаш). Местный журналист, сопровождавший в те дни Маяковского в прогулке по городу, писал: «Мы шли вечером по улице Вайнера, изрытой глубокими траншеями для прокладки водопровода. Пробираясь сквозь ухабы и рвы и добродушно чертыхаясь, Владимир Владимирович говорил:

— Черт знает, что делается! Все улицы изрыты, не город, а строительная площадка» (Кленовский И. [Егармин И. Ф.] Три стихотворения // Уральский рабочий. Свердловск, 1940. № 86, 14 апр.).

По воспоминаниям председателя исполкома тех лет А.И.Парамонова (о нем см. в стих. «Император»), Маяковский интересовался историей города, что он собой представляет. «Ничего, — говорю, — еще не представляет. Кое-что вы уже сами видели. Но это всё — вчера Свердловска, а главное для города — это его завтра...» («На смену!». Свердловск, 1958. № 20, 29 янв. С. 4).

В восприятии Маяковского Свердловск начала 1928 г. являл собой один из реальных примеров, олицетворяющих идеалы социализма, как их поэт представлял в соответствии с его эстетикой будущего (см., напр., лирические отступления в поэме «Хорошо!» или более позднее (ноябрь 1929) — стихотворение «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка».

В газете «Уральский рабочий», вышедшей 29 января 1928 г., еще во время пребывания поэта в Свердловске, стихотворение опубликовано в подборке вместе со стихотворением «Три тысячи и три сестры». Вырезка из газеты с этими стихами входила в экспозицию выставки Маяковского «20 лет работы» (февраль — март 1930, Москва).

Екатеринбург—Свердловск. — Город Екатеринбург, основанный в 1723 г., назван в честь жены Петра I Катерины (урожд. Марта Скавронская, 1684 — 1727; с января 1727 — императрица всероссийская Екатерина I). В 1924 г. город переименован в Свердловск в память о Я.М. Свердлове (1885 — 1919; в 1905 — 1906 — один из руководителей большевистской организации на Урале; 8(21) ноября 1917 г. по предложению В.И. Ленина был избран председателем ВЦИК). В 1991 г. городу возвращено прежнее название. *Где золото роют в горах* — вариант заглавия в двух последующих газетных перепечатках стихотворения. Строка из народной песни-баллады «По диким степям Забайкалья...», известной с 1880-х годов... (Авторство баллады иногда приписывается И.К. Кондратьеву. См.: Песни русских поэтов. 3-е изд. Л., 1988. Т. 2. С. 347, 484 (Б-ка поэта. Большая серия)). Этот вариант заглавия, по-видимому, также авторский.

Стк. 11 — 12. *Под Екатеринбургом рыли каратики...* — «Каратики» (от слова «крат», меры веса драгоценных камней) — разговорное обозначение драгоценностей. Екатеринбург изначально создавался как центр горнозаводской промышленности и переработки драгоценных и поделочных камней, а вскоре, в 1747 г., под Екатеринбургом были открыты залежи жильного золота.

Стк. 30 — 34. *...к чертям орлов Екатерины и к богу — Екатерины потомка.* — Каламбур, основанный на временных и смысловых смещениях. От

Екатерины I ассоциации ведут к Екатерине II, среди фаворитов которой особо выделялись братья Орловы. Первоначально в русской поэтической традиции (Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев и др.) понятие *екатерининские орлы* применялось к выдающимся деятелям (главным образом военным) эпохи Екатерины II. Позднее — и к другим видным государственным и военным деятелям России, а также и к самому символу державности России — ее гербу — двуглавному орлу. Ср.:

Под хладом старости угрюмо угасал
Единый из седых орлов Екатерины...

(Пушкин — о поэте В.А. Петрове. «Мордвинову», 1827)

...Сей остальной из стаи славных
Екатерининских орлов.

(Пушкин — о фельдмаршале М.И. Кутузове.
«Перед гробницею святой...», 1831).

...То, что орел Екатерины
Уж прикрывал своим крылом...

(Тютчев. «На графа Нессельроде», 1850).

Возможно, что поэтически (и полемически) образ орлов Екатерины, слетающих «к чертям», у Маяковского восходит и к строкам А. Ахматовой:

...Вспоминали мы с отрадой
Царскосельские сады.
И орла Екатерины
Вдруг узнали — это тот!
Он слетел на дно долины
С пышных бронзовых ворот.

(«Вновь подарен мне дремотой...» Впервые: Аполлон. 1917.
№ 1. Вошло в сб. Ахматовой «Белая стая». Пг., 1917)

Образ поверженного двуглавого орла как символа свергнутого царизма неоднократно использовался Маяковским в агитстихах периода Гражданской войны и «Окон» РОСТА, в поэмах. Ср. также — в стихотворении «Корона и кепка». *Екатерины потомок* — имеется в виду последний русский император Николай II (Николай Александрович Романов; родился в 1868 г. в Царском Селе; расстрелян в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге).

Стк. 41. *Пепеляев* Анатолий Николаевич (1891 — 1938) — один из зачинателей белого движения в Сибири. В Первую мировую войну — полковник, в Белой армии — генерал-лейтенант. В июле 1918 г. белые части под командованием А.Н. Пепеляева участвовали во взятии Екатеринбурга и по июль 1919 г. контролировали территорию Среднего Урала.

Стк. 42. *Гайга* Редола (Рудольф Гейдель, 1892 — 1948) — чешский офицер, один из главных инициаторов участия чехословацкого корпуса в Гражданской войне в России на стороне Белой армии и Антанты. В июле 1918 г. командовал чехословацкими частями, участвовавшими во взятии

Екатеринбурга. В июле 1919 г. отстранен от должности Колчаком и «вычеркнут из списков русской армии».

Стк. 43–45. *Орлом клевался верховный Колчак.* — Колчак Александр Васильевич (1874–1920) — адмирал, участник Русско-японской (1904) и Первой мировой войн, ученый-гидролог, полярный исследователь. В октябре — ноябре 1918 г. в Омске при поддержке англо-американских и французских военных кругов провозгласил военную диктатуру на всей территории России, контролировавшейся белыми силами, приняв титул Верховного правителя Российского государства и Верховного главнокомандующего. Расстрелян в Иркутске 7 февраля 1920 г. по приговору Ревкома вместе с министром внутренних дел и последним премьером его правительства В.Н. Пепеляевым (1884–1920), родным братом А.Н. Пепеляева.

Стк. 53–56. *...горит ~ в свердловском небе красный флажок.* — Имеются в виду габаритные сигнальные флажки, устанавливаемые на высших точках вертикальных сооружений (заводских труб, домен, зданий, копров, подъемных кранов и т. п.).

Стк. 81–88. *...свисти во весь широченный проспект. И... заколдованное место: вдруг проспект обрывает разбег.* — Строки отражают особенности реальной топографии Екатеринбурга, расположенного в горной местности. Центральная улица города — Главный (в советское время — Ленинский) проспект, широкий и прямой, спроектированный так еще при закладке поселения, — действительно резко обрывается. Далее вбок шла узкая извилистая дорога. В этих и следующих строчках (89–93) — «Просыпали в ночь расчернее могилы, звезды — табачишко из неба кисета» — Маяковский развивает образы из рассказа Н.В. Гоголя «Заколдованное место» (из «Вечеров на хуторе близ Диканьки») со всякой «чертовщиной» и чиханием от нюхательного табака (см.: *Харджиев Н.И.* Гоголь в стихах Маяковского // *ЛН* 65. С. 400).

Стк. 94–96. *...грудью топок дышат Тагилы...* — Верхний Тагил и Нижний Тагил — промышленные города на реке Тагил в Свердловской области.

Стк. 97–99. *...трубки заводов курят в Исети.* — Исеть — река, на которой стоит Екатеринбург. Верх-Исетский металлургический завод (ВИЗ) в то время был крупнейшим предприятием Свердловска.

Стк. 100–112. *У этого города нету традиций, бульвара, дворца, фонтана и неги. У нас на глазах городище родится из воли Урала, труда и энергии!* — Реминисценция картины из «Арапа Петра Великого» А.С. Пушкина: «...Через полтора часа они приехали в Петербург. Ибрагим с любопытством смотрел на новорожденную столицу, которая поднималась из болота по манию самодержавия. Обнаженные плотины, каналы без набережной, деревянные мосты повсюду являли недавнюю победу человеческой воли над супротивлением стихий» (*Пушкин А.С.* Арап Петра Великого. Гл. II). Отсюда же название очерка «Рожденные столицы», опубликованного Маяковским неделей раньше в Ленинграде. Ср. также образ-антитезу в стихотворении «Три тысячи и три сестры», опубликованном в «Уральском рабочем» рядом со стихотворением «Екатерин-

бург – Свердловск» (стк. 47 – 56, 70 – 72): «Где раньше (...) лизало безрыбное море, в дворцах и бульварах ласкает Баку – того, кто трудом измороен (...) вылупливаются, во все Советские Штаты, новорожденные столицы!»

Черновой автограф

Здесь прел Чернов. – Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) – один из лидеров партии социалистов-революционеров (эсеров). После революции 1917 г. и разгона Учредительного собрания, председателем которого он был избран, выступал «и против большевиков, и против белых». Считал необходимым сохранять социалистическую перспективу революций 1917 г. В сентябре – октябре 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири пытался собрать съезд депутатов Учредительного собрания. В ноябре 1918 г. в Екатеринбурге был арестован колчаковцами, но вскоре, благодаря вмешательству чешских легионеров, освобожден. С сентября 1920 г. жил за границей.

РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА ИВАНА КОЗЫРЕВА О ВСЕЛЕНИИ В НОВУЮ КВАРТИРУ

(С. 231)

Правда. 1928. № 42, 18 фев., с надзаголовком: Из книги «Культурная революция»; *Слоны в комсомоле*. С. 68 – 72; *Соч. 7*. С. 76 – 79, разд. «Культурная революция».

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф.336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 4 об., 16 – 18), без даты, карандашом на пяти страницах подряд. Отдельно, в другом месте записной книжки, среди набросков строк стихотворения «Император», записан черновой вариант загл. «Рассказа литейщика...». Порядок записи строк черновика: 110 – 119 (вар. I), 29 – 30 (вар. I, II), 77 – 81 (вар. II), 29 – 30 (вар. III), 11 – 20, 74 – 76, 86 – 81 (вар. II), 53 – 62, 63 – 78, 45 – 52 (вар. I – заготовка рифмы), 45 – 52 (вар. II), 110 – 119 (вар. II и III), 82 – 90, 1 – 10, 91 – 99, 34 – 44, 21 – 28, 100 – 109.

Неавторизованная машинописная копия из бумаг Маяковского – дубликат текста, подготовленного для «Правды» (ГММ. Р-274); неавторизованная машинописная копия, подготовленная для сб. *Слоны в комсомоле*.

Беловой автограф начальных строк одиннадцати строф стихотворения – памятка для выступлений – в Зап. книжке № 63 (1928. ГММ).

Перепечатано: Молва. Харбин, 1928. № 965, 1 марта (под загл. «Рассказ московского литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»); Синяя блуза. Репертуар. М., 1928, сент. С. 62 – 63.

Печатается по *Соч. 7*.

Датируется 28 января 1928 г.

В «Правде» и машинописи для «Правды» имеет надзаголовок (более крупным шрифтом, чем само заглавие): «Из книги "Культурная революция"». Под стихотворением – авторское указание места и времени написания: «Свердловск, 28 января 1928 г.» В «Правде» опубликовано в еди-

ной подборке с репортажем «Всесоюзный съезд металлистов», материал сопровождается фотоиллюстрацией: «Делегаты Урала на съезде металлистов». Это объясняет появление под стихотворением авторских реквизитов. (Наличие точной авторской датировки — довольно редкий случай у Маяковского.)

Это — первое выступление Маяковского на страницах «Правды», редакторы которой (Н.И. Бухарин, М.И. Ульянова) относились к творчеству поэта весьма критически. Появлению данного стихотворения в газете, по-видимому, способствовало известное совпадение установок газеты и поэта на культурную революцию. «Правда», ее главный редактор Н. Бухарин в конце 1927 — начале 1928 г. выступили главными зачинщиками резкого оживления работы по выполнению задач культурной революции в стране. Маяковский собирался создать книгу стихов о культурной революции. Книга отдельно не издавалась, но в Соч. 7 имеется раздел «Культурная революция», включающий 20 стихотворений. (О лозунге «Культурная революция» и отношении к нему Маяковского см. коммент. к стих. «Сердечная просьба».) Не исключено также, что Н. Бухарин, председатель Исполкома Коминтерна, был в эти дни занят не газетными делами, а проходившим пленумом Исполкома Коминтерна, где он выступал с основным докладом.

В сб. *Слоны в комсомоле* и машинописи для этого сборника (ИМЛИ) надзаголовков, указание места и даты написания стихотворения отсутствуют.

В 1940 г., в связи с десятилетием со дня смерти поэта, среди других материалов появились воспоминания: «Во время пребывания В.В. Маяковского в Свердловске по улице Ленина заселяли вновь выстроенный дом (теперь 4-й дом горсовета). Рабочие Верх-Исетского завода переезжали из маленьких екатеринбургских хибарок в новые просторные и светлые квартиры. Маяковский не прошел мимо этого простого и будничного факта. Он побывал в квартирах рабочих, беседовал с ними и написал известное стихотворение» (*Кленовский И. [Егармин И.Ф.] Три стихотворения // Уральский рабочий. Свердловск, 1940. № 86, 14 апр.*). На это свидетельство опирались комментарии «Хроники жизни и деятельности В. Маяковского» В. Катаняна и комментарии к стихотворению в 9-м томе *ПСС: В 13 т.* Между тем неоднократные попытки исследователей в 1930—1960-х годах найти на Урале ситуативную аналогию и прототип персонажа стихотворения не подтвердили «фактов», приведенных И. Кленовским. Упоминаемый им жилой дом заселялся значительно позже; другой — рабочее общежитие — не имел ванных; оба дома — государственные, а не кооперативные; нет достоверных свидетельств и о посещении поэтом рабочего общежития и т. п. (см.: *Пугваль А. Поиск: Рассказы литературного следопыта. Свердловск, 1974*).

Некоторые внешние поводы и конкретные реалии создания этого стихотворения видятся следующим образом. В Зап. книжке № 55 с первыми черновыми набросками стихотворения соседствует запись: «Студенецкая улица, Шмитовский проезд, д. 2, кв. 14. Г(ородок) Трехгорный (красн(ый)),

боль(шой) с балконами) от конца 3-й под(ъезд), 3-й этаж. Вторник, 4 час» Это — адрес новой квартиры матери и сестер поэта.

Старшая сестра поэта Людмила Владимировна Маяковская, художник-дизайнер по ткани, вспоминала: «В конце 1927 г. мы получили от "Трехгорной мануфактуры", где я работала, новую квартиру, недалеко от фабрики. Володя дал нам сумму, которая требовалась для взноса, чтобы стать пайщиком рабочего кооператива по постройке квартиры... Володя с Олей ходили смотреть ее, когда мы еще не переехали. Потом Володя пришел, когда мы поселились в новой квартире, и снова смотрел, удивлялся радовался:

— Это и для рабочих такие квартиры? Какая замечательная квартира! И ванная, и балкон!..

И когда он приходил, войдет и сразу проходит в ванную. Сначала мыла руки в ванной, а затем здоровался, целовался с нами, спрашивал, что нового» (Маяковская Л. О Владимире Маяковском. М., 1963. С. 237 — 240).

По-видимому, замысел и первые черновые наброски стихотворения (строки, которые в измененном виде станут заключительными; строки с желтых, т. е. медных, крапах и др.) возникли еще в Москве, вне какой-либо связи с уральскими впечатлениями.

Уральские записи Маяковский начинает с первой страницы конце Зап. книжки № 55 (представляющей собой альбом «Для стихов» формата открытки). Первыми записываются строки стихотворения «Екатеринбург — Свердловск». Далее следуют наброски «Императора». И здесь, среди строк о поездке на место захоронения останков царской семьи («землю снегом заволокло... лишь брюхатые следы волков...»), неожиданно, вне видимой связи с предшествующими строчками, появляется и подчеркивается горизонтальными линиями запись: «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении его в новую квартиру». И далее — вновь вариант трудно дающихся строк «Императора»: «И только по следу диких козлов брюхатый след волков...» Запись заглавия стихотворения — очень редкий случай в черновых автографах Маяковского. В данном случае это уточнение и фиксация уже продуманной темы очередного стихотворения. Не исключено, что сопровождавший Маяковского в поездке за город председатель исполкома А.И. Парамонов, рассказывая о новостройках в городах, упомянул и совсем недавно открытую Центральную городскую баню «с общими отделениями и номерами» (см. коммент. к стихотворениям «Екатеринбург — Свердловск» и «Император»; ср. также: Свердловск: Справочник-путеводитель на 1929 — 1930 гг. / Свердловский горсовет. Свердловск, 1929). Так появился новый лирический герой стихотворения — литейщик, уралец, от имени которого ведется рассказ. Начальные строки: «Я пролетарий. Объясняться лишне...» — возникают лишь во второй части набросков стихотворения. Эта вторая половина черновика носит заметно более завершенный характер, здесь же вновь переписываются некоторые строфы, появившиеся в первой части как «полуфабрикаты», заготовки. Отличия машинописных копий и печатного текста от черновика показывают, что окончательная доработка стихотворения была проведена уже после отъезда поэта из Свердловска (30 января), при непосредственной подготовке его к публикации.

Стихотворение неоднократно исполнялось поэтом на его вечерах. В программах и афишах вечеров «Левой Лефа! Разговор-доклад» (26 и 29 сентября 1928 г., Москва и Ленинград; 24 января 1929 г., Харьков и т.д.) в рубрике «Стихи красивые» указано под заглавием: «"Хол." и "гор."». Очевидно, началом этого цикла вечеров (сентябрь 1928) и следует датировать автограф-памятку ряда начальных строк 11 строф стихотворения в Зап. книжке № 63. Маяковский читал это стихотворение и на своем последнем вечере 9 апреля 1930 г. в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Оно входило в репертуар художественного чтения Вл. Яхонтова, В.И. Качалова.

Рассказ литейщика Ивана Козырева... — Имя героя-рассказчика, возможно, восходит к названию пьесы Д.П. Смолина «Иван Козырь и Татьяна Русских», шедшей в ряде театров (в том числе в московском Малом театре). В конце 1927 г. пьеса была экранизирована режиссером Д.Н. Бассалыго. Маяковский почти наверняка встречался со Смолиным (1891 — 1955) в начале 20-х годов — в ТЕО, у Луначарского, у А. Экстер, в «Теревсате» и т. д. В свою очередь, художник Юрий Анненков, выехавший из Советской России в 1924 г., в воспоминаниях о Маяковском оценил это стихотворение негативно, как чисто пропагандистское. Он полагал, что «квартирами с ванными комнатами располагали в СССР только всякого рода Хрущевы и Эренбурги. Литейщики Козыревы живут по три, по четыре семьи в одной маленькой квартирке, по три, по четыре человека в комнате. Что же касается ваннх комнат... Впрочем не следует забывать, что своего литейщика Маяковский недаром назвал "Козыревым", то есть — козырь, удачник» (Анненков Ю. Дневник моих встреч: Цикл трагедий. М., 1991. Т. 1. С. 206).

Стк. 29 — 30. *Вода в кране — холодная крайне.* — Новая квартира семьи Маяковских находилась в доме на Студенецкой улице. Ее название происходит от Студеных (т.е. очень холодных) ключей, вода которых в то время использовалась для водоснабжения.

ИМПЕРАТОР

(С. 234)

Красная новь. М., 1928. Кн. 4, апр. С. 114 — 116; *Но.С.* С. 44 — 48; *Соч.* 7. С. 328 — 381, разд. «Дороги».

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 4 об. — 7); авторизованная машинописная копия, сохранившаяся в бумагах Маяковского (ГММ. Р-275), белой автограф начальных строк четырнадцати строф — памятка для публичных чтений в Зап. книжке № 63 (сентябрь 1928. ГММ).

Печатается по *Соч.* 7.

Датируется по первой публикации.

Стихотворение написано Маяковским в связи с пребыванием 26 — 30 января 1928 г. в Свердловске (как с 1924 по 1991 г. именовался г. Ека-

теринбург). С этим же посещением Свердловска связаны стихотворения «Екатеринбург – Свердловск» и «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру». Здесь же, по-видимому, сделаны начальные наброски стихотворения «Десятилетняя песня».

Екатеринбург в 1918 г. стал последним местом пребывания (под арестом) бывшего российского императора Николая II Романова и членов его семьи. Здесь в ночь на 17 июля 1918 г. они были расстреляны. Очевидно, первые черновые записи для стихотворения «Император» Маяковский сделал в Свердловске после поездки (утром 28 января) на место захоронения останков Романовых.

Черновик стихотворения «Император» в Зап. книжке № 55 (которая заполнялась и с начала и с конца) находится с той ее стороны, которая открывается стихотворением «Екатеринбург – Свердловск» (его черновик – первые четыре страницы). Далее следуют четыре страницы черновика «Десятилетней песни». Затем подряд – шесть страниц набросков к «Императору». В черновике отдельные строфы стихотворения, заготовки рифм, а иногда и варианты одной-двух строк следуют вразброс; их последовательность значительно отличается от окончательной редакции. На двух последних страницах из этих шести – вариант заключительной строфы, а также варианты заключительных строк, не вошедших в окончательный текст (см. разд. «Варианты»). Очевидно, работа над стихотворением продолжалась и после отъезда из Свердловска.

Машинописный экземпляр текста (из бумаг Маяковского) имеет правку нескольких опечаток от руки неустановленного лица, текстуально совпадает с Соч. 7 и, по-видимому, является копией машинописи, подготовленной для этого издания.

В первой публикации в журнале «Красная новь» подпись под стихотворением места его создания – Свердловск – отсутствует, к стк. 56 сделано примечание: «Река Исеть за Исетским заводом».

Беловой автограф ряда строк стихотворения в Зап. книжке № 63 сделан Маяковским позже, уже после первой публикации, как памятка для выступлений (видимо, не ранее августа – сентября 1928). Имеющиеся в этой записи разночтения (см. «Варианты») не могут служить доказательством того, что она сделана по памяти (вполне вероятно, что текст стихотворения был у поэта перед глазами). Характер этих разночтений свидетельствует о том, что исполняемые поэтом стихи оставались в творческой работе, варьировались даже после их публикации, если автору казалось, что удалось найти более точный вариант.

Интересен следующий эпизод. Зап. книжка № 55 демонстрировалась Маяковским на его выставке «20 лет работы» (февраль – март 1930, Москва – Ленинград). Книжка, выставленная на стенде с рукописями поэта, называвшемся «Лаборатория», была раскрыта как раз на черновике стихотворения «Император». А.Г. Бромберг, помогавший Маяковскому в оформлении выставки и затем проводивший по ней экскурсии, вспоминает:

«Когда Маяковский уже после открытия выставки повел меня, как обещал, по всем ее стендам, он остановился около витрины с рукописями и, с оживлением вглядываясь в них, сказал:

— А ведь всегда можно улучшить! Вот, смотрите!

Он показал на страничку из записной книжки с черновыми записями к стихотворению "Император". Среди них были строки:

И вижу [движется] катится ландо
И в этой вот ланде
Сидит военный молодой
В [роси] холеной бороде.

Маяковский терпеливо ждет, пока я освоюсь с его почерком, прочитаю страничку.

— Видите? — он показывает мне. — Сидит военный молодой. А надо бы полковник молодой! Военных молодых много, а полковников молодых мало. Полковник молодой — точнее, яснее, что это говорится о Николае» (*Бромберг А.Г. Выставка «Двадцать лет работы» // Восп. 1963. С. 554.*)

Тема крушения российской монархии и личной судьбы последнего императора Николая II появляется у Маяковского в произведениях, описывающих февральские события 1917 г. («Революция. Поэтохроника»; подписи к плакатам издательства «Парус»...). После Октябрьской революции свержение Николая II рассматривается поэтом как один из закономерных и неизбежных этапов революционного обновления мира (тексты «Газеты футуристов», март 1918; «Советская азбука», 1919; агитстихи; плакаты «Окон» РОСТА; строки поэмы «Владимир Ильич Ленин», «Хорошо!» и т. д.). В феврале 1927 г., к десятилетию свержения монархии, Маяковским создается стихотворение «Корона и кепка».

А вскоре поэт невольно приобщается еще к одной грани трагической судьбы царской семьи, неведомой простым гражданам. В мае 1927 г. Маяковский более недели пробыл в Варшаве. Неоднократно встречался с П.А. Войковым, полномочным представителем Советского Союза в Польше (сохранились фотографии). Войков в 1918 г. — комиссар продовольствия и член президиума Уралсовета, был одним из руководителей расстрела и захоронения царской семьи в Екатеринбурге. Содержание его бесед с Маяковским нам неизвестно. Но хорошо известно, что Войков своего участия в расстреле Николая II отнюдь не скрывал, даже гордился этим и в дружеских беседах охотно делился воспоминаниями. А 7 июня 1927 г. Войков был застрелен на Варшавском вокзале русским студентом-монархистом. Маяковский откликнулся на это событие несколькими строчками поэмы «Хорошо!» и тремя стихотворениями, написанными тогда же, в июне 1927 г. Из их содержания видно, что поэт знал о личном участии Войкова в убийстве царской семьи, а значит, с его слов, знал и о каких-то деталях расстрела Романовых в Екатеринбурге. Таким образом, интерес Маяковского к событиям июля 1918 г. во время посещения им Свердловска был более чем закономерен. По воспоминаниям сопровождавшего поэта в этой поездке П.И. Лавута, Маяковский осмотрел дом Ипатьева, где происходил расстрел (в те годы он был своеобразным памятником-музеем крушения монархии). Благодаря председателю Уральского исполкома Анатолию Ивановичу Парамонову (упоми-

наемому в стихотворении) Маяковский побывал и на месте захоронения останков царской семьи. А.И. Парамонов вспоминал: «Без сомнений, я единственный человек, знающий, где сгнили останки последнего русского царя Николая II. Яков (Юровский) показал мне это место в 1920 году. И я сделал ножом зарубки на корнях березы, чтобы отметка сохранилась и в том случае, если березу срубят. В 1928 году благодаря этим знакам я нашел это место и показал его Владимиру Маяковскому, что он и описал в своем стихотворении "Император"» (Запись 1934 г. А.Г. Бромберга. ГММ).

Принципиально важными для Маяковского являются заключительные строки стихотворения, не вошедшие в прижизненные публикации текста «Императора». Позиция поэта, осуждающего кровавую расправу, всякое убийство человека человеком, в данном случае осталась не высказанной и неизвестной читателю при жизни автора, зафиксирована только в записных книжках Маяковского.

Стк. 24. *Ланго* — четырехместная конная карета с откидывающимся верхом.

Стк. 92—96. ...у *корня, под кедром, горога, а в ней — император зарыт.* — Реминисценция стихотворения М.Ю. Лермонтова «Воздушный корабль» (1840):

На острове том есть могила,
А в ней император зарыт.

Стихотворение «Император» не осталось незамеченным, в том числе — в общественно-политических и литературных кругах русского зарубежья. Эмигрантский литературный критик эсеровской ориентации Марк Слоним называл «Император» среди лучших вещей, созданных Маяковским в 20-е годы. А откликаясь на смерть поэта, он отмечал: «...чем дальше шло время, тем меньше обращался Маяковский к широким и большим темам революции — к мировому восстанию, к гибели империи ("Император" — поэма о Николае Втором, в которой есть великолепные строки), к перспективам Октября: он нарочито "снижал" темы...» (Слоним М. Два Маяковских // Воля России. Прага, 1930. № 5—6. С. 451). По-своему оценила это стихотворение и Марина Цветаева. Тот же М. Слоним в воспоминаниях о поэтессе уже в 1960-е годы писал: «В 1936 году... Марина Ивановна закончила поэму об убийстве Царской семьи... Марина Ивановна объяснила, что мысль о поэме зародилась у нее давно, как ответ на стихотворение Маяковского "Император". Ей в нем слышалось оправдание страшной расправы, как некоего приговора истории. Она настаивала на том, что уже неоднократно высказывала: поэт должен быть на стороне жертв, а не палачей, и, если история жестока и несправедлива, он обязан пойти против нее. Поэма была длинная, с описанием Екатеринбург и Тобольска, напоминая отдельные места цветаевской "Сибири", написанной в 1930 году и напечатанной в "Воле России" (Кн. 3—4; 1931)» (Слоним М. О Марине Цветаевой // Новый журнал. Нью-Йорк, 1971. № 104. С. 167).

СЕРДЕЧНАЯ ПРОСЬБА

(С. 237)

Комс. правда. 1928. № 44, 21 февр.; Соч. 7. С. 49–52, разд. «Культурная революция».

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 4, 7 об. – 9, 23).

Печатается по Соч. 7.

Датируется между 13 и 20 февраля 1928 г.

Время и некоторые обстоятельства написания стихотворения могут быть установлены исходя из особенностей чернового автографа. Запись стихотворения следует в записной книжке после черновиков стихотворений «Екатеринбург – Свердловск», «Десятилетняя песня» и «Император». Текст написан на четырех страницах подряд без заглавия и без ритмической разбивки строк лесенкой. Последовательность записи строф черновика: 87–93, 1–7 (вар. II), 8–33, 94–102, 34–49, не вошедшая в окончательный текст строфа А (вар. I), 72–79 (вар. I), 80–86, не вошедшая строфа А (вар. II), 50–57, 72–79 (вар. II), 58–66 (вар. I, II), 67–71. Отдельно, на случайных свободных местах двух других страниц, записаны две строфы: 1–7 (вар. I) – под черновиком «Десятилетней песни» и не вошедшая в окончательный текст строфа Б – записана под черновым наброском «Уже второй...» на первой с конца странице записной книжки (см. разд. «Варианты»). Для стк. 1–7 обозначения Вар. I и Вар. II являются условными, основанными только на близости Вар. II к окончательному тексту. Черновик же не позволяет с какой-либо определенностью утверждать, что запись стк. 1–7 (вар. I) хронологически является именно первым вариантом, а не промежуточным, впоследствии отброшенным.

Первая страница основного корпуса черновика (заканчивающаяся стк. 33) написана практически без помарок (с одним лишь исправлением – в стк. 28 зачеркнуто и надписано сверху одно слово), а в стк. 1–2 (в черновике это стк. 5-я и 6-я): «– Культурная революция! И пустились! Каждый вечер...» – стоят *авторские* восклицательные знаки – редкость для черновиков Маяковского.

Черновой автограф позволяет утверждать, что первоначально стихотворение начало складываться у поэта в результате достаточно сильного эмоционального впечатления (негативного) от некоего публичного диспута, собрания. Возмущение Маяковского было вызвано спекулятивным, по его мнению, использованием понятия «культурная революция», которая недавно была провозглашена руководящими органами в качестве насущной задачи (см. ниже). Аналогичный случай – появление чернового наброска стихотворения «Даешь тухлые яйца!», сделанного в той же записной книжке буквально в те же февральские дни 1928 г., сразу после посещения не понравившегося поэту спектакля (см. ниже воспоминания Н. Брюханенко в комментариях к этому стихотворению).

Диспут, о котором идет речь, был организован секцией литературы и искусства Коммунистической академии совместно с секцией методоло-

гии Института археологии и искусствознания и происходил 13 февраля 1928 г. в Москве, в помещении Комакадемии. Посвящен он был обсуждению произведений изобразительного искусства, выполненных по правительственным заказам и представленных на выставке Совнаркома к десятилетнему юбилею Октябрьской революции (стенограмма диспута — в Архиве РАН, Московское отделение).

Свое довольно резкое выступление на этом диспуте Маяковский закончил словами: «Мы приходим сюда — и этого вы не понимаете — потому, что сейчас лозунг культурной революции становится одним из основных наших лозунгов. В слове "культура" и в слове "революция" имеется одно важное значение для нас: что революции нет без насилия, нет революции без насилия над старой системой понимания задач в области культуры, и вы, которые идете по проторенной дорожке старой культуры; вы, которые умеете растушевкой разделять ноздри у старичков... вы, конечно, не поставили в Советском Социалистическом Союзе вопроса о революции и культуре. (Аплодисменты)» (ЛН 65. С. 79). Неправленая стенограмма выступления Маяковского имеет пропуски. Другой источник, излагая выступление поэта, приводит слова: «Об умирании портрета и обо всем еще давно трубил Леф... Бросьте, Кацман, припутывать к вашему АХРу революцию...» (Читатель и писатель. 1928. № 6, 20 февр.).

Художник Е.А. Кацман, соученик Маяковского по Училищу живописи, ваяния и зодчества, был в 1922 г. одним из основателей, а в дальнейшем — секретарем Ассоциации художников революционной России (АХРР; с 1928 г. — Ассоциация художников революции, АХР). В Декларации АХРР (1922), в частности, говорилось: «Мы изобразим сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих, крестьянство, деятелей революции и героев труда... Революционный день, революционный момент — героический день, героический момент, и мы должны теперь в монументальных формах стиля героического реализма выявить свои художественные переживания...» (цит. по: Северюхин Д.Я., Лейкинг О.Н. Золотой век художественных объединений в России и СССР. Справочник. Пб., 1992. С. 23 — 28). Реально одним из ведущих направлений деятельности АХРР стало создание парадных портретов официальных лиц и др. деятелей. В 20-е годы АХРР была постоянным оппонентом Маяковского и его Левого фронта искусств. (Об АХРР см. также коммент. к стих. «Верлен и Сезанн» — Т. 2. С. 510.)

В заявлении в Литературно-художественный отдел Госиздата (конец июня 1928) с предложением по составу Соч. 7. стихотворение обозначено: «... 31) Культурная революция».

Стк. 1 — 2. «Ку-ль-т-у-р-р-ная р-р-р-еволуция!» И пустились! — Термин «культурная революция» был впервые употреблен В.И. Лениным в одной из его «завещательных» статей («О кооперации», январь 1923), чтобы подчеркнуть важность и громадный объем предстоящей работы по просвещению и подъему культурного уровня населения, необходимости не только количественных, но и качественных сдвигов: «...коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д.

Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную "культурную" работу. (...) Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная, материальная база)» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. С. 376 – 377). По ряду причин (экономических, организационных и т. п.) только к концу 1927 г. культурная революция становится в круг первоочередных задач государства. В 1927 г. Советский Союз по уровню грамотности стоит лишь на 19-м месте в Европе, и нехватка образованных кадров уже явно ощущается как тормоз дальнейшего развития народного хозяйства. Зам. наркома просвещения Н.К. Крупская выпускает книгу «На путях культурной революции» (М.; Л., 1927). Официальный орган Ассоциации пролетарских писателей журнал «На литературном посту» выходит с передовой статьей «За пятилетку культурной революции» (1927. № 19, окт.). С ноября 1927 г. дважды в месяц начинает издаваться новый журнал «Революция и культура» (под ред. Н. Бухарина, А. Деборина, А. Луначарского и др.), созданный специально для освещения вопросов культурной революции. На XVI Московской губернской партийной конференции 23 ноября 1927 г. с докладом «Очередные задачи партии» выступил Н. Бухарин. Он, в частности, сказал: «...С абсолютно полным правом тов. Ленин, незадолго до своей смерти, поставил в упор вопрос о культурной революции. Владимир Ильич поставил необыкновенно остро этот вопрос. Но, я должен сказать, никогда культурная революция не стучалась так в двери нашей партии, как стучится она сейчас» (Правда. 1927. № 269, 24 нояб. С. 4). В декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) в директивах по составлению первого пятилетнего плана выдвинул введение всеобщего обучения (всеобуча) как важнейшую задачу культурного фронта (XV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л.: ГИЗ, 1928. С. 1301). 21 января 1928 г. состоялось Объединенное траурное заседание ЦК, ЦКК, МК, МКК ВКП(б), ЦК и МК ВЛКСМ, Института Ленина, ЦИК СССР и ВЦИК, губисполкома, ВЦСПС, МГСПС и других рабочих организаций, посвященное 4-й годовщине смерти В.И. Ленина. Основной доклад этого заседания «Ленинизм и проблема культурной революции» сделал Н.И. Бухарин. Он начал его словами: «Товарищи! на сегодняшнем траурном заседании я хотел бы взять одну лишь тему: ленинизм и проблема культурной революции. Я ее беру потому, что в настоящее время этот вопрос является одной из центральных, одной из главнейших проблем, которые стоят перед Советской властью и перед нашей партией...» (Правда. 1928. № 23, 27 янв. С. 5; перепечатан: Комс. правда. 1928. № 24, 28 янв., и др. изданиях. Вышел отдельной брошюрой: М.; Л.: Госиздат, 1928).

Маяковский в понятие «культурная революция» вкладывал и свой дополнительный смысл, восходящий к некоторым послереволюционным установкам футуристов. Сразу же после Октября 1917 г. московские футуристы во главе с Маяковским призывали дополнить революцию социальную и революцию экономическую третьей революцией – «революцией

духа» (см. «Манифест Летучей Федерации Футуристов», март 1918, поэму «IV Интернационал», 1922, и т. д.). Объединение «комфутов» (коммунистов-футуристов), в деятельности которого Маяковский также принимал участие, еще в начале 1919 г. констатировало: «Культурно-идеологическая революция, отставшая от революции политической и экономической уже более чем на год, идет своими особыми путями...» (Искусство коммуны. 1919. № 9, 2 февр. С. 3). В этом смысле поворот общества к культурной революции был для Маяковского вполне выношенным, долгожданным явлением, в известной мере победой принципов, в которые он верил. Поэт задумывает книгу стихов «Культурная революция» (см. об этом в комментарии к стих. «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»). Спекуляция же лозунгом культурной революции, его «забавляние» и вульгаризация вызвали естественный протест Маяковского. Сатиру на вульгарное употребление понятия «культурная революция» находим также в пьесе «Клоп» («Вы тут гогочете, а он, может, культурную революцию на дому проделывает»).

Стк. 14–15. ...*сам товарищ Лукомашко*. — В черновом автографе фамилия лектора записана как Лунамашко. Ироническое соединение трех (в черновике — двух) фамилий: наркома просвещения А.В. Луначарского (1875–1933), профессора-литературоведа, президента ГАХН П.С. Когана (1872–1932) и наркома здравоохранения Н.А. Семашко (1874–1949). В 1920-х годах они часто выступали с публичными докладами перед самыми различными аудиториями, помещали популяризаторские статьи в печати. В свою очередь, все они являлись персонажами парадных портретов, созданных художниками-членами АХРР (Е.А. Кацман, С.Б. Малютин, В.В. Журавлев и др.) и систематически демонстрировавшихся на выставках. Неоднократно упоминаются Маяковским (главным образом иронически) в ряде других произведений. Ср. также высказывания Маяковского в записях А. Крученых, относящихся «преимущественно к 1921–1925 годам»: Луна — чашка. Луна — шашка (Живой Маяковский: Разговоры Маяковского / Записал и собрал А. Крученых. М.: Изд. Группы друзей Маяковского, 1930. Вып. 1. С. 18).

Интересную подробность сообщает в своих воспоминаниях Н. Брюханенко: «21 февраля... (...) Он приехал усталый и расстроенный. Когда я сказала, что мне очень нравятся его стихи о культурной революции "Сердечная просьба", напечатанные сегодня в "Комсомольской правде", он обозленно сказал:

— Вещь-то хорошая, а из-за нее столько шума теперь. Луначарский написал официальное письмо с протестом. Я не думал, что про наркомов нельзя писать. Тем более, предварительно звонил Луначарскому, и мне передали от его имени, что он на стихи не обижается...» (Брюханенко Н. Пережитое // «Имя этой теме: любовь!»: Современницы о Маяковском. М., 1993. С. 203).

Стк. 21–24. ...*пел о наших юбилярах, о Шекспире, о Толстом*. — В 1928 г. отмечался столетний юбилей со дня рождения Л.Н. Толстого (1828–1910). Имена классиков — Шекспира, Толстого — полемически используются здесь для обозначения оторванности докладчика от современности, от вопросов, реально волнующих аудиторию. Ср. в раннем (1912) коллектив-

ном манифесте русских футуристов «Пощечина общественному вкусу»: «Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности». Имя Шекспира иронически обыгрывается Маяковским также в пьесе «Клоп» (1928). О «юбилярах» — возможно, также намек на юбилейную выставку с рядом парадных портретов, обсуждавшуюся на диспуте 13 февраля 1928 г.

Стк. 48 — 49. ...на Малашкина с луною. — Малашкин Сергей Иванович (1888 — 1988) — автор опубликованной в 1926 — 1927 гг. повести «Луна с правой стороны, или Необыкновенная любовь». Героиня ее — Таня Аристархова, сельская комсомолка-активистка, приезжает в Москву на учебу. Поддавшись соблазнам большого города, ведет богемную, распутную жизнь. Но встретив через несколько лет друга своей боевой юности Петра, она в конце концов, благодаря их «необыкновенной любви», находит в себе силы встать на правильный путь. «Я вспомнила слова бабушки: "Ежели, внучка, луна светит с правой стороны, то обязательно к счастью"». Повесть имела шумный (отчасти скандальной) успех, в 1927 — 1928 гг. вышло 7 переизданий. Она широко обсуждалась критикой, служила поводом для многочисленных дискуссий по вопросам быта, «нездоровых явлений» в среде молодежи, пародировалась в печати и на сцене. В 1927 — 1928 гг. появились одноактная пьеса-скетч Д. Додолева и А. Иркутова «Луна со всех сторон», комедия В. Биль-Белоцерковского «Луна слева»; в театре «Синяя блуза» исполнялись куплеты: «...Брызжут критики слюною / Про Малашкины штаны, / Не кажи "Любовь с луною" / Ты мне с правой стороны» и т. п. Начиная с октября 1927 г. в выступлениях Маяковского на тему «Даешь изящную жизнь» один из тезисов формулировался так: «Черемухи и луны со всех сторон». В черновом автографе стихотворения после этих строк (48 — 49) следует два варианта строфы, не вошедшей в окончательный текст: «...и по воспоминаниям крыл распутство половое» (А. I, А. II — см. разд. «Варианты»). Как поэтический троп нельзя не отметить и явное созвучие фамилии автора и названия повести с фамилией «докладчика»: Малашкин, «Луна» — Лунамашко — Лукомашко.

ДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ПЕСНЯ

(С. 240)

Пионерская правда. М., 1928. № 15, 22 февр.; Рабоч. Москва. 1928. № 46, 23 февр., под загл. «Красноармейская песнь»; Ленингр. правда. 1928. № 46, 23 февр.; Смена. 1928. № 46, 23 февр.; Соч. 7. С. 20 — 22.

Черновой автограф в Зап. книжке. № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. Зоб. — 4). Запись на двух соседних страницах уже готовыми строфами с очень небольшой правкой, без разбивки строк ступеньками, без заглавия, без даты. Порядок записи строф существенно отличается от их окончательного расположения в опубликованном тексте. Последовательность строф черновика: 13 — 18, 31 — 35, 1 — 6, 25 — 30, 19 — 24, 36 — 41, 77 — 82, 71 — 76, 59 — 63, 48 — 54, 55 — 58, 64 — 70, 7 — 12, 42 — 47; заготовки, не использованные в стихотворении. На второй странице черновика, внизу, на отчеркнутом горизонтальной чертой свободном месте — запись

первоначального варианта одной из строф стихотворения «Сердечная просьба»: «Культурная революция велено и крыть нечем...» Это позволяет заключить, что «Десятилетняя песня» в черновом виде была закончена ранее этого стихотворения, т. е. уже в первой половине февраля (см. коммент. к стих. «Сердечная просьба»).

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано к 10-й годовщине Красной армии, отмечавшейся 23 февраля 1928 г. К этой же дате написаны стихотворения «Лозунги-рифмы» и «Невеселая страница про военных за границей».

В «Пионерской правде» опубликовано на первой полосе газеты; там же на третьей полосе опубликовано стихотворение «Невеселая страница про военных за границей».

Стк. 1–6. *Дрянь ~ разных сторон.* — Реминисценция на известную песню Гражданской войны «Красная армия всех сильнее» («Белая армия, черный барон...»), в 1920-е годы считавшуюся народной. (Автор слов Н. Григорьев, музыка С. Покрасса, — установлено в 1950-е годы).

...*адмиральская...* — Имеется в виду адмирал А.В. Колчак (см. коммент. к стих. «Екатеринбург — Свердловск»).

...*пан и барон...* — Имеется в виду участие в Гражданской войне «панской» Польши и войск барона Врангеля в 1920 г. Врангель Петр Николаевич (1878–1928) — генерал-лейтенант (1918), с апреля 1920-го — главнокомандующий белыми Вооруженными силами Юга России. Сменил на этом посту А.И. Деникина.

Стк. 7–12. *Пушка — французская ~ стан.* — Реминисценция на известную частушечную песню «Шарабан», в период Гражданской войны в России исполнявшуюся в разных вариантах как в Красной армии, так и в армии белых. Ср.:

Солдат — Российский,
Мундир — английский,
Сапог — японский,
Правитель — Омский.
Эх, да шарабан мой,
Американка!..

(цит. по: Краснов П.Н. От двуглавого орла к красному знамени. Ч. 8. Гл. 2 // Последние дни Российской империи. М., 1996. Кн. 3. С. 393).

Стк. 11–12. ...*Антантовый стан.* — Антанта (от франц. Entente cordiale — «сердечное соглашение») — блок государств, воевавших в Первую мировую войну против Германии. Ведущие государства: Великобритания, Франция, США... — всего до 25 государств, в том числе и Россия. В декабре 1917 г., вскоре после Октябрьской революции, Советская Россия фактически вышла из войны. Страны Антанты стали оказывать поддержку белому движению России.

Стк. 36–38. *Били Деникина, били Махно...* — Деникин Антон Иванович (1872–1947) — генерал-лейтенант (1916), один из организаторов и руководителей белого движения в Гражданской войне в России. С января 1919 г. — главнокомандующий Вооруженными силами Юга России; летом — осенью 1919 г. войска Деникина предприняли поход на Москву, но были разбиты частями Красной Армии. Махно Нестор Иванович (1889–1934) — участник Гражданской войны, анархист. В 1919–1920 гг. Махно, занимая особую позицию, как командир вооруженных отрядов трижды вступал в соглашения с Советской властью. Его отряды воевали на Украине против белых, петлюровцев, а затем, отказавшись разоружиться, — и против Красной Армии. В 1921 г. эмигрировал в Румынию.

Стк. 42–44. *Хрустнул, проломанный, Крыма хребет.* — В ноябре 1920 г. части Красной армии прорвали оборонительные рубежи белых войск Врангеля на Перекопском перешейке и заняли Крым.

Стк. 64–70. *Помня принятие красных присяг, лава Буденных прой-дет на рысях.* — Буденный Семен Михайлович (1883–1973) — участник Первой мировой войны (награжден четырьмя Георгиевскими крестами и четырьмя Георгиевскими медалями), затем — военачальник Красной армии. Конный казачий отряд Буденного в ходе Гражданской войны развился в 1-ю Конную армию (ноябрь 1919), которой он и командовал. Имя Буденного еще в ходе войны стало символом Красной кавалерии, оно многократно упоминалось в песнях, частушках, стихах времен Гражданской войны и 1920-х годов.

Ср. также с некоторыми образами «Марша Буденного» Николая Асеева (первая публикация под названием «Конная Буденного» — Молодая гвардия. 1923. № 2. С. 77):

С неба полуденного
жара не подступи,
конная Буденного
раскинулась в степи. {...}
И не древней славою
Наш выводок богат —
Сами литься лавою
Учились на врага.
Пусть паны не хвастают
посадкой на скаку, —
смелем рысью частою
их эскадрон в муку. {...}

НЕВЕСЕЛАЯ СТРАНИЦА ПРО ВОЕННЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

(С. 243)

Пионерская правда. 1928. № 15(158), 22 февр. С. 5, без подписи, с ил.

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф.336. Оп.5. Ед. хр. 71. Л. 20). Текст на одной странице, карандашом, с иным заглавием, с небольшими исправлениями и разночтениями (см. разд. «Варианты»).

Черновик стихотворения в Зап. книжке № 55 соседствует с черновыми набросками стихотворений «Две культуры» и «Лицо классового врага. I. Буржуй-нуво», но отличается от соседних текстов малой правкой, практически полной завершенностью, совпадением последовательности строк (отсутствием перестановок) черновика и печатного текста. По-видимому, написано незадолго до публикации — не ранее середины февраля 1928 г.

Печатается по тексту «Пионерской правды».

Датируется по первой публикации.

В собрания сочинений или другие издания Маяковского (прижизненные и посмертные) не включалось. Авторство В. Маяковского установлено в работе: Дядичев В. В ритме времени: Неизвестное стихотворение Маяковского // Лит. Россия. 1996. № 51, 20 дек. (Черновой автограф ранее идентифицировался как «строки, не вошедшие в окончательный текст» стихотворения «Прочти и катай в Париж и в Китай», см.: Земсков В. Новые рукописи // Веч. Москва. 1955. № 38, 14 апр., также: ПСС:В 13 т. Т. 10. С. 330, 372.)

Стихотворение посвящено 10-летию юбилею Красной армии, отмечавшемуся 23 февраля 1928 г. К этой дате Маяковским написаны также стихотворения «Десятилетняя песня» и «Лозунги-рифмы».

Номер «Пионерской правды» от 22 февраля 1928 г. вышел на восьми страницах и был целиком посвящен юбилею Красной армии. На первой странице — лозунг: «Привет бойцам и командирам Красной армии и флота». Ниже — стихотворение В. Маяковского «Десятилетняя песня». Стихотворение «Невеселая страница...» опубликовано среди других исторических и литературных материалов о Красной Армии на пятой странице газеты без подписи автора. Сопровождается четырьмя рисунками-шаржами редакционного художника, последовательно иллюстрирующими каждое четверостишие.

Тематически стихотворение примыкает к произведениям Маяковского, отразившим впечатления от его поездки в Польшу и Чехословакию в апреле — мае 1927 г. Отсюда в стк. 3: «Лапа панская, груба...» Ср. также высказывания в очерках «Чешский пионер» («...Вдруг откуда ни возьмись полицейский... Усач рассвирепел и говорит: — Коммунизмом вы можете... дома заниматься, а на улицах мы пока начальники. Снимайте форму...») или «Наружность Варшавы» («...Единственно что общее всем кварталам, всем улицам и дорогам, и всей Польше — это несметное количество военных. Откроешь глаза — сплошное козыряние. Закроешь глаза — сплошной звон шпор... Военщина Польши назойлива и криклива...»).

ЛОЗУНГИ-РИФМЫ

(С. 244)

Комс. правда. 1928. № 46, 23 февр.; *Слоны в комсомоле*. С. 82—84; Соч. 6. С. 23—25.

Заготовки рифм к стк. 17—20, 22—25 и неиспользованная рифма — шесть строчек столбиком, без заглавия, на отдельной странице карандашом — в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 13).

Печатается по Соч. 6.

Датируется по первой публикации.

Написано к десятилетию Красной Армии. К этой же дате были написаны «Десятилетняя песня» и «Невеселая страница про военных за границей», черновые автографы которых находятся в той же записной книжке. Создание «Десятилетней песни», судя по записной книжке и другим обстоятельствам, хронологически предшествовало «Лозунгам-рифмам». Основное содержание «Десятилетней песни» — боевая история армии, то, как «Красная крепла в громе побед». Очевидно, в дни юбилея поэту было важно сказать и о сегодняшнем дне, о необходимости бдительности, постоянной готовности к обороне страны в условиях враждебного окружения. Начиная с «Окон» РОСТА (1919–1921) Маяковский неоднократно обращался к этой теме в поэмах и многих стихотворениях (напр., «Лев Толстой и Ваня Дылдин», 1925; «Осторожный марш», 1927; «Призыв», 1927; «Готовься», 1928; «Долой шапки», 1929, и т. д.). Видимо, чтобы особо, специально обозначить эту тему, Маяковский делает заметку «для памяти»: отчеркнув в записной книжке горизонтальной чертой последние строки черновика «Десятилетней песни», в самом низу той же страницы он записывает начальную строфу собственного агитстиха времен Гражданской войны «История про бублики и про бабу, не признающую республики» («Сия история была в некоей республике, баба на базар плыла, а у бабы бублики...»). Этот агитстих (Окно РОСТА № 241, август 1920) как раз и был посвящен теме бдительности, необходимости всенародно поддерживать армию, постоянно крепить оборону. Стихотворение «Лозунги-рифмы» стало реализацией этой памятки.

ХОЧУ ВОРОВАТЬ

(С. 246)

Комс. правда. 1928. № 48, 25 февр.; Соч. 7. С. 137–138, разд. «Агит». В «Комсомольской правде» и Соч. 7 — с подзаголовком-посвящением: «Рабочей газете».

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

В «Комсомольской правде» стихотворение опубликовано в подборке материалов, озаглавленной «Против буржуазно-бульварной литературы в рабочей печати». В помещенной здесь статье «Герои» критикуются некоторые публикации «Рабочей газеты»: сообщение об аресте «старейшей воровки», начавшей красть с 1881 г. и, несмотря на глубокую старость, продолжавшей заниматься воровством; растянувшаяся на много номеров публикация весьма посредственного переводного приключенческого романа; наконец, помещенный 24 февраля 1928 г. в «Рабочей газете»

рассказ некоего вора-рецидивиста Киселева, имевшего 18-летний воровской стаж. Приведа выдержки из его рассказа (судимости, побег из Архангельского лагеря особого назначения, новая высылка — в Соловецкий лагерь особого назначения, побег с Соловков на лодке по Белому морю и т. п.), «Комсомольская правда» пишет: «Итак, знаменитость схвачена... Закон торжествует! А здравый советский смысл? Задумалась ли редакция "Рабочей газеты" над пустяковым вопросом: какое "воспитательное" действие окажет беседа с вором на читателей? Одни посмеются брезгливо над этой уголовной одой (хвалебной песнью). Но найдутся и другие — особенно из молодежи, в их мозг героика преступности врежется острым клином. Похождения советского Гарри Пиля! Чем это лучше кинофильмов с американским Пилем, которые столь гневно бранила та же "Рабочая газета"? "В трескучие морозы мы пробирались среди сугробов" — "Три дня шторм носил по морю" ...Может быть еще и "Интернационал" пели? Что это, боевые воспоминания революционера? Пример рабочему юношеству? Просто позор!»

В стихотворении Маяковского использованы некоторые конкретные факты из этих публикаций «Рабочей газеты».

Стк. 20. *Соловки* — Соловецкий остров в Белом море. Находящийся здесь Соловецкий монастырь в 1920-е года использовался как место заключения.

Стк. 27—30. «*Славное мо-о-о-ре ~ Омудевая бочка...*» — Начальные строки стихотворения Д.П. Давыдова (1811—1888) «Дума беглеца на Байкале». С 1860-х годов стихотворение с некоторыми изменениями в тексте стало «народной песней». (В первопечатном тексте Д. Давыдова (1856) — «Славное море, — привольный Байкал...»)

Стк. 38. *...от муров...* — МУР — Московский уголовный розыск.

Стк. 47—48. *Сонька Золотая ручка* — кличка широко известной в России конца XIX — начала XX в. воровки и авантюристки.

Стк. 55. *...эта рокамболия?* — Производное от имени Рокамболь, мошенника и разбойника, литературного героя серии приключенческих романов французского писателя Понсона де Террайля (1829—1871).

ЛИЦО КЛАССОВОГО ВРАГА

(С. 248)

Цикл из двух стихотворений: I. Буржуй-нуво; II. Новый кулак. Впервые полностью — Соч. 7. С. 121—134, разд. «Агит» (открывает этот раздел).

Печатается по Соч. 7.

Датируется по времени публикации в газете «Комс. правда».

По многим признакам для публикации в Соч. 7 была использована (с небольшой правкой) расклейка газетных («Комс. правды») текстов цикла.

В «приблизительном списке» произведений, предлагаемых к публикации в Соч. 7, приложенном к заявлению Маяковского в литературно-художественный отдел Госиздата (конец июня 1928), эти стихотворения записаны раздельно:

(...24) Кулак
25) Буржуй ново...).

Оба стихотворения являются художественной иллюстрацией к партийному лозунгу об «обострении классовой борьбы» в период построения социализма в отдельной стране. Направлены против тезиса правой оппозиции (А.И. Рыков, Н.И. Бухарин, М.П. Томский и др.) о возможном «врастании» нового городского предпринимателя и сельского кулака в социализм. В партийных документах ВКП(б) успехи индустриализации и коллективизации напрямую увязывались с задачами «культурной революции», отсюда — резко полемические оценки писателей М. Булгакова и П. Романова.

После публикации этих стихотворений в «Комсомольской правде» заголовок «Лицо классового врага» несколько раз использовался газетой в качестве названия рубрики, в которой печатались произведения других авторов, тематически соответствующие смыслу этого заголовка.

І. БУРЖУЙ-НУВО

(С. 248)

Комс. правда. 1928. № 51, 29 февр. — только это, первое, стихотворение цикла, с загл. «Лицо классового врага» и подзаголовком: 1. «Буржуй-нуво». В газете, однако, цифра 1 ошибочно стоит не перед подзаголовком, а после — над первой строкой стихотворения, как бы обозначая его 1-ю часть или 1-ю главу); *Слоны в комсомоле*. С. 61 — 67, с загл. «Буржуй-нуво».

Черновой автограф стихотворения «Буржуй-нуво» в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 18об. — 19об.). Карандашом на трех страницах подряд, правка чернилами, без загл. и подзаголовка (предварительные заготовки рифм, стк. 1 — 7, 15 — 102, 111 — 170 и 6 строк, не вошедших в окончательный текст). Порядок записи строк: 1 — 7, 15 — 17, 18 — 20 (I вариант), 23 — 25, 18 — 20 (II вариант), 36 — 46, 122 — 138, 58 — 89, 90 — 93, четыре не вошедшие строки, 94 — 102, две не вошедшие строки, 111 — 118, 160 — 170, 47 — 57, 139 — 148, 119 — 121, 149 — 159.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

В кратком, но довольно едком отзыве на сб. *Слоны в комсомоле* критик Б. Бухштаб отмечал: «...Книгу не спасает несомненная актуальность тем (...) Темы и мысли не созревают и не продумываются в самой поэзии Маяковского, а берутся как-то извне, как какой-то "заказ", который надо

"обслужить"... Маяковский пишет стихи прямо на проблему (...) На приспособленчество:

Товарищи,
 помните:
 между нами
орудует
 классовый враг!

...Все по чину, но на кого действуют, кого убедят эти чинные стихи с обязательной моралью в конце?...» (*Бухштаб Б.* [Рец.] В.Маяковский. Сланы в комсомоле // Звезда. 1930. № 1. С. 226).

Буржуй-нуво — нуво (*франц. nouveau*) — новый.

Стк. 22. *Дени* — псевдоним Виктора Николаевича Денисова (1893 — 1946), художника, мастера политических карикатур и плаката.

Стк. 88 — 89. ...*как демон сзади Тамары* — ироническое использование образов поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» (1829 — 1841). См. также коммент. к стих. «Тамара и Демон» (т. 2 наст. изд., с. 494).

Стк. 99 — 102. *Больше, Сидоров, погнوسی даров!* — В ходе поэтического турне по городам России группы футуристов (В.Маяковский, Д.Бурлюк, В.Каменский, Игорь Северянин) в январе 1914 г. Маяковский в Крыму встречался с поэтом В.И. Сидоровым, выступавшим под псевдонимом Вадим Баян. В 1929 г. в «Литературной газете» (№ 4, 22 июля) появилось письмо Вадима Баяна, протестовавшего против использования его поэтического псевдонима в качестве фамилии отрицательного персонажа пьесы «Клоп». В опубликованном там же ответе Маяковский напомнил автору тогдашнюю (1914 г.) беседу по поводу его псевдонима: «...вы... общили: "К Сидорову рифму не подберешь, а к Баяну сколько угодно, — например, находясь в гостях у Тэффи, я сразу писнул в альбом:

Вадим Баян
от Тэффи пьян".

Я вас успокоил насчет Сидорова, немедля предложив рифму:

Господин Сидоров,
Тэффи не носи даров...»

О том, что эта рифма уже давно была «на слуху» у Маяковского, свидетельствует запись Корнея Чуковского от 5 мая 1921 г., после вечера Александра Блока в Политехническом музее: «...Ему (Маяковскому) вообще свойственно такое каламбурное мышление. Я сказал фамилию: Сидоров. "Сидоров — не носи даров" сказал он...» (*Чуковский К.* Дневник 1901 — 1929. М.: Сов. писатель, 1991. С. 166).

Очень вероятно, что непосредственным «провоцирующим» фактором, побудившим Маяковского в начале 1928 г. вновь вернуться к этой рифме при описании взяточничества в стихотворении «Буржуй-нуво», стала пьеса А. Сухова-Кобылина «Дело» (1862). В 1927 г. впервые после революции была издана Госиздатом драматическая трилогия А.В. Сухова-

во-Кобылина («Свадьба Кречинского» — «Дело» — «Смерть Тарелкина») под ред. Л.П. Гроссмана. Тогда же, в 1927 г., пьеса «Дело» шла на сцене 2-го МХАТа. К этому же времени относятся упоминания о творчестве Сухова-Кобылина в записях А. Ахматовой, М. Булгакова и др.

В пьесе «Дело» управляющий именем, «крепкий хозяин» из богатых, грамотных мужиков, Иван Сидоров-Разуваев, советует владельцу имения Муромцеву дать взятку высокому чиновнику: «...Ваалову идолу принес я трудовой рубль, и вдовицы лепту, и сироты копейку, и на коленях его молить должен: прими, мол, только, кумир позлащенный, дар мой.

Муромский. Ну и взял?

Иван Сидоров. Взял, сударь, взял» (действ. 1, явл. 5).

В свою очередь, введение Маяковским в том же 1928 г. в пьесу «Клоп» персонажа по имени Олег Баян косвенно свидетельствует о связи рифмы «Сидоров — даров» с реальным эпизодом 1914 г., связанным с Сидоровым — Баяном.

Стк. 108. *Рыков* Алексей Иванович (1881 — 1938) — в 1924 — 1930 гг. был председателем Совета народных комиссаров СССР; впоследствии исключен из Коммунистической партии как один из лидеров правой оппозиции, и репрессирован.

Стк. 124. ...*советским «лимоном»*. — Так называли в бытовой речи миллион рублей в обесцененных в результате инфляции денежных купюрах первых лет революции. В ходе денежной реформы 1922 — 1924 годов эти денежные знаки были обменены на новые, обеспеченные золотом советские деньги по курсу 500 млн старых за один рубль новый.

Стк. 126 — 128. ... *узреть Романова ~ Пантелеймона*. — Романов Пантелеймон Сергеевич (1885 — 1938) — русский писатель, автор рассказа «Без черемухи» (1926), получившего скандальную известность в литературной и читательской среде. На литературных диспутах и в официальной критике 1920-х годов этот рассказ рассматривался обычно вместе с повестью С. Малашкина «Луна с правой стороны» как воплощение пошлости и натурализма в изображении быта молодежи, любовных отношений. В программу своих выступлений «Даешь изящную жизнь» за 1927 г. Маяковский включал тему «Черемуха и луна со всех сторон».

Стк. 137. «*Дни Турбиных*» — пьеса Булгакова Михаила Афанасьевича (1891 — 1940), поставленная в 1926 г. МХАТом и имевшая большой успех (написана по мотивам романа автора «Белая гвардия»); официальной критикой часто рассматривалась как идеализация белого офицерства и проявление классово чуждых настроений.

II. НОВЫЙ КУЛАК

(С. 252)

Комс. правда. 1928. № 68, 21 марта — только это, второе, стихотворение цикла, с загл. «Лицо классового врага» и подзаголовком: «2. Кулак»; Смена. Л., 1928. № 68, 21 марта, с загл. «Лицо врага».

Авторизованная машинописная копия стихотворения «Новый кулак», сохранившаяся в бумагах Маяковского (РГАЛИ. Ф. 2577. Оп. 1. Ед. хр. 1113.

Л. 8–13), с заглавием и подзаголовком (но без цифры II), на шести страницах, с одной стороны с разночтениями и небольшой правкой автора; ряд строф в тексте машинописи отсутствует (см. «Варианты»). Это 2-й или 3-й экземпляр машинописи, листы согнуты пополам и имеют потертости — следы их хранения, по-видимому, в кармане. На обороте 6-й страницы карандашом рукой Маяковского записан черновой вариант стк. 208–214 (в машинописи эта строфа отсутствует). Судя по совпадению разночтений в стк. 150 и 213 с текстом в газетах «Комсомольская правда» и «Смена», это одна из копий машинописи, готовившейся для газетной публикации стихотворения. Причем строфы, появившиеся, очевидно, позднее (стк. 70–74, 88–93, 154–161, 171–174, 231–236) и ряд других позднейших поправок текста в этот экземпляр машинописи внесены не были. Поскольку в машинописи уже есть строчки, отражающие некоторые факты, изложенные в материалах «Комсомольской правды» за 6 марта 1928 г. (см. коммент. к стк. 88–91, 163–165), машинопись появилась, очевидно, после этой даты. Последующие вставки сделаны, видимо, непосредственно перед публикацией в газетах.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

Стк. 88–91, 163–165. *Пашут поле им ~ батраков семнадцать пог видом семьи...; ...дочь комсомолку он в неголю со света сживет.* — Здесь пересказываются факты, изложенные в корреспондентских материалах «Комсомольской правды» от 6 марта 1928 г.

Стк. 133–145. *...а новейший кулак от культурнейших благ приобрел за машиной машину. «Эх, железная, пустим ~ и пустим...».* — Парафраз русской народной песни «Дубинушка» (восходящей к тексту стихотворения А.А. Ольхина, 1865):

Англичанин — хитрец,
чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину <...>
Ой, дубинушка, ухнем!
Ой, зеленая, сама пойдет!..

ДАЕШЬ ТУХЛЫЕ ЯЙЦА

(С. 258)

Рабоч. Москва. 1928. № 55, 4 марта, фрагмент — стк. 96–114 под загл. «Товарищи, где свистки?» (Вместо рецензии); Соч. 7. С. 84–87, разд. «Культурная революция».

Черновой автограф стк. 1–8, 88–95, 104–114 в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 9, 15).

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

Черновые наброски сделаны Маяковским вечером 22 февраля 1928 г. В этот день он вместе с Н.А. Брюханенко смотрел пьесу В.Ю. Пушкина

«Проходная комната» в Московском камерном театре (бывший театр Корша).

«21 февраля у меня с Маяковским был (...) разговор по телефону. (...) На следующий день, как всегда верный слову и аккуратный, Маяковский заехал ко мне с билетами в театр Корша, на спектакль "Проходная комната".

В театре мы сидели где-то в первых рядах, на виду у всех. Когда опускался занавес после первого действия, Маяковский начал очень громко свистеть. В публике шипели и возмущались. Тогда он встал во весь рост и еще громче пересвистел аплодисменты зала.

После третьего действия мы ушли из театра, не досмотрев пьесу до конца, Маяковский, как бы грозясь, сказал:

— Теперь я им напишу про это...

Уже возвращаясь из театра, Маяковский написал четыре строчки. Он шел, бормотал, останавливался и писал. Записывал, прямо на Петровке, поднося к свету магазинных витрин альбомчик с розовенькими и желтыми листочками, как у гимназисток для стихов» (*Брюханенко Н.А. Пережитое // Восп. 1993. С. 203.*)

Черновые наброски записаны поэтом на двух страницах записной книжки в разных местах: стк. 1 – 8, 104 – 114 – под черновиком стихотворения «Сердечная просьба» (под стк. 58 – 71); стк. 88 – 95 – на отдельной чистой странице, не содержащей никаких других записей.

Рукописные или машинописные источники полного текста стихотворения неизвестны. Но анализ всей практики работы Маяковского над текстами, а также имеющаяся черновая рукопись (в которой уже есть стк. 1 – 8, 88 – 95, не вошедшие в газетную публикацию, и, напротив, отсутствуют опубликованные в газете стк. 96 – 103) позволяют считать, что к моменту публикации заключительного фрагмента стихотворения в газете «Рабочая Москва» оно было уже целиком закончено.

В газете отрывок стихотворения напечатан в подборке материалов под общей шапкой: «Закройте "Проходную комнату"». В подборке опубликованы еще два отзыва зрителей: «Советская ли это комедия?» (восемь авторов) и «Иван Адамыч жрет, Ольга Ильинична сводничает, остальные "страстно любят"» (авторы – рабкоры теа-кружка). Газета требует снять пьесу с репертуара как пропагандирующую бытовую распущенность.

«Проходная комната» В.Ю. Пушкина – комедия в четырех действиях, постановка Б.А. Кригер, в ролях М.М. Блюменталь-Тамарина, С.Б. Мезинский, Н.Д. Борская, А.П. Кторов и др.

В отзыве на эту постановку театральный критик Садко (В. Блюм) писал: «В проходной комнате скрещиваются и переплетаются жизненные пути семьи Пушкинских (муж, жена, дочь и сын), старой сводницы и ее племянницы, коварной соблазнительницы, старого холостяка "приживала" Ив. Адамовича (...) Неудачная потуга модернизации "Детей Ванюшина". Зрелище тяжелое и неприятное...» (Рабоч. Москва. 1928. № 48, 25 февр).

М.Б. Чарный (в те годы зам. ответственного редактора газет «Вечерняя Москва» и «Рабочая Москва») упоминает это стихотворение в своих

мемуарах как находящееся «в полном соответствии с единодушным мнением наших редакций» (*Чарный М. Ушедшие годы. М., 1967. С. 188*).

В «приблизительном списке» произведений для *Соч. 7*, приложенном Маяковским к заявлению в Литературно-художественный отдел Госиздата (конец июня 1928) стихотворение названо «Даешь свистки!»

Даешь тухлые яйца! — Ср. вариант заглавия этого стихотворения в тексте выступления Маяковского на диспуте «Пути и политика Совкино» 15 октября 1927 г.: «...Вам Совкино (...) будет показывать поддельного Ленина... Я обещаю, что в самый торжественный момент, где бы это ни было, я освищу и тухлыми яйцами закидаю этого поддельного Ленина. Это безобразие...»

Стк. 3–4. ...*во театре Корша (бе)*. — В 1920-е годы некоторые национализированные предприятия (театры, типографии, известные магазины, фабрики и т. п.) сохраняли прежнее название с добавлением буквы «б» — «бывший»: театр б. Корш, Трехгорная (б. Прохоровская) мануфактура, типография б. Левенсон, Центральный мосторг (ЦУМ, б. Мюр и Мерилиз) и т. п.

ДВЕ КУЛЬТУРЫ

(С. 261)

Труд. 1928. № 58, 8 марта; Звезда. Днепропетровск, 1928. № 58, 8 марта; *Соч. 6. С. 182–186*.

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 21–22 об.); черновой набросок стк. 71–72, 74–77 в Зап. книжке № 56 (1927–1928. ГММ).

В Зап. книжке № 55 отдельные строфы, заготовка рифм и строк записаны без разбивки «лесенкой» карандашом на четырех соседних страницах в «рабочем беспорядке», предполагающем окончательную расстановку строк в последующем. В Зап. книжке № 56 черновой набросок сделан карандашом на последней странице — на белой стороне заднего форзацного листа (сам форзац — очень темный, без записей). Набросок, по-видимому, является не предварительной заготовкой на будущее, а одним из промежуточных рабочих вариантов строк, сделанных уже в процессе создания текста всего стихотворения. Очевидно, поэт пользовался обеими записными книжками одновременно. Зап. книжка № 55 — «альбом для стихов» сравнительно большого формата — не всегда мог оказаться под рукой. Зап. книжка № 56 — обычная карманная записная книжка с алфавитом, в которой записано множество телефонов, адресов и т. д. и которая всегда была в кармане. Характер черновики показывает, что общий замысел стихотворения в процессе работы не изменялся. Сюжет обростал лишь конкретными подробностями, художественными и сатирическими деталями.

Печатается по *Соч. 6*, с исправлениями явной редакционной правки в стк. 39: «низким ржанием» вместо «низким ржаньем» и опечатки в стк. 55: «два заспанных лакея» вместо «два запасных лакея» (по черновому автографу и тексту газет «Труд» и «Звезда»).

Датируется началом марта (не позднее 5 марта) 1928 г. по времени отъезда из Днепропетровска.

Написано к Международному женскому дню 8 Марта. В конце февраля — начале марта 1928 г. Маяковский совершил лекционную поездку по городам Украины: Днепропетровск, Запорожье, Бердичев, Житомир, Киев. В Днепропетровске находился с 27 февраля по 5 марта, причем несколько дней болел (выступления 29 февраля были отменены). По-видимому, к этим дням и следует отнести окончательное завершение стихотворения. Особенности публикаций в газетах «Звезда» и «Труд» (см. разд. «Варианты») позволяют считать, что их источники были идентичны. Хотя в «Звезде», очевидно, из-за существенно ограниченного места почти половина строк напечатана без разбивки лесенкой.

В этот же период (февраль 1928) Маяковским написаны стихотворения «Сердечная просьба» и «Даешь тухлые яйца!» (их черновики находятся в той же Зап. книжке № 55). В этих стихах встречаются аналогичные бытовые ситуации и детали, выраженные почти теми же словами: «рыбу ножиком не есть...», «кто с кем живет...», «кухарка» и т. д. По-видимому, по отношению друг к другу строки этих трех стихотворений играли творчески взаимно провоцирующую роль. Очевидно, некоторая повторяемость художественных образов и деталей в этих стихах не позволила Маяковскому включить «Две культуры» в *Соч. 7*, в который вошли «Сердечная просьба» и «Даешь тухлые яйца!». Между тем по своей идейной направленности — противопоставление старой, буржуазной и новой, социалистической культур — это произведение могло бы стать программным в разделе «Культурная революция» *Соч. 7*. Стихотворение «Две культуры» было включено в уже готовый к этому времени *Соч. 6*, в котором собраны произведения главным образом 1927 г. Том сдан в Госиздат 16 сентября, договор подписан 19 сентября 1927 г. Позднее, уже после сдачи в издательство, состав *Соч. 6* был дополнен семью стихотворениями конца 1927 г. и шестью — начала 1928 г. Из них «Две культуры» — самое позднее. *Соч. 6* вышел из печати в январе 1930 г.

Стк. 50. *Бонтон* (франц. bon ton) — хороший тон, хорошие манеры.

Стк. 51. *Бламанже* — или бланманже (франц. blanc-manger) — желе из сливок, вид десерта. Здесь ироническое определение светской изысканности. Ср. ту же рифму «манжет — бламанже» в не вошедших в окончательный текст строчках «Сказки о Пете, толстом ребенке, и о Симе, который тонкий» (1925): «От макушки до манжет весь измазан в бламанже».

Стк. 123–126. ...в *Советах правят государством* крестьянка и кухарка. — Здесь подразумевается широко известный в те годы лозунг «Каждая кухарка должна научиться управлять государством». Лозунг, призванный подчеркнуть демократичность, всенародность Советской власти, является краткой, явно упрощенной перефразировкой полемической мысли В.И. Ленина из статьи «Удержат ли большевики государственную власть?» (датируемой 1 октября 1917 г., т. е. кануном Октябрьской революции):

«Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т.е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» (см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34. С. 315).

Ср. с выражением «кухаркины дети», восходящим к циркуляру Министерства народного просвещения (1887) при Александра III, в котором предписывалось допускать в гимназии и прогимназии только детей имущих классов, благодаря чему эти заведения «освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, коих... не следует выводить из среды, к коей они принадлежат» (цит. по: Рожественский С.В. Исторический очерк деятельности Министерства народного просвещения. СПб., 1909. С. 641).

В 1920-е годы и позднее понятия «кухаркины дети» и «кухарка, управляющая государством» многократно служили предметом полемики и различных спекуляций как защитников советской власти, так и ее противников. Ср.: «Не первый раз, конечно, мы слышим такие лозунги: "Каждая кухарка должна научиться управлять государством"... Это сказал т. Ленин» (Из выступления П.Г. Смидовича на XI съезде РКП(б) 1 апреля 1922). «А давно ли "кухаркиных детей" не пускали в гимназии, а идеолог и вдохновитель самодержавия, организатор церковно-приходских школ безграмотности Победоносцев цинически откровенно говорил, что "безграмотным народом легче управлять"» (Горький М. О солитере // Наши достижения. 1930. № 6. С. 3).

В вышедшем в апреле 1921 г. при ближайшем участии Маяковского сатирическом журнале «БОВ» (Боевой отряд весельчаков) среди опубликованных анонимно, от имени редакции, иронических «Тезисов БОВа» есть фраза: «...Вспоминая кухарку, не забывай, что "кухарка может управлять государством"» (Тезисы БОВа // БОВ. № 1. М., 1921. С. 19). Ср. также строки поэмы Маяковского «Владимир Ильич Ленин» (1924): «...Мы и кухарку каждую выучим управлять государством!»

КИНО И ВИНО

(С. 264)

Комс. правда. 1928. № 63, 15 марта; Соч. 7. С. 74–75, разд. «Культурная революция».

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

В газете стихотворение напечатано в большой подборке материалов, занимающей всю ее третью страницу и дано под шапкой: «Сегодня открывается партийное совещание по вопросам кино. Кино должно стать оружием культурной революции. Кино — важнейшее из искусств (Ленин). Наше кино идет по неверному пути — оно ставит ставку на мещанина. 200 000 000 зрителей ежегодно посещают кино. Нужно, чтобы кино стало агитатором и организатором масс в борьбе за коммунизм». В виде эпиграфов подборке материалов предпосланы, с одной стороны, высказывания И. Сталина (цитата из речи XIV съезде ВКП(б): «Можно было бы начать постепенное свертывание водки, вводя в дело такие источники дохода, как радио и кино. В самом деле, отчего бы не взять в руки эти важнейшие средства и не поставить на этом деле ударных людей из настоящих большевиков, которые могли бы с успехом раздуть дело и дать, наконец, возможность свернуть дело водки») и Ф. Дзержинского («Кинематограф может и должен стать могучим оружием культурного развития нашей рабоче-крестьянской страны»). С другой стороны, приведена цитата из выступления на одном из совещаний по вопросам кинематографии 21 февраля 1928 г. тогдашнего руководителя Совкино (Комитета по кинематографии при Совнаркоме СССР) К.М. Шведчикова: «Нужно ставить вопрос не так: перематывать доход от водки на кино, — а принципиально... Почему советская власть и партия допустили водку? Если мы отвечаем на этот вопрос так, как нужно отвечать, — почему мы в кинематографии этот принцип не можем применить?»

В обширной редакционной статье «Наш доклад партсовещанию» рассмотрены различные стороны состояния кино в стране. Среди других материалов, в частности, критические отклики на выступление К.Шведчикова. Чисто коммерческий уклон кинопроизводства и кинопроката — обилие развлекательных (в том числе иностранных) фильмов — в 1920-е годы постоянно был предметом критики в печати, на молодежных диспутах, служил объектом сатиры на эстраде и клубной сцене.

Маяковский в стк. 1 — 14 стихотворения перефразирует и высмеивает процитированные газетой слова высокопоставленного чиновника из Совкино. В «Комс. правде» стихотворение опубликовано без заключительного двустишия (стк. 24 — 27; см. разд. «Варианты»).

ДЕТСКИЙ ТЕАТР ИЗ СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРКИ — ВЫШИБАЮТ ТОВАРИЩИ САТИРИКИ

(С. 265)

Газета «Пионерская правда». М., 1928. № 22, 17 марта; Соч. 7. С. 88 — 89, разд. «Культурная революция».

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Пионерской правды».

Датируется по первой публикации.

В газете напечатано на первой странице, которая целиком посвящена вопросу, затронутому в стихотворении.

По воспоминаниям тех лет редактора «Пионерской правды», поэт в редакции нередко «подсаживался к столу сотрудника, разбиравшего кипы писем, присланных в редакцию читателями... (...) В марте 1928 года «Пионерская правда» получила письмо от учеников школы при заводе «Красный каучук». Ребята писали о том, что помещение детского театра забирают для того, чтобы передать его Театру сатиры. Маяковский сказал, что театр для детей нужно отстоять. Он посоветовал редакции подобрать побольше писем с просьбами ребят о сохранении театра и придумал для этих писем заголовок: "Детский театр из собственной квартиры вышибают товарищи сатирики"» (Марьямов А. Деткор // Песня-молния. М., 1962. С. 191 – 192).

В подборке материалов помещено «Обращение к родителям, членам Моссовета» учеников школы при заводе «Красный каучук», редакционная статья «Отстоим свой театр», письмо группы пионеров и школьников «Сорвали спектакль. Обращение к ребятам гор. Москвы» и т. п. В этих материалах говорится об угрозе, нависшей над Детским педагогическим театром Наркомпроса в Москве (театр, созданный и руководимый Наталией Сац, помещавшийся тогда в здании на Тверской ул.). В помещении театра давал вечерние спектакли Второй театр сатиры, который постепенно стал отбирать у детей репетиционные комнаты. «...Теперь на педтеатр делается последний наскок. Педтеатр собираются выселять из занимаемого им хорошего и просторного помещения в полутемный маленький подвал. Помещение же педтеатра отдается театру Сатиры, который преимущественно посещают мелкобуржуазные зрители... Что нам дороже: воспитание будущего Советской страны – ее детей, или же театр Сатиры? Ответ ясен – мы требуем, чтобы пролетарским ребятам Москвы была дана возможность иметь свой театр, работающий утром и вечером...» (Пионерская правда. 1928. № 22).

Стихотворение Маяковского расположено в центре газетной полосы, над ним – сатирический рисунок (от великовозрастного Петрушки с гитарой в ужасе разбегаются пионеры, школьники). Заглавие же стихотворения расположено сверху, над иллюстрацией и может восприниматься как общее название всей подборки материалов первой полосы газеты.

Вскоре «Пионерская правда» (№ 24, 24 марта), поместив новую подборку писем на ту же тему под рубрикой «Отстоим свой театр», сообщила: «Попытка театра Сатиры захватить «под шумок» помещение Детского педагогического театра не удалась. Школы и отряды Москвы протестуют против перевода театра в подвал. МОНО создает комиссию для разбора этого дела» (МОНО – Московский отдел народного образования).

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

(С. 267)

Труд. 1928. № 66, 18 марта; Ленингр. правда. 1928. № 66, 18 марта; Соч. 7. С. 259 – 262, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 55, 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 71. Л. 10 – 11, 16).

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первым публикациям.

Черновой автограф стихотворения записан карандашом на трех страницах подряд записной книжки, без ритмической разбивки строк лесенкой, без названия и даты. Там же, но отдельно, на странице с черновыми набросками стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру», под ними на свободном месте записаны заготовки рифм к стк. 73 – 77, 33 – 37, 100 – 104. Черновик же стихотворения следует после страниц с черновыми набросками «Сердечной просьбы» и «Даешь тухлые яйца!». Порядок записи строф черновика: 1 – 10, 11 – 19, 98 – 107, 89 – 97, 30 – 37, 20 – 29, 38 – 47, 69 – 77, 78 – 88, 58 – 68 (I вар.), 48 – 57 (I вар.), 58 – 68 (II вар.), 48 – 57 (II вар.) Большинство строф позднее, при переписывании, перечеркнуто кривой линией чернилами. Черновик позволяет полагать, что работа над стихотворением началась не ранее 20-х чисел февраля 1928 г.

Написано ко Дню Парижской коммуны, отмечавшемуся 18 марта. Развивает тему, уже неоднократно встречавшуюся в произведениях Маяковского – см. в наст. томе коммент. к стих. «Первые коммунары».

Стк. 19. ...бросились на Коммуну версальцы... – См. коммент. к стих. «Первые коммунары».

Стк. 37. ...по каторгам Каледонии. – Новая Каледония – группа островов в юго-западной части Тихого океана, владение Франции. В XIX в. хромо-никелевые рудники Новой Каледонии служили местом каторжной ссылки.

Стк. 65. ...Галифе... – См. коммент. к стих. «Первые коммунары».

Стк. 92. ...Чемберлены-вороны... – Чемберлен Остин (1863 – 1937), английский государственный деятель, консерватор, в 1924 – 1929 г. министр иностранных дел Великобритании. В мае – октябре 1927 г. – один из инициаторов разрыва дипломатических отношений Англии с СССР.

ФАБРИКА МЕРТВЫХ ДУШ

(С. 270)

Комс. правда. 1928. № 78, 1 апр. с эпиграфом; *Слоны в комсомоле*. С. 32 – 36; Соч. 7. С. 139 – 143, разд. «Агит», с эпиграфом.

В Зап. книжке № 52 (1927 – 1928. ГММ) – черновые наброски двух стихотворений на общую тему, заглавия обоих – на л. 7 записной книжки: «Фабрикант мертвых душ» (подчеркнуто Маяковским) и «Нагрузка по макушку». Стихотворения писались одновременно, однако, по-видимому, первым было завершено подчеркнутое и обозначенное в записной книжке как «Фабрикант мертвых душ».

Печатается по тексту *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

Эпиграф в «Комс. правде» и Соч. 7:

«Тов. Б у х о в. — Работал по погрузке угля. Дали распространять военную литературу, не понравилось. — Бросил.

Тов. Д р о ф м а н. — Был сборщиком членских взносов. Перешел работать на паровоз — работу не мог выполнять. Работал бы сейчас по радио.

Тов. Ю х о в и ч. — Удовлетворяюсь тем, что купил гитару и играю дома.

Из речей комсомольцев на проведенных собраниях "мертвых душ": транспортной и доменной ячеек. Днепропетровск».

Готовя к изданию сб. *Слоны в комсомоле*, Маяковский убрал эпитафию, что позволяет предположить, что тема стихотворения и текст эпитафии был предложен поэту редакцией газеты.

Отказ от эпитафии переводит от конкретных фактов, существенных в газете, к более широкому художественному обобщению в книге.

Написано не ранее марта 1928 г., к VIII съезду ВЛКСМ, обратившемуся к комсомолу с письмом, где, в частности, был поставлен вопрос о пути «оживления» мертвых душ в комсомоле: «Трудность в разрешении этого большого для ВЛКСМ вопроса состоит в том, что его нельзя разрешить путем механической нагрузки, а нужно решать на основе добровольчества» (Комс. правда. 1928. № 45, 22 февр.).

В заглавии — парафраз заглавия поэмы Н.В. Гоголя.

Стк. 42. «Друг детей» — детский журнал.

НАГРУЗКА ПО МАКУШКУ

(С. 273)

Комс. правда. 1928. № 81, 5 апр.; *Слоны в комсомоле*. С. 37 — 40; Соч. 7. С. 161 — 164, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 52 (1927 — 1928. ГММ).

Печатается по тексту *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

Стихотворение писалось одновременно с «Фабрикой мертвых душ», о чем свидетельствует черновой автограф (см. коммент. к стих. «Фабрика мертвых душ»).

Написано по материалам «Комсомольской правды», развернувшей со второй половины 1927 г. борьбу против формального отношения к комсомольским поручениям. Напечатано навстречу VIII съезду ВЛКСМ. В газете помещено одновременно со статьей «На другие позиции», один из разделов которой озаглавлен: «Мертвые души и придуманные нагрузки».

Стк. 41. ...*Капабланка и Алехин...* Капабланка Хосе Рауль (1888 — 1942) — кубинский шахматист. С 1921 по 1927 г. чемпион мира по шахматам, автор книги «Моя шахматная карьера» (М., 1926). Алехин Александр Александрович (1892 — 1946) крупнейший представитель русской шахматной школы, чемпион мира с 1927 по 1935 г. Осенью 1927 г. в Буэнос-Айресе выиграл матч на первенство мира у Капабланки.

Стк. 61. ...*тридцать три карандаша* — Парафраз из «Сказки о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» А.С. Пушкина: «В чешуе, как жар горя, // Тридцать три богатыря».

Стк. 84. *Где вы, Гастев с Керженцевым?!*. — Гастев Алексей Капитонович (1882 — 1938 или 1941), поэт, ученый, революционный и профсоюзный деятель, автор работ по рациональной организации и культуре труда. В 1920 г. создал Центральный институт труда (ЦИТ), которым руководил до ареста в 1938 г.; один из зачинателей научной организации труда (НОТ). Керженцев (наст. фамилия Лебедев) Платон Михайлович (1881 — 1940) — в 1919 — 1921 гг. ответственный руководитель РОСТА, автор книг «Организуем самого себя» (1923), «НОТ. Научная организация труда и задачи партии» (1923).

СОЛНЕЧНЫЙ ФЛАГ

(С. 276)

Правда. 1928. № 101, 1 мая, с подзаголовком «Песня-марш»; *Слоны в комсомоле*. С. 85 — 88; *Соч. 7*. С. 147 — 149, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 52 (1927 — 1928. ГММ).

Печатается по тексту сб. *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

Перепечатано в журн. «Искусство в школе». М., 1929. № 4, апр. С. 7.

Написано к Международному празднику трудящихся 1 Мая, который отмечается с 1888 г. по решению Парижского конгресса II Интернационала в память о выступлении рабочих Чикаго с требованием восьмичасового рабочего дня и демонстрацией, закончившейся кровопролитным столкновением с полицией.

Стк. 35 — 40. ...*шли с палачом по лачугам Китая ночь, корчь, плач*. — После подавления войсками Чан-Кайши восстания рабочих в Шанхае в апреле 1927 г., проводились жестокие репрессии, сопровождавшиеся массовыми казнями. Людей брали прямо из жилищ, и головы казненных выставляли на обозрение.

Стк. 50. *Лигою наций бьются баклуши!* — Лига Наций (1919 — 1946) — международная организация, имевшая целью, согласно уставу, «развитие сотрудничества между народами и гарантию их безопасности». Советская пресса резко осуждала колониальную политику сообщества.

Стк. 64. *Шахты расчисть...* — Отсылка к так называемому Шахтинскому делу в связи с судебным процессом по делу о вредительстве в Донбассе (18 мая — 5 июля), который широко освещался прессой и вызвал существенный резонанс.

«ТЕЛЕВОКСЫ»? ЧТО ТАКОЕ?

(С. 279)

Смена. 1928. № 110, 13 мая (воскресный вып.); *Слоны в комсомоле*. С. 49–55; *Соч. 7*. С. 378–283, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 52 (1927–1928. ГММ), карандашом на четырех страницах подряд, без заглавия и эпиграфа. Порядок строк отличается от окончательного, печатного. Примерная последовательность строк: 1–10, 36–43, две строки, не вошедшие в текст (и зачеркнутые автором), 44–48, 54–73, 83–94, 49–53, 11–15, 74–32, 95–99, 27–35, 16–26, 118–127, 151–159, 138–146, 109–117, 128–137, 147–150, 100–108. В записной книжке черновик этого стихотворения непосредственно предшествует черновым наброскам цикла «Электричество – вид энергии».

Характер черновика свидетельствует о том, что стихотворение писалось, видимо, не «за рабочим столом» и создавалось, наращивалось в несколько приемов.

Беловой автограф (ГММ. Р-170) на трех листах (5 страницах) чернилами с заглавием, эпиграфом и подписью Маяковского. Есть небольшая правка, стк. 49–53 вставлены; на первой странице – редакционная пометка с датой: 4. V.

Печатается по *Соч. 7*, с устранением неточностей, связанных, по-видимому, с неправомерным или неквалифицированным редакционным вмешательством: в стк. 14–15: «не люди, а машинки» вместо «не люди – а машины»; в стк. 41–42: «Икру! Каравай!» вместо «Икру... Каравай...»; в стк. 83: «Обесславлен Бог сам» (по автографам, газ. «Смена» и сб. *Слоны в комсомоле*).

Датируется по первой публикации.

Заглавие построено как пародийный парафраз первой строки стихотворения А.С. Пушкина «Бонапарт и черногорцы» (1834):

Черногорцы? что такое? –
Бонапарте спросил, –
Правда ль: это племя злое,
Не боится наших сил?..

Отсюда – в стк. 9: «...что это за нация?»

Стк. 35. *Эсперанто* – искусственный международный язык.

Стк. 96. *НОТ* – см. коммент. к стих. «Нагрузка по макушку».

Стк. 141–146. *...и мир обеспечен лирикой паточной под Молчанова и под Жарова*. – Об И.Молчанове см. коммент. к стих. «Письмо к любимой Молчанова, брошенной им...». Жаров Александр Алексеевич (1904–1984) – русский, советский поэт, член Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), принадлежал к группе так называемых комсомольских поэтов, в 1920-е годы особой популярностью пользовалась его лирическая поэма «Гармонь». Маяковский неоднократно иронически упоминал Жарова в своих стихах и выступлениях: «Свидетельствую»

(1926), «Тип» (1926), «Как делать стихи?» (1926), «Слегка нахальные стихи товарищам из Эмкахи» (1928), «Соберитесь и поговорите-ка...» (1928) и т. д. В свою очередь, А. Жаров, будучи одним из руководителей поэтической секции РАППа, теоретиком «пролетарской» поэзии, в своих выступлениях критически отзывался о творчестве Маяковского как устаревшем, не подходящем в качестве образца для молодых поэтов. Написал несколько эпиграмм на Маяковского.

Стк. 155. *Sergue-fox* – от англ. fox – лиса и танец «фокстрот».

ДОБУДЬ ВТОРОЙ!

(С. 283)

Комс. правда. 1928. № 104, 6 мая. С. 1; *Слоны в комсомоле*. С. 89–91; Соч. 7. С. 199–200, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 52 (ГММ), на двух страницах разворота, карандашом, без заглавия, со многими вариантами и изменениями отдельных строк (см. разд. «Варианты»).

Печатается по тексту Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

23 февраля 1928 г. в связи с десятилетием Красной армии Всесоюзная комсомольская организация (ВЛКСМ) была награждена орденом Красного Знамени. 5 мая 1928 г. на торжественном открытии VIII съезда ВЛКСМ в Большом театре состоялось вручение ордена Центральному комитету ВЛКСМ.

По-видимому, В. Маяковский присутствовал на этом заседании.

В «Комсомольской правде» за 6 мая стихотворение помещено на первой полосе, посвященной открытию съезда.

Первая полоса газеты вышла под шапкой: «Открылся VIII Всесоюзный съезд Ленинского комсомола. 5 мая 1928 года в Москве, в Большом театре. Отныне стал краснознаменным десятилетний Комсомол. Орден – не только награда. Орден – большое обязательство. Даем клятву не опускать рук до тех пор, пока не раздавлен классовый враг».

Среди материалов первой полосы газеты: «На основе жесточайшей самокритики», «Зорко следить за классовым врагом», «Революционный держите шаг!», «Тов. Чаплин (первый секретарь ВЛКСМ) открывает съезд. (...) Тов. Уншлихт вручает Орден Красного Знамени. Готовиться к грядущим боям. Готовиться к защите мировой революции. Говорит Н.Н. Бухарин. Обостряется классовая борьба...», стихотворение Маяковского «Добудь второй!».

На второй странице «Комс. правды» – стихотворение А. Безыменского «Клятва» на эту же тему («Быть ленинцем! Вот клятва наша! / Лишь с нею орден прикол...»).

БЕЙ БЕЛЫХ И ЗЕЛЕНЫХ

(С. 285)

Комс. правда. 1928. № 116, 20 мая; *Слоны в комсомоле*. С. 3–17 (стихотворение открывает сборник); *Соч.* 7. С. 224–236, разд. «Агит».

Заготовки рифм к стк. 224, 230 и к стк. 323–332 в Зап. книжке № 40 (1927. ГММ).

Черновой автограф стк. 1–51, 60–67, 77–85, 96–165, 176–268, двух не вошедших строф и неиспользованной рифмы в Зап. книжке № 52 (1927–1928. ГММ). На пяти страницах подряд, без заглавия. Порядок записи строк черновика: 1–9, 34–43, 77–85, 20–33, 60–67, не вошедшая в текст строфа, 10–19, вторая не вошедшая в текст строфа, 44–51, 114–123, 96–113, 124–147, 231–241, 205–212, 199–204, 197–198, 221–230, 148–165, 187–196, 176–186, 242–268, 213–220.

Авторизованная машинописная копия (ГММ, Р-252). На полях машинописной копии – запись рукой Маяковского: «Тов. Бандину. Тов. Костров принципиально согласен на одновременное помещение этого стиха в "Смене" при обязательном условии точного согласования дня опубликования с тов. Костровым или Чаровым. Вл. Маяковский. 17.V-28».

Печатается по сб. *Слоны в комсомоле*, с исправлением в стк. 174: «к бутылке тянутся руки обе» вместо «к бутылке тянули руки обе» (по авторизованной машинописи) и в стк. 188: «Ревет» вместо «Рвет» (опечатка). (В *Соч.* 7 – перепечатка газетного текста.)

Датируется не позднее 17 мая (дата авторской приписки на полях машинописи).

Это самое большое (более 350 строк) газетное стихотворение Маяковского 1927–1930 гг. В «Комс. правде» оно занимает целый «подвал» второй полосы газеты.

Маяковский придавал стихотворению принципиальное значение. Об этом свидетельствует и приписка Маяковского на машинописи (см. выше). Публикация в «Смене» не состоялась, по-видимому, из-за слишком быстрого напечатания произведения в московской газете. Машинопись для «Смены» осталась в бумагах Маяковского.

В сб. *Слоны в комсомоле* стихотворение стоит первым, открывающим сборник, как программное. Название сборника связано с текстом стихотворения (см. стк. 109–111, 343–349).

Вопрос о борьбе с пьянством и о роли в этом деле молодежи и комсомола широко обсуждался на страницах «Комс. правды» в ходе трехмесячной дискуссии, предшествовавшей VIII съезду комсомола, и на самом съезде (проходил с 5 по 16 мая 1928). Критические материалы о различных негативных проявлениях пьянства помещались также в газетных рубриках «По Советскому Союзу», «Студенческая жизнь», в серии антирелигиозных материалов, приуроченных к Пасхе и т. п.

Важным побудительным мотивом развития молодежной и литературно-богемной тем стихотворения явилось так называемое дело Альтшуллера, Аврущенко, Анохина, молодых начинающих литераторов, связанное

с самоубийством слушательницы литературных курсов. «Покончившая с собой после одной из вечеринок комсомолка Исламова оставила предсмертную записку, предназначенную секретарю федерации писателей Моисею Альтшуллеру. Речь, по всей видимости, идет о гнусном изнасиловании. Содержание ее доподлинно таково: "Проклинаю тебя на всю жизнь, будь ты проклят. Будь ты проклят трижды за то, что ты вчера напоил меня и отдал на издевательство. За что ты надругался надо мной?" Властями ведется расследование. Альтшуллер и вместе с ним еще шесть человек арестованы» (Комс. правда. 1928. 24 марта). 28 марта в «Комсомольской правде» появилась статья Н. Семашко (наркома здравоохранения СССР) «Против богемы», где он писал: «Самоубийство комсомолки Исламовой вновь поднимает вопрос о теневых сторонах в быту комсомольцев... Исламова именно богему обвиняла в своей смерти... Вещи надо называть своими именами, и богема — это утонченные формы разгула, пьянства и разврата...» Дело Альтшуллера и др. широко освещалось «Комс. правдой» и рядом других московских газет, обсуждалось в молодежных и студенческих коллективах (в том числе на диспуте о богеме в Политехническом музее). Сообщения о ходе следствия и суда (под рубрикой «В трясине богемы...») помещены, в частности, в «Комсомольской правде» 7, 19 апреля, 13, 18, 19, 20, 22, 28 мая. Маяковский присутствовал на судебном процессе по этому делу. 19 мая «Комсомольская правда» в репортаже из зала суда, в частности, писала: «Леонов, Маяковский, Пильняк в своей записке ходатайствуют перед судом о вызове экспертизы для оценки литературного творчества подсудимых. Суд удовлетворяет ходатайство. Решено пригласить экспертов из месткома писателей». (Аналогичное сообщение — в «Вечерней Москве». 1928. 19 мая.)

Стк. 10 — 14; 70 — 73. *Заучена песня раньше азов — поют, кутежами ба- лованы...; Маяковский мечтал и мяк, сигел в пролетавших ночах...* — Здесь воспоминания о собственной юности поэта проецируются на реалии Москвы 1920-х годов. 7 апреля 1928 г. «Комсомольская правда» под рубрикой «Где витают тени Альтшуллера» поместила обширный критический материал о ресторане «Дома Герцена» и подвале «в конце Воротниковского переулкa» — ресторане «Кружка друзей искусства и культуры» (в будущем Центральный дом работников искусств, ЦДРИ). В публикации особый упор сделан на зарисовках образа жизни молодых, никому пока не известных писателей, с завистью взирающих на «мэтров», лишь мечтающих о собственном успехе в искусстве, но уже активно приобщающихся к богемной жизни. (В этом же номере газеты — стихотворение Маяковского «Баку».) Эти места традиционных встреч деятелей литературы и искусства были хорошо известны Маяковскому, здесь он бывал неоднократно (см.: *Восп. 1963; Лавут* и др.).

Стк. 15 — 19. *...как Аристотель, мугрец-философ, пропил свои панталоны.* — Аристотель (384—322 до н. э.), древнегреческий философ и ученый. Здесь имеется в виду популярная в начале XX в. шуточная студенческая песня:

...Аристотель оный,
Мудрый филозоф,
Продал панталоны
За сивухи штоф...

Стк. 30 – 33. «...и блеск, и шум... ~ и пунша пламень голубой». – Строфа из поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник» (1833).

Стк. 34 – 36. *Прекрасной дамы тень сквозная...* – Образы из первой книги А. Блока «Стихи о Прекрасной даме» (1905).

Стк. 43. «...я знаю – истина в вине». – Из стихотворения А.А. Блока «Незнакомка» (1906):

...Ты право, пьяное чудовище,
Я знаю: истина в вине.

Стк. 47 – 48. *...черных роз намели пучки...* – См. А. Блок, стих. «В ресторане»: «Я послал тебе черную розу в бокале / Золотого, как небо, Аи».

Стк. 50 – 51. *«И тотчас же в ответ что-то грянули струны, испуленно запели смычки»*. – Цитата из стихотворения А.А. Блока «В ресторане» (1910). У Блока:

И сейчас же в ответ что-то грянули струны,
Испуленно запели смычки.

Стк. 58 – 59. *...«Как хорошо в буфете пить крем-гэ-мангарин»*. – Цитата из стихотворения Игоря Северянина «Каретка кургизанки» (1912).

Стк. 67. *...«Пей, выигра, пей!»* – Цитата из стихотворения С.А. Есенина «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...» (1923).

Стк. 74 – 76. *«...глаза уткнув в желтоглазый коньяк»*. – Автоцитата из стихотворения «Эй!» (1916).

Стк. 85. *«Налейте, налейте бокалы полней!»* – Строка из либретто оперы Дж.Верди «Травиата».

Стк. 88. *...заморские ~ тринкены...* – напитки (от нем. trink – пить).

Стк. 100 – 104. *«...На Руси веселие пити, не можно без водки жити»*. – Согласно легендарному рассказу о крещении Руси, перешедшему из Повести временных лет (XII в.) во все учебники истории дореволюционной России, выражение «Руси есть веселие пити, не можем без того быти» является ответом великого князя Владимира посольству магометан с отказом принять их религию, запрещающую употребление вина.

Стк. 109 – 113. *Аж выводились под Москвою белые слоны и змеи – зеленого цвета*. – Ср. в писавшемся в те же дни стихотворении о бильярдной игре «Точеные слоны» (из цикла стихов об азарте «Электричество – вид энергии»): «...капли со лба текут солонны... Аж встали вокруг привиденья – слоны, свою жалеючи кость.» По воспоминаниям (П.И. Лавут, Я.Е. Белозерская-Булгакова, Е.С. Булгакова, С.А. Ермолинский, М.М. Яншин), именно в подвале «Кружка друзей искусства и культуры» Маяковский часто играл в бильярд с М.А. Булгаковым (см.: М. Булгаков, В. Маяковский: Диалог сатириков. М.: Высш. школа, 1994. С. 481 – 485). В приведенных строчках поэта, помимо очевидной прямой реализации метафоры («белая

горячка», «зеленый змей»), также аллюзия на бильярд с М. Булгаковым и на его сатирическую повесть «Роковые яйца» (1925).

Стк. 187. *Niagara* — Ниагарский водопад в Северной Америке, один из самых мощных в мире.

Стк. 196. ...*ликбезит жену*. — От «ликбез» — ликвидация безграмотности.

Стк. 245—247. «*Пей, пропивай, что пропьем, наживем*». — Измененная цитата из популярной песни на слова И.С. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» (1858). В стихотворении Никитина:

Пей — пропивай! Проживем — наживем.

Стк. 279—282. *От пионеров до старцев пьет, выпивает Ярцево*. — Ярцево — рабочий поселок в Смоленской области (тогда — губернии). В «Комс. правде» (1928. № 68, 15 марта. С. 2) под рубрикой «Письма из провинции» был опубликован материал специального корреспондента газеты из этих мест «Они привыкли к самоубийствам» — о безотрадной, пьяной жизни в поселке Ярцево: «...Почему пьют?.. Привыкли в Ярцеве к пьянке, притерпелись... За несколько последних месяцев — до десятка смертей... Надо выйти из тупика...» В этом же номере на соседней полосе разворота газеты — материалы дискуссии о кино, в том числе стихотворение Маяковского «Кино и вино». По-видимому, именно к этим дням, к середине марта 1928 г., следует отнести зарождение замысла крупного стихотворения против алкоголизма (ср. также стк. 337—340 заключительной части стихотворения: «...серой змеею фильмы задушим зеленого змея...»).

КТО ОН?

(С. 294)

Ленингр. правда. 1928. № 114, 18 мая; *Слоны в комсомоле*. С. 29—31. Включено в Соч. 9, подготовленный уже без участия Маяковского.

В Зап. книжке № 52 (1927—1928. ГММ) — черновой автограф стихотворения.

Печатается по тексту сб. *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

В стк. 1—5, 29—30, 39—40, 50—57 перефразировано начало баллады В.А. Жуковского «Лесной царь. (Из Гёте)», 1818 г.:

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО – ВИД ЭНЕРГИИ

(С. 296)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157 – 163; *Но.С.* С. 82 – 95; *Соч.* 7. С. 102 – 114, разд. «Культурная революция».

Черновой автограф в Зап. книжке. № 52 (1928. ГММ) – карандашом, без заглавий и дат.

Печатается по сб. *Но. С.*

Датируется по первой публикации.

Цикл стихов об азарте «Электричество – вид энергии» включает: вступительное четверостишие «Культура велит – бери на учет...» (11 строк); три стихотворения, имеющие самостоятельные заглавия: «Красные арапы» (74 строки), «Точеные слоны» (140 строк), «Весенняя ночь» (95 строк); заключительное четверостишие «Как строить с вами культурный Октябрь...» (11 строк).

В Зап. книжке поэта № 52 первым на двух страницах записан черновик стихотворения «Весенняя ночь» (без загл.). Порядок строк в черновом автографе: 1 – 30, 77 – 85, 31 – 41, 51 – 61, 42 – 50, 62 – 76, 86 – 95. На следующей странице – запись одной неиспользованной рифмы («кар – карт») и черновые варианты заключительного (стк. 1 – 11, в них есть правка чернилами) и вступительного (стн. 1 – 11) четверостиший цикла. Затем, через несколько страниц записной книжки (с черновым вариантом стихотворения «Бей белых и зеленых» и чистых), записан черновой автограф стихотворения «Точеные слоны» – на двух страницах, без заглавия. Порядок строк черновика: 33 – 43, 1 – 32, 44 – 96, 108 – 121, 97 – 107, 122 – 140. Далее, после двух страниц черновика стихотворения «Кто он?», следует черновик «Красных арапов», также на двух страницах, без заглавия. Порядок записи: 1 – 10, 20 – 30, 51 – 74, 11 – 19, 31 – 50.

Расположение автографов среди прочих записей и другие их особенности позволяют установить, что черновик цикла стихов об азарте сделан в первой половине мая 1928 г.

В журнале «Октябрь» триада центральных стихотворений цикла имела такую последовательность: «Весенняя ночь», «Красные арапы», «Точеные слоны». В сб. *Но.С.* порядок стал иным – «Весенняя ночь» перенесена в конец триады. В публикации каждое из стихотворений имело номер: I. Красные арапы, II. Точеные слоны, III. Весенняя ночь. Возможно, эта нумерация – просто механическое перенесение в печатный текст авторских помет новой последовательности стихов, сделанных на наборном экземпляре рукописи цикла или на его расклейке. Очевидно, такая последовательность, по мысли Маяковского, больше соответствовала порядку перечисления «частных чувств» во вступительном четверостишии цикла – «...и жадность, и страсть, и азарт!»: – рулетка («Красные арапы»), бильярд («Точеные слоны»), карты («Весенняя ночь»). В *Соч.* 7 сохранена последовательность сб. *Но.С.*, но нумерация заголовков стихотворений цикла опущена.

Четверостишие-пролог и заключительное четверостишие цикла во всех прижизненных публикациях сохранялись на своих местах (заключительное — с вариациями строк, см. разд. «Варианты»).

К сожалению, ни в одной из трех прижизненных публикаций (и особенно — в сб. *Но.С.* и *Соч.* 7) принадлежность всех пяти стихотворений к единому циклу достаточно четко полиграфически не показана. Также нечетко выделено и то, что цикл имеет именно *пять* элементов (а не четыре или три). Так, заглавие всего стихотворного цикла, заглавия отдельных стихотворений цикла даны одинаковым шрифтом. Таким образом, «Электричество — вид энергии» может восприниматься как заглавие *только* вступительного четверостишия, а не всего цикла. В сб. *Но.С.* и в *Соч.* 7 вступительное четверостишие и три озаглавленных стихотворения цикла напечатаны каждое с новой страницы. И формально они воспринимаются как не связанные между собой произведения. Заключительное же четверостишие цикла подверстано к последнему стихотворению «Весенняя ночь» (хотя и через разделительную звездочку) и может восприниматься как заключительная строфа *только* этого стихотворения, а не всего цикла. Никак не выявлена принадлежность этих стихотворений единому циклу и в Содержании книг.

Ближе всего к публикации этих стихов как цикла стоит публикация в журнале «Октябрь», где эти пять стихотворений цикла — вся «подборка» стихов Маяковского, других произведений поэта в номере нет. Но и здесь названия всего цикла и отдельных стихов даны одним шрифтом. Заключительное же четверостишие цикла из-за экономии места (чтобы не переносить строк на следующую страницу журнала) хотя и отделено звездочкой, но так плотно притиснуто к концу предшествующего стихотворения (на этот раз — «Точеные слоны»), что даже зрительно воспринимается как его часть, а не самостоятельное произведение.

Эти недостатки публикаций не устранены и в трех посмертных изданиях Полного собрания сочинений Маяковского (т. 9 — М., 1935; М., 1941; М., 1958). Во всех трех изданиях принято, что «Электричество — вид энергии» — это название первого четверостишия. Правда, в комментариях отмечается, что все четыре (!) стихотворения объединены общей темой — азарта — и первое является «как бы вступлением» к трем последующим. В издании 1958 г. указано также, что «в журнале "Октябрь" они напечатаны как единый цикл».

Между тем в заявлении в Литературно-художественный отдел Госиздата (конец июня 1928 г., автограф, ИМЛИ) с предложением по составу *Соч.* 7 Маяковский писал:

«...Том сдаю в срок, указанный Гизом, — не позднее 1 сентября (окончательная редакция). Приблизительный список прилагаю.

Вл. Маяковский

VII том В. Маяковского

{...}

11) Пиво и социализм

12) Электричество — вид энергии

- а) Красные арапы
- б) Точеные слоны
- в) Весенняя ночь

13) Возьмем винтовки новые ...»

В наст. изд. цикл впервые представлен в виде, аутентичном авторской воле.

Стихотворения цикла печатаются по сб. *Но. С.*, так как в *Соч. 7* имеется ряд искажений текста, носящих явно не творческий характер и связанных с небрежностью корректуры.

Имеются многочисленные свидетельства мемуаристов о Маяковском как о чрезвычайно азартном и страстном игроке (Н. Асеев, К. Чуковский, Л. Брик, П. Лавут, Ю. Анненков и мн. др.). В свою очередь, атрибутика и сама тема азартных игр (карты, бильярд, рулетка...) встречаются в произведениях Маяковского многократно начиная буквально с его первых поэтических публикаций: «...в зеленый бросали горстями дукаты... раздавали горящие желтые карты» («Ночь», 1912, «первое профессиональное, печатаемое»); «А я вчера... снял в "железку" по шестой руке три тысячи двести — со ста... "А вы прикупаете к пятерке?"» («Теплое слово кое-каким порокам, 1915); «Скажем, я в бильярд отгачиваю глаз...» («Владимир Ильич Ленин», 1924) и т.д.

Однако данный цикл стихов об азарте впервые в творчестве Маяковского так однозначно и ясно рассматривает игровую страсть как явление, с которым следует бороться, как нечто предосудительное.

«КУЛЬТУРА ВЕЛИТ — БЕРИ НА УЧЕТ...»

(С. 296)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157; *Но.С.* С. 82; *Соч. 7.* С. 102, разд. «Культурная революция».

Стк. 6—8. *Пускай Курой на турбины течет...* — Кура, горная, самая крупная река в Закавказье, впадает в Каспийское море.

КРАСНЫЕ АРАПЫ

(С. 296)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157; *Но.С.* С. 83—85; *Соч. 7.* С. 103—105, разд. «Культурная революция».

Стк. 13. ... *игра* — «Буль». — Азартная игра, то же, что рулетка (от франц. *la boule* — шар).

Стк. 15. *Монако* — княжество на юге Франции, на побережье Средиземного моря, известное своими игорными домами.

ТОЧЕННЫЕ СЛОНЫ

(С. 298)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157; *Но.С.* С. 86–91; *Соч.* 7. С. 106–111, разд. «Культурная революция».

Стк. 51–54; 80; 91. «Клопштосс», «эффе», «оттяжки», «перл», «гуплет» — термины бильярдной игры.

Стк. 70. «Саратовец» — так называют профессионального игрока на бильярде, который, прикидываясь неопытным любителем, завлекает и обыгрывает неумелых игроков.

Стк. 116. *Нансен Фритъоф* (1861–1930) — знаменитый норвежский полярный испытатель.

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

(С. 301)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157; *Но.С.* С. 92–95; *Соч.* 7. С. 111–114, разд. «Культурная революция».

Стк. 19. *Преферанс* — карточная игра.

Стк. 79. *Югенич* Николай Николаевич (1862–1933) — генерал от инфантерии (1915), участник белого движения в период Гражданской войны в России,

Врангель — см. коммент. к стих. «Десятилетняя песня».

«КАК СТРОИТЬ С ВАМИ КУЛЬТУРНЫЙ ОКТЯБРЬ...»

(С. 304)

Октябрь. 1928. № 6, июнь. С. 157; *Но.С.* С. 95; *Соч.* 7. С. 114, разд. «Культурная революция».

Стк. 3. *Культурный Октябрь* — словосочетание, синонимичное понятию «культурная революция», образованное по аналогии с понятием «театральный Октябрь» (термин В.Э. Мейерхольда).

ПИСАТЕЛИ МЫ

(С. 305)

Комс. правда. 1928. № 119, 24 мая; *Соч.* 7. С. 66–69, разд. «Культурная революция».

Автограф неизвестен.

Печатается по *Соч.* 7.

Датируется по первой публикации.

Впервые — в юбилейном номере «Комсомольской правды», под шапкой «Сегодня "Комсомольской правде" три года». На карикатуре Гр. Розе «Танк "Комсомольская правда" в действии», занимающей треть первой полосы, сатирически запечатлены основные объекты критических выступлений газеты: бюрократизм, мещанство, головоупячество, «лакированный коммунист», хулиган, «сорокаградусная»... — все они бывали «героями» тех или иных газетных стихотворений Маяковского. Этим же критическим, «боевым» пафосом проникнута статья главного редактора газеты Т. Кострова «В защиту нашей линии» и приветствия «Комсомольской правде» от ряда деятелей культуры и государства (А. Луначарского, К. Станиславского, Г. Чичерина, К. Ворошилова, К. Скворцова-Степанова, Н. Семашко и др.), редакций газет «Труд», «Гудок», «Рабочая Москва» и т. д. Тему «боевитости» печати развивает и стихотворение «Писатели мы». Одновременно оно продолжает серию стихотворных и публицистических выступлений Маяковского о писательском труде, месте поэта в общественной жизни своего времени.

Вскоре в журнале «Смеяч» (1928. № 24, июнь. С. 3) появилась пародия Егора Спинозы (псевдоним не раскрыт) «Несправедливость. (Такая пародия, на этикие стихи)», где в качестве эпиграфа взяты стк. 1 — 11 стихотворения «Писатели мы». Приведем несколько строк (всего их, без учета «лесенки», — 30) этой пародии:

Скажем,
 такой
 Достоевский Федор
 Приезжает
 в этакую Тверь.
 Раз приложен к «Ниве» —
 значит, весел и бодр.
 И начинает творить,
 как зверь (...)
 Или вот такой
 Лермонтов Миша
 Приезжает
 на этакий Кавказ,
 О каком-нибудь фактике
 случайно услышав,
 Начинает писать
 стишки на заказ.
 А когда теперь этакий гений
 Приезжает с шумом
 в этакую Москву...
 А потом,
 когда
 такой деми-Тургенев
 Едет на гонорар
 отдыхать
 в этакий Париж,

Все время ворчит:

— Раньше уважали гениев,

А теперь

от массы

какой барыш? {...}

Стк. 7—9. Скажем, такой Иван Тургенев... — Маяковский обращается к творчеству Тургенева, одного из тех писателей, на примере образов которых строит свою концепцию Мих. Левидов. Однако вместо упоминаемых Левидовым тургеневских героев Рудина и Базарова в стихотворении Маяковского появляются «прошлогодний снег» и «давние розы», придающие понятию «пафос дистанции» карикатурно-гротесковый, комедийно-иронический смысл.

Стк. 17—21. ...писатель, погретый «пафосом дистанции», обдумывает прошлогодний снег. — На «Литературной странице» субботнего номера «Комсомольской правды» (1928. № 121, 26 мая) была опубликована статья критика и публициста Мих. Левидова «Герой нашего времени. В порядке обсуждения». В ней он, в частности, писал: «...С Лермонтова можно начинать историю «социального заказа» в русской литературе. «Герой нашего времени», — разве не звучит выполнение социального заказа той эпохи в самом названии этом, лукавом и двусмысленном названии, целиком оправдывающем иронически-любовное отношение автора к своему герою?

Но иронически-любовное это отношение предполагало и предполагает — некий, так сказать, «пафос дистанции» между автором и его героем, такое отношение, когда автор считает себя, и в действительности есть, умней своего умного и любимого персонажа.

Налицо этот пафос дистанции у Пушкина по отношению к Онегину, у Пушкина и Евгения («Медный всадник»); у Гончарова и Райского, Гончарова и Волохова («Обрыв»); у Тургенева и Рудина, Тургенева и Базарова; у Достоевского и князя Мышкина, Достоевского и «Подростка»; у Толстого и Андрея Болконского, Толстого и Левина...» Далее автор статьи, исходя из предложенной концепции, критически разобрал творчество ряда писателей-современников — М. Горького («Мать»), Ф. Гладкова («Цемент»), А. Фадеева («Разгром»), Ю. Олеси («Зависть») и др. Статья Левидова вызвала литературную дискуссию, выявившую в целом несогласие с его позицией (см., напр.: Ермилов В. Еще о «герое нашего времени» // Комс. правда. 1928. № 127, 2 июня; Безыменский А., Рогов С. Опять о героях: Центральная проблема пролетарской литературы — Там же. № 132, 9 июня).

По-видимому, Маяковский ознакомился со статьей Мих. Левидова еще до ее публикации. А отсутствие в записных книжках поэта каких-либо черновых набросков или заготовок к стихотворению «Писатели мы» косвенно свидетельствует о том, что писалось оно по «горячим» редакционным материалам, возможно — прямо в редакции «Комсомольской правды», непосредственно перед сдачей в печать.

Стк. 30—31. «Как хороши, как свежи были розы» — название одного из «стихотворений в прозе» (1879) И.С. Тургенева, повторяющееся как

рефрен в его тексте. В свою очередь, эта фраза взята Тургеневым из стихотворения И.П. Мятлева «Розы» (1835).

Стк. 32 – 39. *А теперь так делаются литературные вещи. Писатель берет факт, живой и трепещущий.* — Иронический парафраз начальных слов романа Федора Сологуба «Творимая легенда» (1907), бывших в свое время одним из широко известных девизов русского символизма: «Беру кусок жизни, грубой и бедной, и творю из него сладостную легенду, ибо я — поэт. Косней во тьме, тусклая, битовая, или бушуй яростным пожаром, — над тобою, жизнь, я поэт, воздвигну творимую мною легенду об очаровательном и прекрасном».

Стк. 107. *М.К.Х.* — «Московское коммунальное хозяйство», название отдела Моссовета, ведавшего городским хозяйством Москвы.

АРСЕНАЛ ЛЕНИНЦЕВ

(С. 308)

Комс. правда. 1928. № 123, 29 мая; Соч. 7. С. 237 – 238, разд. «Агит».

Автограф неизвестен.

Печатается по Соч. 7.

Датируется по первой публикации.

В мае 1928 г. широко отмечалось десятилетие Коммунистического университета имени его основателя Я.М. Свердлова (1885 – 1919), первого в Советской России учебного заведения, готовившего кадры партийных и советских работников. С 1919 г. назывался Коммунистическим университетом им. Свердлова («Свердловка», или «Свердловия»). В университете читали лекции В.И. Ленин, И.В. Сталин, М. Горький, М.Н. Калинин, М.Н. Покровский, И.И. Скворцов-Степанов, А.В. Луначарский и другие крупные деятели государства.

В «Комсомольской правде» стихотворение помещено среди других материалов, посвященных этой дате.

24 октября 1919 г. Ленин выступал перед слушателями «Свердловки», отправлявшимися на фронт: «Мы с чрезвычайным трудом, чрезвычайной неохотой и после долгих, колебаний решились на то, чтобы около половины настоящего выпуска отдать на фронттовую работу. Но условия, сложившиеся на фронте таковы, что выбора не оставалось... И после кровавой борьбы с белогвардейцами, борьбы которую они нам навязали, мы перейдем, наконец, к нашему делу, делу настоящего строительства, более свободные, с удесятенной энергией» (Правда. 1919. № 240, 26 окт.; № 241, 28 окт.). Ср. стк. 21 – 39 стихотворения.

Название стихотворения, по-видимому, восходит к одному из газетных материалов: «Мы арсенал ленинцев» (Комс. правда. 1928, 22 мая), широко публиковавшихся в дни празднования юбилея.

В заметках в связи с десятилетним юбилеем Свердловского университета Н.И. Бухарин писал: «Больше, чем когда бы то ни было, мы упираемся сейчас в проблему людей. «Свердловка» эту проблему решала. За все время своего существования «Свердловка» дала партии и пролетариату

не одну тысячу самоотверженных бойцов фронта и тыла, красных солдат нашей великой армии, рабочих строителей нашего Союза.

Героические времена не прошли. Они текут непрерывной чередой. Еще очень силен наш главный всемирный враг:

Храм золота в сумраке грозно стоит,
Как чудище камня, стекла и металла
И в нем задыхаясь с усталой мольбой
Безумное сердце вселенной стучит.

Международный рабочий класс готов и сейчас к штурму этого храма. Он освободит "безумное сердце вселенной"» (*Бухарин Н.И.* На темы дня: Заметки в связи с 10-летием юбилея Свердловского университета // Правда. 1928. 27 мая).

«ЖИД»

(С. 310)

Комс. правда. 1928. № 137, 15 июня; Смена. 1928. № 138, 18 июня; *Слоны в комсомоле*. С. 73—81; *Соч. 7*. С. 191—198, разд. «Агит».

Беловой автограф с поправками в Зап. книжке № 57 (1928. ГММ). Текст на 12 страницах, чернилами, с заглавием и разбивкой строк лесенкой. Первая строфа вписана сбоку, на обложке записной книжки.

Авторизованная машинописная копия с авторской правкой, авторскими и редакционными пометами (РГАЛИ. Ф. 336. Оп. 5. Ед. хр. 72). Текст машинописи соответствует тексту белового автографа.

Печатается по сб. *Слоны в комсомоле*, отразившему последнее творческое обращение автора к тексту стихотворения. В основу *Соч. 7* была положена, по-видимому, вырезка из «Комсомольской правды» (или идентичная копия).

Датируется по первой публикации.

Первоначальный вариант стихотворения создан не позднее первых чисел июня и, по-видимому, одновременно поступил в «Комсомольскую правду» и ленинградскую «Смену». Об этом свидетельствуют пометы на авторизованной машинописной копии рукой Маяковского: «Прошу согласовать день помещения с "Комсомольской правдой". В. Маяковский». Другая — редакционная: Смена. Спеш(ная) почта. О дне печатания сообщим по телефону. Раньше Ком. пр. помещать нельзя. 6/VI». Этот первоначальный текст стихотворения, заранее отправленный в Ленинград, и был опубликован в газете «Смена» (см. разд. «Варианты»).

При публикации в «Комсомольской правде» Маяковским в текст стихотворения Маяковским были внесены изменения. Изъята одна строфа, следовавшая после стк. 57, а вместо нее добавлены две новых (стк. 58—78). Доработка стихотворения производилась, по-видимому, непосредственно в редакции, перед публикацией. Автографы или машинопись этих новых строф неизвестны. Упоминаемые же в них фамилии и реальные случаи

взяты из публикаций «Комсомольской правды», причем один из них — более чем годичной давности. Очевидно, соответствующие материалы были подобраны и предоставлены поэту редакцией газеты по его просьбе или с его согласия. Подобный стиль работы Маяковского-газетчика в 1926 — 1930 гг., подтверждается свидетельствами целого ряда мемуаристов.

На обороте обложки записной книжки, содержащей автограф стихотворения (выполненный обычными фиолетовыми чернилами), красными чернилами — как заготовка-памятка — записана фамилия: Бейрах (ср. стк. 76). Запись сделана явно позднее автографа самого стихотворения, по-видимому 5 июня, в редакции газеты «Комсомольская правда». Теми же красными чернилами Маяковским правлена и подписана машинопись стихотворения, имеющая дату «6/VI».

В «Комсомольской правде» и в *Соч. 7* после заглавия стихотворения есть цифровое обозначение — «1». Вероятно, предполагалась публикация второй части стихотворения. Однако о продолжении работы ничего неизвестно. В сб. *Слоны в комсомоле*, в беловом автографе и в машинописной копии указание на первую часть отсутствует.

Тема борьбы с проявлениями так называемого бытового антисемитизма поднималась в отечественной печати 1920-х годов неоднократно. Так, в «Правде» 14 июня 1928 г. (т.е. накануне публикации стихотворения Маяковского в «Комс. правде») появился затрагивающий эту тему фельетон Мих. Кольцова (см.: *Кольцов Мих. Охотный ряд шевелится // Правда. 1928. № 138, 14 июня. С. 2*).

В рецензии на сб. поэта *Слоны в комсомоле* критик Б. Бухштаб упрекал Маяковского в «художественной неряшливости» некоторых стихов сборника, которую «не спасает несомненная актуальность тем». Это, мол, — «не прежняя затрудненность, а именно неряшливость». Прочитывая, в частности, заключительные строки стихотворения «Жид»: «Выплюньте это омерзительное слово ("жид"), выкиньте с матерщиной и бранью!» — критик далее писал: «...То есть "выкиньте, бранясь и матюгаясь?" Нет, как раз наоборот. Тут же оправдания:

Если стих
не попевает
за былью
плестись,
сырыми фразами
бей,
публицист.

Но сырые фразы не бьют, а вьзнут. В этом все дело...» (*Бухштаб Б. [Рец.] В. Маяковский. Слоны в комсомоле // Звезда. 1930. № 1. С. 225—227*). Филолог Б.Я. Бухштаб (1904 — 1985) был учеником и последователем Ю. Тынянова, Б. Эйхенбаума — друзей Маяковского. Знавший Б. Бухштаба в 1960 — 1980-е годы современник вспоминал: «...Тяжелые воспоминания оставила у Бухштаба его рецензия на книжку Маяковского "Слоны в комсомоле". Маяковский знал Бухштаба... И вот Бухштабу передали, что его рецензия Маяковского огорчила... А вскоре Маяковский застрелился...» «Здесь мне хочется запечатлеть один мимолетный случай. Б.Я. гостил у

меня в Смоленске, и я повел его в музей Коненкова. Там стоят две огромные, каждая в два человеческих роста, пафосные, в самоуверенной позе, деревянные статуи Маяковского и его же бюст в бронзе. Переходим мы от одного экспоната к другому, и борьба разноречивых чувств отражается на лице моего гостя. И он произносит:

— А ведь я был с Маяковским знаком, и он называл меня Боря» (*Баевский В.С. «Судьбы скрещенья»: Воспоминания о Б.Я. Бухштабе // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб., 1996. Т. 2, № 1. С. 291 – 292, 397 – 898*).

Стк. 58 – 69. *Это слово шипело над вузовцем Райхелем ~ грязной галошей «жига» по лицу.* — В «Комсомольской правде», в № 85 от 10 апреля 1928 г., под рубрикой «Письма с Украины» был помещен материал из Харькова, озаглавленный «Антисемиты в вузах. Издевательства, избияния в студенческом общежитии...» В нем, в частности, говорилось: «Драма разыгралась в среде студентов Харьковского Геодезического института. Систематически... велась упорная травля рабфаковца, еврея Ш. (...) На третий день били по лицу не руками, а грязной галошей... (...) Почти одновременно в другом конце города, в студенческом городке на Толкачевке, в общежитии в корпусе № 11, другая кучка хулиганов-антисемитов избивает до полусмерти шестнадцатилетнего студента музтехникума Аркадия Райхеля... пинки, оплеухи и угрозы...» В материале среди принятых мер упоминалось о снятии с работы ректора института Бочкова.

Стк. 75 – 78. *...чуть не насмерть «жигенка» Бейраха загоняла пьяная мастеровщина.* — В «Комсомольской правде» от 22 февраля 1927 г. (№ 43) в материале «Жиденок» сообщалось об издевательствах над пятнадцатилетним учеником-электриком Бейрахом на Нижней фабрике в г. Середа, Иваново-Вознесенской губернии. «Сразу же, с первых шагов, он попал в цепкие лапы «мастеровщины»... — Эй, жиденок! Сбегай-ка за клещами в слесарню, да живо... — Платонические развлечения надоели. Бейраха начали истязать...» Обвиненный в краже двух кусков сахара, 29 января 1927 г. подросток был жестоко избит и в бессознательном состоянии доставлен в больницу. После выступления газеты 24 февраля на ее страницах с призывом «Надо положить этому конец» выступил секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев. Мастера фабрики Воронин, Мельников, Смирнов и др. были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду. Показательный процесс состоялся в Иваново-Вознесенске в марте 1927 г. Материалы этого дела (отклики читателей, ход и итоги судебного процесса) публиковались в «Комсомольской правде» в № 43, 46, 48, 55, 58 (22 февраля – 11 марта 1927 г.).

Стк. 113. *«Сицилисты»* — искаженное социалисты.

Стк. 140. *...посланы в Соловки.* — В 1920-е и 1930-е годы на Соловки (Соловецкий монастырь на островах в Белом море) отправляли осужденных, в частности лиц дворянского происхождения, бывших жандармов и полицейских, раскулаченных и т. п. Уже с XVI в. Соловецкий монастырь использовался властями России как место ссылки и заточения инакомыслящих.

Стк. 141 – 143. *Еврея не видел? В Крым! К нему!* – В 1920-е годы в степных районах Крыма по инициативе ОЗЕТ (Общества землеустройства евреев-трудящихся) было создано несколько еврейских сельскохозяйственных поселений-колоний (см., напр., стихотворение Маяковского «Еврей» – т. 2 наст. изд.). В июле-августе 1926 г., во время пребывания в Крыму, Маяковский совместно с В.Б. Шкловским и А.М. Роомом работал над культур-фильмом «Евреи на земле», создававшимся по заказу ОЗЕТ. В 1930-е годы опыт этих сельхозпоселений был свернут.

Стк. 176 – 178. *...и ни один Соломон Ротшильд. На этих Ротшильдов...* – Имеется в виду династия финансовых магнатов Ротшильдов, известная с XVIII в. Ведет начало от банкира Майера Амшеля Ротшильда.

СЛУЖАКА

(С. 316)

Комс. правда. 1928. № 40, 19 июня, с ил.; *Слоны в комсомоле*. С. 56 – 60; Соч. 7. С. 10 – 13, разд. «Сатира».

Автограф неизвестен.

Печатается по сб. *Слоны в комсомоле*.

Датируется по первой публикации.

В афише вечера «Левее Лефа! Разговор-доклад» (26 сент. 1928 г.) под рубрикой «Некрасивые стихи» сатирические стихи обозначены так: «Сов-трус», «Сов-служака», «Сов-меценат», «Сов-плюшкин», «Сов-помпадур», «Сов-обыватель», «Сов-халтурщик».

Перепечатано: Руль. Берлин, 1928, 24 июня; Рупор. Харбин, 1929. № 1, 1 янв. С. 7, под загл. «Сов-служака».

Написано по материалам редакции «Комсомольской правды» и напечатано в подборке: «Дайте отпуск от революции». Там же помещена карикатура на тип «деляги в комсомоле» с редакционным пояснением, прямо перекликающимся с текстом стихотворения: «Дайте отпуск от революции – этого требует сегодня узколобый деляга, "прикладной" человек. Его основная цель – получить специальность, стать "дельным человеком и думать о красе ногтей". Кому он будет служить, кому принесет он свои знания – для него не важно. Коммунистическая идея для него не знамя, не цель жизни, а выигрышная облигация, приносящая проценты каждое 1 и 15 число. Узкий профессионализм, забота лишь о своей карьере, своем благополучии, вышелушили в нем революционера, заслонили перед ним задачи коммуниста. Вопросы революции его не мучают, судьба ее – не волнует, за себя он спокоен. Всей силой большевистского огня обрушимся мы на таких службистов с партбилетом в кармане».

Стихотворение упомянуто Б.Бухштабом в его рецензии на сб. *Слоны в комсомоле* (Звезда. 1930. № 1) как актуальное и не вызывающее художественных претензий.

Стк. 4. *Мопр* (МОПР) — Международное общество помощи борцам революции.

Стк. 9. *МКК* — Московская контрольная комиссия, как часть ЦКК ВКП(б) — с 1921 по 1934 г., орган партийного контроля.

МЫ ОТДЫХАЕМ

(С. 319)

Веч. Москва. 1928. № 141, 20 июня, с надзаголовком «Маленький фельетон»; *Соч. 7*. С. 288 — 291, разд. «Агит».

Беловой автограф хранился в частном архиве М.Б. Чарного (местонахождение в настоящее время неизвестно). Указан в примечаниях к *ПСС: В 13 т.* Т. 9. С 557. По этому автографу в публикации стихотворения в 9-м томе (1958) сделаны обоснованные уточнения текста. В предшествующих изданиях некоторые из этих же уточнений делались как конъектуры испорченного текста.

Печатается по *Соч. 7* со следующими исправлениями по упомянутому выше автографу в стк. 15 — 16: «Чтобы рассеяться — и грезить бросьте» вместо «Чтобы рассеяться — грезить бросьте»; в стк. 21 — 22: «вгонят в вагон, как нарубленный фарш» вместо «вгоняет в вагон, как нарубленный»; в стк. 32 — 33: «Выбрился. Встал» вместо «Выбрался. Встал»; в стк. 114 — 115: «вылегся на параллельных брусьях» вместо «вылегая на параллельных брусьях».

Стк. 11 — 12. *Право свое обретая в борьбе...* — Иронически сниженная перефразировка девиза партии социалистов-революционеров: «В борьбе обрешь ты право свое!» Восходит к трудам немецкого философа-классика И.Г. Фихте (1762 — 1814). Как партийный девиз впервые появился в № 3 газ. «Революционная Россия» (январь 1902), где сообщалось о создании единой партии эсеров (путем слияния ранее существовавших групп).

Стк. 36 — 37. *...Черноморья растет борода.* — То есть длинная, как у Черномора из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» (1820).

Стк. 45. «*Вечерка*» — газета «Вечерняя Москва».

Стк. 58. *...Быковы, Лосинки и Химки.* — Названия подмосковных железнодорожных станций (Лосинка — Лосиноостровская).

Стк. 67 — 72. *Нобиле* — Умберто Нобиле (1885 — 1978), итальянский генерал, конструктор-дирижаблестроитель и полярный исследователь. Летом 1928 г. на дирижабле «Италия» предпринял попытку достичь Северного полюса. Дирижабль потерпел аварию севернее Шпицбергена. Для спасения экипажа было снаряжено несколько экспедиций, в том числе советский ледокол «Красин» (который и спас основной состав экспедиции). Эпопея Нобиле подробно освещалась прессой того времени.

Стк. 115. *Параллельные брусья* — здесь шутовское определение складной койки, напоминающей своим устройством названный гимнастический снаряд.

КРИТИКА САМОКРИТИКИ

(С. 322)

Комс. правда. 1928. № 143, 22 июня; Соч. 7. С. 176—181, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 59 (1928. ГММ) на ее первых шести страницах, подряд, карандашом, с заглавием, без разбивки строк лессенкой. Порядок записи строк черновика: 1—8, 105—113, 9—47, 58—68, 48—57, 69—105, 115—118, 142—148, 119—141, 149—159.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется по времени публикации в газете.

В тексте Соч. 7 есть ряд редакторских искажений авторской воли.

16-го мая 1928 г. на заключительном заседании VIII Всесоюзного съезда комсомола выступил И.В. Сталин, затронувший среди прочих вопрос о необходимости усилить критику снизу. Он, в частности, сказал: «...Чем объясняются эти позорные дела разложения и развала нравов в некоторых звеньях наших партийных организаций? Тем, что монополию партии довели до абсурда, заглушили голос низов, уничтожили внутрипартийную демократию, насадили бюрократизм... Что можно возразить против того, чтобы поднять ярость партийных масс против разложившихся элементов и дать им гнать в шею такие элементы?..» В «Комсомольской правде» под рубрикой «Подыдем ярость рабочих масс...» стали регулярно печататься подборки материалов о борьбе с бюрократизмом и прочими недостатками.

А 3 июня 1928 г. в «Правде» (и других газетах) было опубликовано специальное обращение ЦК ВКП(б) (от 2 июня) о развертывании самокритики «Ко всем членам партии, ко всем рабочим». В нем, в частности, говорилось: «ЦК заявляет, что задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения, от негодных элементов {...}

Лозунг самокритики — “невзирая на лица”, критики сверху донизу и снизу доверху — есть один из центральных лозунгов дня.

Партия уже сделала довольно много для организации этой проверки и самокритики, проводя соответствующую кампанию в печати и помогая, таким образом, этому делу сверху... Однако важнейшая задача — это поднять мощную волну творческой самокритики снизу... Вне этих мероприятий лозунг критики и самокритики превратится в бумажную отписку...»

Стихотворение Маяковского — отражение изначально, постоянно присущего поэту неприятия чванства, бюрократизма, хамства, приспособленчества и т. п., не раз уже бывших объектами его сатиры, начиная с первых выступлений в печати. Одновременно это ирония по поводу некоторых реалий текущей кампании критики и самокритики. Стихотворение опубликовано на первой странице «Комсомольской правды». А на третьей странице под шапкой «Подыдем ярость рабочих масс...» дана подборка корреспонденций с мест о ходе борьбы с недостатками. Здесь же по диагонали страницы расположена серия из шести карикатур Б. Ефимова

«Слова и мысли о самокритике», очевидно последовательно иллюстрирующих сюжеты стихотворения Маяковского:

1) «А также с критикой выступал гражданин Выдвиженцев и притом в нетактичной форме... — Критиковать мои действия на беспартийном собрании? Да это же контрреволюция???»

2) «Я не против самокритики. Боже упаси! Но зачем же затрагивать личности?»

3) «Полагал бы, что занятие самокритикой лицами ниже десятого разряда надо пресечь!»

4) «Самокритика так самокритика. Лишь бы была соответствующая директива свыше!»

5) «Где уж нам критиковать? Мы малограмотные. Мы помолчим».

6) «Беспокойное дело-с! Сегодня я его критикую, завтра он меня. К чему сие?»

Стк. 30 — 31. ...*рассуждает помпадурясь*. — От «помпадур» — администратор-самодур, самовлюбленный бюрократ. В этом значении понятие восходит к серии сатирических очерков М.Е. Салтыкова-Щедрина «Помпадуры и помпадурши» (1863 — 1874).

Стк. 43 — 47; «...*критик был не ниже, чем семнадцатого разряда*». — Ироническая отсылка к существовавшей в дореволюционной России «Табели о рангах» (хотя самым низким чином в «Табели...» был 14-й).

Стк. 51 — 53. *С этой самой директивы...* — Имеется в виду упомянутое выше обращение ЦК ВКП(б) «Ко всем членам партии, ко всем рабочим» о развертывании самокритики (от 2 июня 1928).

Стк. 136. *Молчалин* — персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1924), тип карьериста-приспособленца. Образы помпадуrows и молчалиных как обозначение соответствующего типа общественного поведения широко использовались в публицистике 1900 — 1920-х годов, в выступлениях государственных деятелей и литературных критиков. (См. также стихотворение «Помпадур», август 1928.)

ЛЕГКАЯ КАВАЛЕРИЯ

(С. 326)

Комс. правда. 1923. № 115, 24 июня.

Автограф неизвестен.

Печатается по тексту «Комсомольской правды».

Датируется по первой публикации.

Перепечатано в газете «Северный рабочий» (Ярославль, 1928. № 183, 9 авг. под загл. «Вперед, кавалерия!»)

Вошло в Соч. 9 (М., 1931), готовившийся уже без участия Маяковского.

На состоявшемся в Москве (5 — 16 мая 1928) VIII съезде комсомола 6 мая выступил Н.И. Бухарин. В своем докладе он, в частности, предложил комсомольцам создать добровольные инициативные группы в помощь РКИ (Рабоче-крестьянская инспекция — орган государственного контро-

ля, существовавшего с 1920 по 1934 г.) для проведения летучих ревизий на предприятиях и в учреждениях с целью борьбы с бюрократизмом и злоупотреблениями — своего рода «легкую кавалерию» РКИ. (термин — Н.И. Бухарина). С конца мая «Комсомольская правда» начала печатать корреспонденции-отчеты о действиях таких инициативных групп на местах.

Стихотворение Маяковского опубликовано на 3-й странице «Комсомольской правды» в подборке корреспонденций о делах «легкой кавалерии» в качестве главного, центрального материала подборки. В виде шапки этой подборки дан рисунок «В атаку» — несколько всадников (силаутов, характерных для времен Гражданской войны) атакуют забаррикадировавшихся столами и кипами бумаг бюрократов, обороняющихся перьевыми ручками.

Непосредственно над стихотворением, как его надзаголовок или «эпиграф», приведены несколько фраз Н.И. Бухарина (из упомянутого доклада 7 мая 1928), озаглавленных «Врежемся в сердце злоупотреблений»:

«К различным группам, которые уже организованы, целесообразно было присоединить "группы по борьбе с бюрократизмом", или группы помощи РКИ. Из этих групп нужно организовать "легкую кавалерию" РКИ... Нам надо создать особый тип летучего неофициального контроля. Специальные группы комсомольцев должны ходить по магазинам, учреждениям, базарам, лавкам, комиссариатам и пр. Они приходят не в качестве казенных контролеров, не с мандатом, не с талоном и не с официальным требованием; они приходят просто как покупатели либо как жалобщики, просители, словом, как обыкновенные смертные, наряду со всеми смертными.

Таким образом, они получают материал, ведут учет того, что они получили при этих обследованиях. Эта "легкая кавалерия" нужна потому, что только так, только ревизуя неофициально, можно действительно выкопать бюрократического противника, можно действительно влезть в самое сердце злоупотреблений, можно действительно настоящие безобразия вскрыть, можно застать врага на месте преступления, а не тогда, когда он подчистится, заметет песочком все следы и жалобщика еще выставит как бузотера, а самого себя — в честном виде» (Бухарин Н.И. Текущие задачи ВЛКСМ: Доклад на VIII Всесоюзном съезде ВЛКСМ 6 мая 1928 г. // Комс. правда. 1928. № 105, 7 мая).

В подборке — письма-корреспонденции: «В поход (из Луганска)», «Первые налеты (из Краматорска)», «Замоскворецкая "кавалерия" в бою» и т. д.

Некоторые конкретные реалии, упоминаемые в первой части стихотворения, становятся ясными из корреспонденции из Днепропетровска, опубликованной в «Комсомольской правде» (1928. № 127, 2 июня). По-видимому, эта заметка и явилась отправной точкой, первоначальным импульсом для написания стихотворения. В газете на с. 5 в рубрике «По Советскому Союзу» помещена заметка «Рейд "легкой кавалерии" РКИ. "Налет" комсомольцев на ящики жалоб. Ящик жалоб при ОКК-РКИ не вскрывался 2 1/2 года» (ОКК — Окружная контрольная комиссия). В ста-

тье сообщается: «Секция РКИ горсовета решила упразднить в городе все ящики жалоб ввиду того, что ящики, якобы себя "не оправдали" и никто их посредничеством не пользуется. Комсомольцы, прикрепленные к РКИ в качестве "легкой кавалерии", решили проверить это утверждение и провести "налет" на все ящики жалоб. Налет, произведенный на 30 предприятиях, дал совершенно неожиданные результаты... В большинстве мест, где ящики имелись, ключи от них давно потеряны завкомами, ящики не вскрывались по году и больше. В них были обнаружены жалобы, валяющиеся еще с 1925 года!.. Ящик для жалоб в здании окрисполкома, где помещаются РКИ и окрпартком, также не вскрывался более двух лет... Комсомольцы нашли в нем 42 жалобы на имя ОКК-РКИ и окрпарткома. Большинство заявлений датировано 1926 годом... Все это лежало в ящике два с половиной года!..»

Позднее в пьесе Маяковского «Баня» (1929) одним из действующих лиц стал «легкий кавалерист» Велосипедкин, мечтающий о «рабочей вселенной».

Юношеская романтика личного участия в деятельности «легкой кавалерии» конца 1920-х — начала 1930-х годов в последующем нашла отражение в поэме Ярослава Смелякова «Строгая любовь» (1956), в поэме Бориса Ручьева «Любава» (1962), в произведениях других авторов.

Стк. 65. ...*вскрыт эркаями*. — От РКИ.

Стк. 81 — 85. *Положение — нож. Хуже даже. Куда пойдешь? Кому скажешь?* — Ср. у Алексея Крученых в стихотворении «Лето армянское»:

Куда
 пойдешь?
Кому
 скажешь?
Море —
 далеко,
Арарат — высоко...
(Крученых А. Календарь. М.:
Изд-во. Всерос. союза поэтов, 1926. С. 11)

Стк. 96 — 101. *Мангатов — нет. Без их мангата требуй ответ, комсомолец-ходатай*. — См. вышеприведенные слова Н.И. Бухарина из эпиграфа-надзаголовка стихотворения.

БЕЗРАБОТНЫЙ

(С. 329)

Рабоч. газета. 1928. № 150, 30 июня; Соч. 7. С. 220 — 223, разд. «Агит».

Черновой автограф в Зап. книжке № 59 (1928. ГММ), химическим карандашом на трех страницах подряд, без заглавия. Порядок записи: 1 — 17, 29 — 47, 18 — 28, 48 — 66, 75 — 94, 67 — 74. Заключительные стк. 95 — 107 в черновике отсутствуют.

Датируется по первой публикации.

Печатается по Соч. 7 с исправлением (по черновому автографу) неточности в стк. 4, искажавшей смысл и рифму: «...с вокзала свезен...» вместо «...с вокзала свезет...» (в связи с этим уточнена и пунктуация).

В июне 1928 г. Маяковский в журнале «Новый Леф», № 6, поместил свою статью «Письмо Равича и Равичу». Как редактор журнала Маяковский опубликовал стихотворение молодого ленинградского поэта Л. Равича «Безработный (из дневника безработного)» и в названной статье подверг его критическому разбору. В частности, Маяковский писал автору этого «рассказа в стихах»: «Темы "голод", "безработица" взяты чересчур поэтически, описанием переживаний. К сожалению, эти темы в жизни шире, и только полный их охват в стихе даст настоящее нужное, движущее описание, работу. Больше тенденционности. Оживите сдохшую поэзию темами и словами публицистики...» Очевидно, работа над критическим разбором произведения Л. Равича явилась одним из побудительных импульсов к созданию собственного стихотворения о безработице. Стихотворение же «Безработный» стало практическим ответом, своеобразной публицистической поэтической иллюстрацией к этой статье.

Стк. 25. *Хвистик* — неологизм Маяковского, образованный от укр. «хвіст» (хвост) и «хлястик».

Стк. 57—58, 102—107. *Быть может, орудовали и вредители...; ...но если сезоны сознательно портятся — вредителю нет пощады.* — В 1928 г. советские газеты много писали о раскрытии заговора так называемых «шахтинских вредителей» (от города Шахты). В частности, в том же номере «Рабочей газеты» за 30 июня (с. 3; стихотворение Маяковского было помещено на с. 2) опубликованы материалы под заголовком: «В Москве, в Колонном зале Дома Союзов. Процесс шахтинских вредителей. Речь государственного обвинителя: Т.Крыленко. Прокурор требует расстрела 22 контрреволюционеров...»

ДАЧНЫЙ СЛУЧАЙ

(С. 332)

Комс. правда. 1928. № 150, 30 июня; Соч. 7. С. 345—348, разд. «Дороги».

Черновой автограф в Зап. книжке № 58 (1928. ГММ), на двух страницах в разворот, химическим карандашом, без заглавия. Порядок записи строк черновика практически соответствует печатному тексту. Там же — предварительная запись нескольких рифм (см. «Варианты»).

Датируется по первой публикации.

Печатается по Соч. 7, с исправлением в стк. 12—13: «Одеты — под стать гостью» вместо «Одеты — под стать гостю» (по черновому автографу).

Стихотворение, по-видимому, было написано Маяковским в связи с предстоящей «Неделей обороны», проводившейся с 8 по 15 июля 1928 г. К этому же мероприятию им были написаны и опубликованы в различных газетах 9–11 июля стихотворения «№ 17», «Марш-оборона», «Готовься...», «Готовься! Стой! Строй!».

Стк. 4–5. ...в уже классическом Пушкине. — Иронический намек на то, что эта дачная местность описана Маяковским в одном из его популярнейших стихотворений — «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче» (см. т. 1 наст. изд.).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АРХИВЫ

- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГЛМ — Государственный литературный музей
ГММ — Государственный музей В.В. Маяковского
ИМЛИ — Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН
ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

ИЗДАНИЯ МАЯКОВСКОГО

- Грозный смех* — Грозный смех. М.; Л.: ГИХЛ, 1932.
Но.С. — Но. С. (Новые стихи). М.: Федерация, 1928. 108 с.
ПСС: В 13 т. — Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Гослитиздат, 1956 — 1962.
Слоны в комсомоле — Слоны в комсомоле. М.: Молодая гвардия, 1929. 96 с.
Соч. 1–10 — Собрание сочинений: В 10 т. М.: ГИЗ, 1927 — 1932.
Школьный Маяковский. М.; Л.: ГИЗ, 1929.

ПЕРИОДИКА

- Бак. рабочий — газета «Бакинский рабочий» (вып. с 1906 г.).
Бузотер — журнал «Бузотер». М., 1925 — 1927.
Веч. Киев — газета «Вечерний Киев» (вып. с 1927 г.).
Веч. Москва — газета «Вечерняя Москва» (вып. с 1923 г.).
Заря Вост. — газета «Заря Востока». Тифлис (вып. с 1922 г.).
Известия — газеты «Известия ЦИК». М. (вып. с 1917); «Известия ВЦИК». М. (вып. с 1922 г.).
Киев. пролетарий — газета «Киевский пролетарий». 1925 — 1931.
КиР — журнал «Книга и революция». Пг., 1920 — 1923; М., 1929 — 1930.
Комс. правда — газета «Комсомольская правда». М. (вып. с 1925 г.).
Красная газ. — «Красная газета». Л., 1918 — 1939.
Красная Тат. — газета «Красная Татария». Казань. 1917.
Ленингр. правда — газета «Ленинградская правда» (вып. с 1918 г.).

На лит. посту — журнал «На литературном посту». М., 1926 — 1932.
Нов. Леф — журнал «Новый Леф». М., 1927 — 1928.
Нов. мир — журнал «Новый мир». М. (вып. с 1925 г.)
Париж. вестн. — газета «Парижский вестник» (вып. с 1925 г.).
ПиР — журнал «Печать и революция». М., 1921 — 1930.
Посл. нов. — газета «Последние новости». Париж (вып. с 1919 г.).
Пролет. правда — газета «Пролетарская правда». Киев (вып. с 1920 г.).
Рабоч. газета — газета «Рабочая газета». М., 1922 — 1932.
Рабоч. Москва — газета «Рабочая Москва» (вып. с 1918 г.).
Смена — газета «Смена». Л. (вып. с 18 дек. 1919 г.)
ЧиП — еженедельная газета «Читатель и писатель». М., 1928 — 1929.

ЛИТЕРАТУРА

Арутючева 1991 — Арутючева В.А. Почтенный сотрудник «Известий» // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. Т. 50. 1991. № 6, нояб. — дек. С. 539 — 550.
Восп. 1963 — В. Маяковский в воспоминаниях современников. М.: Гослитиздат, 1963.
Восп. 1968 — Маяковский в воспоминаниях родных и друзей. М.: Моск. рабочий, 1968.
Восп. 1993 — «Имя этой теме: любовь!»: Современницы о Маяковском. М.: Дружба народов, 1993.
Лавут — Лавут П.И. Маяковский едет по Союзу: Воспоминания. 3-е изд., доп. М.: Сов. Россия, 1978.
ЛН — сборники «Литературное наследство».
Хроника 1985 — Катанян В.А. Маяковский: Хроника жизни и деятельности. 5-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1985.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

Автобусом по Москве	198	Детский театр из собственной квартирки — вышибают	
Английский лидер	64	товарищи сатирики	265
«Англичанка мутит»	185	Добудь второй!	283
Арсенал ленинцев	308	Дядя ЭМЭСПЭО	226
Баку	212	Екатеринбург — Свердловск	228
Без руля и без ветрил	218	«Жид»	310
Безработный	329	«За что боролись?»	29
Бей белых и зеленых	285	Иван Иванович Гонорарчиков	152
Бумажные ужасы	19	Император	234
Буржуй-нуво	248	«Как строить с вами культур- ный Октябрь...»	304
Было — есть	201	Кино и вино	264
Вдохновенная речь про то, как деньги увеличить и уберечь	41	«Комсомольская правда»	161
Венера Милосская и Вячеслав Полонский	101	Корона и кепка	35
Весенняя ночь	301	Красные арапы	296
Весна	88	Критика самокритики	322
Вместо оды	38	Крым	133
Гевлок Вильсон	167	Кто он?	294
Гимназист или строитель	204	«Культура велит — бери на учет...»	296
Глупая история	106	Легкая кавалерия	326
Голос Красной площади	128	Лезьте в глаза, влетайте в уши слова вот этих лозунгов и частушек	44
Голубой лампас	209	Лена	76
Господин «народный артист»	109	«Ленин с нами!»	70
Да или нет?	119	Лицо классового врага (цикл)	248
«Даешь изячную жизнь»	32	Лозунги-рифмы	244
Даешь тухлые яйца!	258	Лучший стих	53
Даешь хлеб!	221	Маленькая цена с пушистым хвостом	61
Дачный случай	332	Маруся отравилась	174
Две культуры	261		
Дела вузные, хорошие и кон- фузные	112		
Десятилетняя песня	240		

«Массам непонятно»	190	Призыв	124
Мощь Британии	80	Про Госторг и кошку, про всех понемножку	126
Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели	12	Размышления о Молчанове	
Мрачный юмор	67	Иване и о поэзии	194
Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела	155	Рапорт профсоюзов	188
Мы отдыхаем	319	Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру	231
Наглядное пособие	158	Рифмованные лозунги	59
Нагрузка по макушку	273	Сердечная просьба	237
Нашему юношеству	7	Сердитый дядя	92
Не все то золото, что хозрасчет	56	Славянский вопрос-то решается просто	117
Невеселая страница про военных за границей	243	Служака	316
Негритоска Петрова	95	Слушай, наводчик!	121
Новый кулак	252	Содаты Дзержинского	216
Ну, что ж!	123	Солнечный флаг	276
Общее руководство для начинающих подхалим	129	Сплошная неделя	147
Осторожный марш	99	Стабилизация быта	16
Ответ на «Мечту»	138	«Телевоксы»? Что такое?	279
Парижская коммуна	267	Товарищ Иванов	135
Первые коммунары	50	Товарищу машинистке	84
Пиво и социализм	164	Точеные слоны	298
Писатели мы	305	Три тысячи и три сестры	224
Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 «Комсомольской правды» в стихе по имени «Свидание»	181	Фабрика мертвых душ	270
По городам Союза	25	Фабриканты оптимистов	22
Польша	142	Февраль	47
Понедельник — субботник	196	Хочу воровать	246
Посмотрим сами, покажем им	150	Чугунные штаны	144
		Чудеса!	171
		Электричество — вид энергии (цикл)	296

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

	Текст	Вар-ты	Ком-мент
Нашему юношеству	7	337	412
Моя речь на показательном процессе по случаю возмож- ного скандала с лекциями профессора Шенгели	12	338	415
Стабилизация быта	16	340	419
Бумажные ужасы	19	341	422
Фабриканты оптимистов	22	341	422
По городам Союза	25	341	424
«За что боролись?»	29	342	426
«Даешь изячную жизнь»	32		430
Корона и кепка	35	345	431
Вместо оды	38		433
Вдохновенная речь про то, как деньги увеличить и уберечь	41	348	433
Лезьте в глаза, влетайте в уши слова вот этих лозунгов и частушек	44	348	435
Февраль	47	348	435
Первые коммунары	50	349	436
Лучший стих	53	349	437
Не все то золото, что хозрасчет	56	349	438
Рифмованные лозунги	59	350	440
Маленькая цена с пушистым хвостом	61	350	442
Английский лидер	64	350	443
Мрачный юмор	67		443
«Ленин с нами!»	70		444
Лена	76	351	444
Мощь Британии	80	351	445
Товарищу машинистке	84	352	445
Весна	88	352	446
Сердитый дядя	92	352	446
Негритоска Петрова	95		447
Осторожный марш.....	99	353	447

	Текст	Вар-ты	Ком-мент
Венера Милосская и Вячеслав Полонский	101	353	449
Глупая история	106		451
Господин «народный артист»	109	353	451
Дела вузные, хорошие и конфузные	112	354	453
Славянский вопрос-то решается просто	117		454
Да или нет?	119	355	456
Слушай, наводчик!	121		458
Ну, что ж!	123		458
Призыв	124		458
Про Госторг и кошку, про всех понемножку	126		459
Голос Красной площади	128		459
Общее руководство для начинающих подхалим	129	356	459
Крым	133	357	460
Товарищ Иванов	135	357	461
Ответ на «Мечту»	138		462
Польша	142	357	462
Чугунные штаны	144	358	463
Сплошная неделя	147		464
Посмотрим сами, покажем им	150		465
Иван Иванович Гонорарчиков	152	358	465
Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела	155		466
Наглядное пособие	158		467
«Комсомольская правда»	161	358	467
Пиво и социализм	164	359	467
Гевлок Вильсон	167		469
Чудеса!	171	359	470
Маруся отравилась	174	359	471
Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 «Комсомольской правды» в стихе по имени «Свидание»	181	360	473
«Англичанка мутит»	185		475
Рапорт профсоюзов	188	360	476
«Массам непонятно»	190	360	476
Размышления о Молчанове Иване и о поэзии	194	360	479
Понедельник – субботник	196		481
Автобусом по Москве	198		481
Было – есть	201		482
Гимназист или строитель	204		483
Голубой лампас	209	361	484
Баку	212	362	485

	Текст	Вар-ты	Ком-мент
Солдаты Дзержинского	216	364	487
Без руля и без ветрил	218	365	488
Даешь хлеб!	221		490
Три тысячи и три сестры	224	366	490
Дядя ЭМЭСПЭО	226	368	492
Екатеринбург – Свердловск	228	368	494
Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру.....	231	369	498
Император	234	371	501
Сердечная просьба	237	374	505
Десятилетняя песня	240	375	509
Невеселая страница про военных за границей	243	377	511
Лозунги-рифмы	244	377	512
Хочу воровать	246		513
Лицо классового врага	248	377	514
I. Буржуй-нуво	248	377	515
II. Новый кулак	252	379	517
Даешь тухлые яйца!	258	381	518
Две культуры	261	381	520
Кино и вино	264	383	522
Детский театр из собственной квартирки – вышибают товарищи сатирики	265	383	523
Парижская коммуна	267	383	524
Фабрика мертвых душ	270	384	525
Нагрузка по макушку	273	386	526
Солнечный флаг	276	386	527
«Телевоксы»? Что такое?	279	388	528
Добудь второй!	283	390	529
Бей белых и зеленых	285	391	530
Кто он?	294	395	533
Электричество – вид энергии	296	396	534
«Культура велит – бери на учет...»	296	396	536
Красные арапы	296	396	536
Точеные слоны	298	397	537
Весенняя ночь	301	398	537
«Как строить с вами культурный Октябрь...»	304	399	537
Писатели мы	305	400	537
Арсенал ленинцев	308		540

	Текст	Вар-ты	Ком-мент
«Жид»	310	400	541
Служака	316		544
Мы отдыхаем	319	402	545
Критика самокритики	322	402	546
Легкая кавалерия	326		547
Безработный	329	403	549
Дачный случай	332	404	550
ВАРИАНТЫ	335		
КОММЕНТАРИИ	405		
Стихотворения 1927 – первой половины 1928 г.	407		
Условные сокращения	552		
Алфавитный указатель стихотворений	554		

Печатается по решению
Научно-издательского совета
Российской академии наук

**Владимир Владимирович
МАЯКОВСКИЙ**

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В ДВАДЦАТИ ТОМАХ**

Том третий

**СТИХОТВОРЕНИЯ
1927 – первая половина 1928**

Редактор *М.Л. Береснева*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Ю.И. Духовская*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *А.Б. Васильев, Т.А. Печко,*
Е.Л. Сысоева, Т.И. Шеповалова
Компьютерная верстка *С.В. Ишутиной*

Иллюстрации воспроизведены
в соответствии с представленными
архивными оригиналами

Подписано к печати 15.10.2014
Формат 70 × 90^{1/16} Гарнитура Балтика
Печать офсетная
Усл печ л 42,3 Усл кр -отт 42,3. Уч.-изд.л. 30,6
Тираж 540 экз. Тип зак. 3399

Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Первая Академическая типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12/28

ISBN 978-5-02-039061-4

9 785020 390614

